DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

И. Чернышевъ

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА МАРКСИСТА

Книгоиздательство „ДѢЛО“

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°). Фонтанка, 117.

Замѣченныя опечатки:

Стр.	Строка:	Напечатано:	Надо читать:
VIII	6 сверху	лордами буржуазіей.	лордами и буржазіей.
„	7 „	у буржуазіи	у земельныхъ лордовъ и буржуазіи
XIV	3 и 8 снизу	„*движеніе* матеріи“	*движеніе* матеріи

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/pamiatnaiaknizhk01cher

335.4
C521ZP

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Памятная книжка марксиста“ имѣетъ задачей ознакомить читателя съ основами ученія Маркса и Энгельса и показать, какъ отразилось это ученіе въ программахъ современныхъ политическихъ партій, защищающихъ интересы пролетаріата.

„Книжка“ состоитъ изъ четырехъ частей. Въ началѣ идетъ очеркъ: «*Основные принципы научнаго соціализма и ихъ практическое примѣненіе*». Въ очеркѣ излагается происхожденіе и содержаніе ученія Маркса и Энгельса и разбираются теоретическія положенія, лежащія въ основѣ программъ рабочихъ партій Германіи, Австріи, Франціи, Бельгіи, Италіи, Швейцаріи. Далѣе, всѣ основныя мысли, высказанныя въ очеркѣ, выражены въ *цитатахъ изъ подлинныхъ сочиненій Маркса и Энгельса*. Въ концѣ „Книжки“ приведенъ текстъ разобранныхъ во вступительномъ очеркѣ программъ.

Очеркъ „Основные принципы научнаго соціализма и ихъ практическое примѣненіе“ распадается на 7 главъ: 1. Источники научнаго соціализма. 2. Философскій матеріализмъ Маркса и Энгельса. 3. Матеріалистическое пониманіе исторіи. 4. Ученіе объ исторической роли пролетаріата. 5. Средства пролетарской борьбы и тактика пролетаріата. 6. Теорія капитала. 7. Анализъ программъ рабочихъ партій.

Соотвѣтственно содержанію очерка расположены по отдѣламъ *цитаты*. Часть I содержитъ слѣдующія главы: Глава I. Философія. Глава II. Матеріалистическое пониманіе исторіи. А. Общая формула. В. „Надстройки". Глава III. „Историческая роль пролетаріата". Глава IV. Конкретныя формы классовой борьбы и тактика пролетаріата. Глава V. Аграрный вопросъ. Крестьянство и пролетаріатъ [1]).

Часть II. Теорія капитала. I. Процессъ производства капитала. II. Процессъ обращенія капитала. III. Процессъ производства капитала въ цѣломъ.

Часть III. Программы рабочихъ партій З. Европы.

Цитаты взяты по нѣмецкому тексту сочиненій Маркса и Энгельса; по нѣмецкому же тексту указаны страницы цитируемыхъ сочиненій.

Заголовки цитатъ (напечатаны жирно) принадлежатъ автору „Памятной книжки". Названія сочиненій указаны (подъ цитатами) сокращенно— начальными буквами нѣмецкихъ названій. Значеніе этихъ сокращеній слѣдующее:

K. M.

1) Das Kommunistische Manifest. Sechste deutsche Aufgabe, Berlin, 1903.

Коммунистическій Манифестъ. Шестое нѣмецкое изданіе. Берлинъ, 1903 г.

Написанъ въ 1847 году.

L. F.

2) Ludwig Feuerbach und Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Von Friedrich Engels. Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach von Jahre 1845.

Zweite Auflage. Stuttgart, 1895.

---

[1]) Въ очеркѣ „Основные принципы" этотъ вопросъ затронутъ въ связи съ разборомъ аграрной программы французской рабочей партіи.

Людвигъ Фейербахъ и конецъ классической нѣмецкой философіи. Фридриха Энгельса. Съ приложеніемъ: Карлъ Марксъ о Фейербахѣ 1845 г.

Второе изданіе. Штуттгартъ, 1895 г.

Написано въ 1885 году.

K. in F.

3) Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850. Von Karl Marx. Abdruck aus der «Neuen Rheinischen Zeitung» Politisch-ökonomische Revue, Hamburg, 1850. Mit Einleitung von Friedrich Engels. Berlin, 1895.

Классовая борьба во Франціи отъ 1848 г. до 1850 г. Карла Маркса. Перепечатка изъ «Новой Рейнской Газеты» — Политико-экономическаго Обозрѣнія. Гамбургъ, 1850 г. Съ введеніемъ Фридриха Энгельса. Берлинъ, 1895 г.

Написано въ 1850 г.

18 Br.

4) Der Achtzehnte Brumaire des Zouis-Bonaparte. Von Karl Marx. Dritte Auflage. Hamburg, 1885.

Восемнадцатое Брюмера Луи-Бонапарта. Карла Маркса. Третье изданіе. Гамбургъ, 1885 г.

Написано въ 1852 г.

E. d. P.

5) Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhon's «Philosophie des Elends» von Karl Marx. Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorwort und Noten von Friedrich Engels. Zweite Auflage. Stuttgart, 1892.

Нищета философіи. Отвѣтъ на «Философію Нищеты» Прудона. Карла Маркса. Переводъ на нѣмецкій языкъ Э. Бернштейна и К. Каутскаго. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Фридриха Энгельса. Второе изданіе. Штуттгартъ, 1892 г.

Написано въ 1846—47 г.г.

U. d. F.

6) Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats. Im Anschluss an Lewi's H. Morgan's Forschungen von Friedrich Engels. Sechste Auflage. Stuttgart, 1894.

Происхожденіе семьи, собственности и государства. Въ связи съ изслѣдованіями Леви Г. Моргана. Фридриха Энгельса. Шестое изданіе. Штуттгартъ, 1894 г.

Написано въ 1884 году.

A.—D.

7) Herrn Eugen Duhring's Umwälzung der Wissenschafft. Von Friedrich Engels. Dritte, durchgesehene und vermehrte Auflage. Stuttgart, 1894.

Переворотъ въ наукѣ г. Евгенія Дюринга. Фридриха Энгельса. Третье, пересмотрѣнное и дополненное изданіе. Штуттгартъ, 1894 г.

Написано въ 1877—78 г.г.

E. ü. K. P.

8) Enthüllungen über den Kommunisten Prozess zu Köln von Karl Marx. Neuer Abdruck mit Einleitung von Friedrich Engels und Dokumenten. Hottingen—Zurich, 1885.

Разоблаченія о процессѣ коммунистовъ въ Кельнѣ Карла Маркса. Новое изданіе, съ предисловіемъ Фридриха Энгельса и документами. Геттингенъ—Цюрихъ, 1885 г.

Написано въ 1852 году.

K. M. u. F. E. (I, II, III).

9) Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels 1841 bis 1850.

Erster Band. Von März 1841 bis März 1844.

Zweiter Band. Von Juli 1844 bis Nowember 1847.

Dritter Band. Von Mai 1848 bis Oktober 1850.

Stuttgart, 1902.

Собраніе сочиненій Карла Маркса и Фридриха Энгельса съ 1841 до 1850 г.

Первая часть. Отъ марта 1841 г. до марта 1844 г.

Вторая часть. Отъ іюля 1844 г. до ноября 1847 г.

Третья часть. Отъ мая 1848 г. до октября 1850 г.

Штуттгартъ, 1902 г.

Z. K.

10) Zur Kritik der Politischen Oekonomie. Von Karl Marx. Erstes Heft. Berlin, 1859.

Къ критикѣ политической экономіи. Карла Маркса. Первая тетрадь. Берлинъ, 1859 г.

Написано въ концѣ 50-хъ годовъ.

K. I; K. II; K. III, 1; K. III, 2.

11) Das Kapital. Kritik der Politischen Oekonomie. Von Karl Marx.

K. I. Erster Band. Dritte Auflage. 1883.

K. II. Zweiter Band. Zweite Auflage. 1893.

K. III, 1. Dritter Band. Erster Teil. 1894.

K. III, 2. Dritter Band. Zweiter Teil. 1894.

Капиталъ. Критика политической Экономіи. Карла Маркса.

К. I. Первый томъ. Третье изданіе. 1883 г.

Подготовленъ къ печати между 1865 и 1867 годами.

К. II. Второй томъ. Второе изданіе. 1893 г.

Готовился къ печати Марксомъ въ 1878 году.

Третій томъ. 1894 г.

Написанъ въ 1864—1865 гг.

К. III, 1. Первая часть. Изд. 1894 г.

К. III, 2. Вторая часть. Изд. 1894 г.

Основные принципы научнаго соціализма и ихъ практическое примѣненіе.

1. Источники научнаго соціализма.

Научный соціализмъ, представляющій въ настоящее время основу міровоззрѣнія сознательнаго пролетаріата всѣхъ странъ, теоретически вытекаетъ изъ трехъ источниковъ: классической политической экономіи, утопическаго соціализма и классической идеалистической философіи.

Соціальной средой, въ которой онъ развился, была ожесточенная борьба классовъ, царившая въ Западной Европѣ— въ особенности въ Англіи и во Франціи—въ концѣ XVIII вѣка и въ первую половину XIX вѣка. Въ концѣ XVIII вѣка *въ Англіи* начинается великая промышленная революція, порожденная рядомъ техническихъ изобрѣтеній и открытіемъ способа примѣненія силы пара. Съ помощью машинъ, крупный капиталъ быстро овладѣвалъ производствомъ и обращалъ тысячи мелкихъ производителей въ пролетаріевъ. Въ то время, какъ имущіе классы извлекали изъ техническаго прогресса громадныя выгоды, заработная плата рабочихъ падала и въ ужасающей степени росла нищета массъ. Малѣйшія попытки рабочихъ улучшить свое положеніе подавлялись съ безконечной жестокостью. Только въ 1824 году англійскому рабочему удалось завоевать себѣ право коалицій, и съ этого времени въ Англіи начинается сильное *профессіональное* движеніе рабочихъ.

Въ то же время рабочій классъ Англіи вмѣстѣ съ мелкой буржуазіей борется за избирательную реформу. Въ 1832 году парламентъ принимаетъ законъ о расширеніи избирательныхъ правъ, но этотъ законъ не далъ рабочимъ избирательнаго права. Неудовлетворительность избирательной реформы даетъ

начало продолжительной борьбѣ пролетаріата за всеобщее избирательное право (чартистское движеніе).

Правящіе классы Англіи отвѣчали на требованія рабочихъ суровыми репрессіями, включительно до употребленія вооруженной силы. Движеніе чартистовъ было задавлено земельными лордами буржуазіей. Но въ 1847 году англійскій пролетаріатъ вырвалъ у буржуазіи двѣ крупныя реформы: отмѣну ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ и 10-часовой рабочій день для женщинъ.

Франція въ первой половинѣ XIX вѣка еще не закончила своей Великой революціи. Послѣ реставраціи 1815 года феодальная аристократія вернула себѣ многія изъ потерянныхъ ею во время первой революціи позицій, и буржуазіи, при поддержкѣ пролетаріата, въ 1830 году пришлось произвести вторую революцію для того, чтобы возвратить себѣ господство. Но пролетаріатъ, со времени первой революціи сильно возросшій въ числѣ, ничего не пріобрѣлъ отъ того, что въ 1830 г. власть изъ рукъ земельной аристократіи перешла къ банкирамъ и крупнымъ промышленникамъ. Безправные и эксплуатируемые рабочіе вмѣстѣ съ мелкой буржуазіей тотчасъ же послѣ революціи 1830 года начинаютъ борьбу за республику. Десятилѣтіе отъ 1830 по 1840 г. во Франціи представляетъ безпрерывный рядъ заговоровъ и возстаній. Политическое движеніе сильно обострялось быстрымъ развитіемъ крупной промышленности, сопровождаемымъ экспропріаціей мелкой и средней буржуазіи.

Въ 1831 г. въ Ліонѣ вспыхиваетъ огромное стихійное возстаніе ткачей, въ 1834 г. возстаніе повторяется въ Ліонѣ и одновременно перекидывается въ Парижъ. Въ битвѣ рабочихъ съ войсками въ Ліонѣ (1834 г.) погибло около 1.200 человѣкъ. При подавленіи этого возстанія Тьеръ отдалъ традиціонный приказъ имущихъ классовъ: „пощады не давать!“ Десятилѣтіе возстаній во Франціи смѣняется съ 1840 г. грознымъ затишьемъ передъ революціей 1848 года.

Во второй четверти XIX вѣка капитализмъ начинаетъ свою разрушительную работу въ *Германіи* и въ *Австріи*. Капиталъ въ это время заканчивалъ уже давно начавшееся завоеваніе кустарнаго производства и массами низводилъ прежде болѣе или менѣе самостоятельныхъ кустарей до по-

ложенія рабочихъ, получающихъ голодную заработную плату. Нищета и голодъ вызывали возстанія, изъ которыхъ особенно извѣстенъ бунтъ ткачей въ Силезіи въ 1844 г. и бунтъ ткачей въ Богеміи въ 1844 г. Въ это же время въ Германіи буржуазія, при поддержкѣ рабочихъ, готовилась къ рѣшительной борьбѣ съ феодальнымъ строемъ.

Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XIX в. на небольшой, сравнительно, части европейскаго материка борьба классовъ носила столь рѣзкій характеръ, что для очень многихъ современниковъ была ясна близость общеевропейской революціи. Эта обще европейская революція и произошла въ 1848 г.

Каждый изъ главныхъ борющихся общественныхъ классовъ—буржуазія, феодальные землевладѣльцы, пролетаріатъ—во всѣхъ странахъ выступалъ со своей идеологіей. *Классическая политическая экономія* въ томъ видѣ, какой она получила у Адама Смитта и Рикардо, была идеологіей буржуазіи. Въ глазахъ „экономистовъ" капиталистическій строй былъ строемъ наиболѣе естественнымъ, т.-е. наиболѣе соотвѣтствующимъ законамъ природы. Наемный рабочій для экономистовъ былъ такой же необходимый элементъ общества, какъ и капиталистъ; каждый изъ нихъ былъ въ правѣ пользоваться доходами за „свой" трудъ: прибылью—капиталистъ и заработной платой—рабочій.

Однако, несмотря на вѣчное рабство, на которое обрекала классическая политическая экономія рабочихъ, результатами своего анализа капиталистическихъ отношеній она давала имъ въ руки сильное оружіе.

Классическая политическая экономія открыла, во-первыхъ, что стоимость товара пропорціональна затраченному на его производство труду, и, во-вторыхъ, что доля рабочаго въ произведенномъ продуктѣ тѣмъ меньше, чѣмъ больше доля капиталиста. Изъ перваго положенія соціалистами того времени былъ сдѣланъ выводъ, что продуктъ труда *весь* принадлежитъ произведшему его рабочему; изъ второго — напрашивался выводъ о непримиримомъ антагонизмѣ интересовъ рабочихъ и капиталистовъ.

Утвержденіе экономистовъ, что капиталистическій строй наиболѣе соотвѣтствуетъ законамъ природы, вызвало сильную оппозицію со стороны защитниковъ феодальнаго строя.

Выросшая на почвѣ этой теоретической борьбы *историческая школа* сначала въ правѣ, а затѣмъ въ политической экономіи развивала положенія, что право и хозяйство вырастаютъ *исторически* и что каждой исторической эпохѣ соотвѣтствуютъ свои формы хозяйства и права.

Какъ бы ни было по временамъ реакціонно практическое примѣненіе этихъ положеній, они во всякомъ случаѣ вносили въ слагающуюся науку объ обществѣ очень важное начало—*принципъ развитія*.

Универсальное выраженіе принципъ развитія нашелъ — хотя и не въ современномъ смыслѣ — въ идеалистической философіи Гегеля, гдѣ природа и человѣческое общество представлялись уже опредѣленными стадіями развитія.

Классическая политическая экономія и философія Гегеля представляли *буржуазные* источники научнаго соціализма. Марксъ, по выраженію Лассаля, долженъ былъ соединить вмѣстѣ „Рикардо, сдѣлавшагося соціалистомъ, и Гегеля, сдѣлавшагося экономистомъ". Третьимъ, *пролетарскимъ* источникомъ научнаго соціализма былъ *утопическій соціализмъ*.

Жестокость классовой борьбы конца XVIII и начала XIX вѣковъ вызываетъ многочисленныя попытки отыскать причину царящаго въ обществѣ зла и найти средства уничтожить вопіющіе контрасты богатства и нищеты, господства и угнетенія. Масса умовъ работала въ этомъ направленіи, но наибольшій слѣдъ въ исторіи оставили тѣ ученія, которыя въ происходившей борьбѣ защищали интересы угнетенныхъ классовъ. Эти ученія извѣстны подъ именемъ *утопическаго соціализма*.

Главная сила утопистовъ заключалась въ ихъ безпощадной критикѣ буржуазнаго общества. Утописты подвергли критикѣ всю систему капиталистическихъ отношеній: частную собственность, строй семьи, форму брака, положеніе женщины, конкурренцію, анархію производства, кризисы. Критика эта пережила ея авторовъ. Во многихъ отношеніяхъ она не превзойдена до настоящаго времени.

Но при всей глубинѣ своего анализа великіе утописты не могли выйти изъ рамокъ своего времени. Капитализмъ въ началѣ XIX вѣка проходилъ только первыя свои фазы и не успѣлъ еще съ достаточной полнотой обнаружить тен-

денціи своего развитія. Всѣ созданные утопистами планы преобразованія общества были въ высшей степени искусственны и не могли имѣть никакого практическаго значенія.

Народныя массы не пошли за утопистами. Группы ихъ послѣдователей быстро выродились въ секты, начинанія которыхъ были просто жалки сравнительно съ движеніемъ чартистовъ или выступленіями французскаго пролетаріата.

Безплодные эксперименты утопистовъ, почти полная безуспѣшность полустихійнаго рабочаго движенія вызвали къ жизни тайныя организаціи рабочихъ и радикальной буржуазіи. Большинство этихъ организацій было создано въ Парижѣ политическими эмигрантами изъ Германіи, Италіи, Австріи, Россіи и другихъ странъ. Въ этихъ организаціяхъ впервые пробивала себѣ путь идея международности движенія пролетаріата; въ нихъ обсуждались недостатки утопическихъ системъ, составлялись новыя политическія программы и вырабатывались методы планомѣрной борьбы неимущихъ противъ ихъ эксплуататоровъ. Чрезъ одну изъ такихъ организацій—Лондонскій „Союзъ Коммунистовъ"—прошли Марксъ и Энгельсъ.

Такимъ образомъ, къ концу 40-хъ годовъ исторія поставила соціальный вопросъ въ самой острой формѣ. Для того, чтобы намѣтить рѣшеніе этого вопроса, нужно было понять многообразныя движенія неимущихъ въ разныхъ странахъ, какъ единое, исторически-необходимое движеніе новаго выступающаго въ исторіи класса пролетаріата; нужно было опредѣлить, какъ возникъ этотъ классъ и какой новый моментъ вносилъ этотъ классъ въ исторію. Но для этого нужно было открыть законы развитія человѣческихъ обществъ, и, въ частности, установить законъ развитія капиталистическаго общества.

Отвѣтомъ на эти вопросы былъ созданный Марксомъ и Энгельсомъ научный соціализмъ. Марксъ и Энгельсъ соединили въ одно цѣлое геніальныя, разрозненныя мысли утопистовъ; они вдохнули жизнь въ нѣкоторыя высказанныя до нихъ идеи, огромное значеніе которыхъ не сознавали ихъ авторы; они превратили брошенныя до нихъ догадки въ принципы и создали свою систему *научнаго соціализма*—теорію общественнаго развитія и теорію развитія капиталистическаго общества.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію теоріи общественнаго развитія Маркса-Энгельса, остановимся на ихъ общефилософскихъ взглядахъ.

2. Философскій матеріализмъ Маркса-Энгельса.

(См. часть I, глава I. Философія).

Философскій матеріализмъ Маркса-Энгельса представляетъ одно изъ философскихъ направленій, выдѣлившихся при разложеніи идеалистической философіи Гегеля. Къ матеріализму отъ идеализма Марксъ и Энгельсъ пришли по тому пути, который уже проложила матеріалистическая критика гегелевской философіи Людвига Фейербаха.

Фейербахъ первый сдѣлалъ попытку поставить философію Гегеля „съ головы на ноги", что у него означало попытку отбросить идеалистическую оболочку этой философіи и взять изъ нея ея, по существу, матеріалистическое содержаніе.

Монистическая система Абсолютнаго идеализма Гегеля была плодомъ непрекращавшихся въ философіи стремленій вновь соединить міръ, разорванный Кантомъ на непримиримыя части—міръ опыта и міръ вещей въ себѣ.

У Гегеля міръ есть единый процессъ самопознанія Абсолютнаго Духа; природа и человѣкъ суть только особыя формы бытія Духа. На опредѣленной стадіи самопознанія Духъ отчуждаетъ себя въ природу и здѣсь развивается, какъ естественная необходимость. Но природа, у Гегеля, есть система ступеней, изъ которыхъ одна съ необходимостью вытекаетъ изъ другой, но *не порождаетъ* ее. Каждая ступень развитія природы составляла высшую ступень по отношенію къ другой только въ идеѣ, а не въ дѣйствительности. „Мыслящее изслѣдованіе должно отказаться отъ такихъ туманныхъ, въ основѣ чувственныхъ представленій, каково въ особенности ученіе о, такъ называемомъ, происхожденіи... болѣе развитыхъ животныхъ организмовъ отъ низшихъ организмовъ", говорилъ Гегель.

Человѣкъ и человѣческая исторія представляютъ высшія ступени развитія, чрезъ которыя стремящійся къ возстановленію потеряннаго единства Абсолютъ возвращается изъ своего инобытія въ природѣ къ себѣ, и въ которыхъ онъ приходитъ къ полному самопознанію.

Философія въ своемъ *діалектическомъ методѣ* отражаетъ самодвиженіе Абсолютнаго Духа.

Противорѣчіе *метода* и *системы* составляло основное противорѣчіе философіи Гегеля. Въ то время, какъ *методъ* Гегеля отвергалъ *абсолютное* значеніе понятій и идей,—въ *системѣ* философіи Гегеля человѣчество приходило къ познанію *абсолютной* идеи. Практически „абсолютная идея" должна была найти свое осуществленіе въ прусской сословной монархіи того времени.

Фейербахъ возсталъ какъ противъ этого принесенія въ жертву метода системѣ, такъ и противъ идеализма самой системы.

Фейербахъ доказывалъ, что система Гегеля не можетъ претендовать на абсолютное значеніе. Эта система есть продуктъ опредѣленной исторической эпохи, всѣ ея выводы обусловлены ея временемъ и потому носятъ только временный, относительный характеръ.

Съ другой стороны, Фейербахъ въ гегелевскомъ Абсолютномъ Духѣ, въ этомъ творцѣ міра, видѣлъ только твореніе самого человѣка. Абсолютъ Гегеля, въ глазахъ Фейербаха, былъ простымъ пережиткомъ вѣры во внѣміровыя божества. И потому борьба съ философскимъ идеализмомъ Гегеля должна была, по мнѣнію Фейербаха, вестись тѣмъ же оружіемъ, которое только недавно съ успѣхомъ было примѣнено въ Германіи въ критикѣ религіи, т.-е. нужно было „обернуть" эту философію и признать, что не человѣкъ созданъ Духомъ, а сама идея Абсолютнаго Духа создана человѣкомъ. Философія, по мнѣнію Фейербаха, должна быть соединена не съ богословіемъ, какъ это фактически дѣлала умозрительная философія, а съ наукой о человѣкѣ, антропологіей. Кромѣ природы и человѣка не существуетъ ничего, и природа, а не Духъ, есть основа человѣка.

Соотвѣтственно этому Фейербахъ рѣшительно разошелся съ Гегелемъ въ вопросѣ о познаніи міра. У Гегеля Духъ является связующимъ звеномъ между сознаніемъ человѣка и природой: познавая вещи, человѣкъ познаетъ общее ему и вещамъ идеальное ихъ содержаніе. Міровой Духъ развивается по тѣмъ же логическимъ законамъ, какъ и разумъ человѣка, и это обусловливаетъ истинность нашего познанія.

У Фейербаха „чувственность“ составляетъ тайну познанія. У него мышленіе исходитъ изъ бытія, а не бытіе изъ мышленія. Достовѣрность нашего познанія основывается на томъ, что истина, дѣйствительность и чувственность тождественны, и что мышленіе есть только высшій продуктъ матеріи.

Но Фейербахъ только намѣтилъ *матеріалистическій выходъ* изъ идеализма Гегеля. Точная формулировка принциповъ матеріалистической философіи и распространеніе „матеріалистической точки зрѣнія“ на человѣческую исторію было дѣломъ Маркса и Энгельса. Они связываютъ матеріализмъ съ діалектическимъ методомъ и создаютъ матеріалистическую философію, рѣзко отличную отъ метафизическаго матеріализма XVIII в.

Матеріализмъ XVIII вѣка былъ механическимъ и неисторическимъ пониманіемъ міра. Низкій уровень развитія естественныхъ и общественныхъ наукъ въ XVIII в. привелъ къ взгляду на міръ, какъ на вѣчное круговращеніе, какъ на постоянное возвращеніе къ исходному пункту.

Сравнительно высокое состояніе механическихъ и математическихъ знаній въ XVIII вѣкѣ обусловило преимущественное примѣненіе старымъ матеріализмомъ механическихъ принциповъ и законовъ механики и тамъ, гдѣ они не играютъ рѣшающей роли, какъ напр. въ біологіи.

Старому механически - метафизическому матеріализму Марксъ-Энгельсъ противопоставляютъ свой „современный“ діалектическій матеріализмъ. Діалектическій методъ былъ перенесенъ ими изъ философіи Гегеля. Но въ то время, какъ у Гегеля діалектика міра была отраженіемъ діалектическаго развитія Духа, у Маркса-Энгельса діалектика понятій была отраженіемъ міровой діалектики. Основа міра у Маркса-Энгельса есть „*движеніе* матеріи“. Но всякое *движеніе* есть противорѣчивый, діалектическій процессъ: вещь въ движеніи находится одновременно и въ данномъ мѣстѣ и не находится въ немъ, и процессъ движенія есть постоянное возникновеніе этого противорѣчія и его разрѣшеніе.

Какъ „*движеніе* матеріи“, міръ есть діалектическій процессъ: всякая фаза въ этомъ процессѣ отрицаетъ предшествующую ей фазу и сама отрицается послѣдующей, кото-

рая становится въ свою очередь исходной точкой новаго отрицанія. Въ этомъ вѣчномъ діалектическомъ процессѣ постоянно накопляются количественныя измѣненія, которыя создаютъ качественныя различія вещей.

Наши понятія, какъ отраженія діалектическаго мірового процесса, также развиваются діалектически. Всѣ понятія относительны: истина и ложь, добро и зло, необходимость и случайность, причина и слѣдствіе—не представляютъ непроходимыхъ противорѣчій.

Достовѣрность нашего познанія у Гегеля обусловливается общностью духовной субстанціи вещей и человѣка, у Маркса и Энгельса идентичность мышленія и бытія обусловливаются общностью матеріальной субстанціи природы и человѣка. Человѣкъ есть продуктъ природы, его понятія—отраженія вещей—сами суть „продукты его мозга". Понятія, слѣдовательно, въ послѣднемъ счетѣ, суть продукты природы и потому не могутъ противорѣчить природѣ. И достовѣрность нашего познанія доказывается опытомъ: человѣкъ преобразовываетъ вещи сообразно своимъ представленіямъ о нихъ.

Но если человѣкъ есть продуктъ природы, а въ природѣ царствуетъ необходимость, то и человѣкъ подчиненъ этой необходимости, вырастающей изъ мірового закона причинности, и потому свобода воли, свобода выбора того или другого поведенія, можетъ явиться только въ результатѣ познанія обстоятельствъ, въ которыхъ дѣйствуетъ человѣкъ.

Таковы основныя черты философскаго матеріализма, которыми Марксъ и Энгельсъ окончательно ставили „на ноги" міръ, поставленный Гегелемъ „на голову".

3. **Матеріалистическое пониманіе исторіи.**

(См. часть I, глава II. Матеріалистическое пониманіе исторіи. А и В).

Матеріалистическое истолкованіе исторіи, получившее названіе историческаго или діалектическаго матеріализма, явилось въ результатѣ матеріалистической критики гегелевской *философіи исторіи*.

У Гегеля человѣческая исторія представляла только одно изъ состояній Абсолютнаго Духа, который въ человѣкѣ при-

ходилъ къ самопознанію. Исторія отдѣльнаго народа представляла отдѣльную стадію развитія мірового Духа, и Духъ каждаго народа проводилъ только особенный принципъ въ развитіи Абсолютнаго Духа.

Фейербахъ первый отвергъ это „извращеніе“ дѣйствительности и, въ противоположность Гегелю, выводилъ Абсолютнаго Духа изъ человѣка, а не человѣка изъ Абсолютнаго Духа. Фейербахъ дѣлаетъ природу основой человѣка и такимъ образомъ вводитъ человѣка въ цѣпь господствующей въ природѣ причинности.

Но Фейербахъ оказался не въ силахъ перенести матеріалистическій методъ въ изученіе исторіи. Его человѣкъ такъ и остался абстрактнымъ человѣкомъ, частью природы.

Дѣйствительный историческій человѣкъ, человѣкъ, какъ часть общества, не былъ понятъ Фейербахомъ, и, несмотря на то, что у Фейербаха проскальзываютъ въ высшей степени плодотворныя для науки объ обществѣ *парадоксы*, — напр., „человѣкъ созданъ человѣкомъ“; „идеи возникаютъ только изъ общенія людей“; „человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ“,— ему не удалось проложить новыхъ путей въ соціологіи.

Поскольку матеріалистическая критика Гегеля настаивала на томъ, что человѣкъ есть продуктъ общества, продуктъ окружающей его среды, она, въ извѣстномъ смыслѣ, повторяла идеи французскаго матеріализма XVIII столѣтія. Французскій матеріализмъ признавалъ громадное вліяніе на человѣка окружающей его обстановки. Изъ окружающей среды человѣкъ получаетъ всѣ свои представленія и знанія, и, начиная съ Бабёфа, задачей всѣхъ соціалистическихъ реформаторовъ становится борьба за измѣненіе этой формирующей человѣка внѣшней обстановки, борьба за радикальное измѣненіе общественнаго строя.

Но въ зависимости отъ чего мѣняется общественный строй? Какова связь, существующая между явленіями въ человѣческой исторіи? Элементы для рѣшенія поставленныхъ вопросовъ были уже почти всѣ на лицо.

Уже для Гегеля исторія не была процессомъ, произвольно направляемымъ людьми. Для него конечнымъ движущимъ началомъ исторіи были не желанія людей, а поступательное движеніе Духа. За мотивами историческихъ дѣя-

телей, за идеальными побужденіями у Гегеля стояла *особая необходимость*, особая причина, создававшая эти мотивы и побужденія. Матеріалистическая критика Фейербаха упразднила стоящаго за спиной исторіи Абсолютнаго Духа и единственнымъ двигателемъ историческаго процесса оставались опять одни желанія людей.

Недостаточность такого объясненія исторіи была очевидна. Исторію, конечно, дѣлаютъ люди, сознательно ставящіе себѣ цѣли и стремящіеся къ ихъ достиженію. Но далеко не всѣ поставленныя цѣли достигаются. Безчисленныя стремленія людей сталкиваются, перекрещиваются, совпадаютъ, и въ результатѣ получается движеніе всего общества въ такомъ направленіи, къ которому никто въ отдѣльности не стремился. Общій ходъ исторіи, слѣдовательно, не направляется ничьей волей и носитъ характеръ безсознательнаго, стихійнаго процесса.

Историческая дѣйствительность подсказывала, гдѣ нужно искать рѣшенія вопроса о конечной причинѣ историческаго процесса. Исторія Западной Европы, особенно Англіи и Франціи, въ началѣ XIX столѣтія представляла борьбу за политическую власть дворянства, буржуазіи, а впослѣдствіи и пролетаріата. Изученіе историческихъ матеріаловъ показало, что вся исторія Франціи, начиная съ среднихъ вѣковъ, представляетъ борьбу классовъ.

Что же такое общественные классы? Представляютъ ли они продуктъ сознательной воли людей, или они создаются безсознательнымъ ходомъ исторіи?

На эти вопросы отвѣчаетъ матеріалистическое пониманіе исторіи, къ которому почти одновременно приходятъ Марксъ и Энгельсъ [1]).

Въ основѣ всякаго общественнаго строя лежитъ господствующій въ немъ способъ производства матеріальной жизни. Способъ производства матеріальныхъ благъ обусловливаетъ всю систему отношеній производителей другъ къ другу: политическій строй, строй семьи, характеръ господствующихъ представленій и идей. Способъ производства обусловливается

---

[1]) Къ нему же совершенно самостоятельно пришелъ нѣмецкій рабочій Дицгенъ.

характеромъ матеріальныхъ средствъ производства или производительными силами, которыми располагаетъ данное общество. Съ развитіемъ и измѣненіемъ производительныхъ силъ измѣняются способы производства, экономическій „базисъ“ общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся система общественныхъ отношеній производителей — всѣ „надстройки“, какъ говорилъ Марксъ. Противорѣчіе между переросшими данный способъ производства производительными силами и установившейся системой существующихъ производственныхъ отношеній — выражается въ революціяхъ, которыми обычно сопровождается переходъ отъ одной формы общества къ другой.

Въ примитивныхъ обществахъ, гдѣ трудъ еще мало развитъ, гдѣ количество накопленныхъ богатствъ ничтожно, опредѣляющее значеніе способа производства матеріальныхъ благъ сказывается менѣе ярко, чѣмъ въ обществахъ экономически болѣе развитыхъ [1]). Съ другой стороны, въ обще-

---

[1]) „По матеріалистическому пониманію въ послѣдней инстанціи опредѣляющимъ моментомъ въ исторіи является производство и воспроизводство непосредственной жизни. Эти послѣднія сами имѣютъ двойственный характеръ. Съ одной стороны, производство средствъ существованія, предметовъ питанія, одежды, жилища и нужныхъ для этого орудій, съ другой—производство самихъ людей, продолженіе рода. Общественныя учрежденія, внутри которыхъ живутъ люди опредѣленной исторической эпохи и опредѣленной страны, обусловливаются этими обоими видами производства: степенью развитія, съ одной стороны, труда, съ другой—семьи. Чѣмъ менѣе развитъ трудъ, чѣмъ болѣе ограничено количество его продуктовъ, а, слѣдовательно, и богатство общества, тѣмъ въ большей степени общественный порядокъ оказывается подчиненнымъ родовымъ узамъ. Внутри этого, построеннаго на родовыхъ узахъ, общества все болѣе и болѣе развивается производительность труда, съ ней частная собственность и обмѣнъ; неравенство богатствъ; эксплуатація чужой рабочей силы и вмѣстѣ съ тѣмъ основа классовыхъ противорѣчій: новые соціальные элементы, которые въ теченіе поколѣній стараются приспособить старое общественное устройство къ новымъ отношеніямъ, пока полная несовмѣстимость обоихъ не повлечетъ за собой полнаго переворота. Старое общество, покоющееся на родовыхъ узахъ, взрывается при столкновеніи съ вновь развившимися общественными классами. На ихъ мѣсто встаетъ новое общество, организованное въ государство, составные элементы котораго уже не родовые союзы, а мѣстные союзы; общество, въ которомъ строй семьи находится въ полной зависимости отъ строя собственности, и въ которомъ свободно раз-

ствахъ, гдѣ господствуетъ первобытный коммунизмъ, гдѣ, слѣдовательно, нѣтъ имущественнаго неравенства, расчлененіе общества на трудовыя группы не создаетъ классовъ. Съ уничтоженіемъ родового быта, съ его коммунизмомъ, возникаетъ частная собственность на средства производства, съ ней развивается имущественное неравенство среди членовъ общества. Это имущественное неравенство составляетъ основу дѣленія общества на классы и основу эксплуатаціи одного класса другимъ. Съ возникновеніемъ классовъ борьба господствующихъ и угнетенныхъ дѣлается главнымъ содержаніемъ общественной жизни.

Закрѣпленіе имущественнаго неравенства и отношеній господства и угнетенія достигается при помощи *государства*— общественной организаціи, рѣзко отличной отъ породившаго ея родового быта.

Государственная власть въ рукахъ обладающаго ею класса дѣлается сильнѣйшимъ средствомъ угнетенія и потому она всегда является главнымъ объектомъ борьбы классовъ. Но государственною властью овладѣваетъ всегда тотъ классъ, въ рукахъ котораго сосредоточивается главная масса средствъ производства.

Во времена феодализма государственная власть была въ рукахъ земельнаго дворянства и служила средствомъ угнетенія крѣпостныхъ, въ капиталистическую эпоху она находится въ рукахъ буржуазіи и служитъ средствомъ угнетенія наемныхъ рабочихъ.

Развитіе производительныхъ силъ въ феодальномъ обществѣ передало государственную власть буржуазіи. Въ настоящее время буржуазія уже не можетъ руководить производительными силами. Средства производства должны перейти въ руки всего общества. Съ уничтоженіемъ частной собственности на средства производства имущественное неравенство не можетъ болѣе имѣть мѣста; общество не будетъ болѣе дѣлиться на классы и государство уступитъ свое мѣсто общественной организаціи новаго типа.

вертываются тѣ классовыя противорѣчія и та классовая борьба, изъ которой состоитъ вся писанная исторія". F. Engels. „Der Uspruung der Familie. S. VIII" (Ф. Энгельсъ. Происхожденіе семьи и т. д.).

Развитіе производительныхъ силъ опредѣляетъ и развитіе формы *брака* и семьи. Современная *семья* ведетъ свое существованіе отъ господства изолированнаго хозяйства, когда семья являлась почти независимой хозяйственной единицей, самодовлѣющей трудовой коопераціей.

Съ превращеніемъ средствъ производства въ общественную собственность, съ одной стороны, исчезнетъ институтъ наслѣдованія, бывшій однимъ изъ главныхъ источниковъ современнаго брака, съ другой стороны, цѣлый рядъ общественныхъ функцій, являющихся въ настоящее время частнымъ дѣломъ,—напр., воспитаніе дѣтей—станетъ дѣломъ общественнымъ. Все это неминуемо произведетъ коренной переворотъ въ формахъ брака и семьи.

Но когда мѣняются фактическія отношенія людей между собою, то мѣняются и представленія людей объ этихъ отношеніяхъ. Политическія, правовыя, моральныя и религіозныя идеи мѣняются съ измѣненіемъ характера взаимныхъ отношеній людей.

Политическія идеи, т.-е. взгляды на природу и задачи государства и государственной власти, въ своемъ развитіи слѣдуютъ за развитіемъ формъ государства. Съ упраздненіемъ государства, какъ формы организаціи общества, потеряютъ всякое значеніе тѣ идеи, которыя въ классовомъ обществѣ играютъ громадную прогрессивную роль.

Какъ ни революціонны идея раздѣленія властей, идея народнаго суверенитета, идеи политической свободы, неприкосновенности личности и т. д., — всѣ эти идеи потеряютъ значеніе въ обществѣ, гдѣ не будетъ угнетенія одного класса другимъ, гдѣ не будетъ государства, какъ силы, стоящей надъ обществомъ и охраняющей въ немъ „*порядокъ*“, т.-е. фактическія отношенія господства и угнетенія. Всѣ эти „демократическія“ идеи выросли изъ борьбы угнетенныхъ классовъ съ государственной властью. Въ „демократическихъ“ идеяхъ исчезнетъ надобность тамъ, гдѣ не будетъ ни аристократіи, ни олигархіи, ни какого бы то ни было меньшинства, господствующаго надъ большинствомъ.

Содержаніе *гражданскаго* права необходимо должно быть связано съ системой экономическихъ отношеній, такъ какъ гражданское право регулируетъ прежде всего отношенія соб-

ственности. Но такая же тѣсная связь существуетъ между хозяйственнымъ строемъ общества и его *уголовнымъ правомъ*

Весь классовый общественный строй, воздвигнутый на экономической основѣ, съ его политическими учрежденіями, отношеніями собственности, формами семьи и брака для своей охраны и поддержанія отношеній господства и угнетенія требуетъ отъ членовъ общества опредѣленнаго, обязательнаго поведенія, отступленіе отъ котораго общество считаетъ *преступленіемъ* и караетъ по нормамъ своего *уголовнаго* права. Съ измѣненіемъ общественнаго строя измѣняются и требованія, предъявляемыя обществомъ къ личности, измѣняются взгляды на природу „преступленій" и измѣняется характеръ возмездія за отступленія отъ предписаннаго поведенія. Въ классовомъ обществѣ опредѣленное поведеніе предписываетъ не все общество, а классъ, захватившій въ свои руки государственную власть. Этотъ же классъ налагаетъ кары за „преступленія" и эти кары всегда носятъ характеръ мести. Съ уничтоженіемъ классовъ регулированіе взаимныхъ отношеній возьметъ въ свои руки все общество, которое систему „возмездія" замѣнитъ системой воспитанія.

Изъ общественныхъ потребностей выростаютъ и нормы *нравственности*, представляющія не внѣшній, какъ право, а внутренній регуляторъ поведенія людей. Требованія опредѣленнаго поведенія, которыя общество предъявляетъ къ своимъ членамъ, въ теченіе долгаго историческаго развитія обращаютъ извѣстное поведеніе людей въ привычку и вызываютъ въ душѣ человѣка особыя нравственныя чувства—чувство долга, совѣсть и т. д. Связь этихъ чувствъ съ породившими ихъ общественными потребностями со временемъ совершенно теряется и людямъ начинаетъ казаться, что нравственность является порожденіемъ „сверхъестественныхъ силъ" или представляетъ „свободный" продуктъ „свободнаго" творчества нашего „духа". Съ измѣненіемъ характера взаимныхъ отношеній людей мѣняются ихъ взгляды на „нравственное" и „безнравственное" и устанавливаются новыя нормы морали.

Религіозныя вѣрованія точно также представляютъ продуктъ историческаго развитія человѣка. А такъ какъ человѣкъ существуетъ только какъ общественный человѣкъ, то историческое развитіе человѣка есть историческое развитіе

человѣческаго общества. Религія возникаетъ уже на первыхъ ступеняхъ человѣческой исторіи и является суммой представленій о непонятыхъ человѣкомъ господствующихъ надъ нимъ силахъ природы и соціальныхъ силахъ. Съ ходомъ исторіи растетъ господство человѣка надъ природой, но въ то же время растетъ и сложность общественныхъ явленій и соціальныя силы—въ видѣ кризисовъ, безработицы, пролетаризаціи мелкихъ собственниковъ и т. д.—поражаютъ людей съ такой же *стихійной* жестокостью, какъ и силы природы. Внѣшнія, стоящія надъ человѣкомъ силы, продолжаютъ господствовать надъ людьми. Только тогда, когда общество возьметъ въ свои руки средства производства и покоритъ господствующія надъ нимъ соціальныя силы, религіи, какъ міровоззрѣнію, будетъ нанесенъ сильный ударъ.

Во всѣхъ обществахъ съ частной собственностью соціальныя революціи и политическіе перевороты смѣняли господствующіе классы, но не устраняли самого факта господства классовъ. Классовое господство и угнетеніе оставались, и потому сознаніе людей вращалось въ однѣхъ и тѣхъ же общихъ формахъ. Религіозныя, юридическія, нравственныя, философскія идеи мѣнялись,—нравственность, право, религія, философія—оставались. Постоянство этихъ формъ сознанія указываетъ не на ихъ *вѣчность*, не на то, что онѣ присущи человѣку на всѣхъ ступеняхъ развитія, а только на то, что онѣ присущи человѣку, живущему въ обществѣ, построенномъ на частной собственности на средства производства, въ обществѣ, гдѣ одна часть общества эксплуатируетъ другую. Только уничтоженіе классовъ уничтожитъ эти традиціонныя формы сознанія.

Матеріалистическое пониманіе исторіи разрѣшило слѣдующимъ образомъ проблему закономѣрности соціальной жизни: закономѣрность развитія общества есть закономѣрность развитія его экономическихъ отношеній. Историческій процессъ есть совершающаяся подъ вліяніемъ развитія производительныхъ силъ общества смѣна общественныхъ формъ. Каждая форма общества съ необходимостью вырастаетъ изъ предыдущей. Въ нѣдрахъ капиталистическаго общества создаются матеріальныя предпосылки соціалистическаго строя.

4. Ученіе объ исторической роли пролетаріата.

(См. часть I, глава II. Историческая роль пролетаріата).

Матеріалистическое пониманіе исторіи, установившее закономѣрность общественнаго развитія и, такимъ образомъ, изгнавшее изъ исторіи случайность и произволъ, привело къ рѣшительному разрыву со всякими соціальными утопіями.

Для реалистической теоріи соціальнаго развитія и для соотвѣтствующей ей практической дѣятельности почву подготовили сами утописты.

Бабёфъ, Сенъ-Симонъ, Фурье во Франціи и Овенъ въ Англіи, анализируя, капиталистическій строй, приходятъ къ заключенію, что всѣ общественныя бѣдствія коренятся въ частной собственности, въ изолированномъ трудѣ и въ господствующей въ этомъ строѣ безпощадной конкурренціи.

Они согласно утверждали, что уничтожить это господство индивидуализма и эксплуатаціи можетъ только уничтоженіе частной собственности и переходъ къ ассоціированному труду. Только организація труда на общественныхъ началахъ могла, по ихъ мнѣнію, создать гармоническое общество.

Это сведеніе вопроса о реорганизаціи общества къ вопросу объ организаціи труда и къ уничтоженію института частной собственности было большимъ шагомъ впередъ на пути къ научному соціализму.

Но хотя въ своей критикѣ буржуазнаго общества великіе утописты стояли на вполнѣ реальной почвѣ, а объявляя войну частной собственности они подавали руку пролетаріату, въ своихъ проектахъ преобразованія общества они покидали почву фактическихъ соціальныхъ отношеній.

Они не знали законовъ развитія человѣческаго общества, они не изучали этихъ законовъ и не считали необходимымъ сообразовать свои реформаторскіе планы съ направленіемъ развитія капиталистическаго общества. Они полагали, что достаточно создать планъ соціальной реформы и затѣмъ постепенно, мирной пропагандой и примѣромъ его можно будетъ провести въ жизнь. Утописты видѣли классовую борьбу, они говорили о ней въ своихъ сочиненіяхъ и тѣмъ не менѣе они считали возможной солидарную работу всѣхъ классовъ въ дѣлѣ преобразованія буржуазнаго общества. Безпочвенность

предлагаемыхъ утопистами мѣръ выразилась особенно рѣзко въ томъ фактѣ, что сторонники утопистовъ—овенисты и фурьеристы, ставившіе своей задачей помощь пролетаріату, сходили со сцены какъ разъ въ то время, когда пролетаріатъ выступалъ самъ, какъ активная общественная сила.

Непониманіе соціалистами-утопистами значенія начинающагося самостоятельнаго движенія пролетарскихъ массъ было такъ велико, что овенисты и фурьеристы относились съ рѣшительной враждой къ политическимъ выступленіямъ пролетаріата во Франціи и въ Англіи. Этимъ объясняется то обстоятельство, что когда Марксу и Энгельсу въ 1847 году пришлось выбирать названіе для пролетарской партіи, они отказались назвать эту партію „соціалистической", а назвали ее „коммунистической".

Въ противоположность утопистамъ, Марксъ и Энгельсъ считали, что пролетаріатъ въ своей борьбѣ съ буржуазнымъ обществомъ долженъ опираться не на идею справедливости, не на вѣру въ то, что попранная „правда", въ концѣ концовъ, восторжествуетъ, а на тѣ средства, которыя вырастали изъ самихъ отношеній капиталистическаго производства.

Исходя изъ своего матеріалистическаго пониманія исторіи, Марксъ и Энгельсъ въ капиталистическомъ строѣ видѣли только одну изъ преходящихъ формъ общества, которая, подъ давленіемъ развитія производительныхъ силъ, должна уступить мѣсто соціализму.

Къ этому неуклонно ведетъ развитіе капиталистическаго общества. Капиталистическій процессъ все болѣе уничтожаетъ мелкое, частное производство и замѣняетъ его крупнымъ, общественнымъ, онъ обращаетъ мелкихъ собственниковъ въ пролетаріевъ и все болѣе раскалываетъ общество на двѣ неравныя части: съ одной стороны огромное большинство угнетенныхъ, съ другой—ничтожное меньшинство господствующихъ. Въ то время, какъ всѣ слои угнетеннаго большинства приводятся къ сознанію солидарности своихъ интересовъ и организуются въ силу, враждебную меньшинству, господствующее меньшинство все болѣе показываетъ свою неспособность стоять во главѣ общества. Его безсиліе управлять общественнымъ хозяйствомъ съ особенной наглядностью проявляется въ періодическихъ

кризисахъ, которые подвергаютъ рабочій классъ всѣмъ бѣдствіямъ безработицы и нищеты именно въ то время, когда рынки переполняются товарами, не находящими потребителей. Несовмѣстимость способа производства, сдѣлавшагося общественнымъ, и способа присвоенія произведенныхъ продуктовъ, остающагося индивидуальнымъ, дѣлается все болѣе и болѣе очевидной. Частная собственность на средства производства должна уступить мѣсто общественной собственности. Съ экспропріаціей экспропріирующихъ, которую долженъ совершить пролетаріатъ, уничтожится дѣленіе общества на классы и прекратится классовая борьба.

Съ точки зрѣнія этого рѣшенія вопроса о будущемъ буржуазнаго общества мечты утопистовъ объ общественной ассоціаціи оказывались лишь геніальнымъ предвосхищеніемъ тенденцій развитія капиталистическаго общества. Отсюда было ясно, что долженъ дѣлать пролетаріатъ.

Имѣя твердую опору въ познанныхъ законахъ развитія буржуазнаго общества, пролетаріатъ не долженъ бросаться на утопическіе эксперименты, онъ не долженъ также стараться передать орудія и средства производства современному государству, онъ долженъ организоваться для борьбы съ капиталистами, въ рукахъ которыхъ находятся средства производства и государственная власть. И такъ какъ государственная власть есть самая сильная крѣпость буржуазіи, то пролетаріатъ для своего освобожденія долженъ овладѣть прежде всего государственной властью.

Такимъ образомъ у Маркса и Энгельса будущее соціалистическое общество являлось не результатомъ выполненія удачно нарисованнаго плана оздоровленія общества, а необходимымъ *продуктомъ* развитія капиталистическаго хозяйства.

5. Средства пролетарской борьбы и тактика пролетарскихъ партій.

(См. часть I, глава IV. Конкретныя формы классовой борьбы и тактика пролетаріата).

Различіе во взглядахъ на условія освобожденія пролетаріата у утопистовъ и у Маркса и Энгельса сказалось и

во взглядахъ на средства, которыми это освобожденіе можетъ быть произведено.

Утописты хотѣли разрѣшить соціальный вопросъ мирными и даже филантропическими средствами, пролетаріатъ въ ихъ глазахъ игралъ пассивную роль исполнителя ихъ, утопистовъ, предписаній.

У Маркса и Энгельса пролетаріатъ является собственнымъ освободителемъ. Ходомъ общественнаго развитія пролетаріатъ поставленъ въ такія условія, что онъ принужденъ вести борьбу съ буржуазіей и въ этой борьбѣ долженъ остаться побѣдителемъ. Политическая и экономическая борьба представлялась Марксу и Энгельсу формами единой борьбы пролетаріата. Вооруженное возстаніе съ цѣлью захвата политической власти пролетаріатомъ, единственный методъ борьбы, признаваемый бланкистами, казался Марксу и Энгельсу такой же односторонностью, какъ и исключительно экономическая борьба, проповѣдуемая прудонистами.

Тактика пролетаріата, по Марксу и Энгельсу, должна вытекать изъ слѣдующихъ основныхъ положеній.

Борьба классовъ въ буржуазномъ обществѣ сводится, въ концѣ концовъ, къ борьбѣ пролетаріата и буржуазіи, такъ какъ всѣ промежуточные средніе классы—ремесленники, крестьяне, мелкіе промышленники и торговцы—всѣ обречены ходомъ экономическаго развитія на гибель. Буржуазія и пролетаріатъ, образуя, въ общемъ, враждебные другъ другу классы, сами раздѣляются на слои, конкуррирующіе между собой. Объединеніе всего пролетаріата въ единый, съ солидарными интересами классъ является только въ результатѣ болѣе или менѣе долгой борьбы его съ буржуазіей. Въ этой борьбѣ, при постоянномъ сознаніи враждебной противоположности буржуазныхъ и пролетарскихъ партій, послѣднія должны поддерживать „всякія революціонныя движенія противъ существующихъ общественныхъ и политическихъ отношеній“. Поскольку еще не уничтоженъ феодализмъ и буржуазія выступаетъ противъ него революціонно, пролетаріатъ долженъ ее поддерживать, такъ же, какъ онъ долженъ поддерживать радикальную буржуазію противъ консервативной.

Одной изъ первыхъ и важнѣйшихъ задачъ борющагося пролетаріата должно быть завоеваніе всеобщаго избиратель-

наго права, для использованія въ интересахъ пролетаріата государственныхъ учрежденій. Но пользуясь всеобщимъ избирательнымъ правомъ, парламентами, городскими думами и т. д., пролетаріатъ не долженъ отказываться отъ своего права на революціи, какъ отъ нихъ не отказывался и не отказывается ни одинъ общественный классъ.

Революція, которая закончится захватомъ власти пролетаріатомъ, будетъ революціей большинства въ интересахъ большинства населенія, въ то время какъ прежнія революціи заключались въ томъ, что большинство народа, низвергнувъ одно меньшинство, одинъ господствующій классъ, отдавало государственную власть въ руки другого класса и становилось подъ власть другого меньшинства. Такъ закончились революціи 1648 г. въ Англіи, 1789, 1830, 1848 гг. во Франціи и 1848 г. въ Германіи.

Въ борьбѣ классовъ теоретическими выразителями движенія каждаго класса выступаетъ его *интеллигенція*, его идеологи. Идеологъ, формулирующій настроенія и интересы даннаго класса, можетъ самъ и не принадлежать къ этому классу, онъ можетъ быть матеріально абсолютно не заинтересованнымъ въ побѣдѣ требованій, выставленныхъ этимъ классомъ. Онъ можетъ быть искренно убѣжденъ, что *все* общество выиграетъ отъ побѣды даннаго класса и отъ осуществленія защищаемаго этимъ классомъ плана преобразованія общества. Самъ идеологъ можетъ притти къ защитѣ интересовъ, напримѣръ, буржуазіи чисто теоретическимъ путемъ. Идеологомъ буржуазіи его дѣлаетъ не происхожденіе изъ рядовъ буржуазіи, а то, что теоретически онъ пришелъ къ такимъ же выводамъ, къ какимъ приходитъ буржуа, смотря на міръ и на интересы всего общества черезъ окно своей конторы. Въ этомъ заключается общее отношеніе политическихъ и литературныхъ представителей класса къ представляемому ими классу.

Всякій реформаторскій планъ, выдвигаемый въ данномъ обществѣ какимъ-либо идеологомъ, является только выраженіемъ представленій, взглядовъ, симпатій и традицій того или иного изъ борющихся классовъ. Каждый классъ стремится „реформировать“ современное общество, сдѣлать его болѣе „совершеннымъ“ и жизнь въ немъ болѣе „нормаль-

ной". Но каждый классъ, за исключеніемъ пролетаріата, желаетъ реформировать общество, сохранивъ въ то же время въ этомъ обществѣ себя, какъ классъ; каждый классъ, за исключеніемъ пролетаріата, стремится навязать всему классовому обществу такія условія существованія, которыя ему кажутся наиболѣе „нормальными".

Но относительно взглядовъ на „нормальный" или „идеальный" типъ общества не можетъ быть соглашенія между классами. Соціальные идеалы у различныхъ классовъ общества различны или даже противоположны.

„Соціальныя реформы", которыя предлагаетъ буржуазія, не могутъ удовлетворить пролетаріатъ, такъ какъ всѣ эти реформы предполагаютъ сохраненіе эксплуатаціи буржуазіей пролетаріата; съ другой стороны, буржуазія не можетъ принять „соціальной реформы", предлагаемой пролетаріатомъ, такъ какъ осуществленіе этой реформы предполагаетъ уничтоженіе буржуазіи, какъ класса. Отсюда вѣчный антагонизмъ, который уничтожится только съ уничтоженіемъ классового общества.

6. Теорія капитала.

Экономическія отношенія составляютъ, по ученію Маркса и Энгельса, основу „гражданскаго общества". Поэтому для опредѣленія направленія развитія всякаго общества необходимо прежде всего изучить направленіе развитія его хозяйства. Изученіе „экономическаго закона движенія капиталистическаго общества" было произведено Марксомъ въ его главномъ трудѣ: „Капиталъ"—„Критика политической экономіи". Работа эта состоитъ изъ 4-хъ томовъ, изъ которыхъ три — имѣютъ предметомъ непосредственное изученіе капиталистическаго хозяйства, послѣдній, четвертый томъ—недавно вышедшій—представляетъ исторію теоріи прибавочной стоимости.

Первый томъ „Капитала" изучаетъ процессъ производства капитала; второй томъ—процессъ обращенія капитала; третій—процесъ производства капитала въ цѣломъ.

Въ общемъ, можно сказать, что капиталистическое хозяйство въ первомъ томѣ изучается на фабрикѣ, во второмъ—въ конторѣ, въ третьемъ—на рынкѣ.

I. Процессъ производства капитала.

Изученіе капиталистическаго способа производства Марксъ начинаетъ съ простѣйшаго элемента капиталистическаго общества—товара.

Богатство капиталистическаго общества состоитъ изъ массы товаровъ. Товаръ есть вещь, обладающая потребительною стоимостью и мѣновою стоимостью. Потребительная стоимость есть полезность вещи. Мѣновая стоимость представляетъ количественное отношеніе, въ которомъ потребительныя стоимости обмѣниваются одна на другую.

Обмѣнъ между различными по качеству вещами возможенъ только потому, что всѣ вещи суть продукты человѣческаго *труда вообще*, что онѣ представляютъ расходъ человѣческой энергіи, въ теченіе опредѣленнаго времени. При опредѣленіи величины стоимости товара обществомъ учитывается только среднее, *общественно-необходимое* время, потраченное на его производство. Количество этого средняго, необходимаго на производство товара, рабочаго времени измѣняется въ зависимости отъ измѣненій производительной силы труда, т.-е отъ характера средствъ производства, степени развитія науки, искусства рабочихъ, природныхъ условій и т. д.

Абстрактный человѣческій трудъ, лежащій въ основѣ стоимости товаровъ, есть *простой*, средній трудъ—расходованіе рабочей силы, которой обладаетъ средній человѣкъ. Всякій *сложный* трудъ обученнаго рабочаго приравнивается къ опредѣленному количеству простого труда.

Величина стоимости какого-нибудь товара при обмѣнѣ выражается въ опредѣленныхъ количествахъ другихъ товаровъ: напр., 20 арш. холста равно одному сюртуку, равно 40 фунт. кофе и т. д.

Въ выраженіи: 20 арш. холста равно одному сюртуку потребительная стоимость холста выражается въ потребительной стоимости сюртука; сюртукъ является *формой стоимости* холста. 20 арш. холста для ихъ владѣльца представляютъ орудіе мѣны; сюртукъ для владѣльца холста представляетъ равную съ его товаромъ стоимость *эквивалентъ* (равностоимость) его товара.

Съ развитіемъ обмѣна возникаетъ потребность въ *единой* для всѣхъ товаровъ формѣ выраженія ихъ стоимости; въ одномъ общемъ эквивалентѣ всѣхъ товаровъ. Такая функція всеобщаго эквивалента или *денегъ*, въ концѣ концовъ, переходитъ на благородные металлы.

Деньги, какъ *мѣра стоимостей*, измѣряютъ стоимости товаровъ и даютъ возможность выражать ихъ въ извѣстныхъ количествахъ золота; какъ *масштабъ цѣнъ*, онѣ измѣряютъ эти количества золота въ опредѣленныхъ единицахъ вѣса.

Въ непосредственномъ обмѣнѣ товаръ обмѣнивается на товаръ; при развитомъ обмѣнѣ товаръ сначала обмѣнивается на деньги и, затѣмъ, деньги вновь обмѣниваются на товаръ; продажа совершается для покупки, причемъ продажа и покупка въ большинствѣ случаевъ являются разновременными актами.

Количество денегъ, которое требуется товарнымъ обращеніемъ и которое нужно для совершенія въ данный періодъ времени всѣхъ покупокъ и всѣхъ продажъ, зависитъ отъ количества обращающихся товаровъ, отъ быстроты обращенія товаровъ, т.-е. отъ быстроты слѣдованія каждой покупки за продажей и отъ уровня товарныхъ цѣнъ.

Деньги въ товарномъ обращеніи являются въ видѣ *монетъ*, т.-е. въ опредѣленныхъ гарантированныхъ общественной властью вѣсовыхъ частяхъ золота.

Бумажныя деньги въ процессѣ обращенія товаровъ замѣняютъ золото, какъ *средство обращенія*. Онѣ суть стоимости постольку, поскольку онѣ представляютъ количество золота, и для бумажныхъ денегъ дѣйствительны всѣ законы обращенія золотыхъ денегъ, которыя онѣ замѣщаютъ.

Цѣлью простого товарнаго обращенія является потребленіе: товаръ продается и на вырученныя деньги покупается новый товаръ, который выходитъ изъ круга обращенія. Изъ этой формы исторически возникаетъ другая форма обращенія: превращеніе денегъ въ товаръ и, обратно, превращеніе товара въ деньги—покупка для продажи. Прежняя форма обращенія была: Товаръ—Деньги—Товаръ (Т—Д—Т), новая форма: Деньги—Товаръ—Деньги, т.-е. покупка денегъ на деньги (Д—Т—Д). Послѣдній процессъ былъ бы безсмыслен-

нымъ, если бы въ результатѣ обмѣна у владѣльца денегъ оказалась та же сумма денегъ, съ которою онъ вступилъ на рынокъ. Въ дѣйствительности, въ результатѣ процесса къ первоначальной стоимости, внесенной въ обращеніе, прибавляется нѣкоторый излишекъ—*прибавочная стоимость*, которая и является побудительнымъ мотивомъ и единственной цѣлью постояннаго повторенія этого процесса обращенія. Въ этомъ обращеніи первоначальная денежная стоимость не только сохраняется, но и *возрастаетъ*.

Эта самовозрастающая стоимость,—стоимость, приносящая прибавочную стоимость, называется *капиталомъ*. Общая формула капитала: Д—Т—Д′, гдѣ Д′ = Д + д, т.-е. равно первоначально затраченной денежной суммѣ плюсъ *приращеніе* этой суммы.

Какимъ же образомъ, на основаніи законовъ обмѣна, т.-е. обмѣна равныхъ стоимостей, объяснить превращеніе денегъ въ капиталъ? Разъ товары обмѣниваются по количеству заключающагося въ нихъ общественно-необходимаго труда, то въ результатѣ процесса обращенія, вообще говоря, должна получаться стоимость той же величины, которая была внесена первоначально въ обращеніе.

Въ формулѣ Д—Т—Д′ первый актъ покупка товара (Д—Т) можетъ произойти только въ томъ случаѣ, если Д и Т представляютъ равныя стоимости; точно также, второй актъ—продажа Т—Д′ (гдѣ Д′ больше Д) можетъ совершиться также только при условіи равенства стоимостей Т и Д′, т.-е., если товаръ Т какъ-нибудь выросъ въ стоимости и сталъ равенъ Т′. Въ такомъ случаѣ формула Д—Т—Д′ должна обратиться въ формулу Д—Т... Т′—Д′, и тогда оба акта, и покупка, и продажа совершаются по законамъ товарнаго обращенія.

Слѣдовательно, формула Д—Т—Д′ можетъ быть осуществлена только въ томъ случаѣ, если вносящій въ обращеніе деньги капиталистъ найдетъ такой товаръ, потребленіе котораго является источникомъ возрастанія стоимости. Такой товаръ капиталистъ дѣйствительно находитъ на рынкѣ—это *рабочая сила*. Владѣлецъ рабочей силы и является источникомъ прибавочной стоимости. Рабочая сила есть товаръ, имѣющій, какъ всѣ другіе товары, мѣновую стоимость, опредѣляемую обще-

ственно-необходимымъ временемъ, требующимся для ея производства. Рабочая сила есть свойство живой личности и производство рабочей силы состоитъ въ воспроизведенiи и сохраненiи личности. Для жизни человѣкъ требуетъ опредѣленнаго количества средствъ существованiя. Общественно-необходимое время, требующееся для производства средствъ существованiя рабочаго, и опредѣляетъ величину стоимости рабочей силы. Стоимость рабочей силы равняется, слѣдовательно, стоимости средствъ существованiя, необходимыхъ для поддержанiя жизни владѣльца этой силы.

Въ формулѣ Д—Т—Т′—Д′ первый членъ Д представляетъ деньги, затраченныя на покупку товара рабочей силы. Капиталистъ прiобрѣлъ этотъ товаръ—рабочую силу для потребленiя. Потребленiе рабочей силы капиталистомъ—это и есть *трудъ*.

Въ процессѣ труда рабочiй создаетъ стоимости. Для того, чтобы возмѣстить капиталисту израсходованную имъ на рынкѣ для покупки его рабочей силы стоимость (въ нашей формулѣ Д), рабочiй долженъ трудиться въ теченiе опредѣленнаго числа часовъ. Если капиталистъ заставитъ его работать еще и послѣ того, какъ эквивалентъ стоимости рабочей силы будетъ ему возмѣщенъ (въ нашей формулѣ Т), то дальнѣйшимъ процессомъ труда рабочiй будетъ производить *прибавочную стоимость*, за которую капиталистъ не платитъ рабочему никакого эквивалента. Этотъ излишекъ стоимости, который рабочiй производитъ въ прибавочное время, и есть *прибавочная стоимость*.

Продавъ произведенный товаръ (Т+т=Т′), капиталистъ получитъ деньги (Д+д=Д′), т.-е. реализуетъ произведенную рабочимъ стоимость, равную стоимости его рабочей силы и вмѣстѣ съ тѣмъ прибавочную стоимость, продуктъ прибавочнаго труда.

Такъ рѣшается вопросъ о происхожденiи того излишка, который получается при капиталистическомъ обращенiи Д—Т—Д′. Источникъ прибавочной стоимости оказывается тотъ же, что и источникъ стоимости — человѣческiй трудъ.

Каждый товаръ на рынкѣ долженъ быть оплаченъ потребителемъ по количеству затраченнаго на его производство общественно-необходимаго труда, но въ каждомъ то-

варѣ есть неоплаченная капиталистомъ часть труда рабочаго, которая *даромъ* поступаетъ въ карманъ капиталиста.

Таково схематическое изображеніе *основы* отношеній труда и капитала въ капиталистическомъ обществѣ. Болѣе детальный анализъ вноситъ сюда нѣкоторыя поправки, не измѣняя схемы по существу.

Если въ основѣ капиталистическаго строя лежитъ эксплуатація наемныхъ рабочихъ капиталистами, то борьба этихъ двухъ классовъ является неизбѣжной. Въ экономической области эта борьба должна сосредоточиться прежде всего на заработной платѣ и на рабочемъ днѣ.

Въ формулѣ Д—Т... Т + т... Д + д вносимыя капиталистомъ деньги Д включаютъ въ дѣйствительности стоимость средствъ производства и стоимость рабочей силы—заработную плату. Въ интересахъ капиталиста, слѣдовательно, свести величину заработной платы къ минимуму; съ другой стороны, капиталисту важно, чтобы прибавочная стоимость—т—была возможно большей и потому онъ стремится безгранично увеличивать рабочій день.

Капиталистъ стремится уменьшить заработную плату и увеличить рабочій день; рабочій борется за увеличеніе заработной платы и за уменьшеніе рабочаго дня. Исходъ борьбы рѣшаетъ *сила*. На помощь капиталисту всегда приходитъ концентрированная общественная сила — государственная власть, и потому борьба труда противъ капитала всегда переходитъ на политическую почву. Уже въ 1866 г. американскіе рабочіе требуютъ *законодательнаго* введенія восьми-часового рабочаго дня, какъ „перваго шага“ на пути къ полному уничтоженію капиталистическихъ отношеній.

Трудъ рабочаго въ теченіе рабочаго дня съ точки зрѣнія производства прибавочной стоимости раздѣляется на *необходимый* трудъ, когда рабочій возмѣщаетъ стоимость, равную его заработной платѣ, и *прибавочный* трудъ, когда рабочій производитъ прибавочную стоимость или сверхстоимость.

Весь капиталъ, затраченный въ производствѣ, превращается въ средства производства и въ рабочую силу. Часть капитала, затраченная на средства производства, въ про-

цессѣ производства не измѣняетъ своей стоимости. Сырье, орудія труда, вспомогательныя вещества—только сохраняютъ свою стоимость въ потребительной стоимости вновь произведеннаго товара, и потому стоимость этихъ элементовъ составляетъ *постоянную* часть капитала. Часть капитала, затраченная на рабочую силу, наоборотъ, въ процессѣ производства измѣняетъ свою величину на все количество произведенной рабочими сверхстоимости, и потому она представляетъ *перемѣнную* часть капитала.

Такъ какъ прибавочная стоимость производится перемѣннымъ капиталомъ, то, слѣдовательно, чѣмъ больше перемѣнный капиталъ, тѣмъ больше и масса прибавочной стоимости, произведенной даннымъ капиталомъ. Чѣмъ болѣе прибавочный трудъ рабочаго сравнительно съ необходимымъ, тѣмъ больше эксплуатируется рабочій капиталомъ. Отношеніе величины, выражающей количество прибавочнаго труда, къ величинѣ, выражающей количество необходимаго труда, называемое *нормой прибавочной* стоимости, характеризуетъ степень эксплуатаціи рабочаго капиталистомъ. Если обозначить величину прибавочной стоимости чрезъ m, величину перемѣннаго капитала чрезъ v, то степень эксплуатаціи труда можно также выразить въ формулѣ $\frac{m}{v}$.

Увеличеніе количества прибавочной стоимости можетъ быть достигнуто, съ одной стороны, простымъ увеличеніемъ рабочаго дня, безъ увеличенія заработной платы, съ другой—сокращеніемъ необходимой части рабочаго дня. Прибавочная стоимость, получаемая первымъ способомъ, называется *абсолютною прибавочною стоимостью*; прибавочная стоимость, получаемая вторымъ способомъ, называется *относительною прибавочною стоимостью*.

Увеличеніе прибавочной стоимости при помощи уменьшенія необходимой части рабочаго дня производится повышеніемъ производительности труда. Если капиталистъ опережаетъ своихъ конкурентовъ въ удешевленіи производства, напр., если онъ увеличиваетъ производительность труда введеніемъ новой машины, то его товары продолжаютъ оплачиваться по среднему общественно-необходимому времени, въ то время какъ его затраты бу-

дутъ меньше общественно-необходимыхъ затратъ. Поэтому, пока другіе капиталисты не введутъ такихъ же машинъ, онъ пользуется исключительной прибавочной стоимостью. Стремленіе опередить другихъ капиталистовъ во введеніи машинъ обусловливаетъ постоянное революціонизированіе способовъ производства въ капиталистическомъ обществѣ.

Прибавочный трудъ не изобрѣтенъ капиталомъ. Эксплуатація чужого труда возникаетъ вездѣ, гдѣ средства производства не принадлежатъ самому рабочему. Рабство (гдѣ самъ рабочій относится къ средствамъ производства) и крѣпостничество основаны на прибавочномъ трудѣ. Для того, чтобы могли возникнуть отношенія, покоющіяся на эксплуатаціи собственникомъ средствъ производства „рабочаго" (безразлично при рабствѣ, или крѣпостничествѣ, или системѣ наемнаго труда), необходимо, чтобы трудъ достигъ извѣстной степени производительности. Прибавочный продуктъ получается только тогда, когда въ данное время производится такое количество продуктовъ, что за покрытіемъ потребностей самого рабочаго—въ то же самое время—еще остается излишекъ, поступающій въ пользу владѣльца тѣхъ средствъ производства, съ помощью которыхъ эти продукты были произведены.

Чтобы начать эксплуатировать своихъ рабовъ или крѣпостныхъ, рабовладѣлецъ или феодалъ должны такъ или иначе ихъ пріобрѣсти; чтобы начать эксплуатировать наемныхъ рабочихъ, капиталистъ долженъ купить средства производства и нанять рабочихъ, *для чего* капиталистъ долженъ располагать извѣстнымъ *минимумомъ* капитала.

Капиталистическій способъ производства уже въ началѣ своего развитія значительно превышаетъ по размѣрамъ ремесленное производство и собираетъ подъ руководствомъ одного капиталиста больше рабочихъ въ одной мастерской, чѣмъ ихъ собиралъ ремесленный мастеръ. Благодаря этому капиталистъ не только сокращаетъ расходы на производство (отопленіе, освѣщеніе, надзоръ и т. д.), но онъ получаетъ возможность обращать въ свою пользу новую производительную силу труда, которая является въ результатѣ планомѣрнаго совмѣстнаго труда—*сотрудничества* или *коопераціи*.

Кооперація, какъ форма совмѣстной дѣятельности людей,

извѣстна уже первобытнымъ народамъ, но свою развитую форму она получаетъ только при капиталистическомъ производствѣ. Капиталистическая кооперація на первыхъ ступеняхъ развитія является въ видѣ простой коопераціи: вмѣстѣ работающіе рабочіе выполняютъ одну и ту же работу и раздѣленіе труда здѣсь играетъ ничтожную роль [1]).

На раздѣленіи труда построена типичная форма капиталистической *коопераціи*: мануфактура. Мануфактура, какъ форма ручного труда (manus—рука; factus—сдѣланный), создается или какъ кооперація *разнородныхъ* ремесленниковъ, изъ которыхъ каждый при изготовленіи общаго товара отправляетъ свое ремесло въ полномъ объемѣ (напр., слесарь, мѣдникъ, столяръ при выработкѣ кареты) или какъ кооперація *однородныхъ* ремесленниковъ, изъ которыхъ каждый совершаетъ только одну операцію (напр., когда изготовленіе иголки распадается на 20 отдѣльныхъ операцій). Какъ въ простой коопераціи, такъ и въ мануфактурѣ, коллективный рабочій представляетъ принадлежащій капиталисту живой *механизмъ*.

Съ теченіемъ времени функціонированіе этого механизма начинаетъ быть настолько простымъ и правильнымъ, что является возможность замѣнить, по крайней мѣрѣ, часть его мертвымъ механизмомъ—*машиной*. Подобно тому, какъ живой механизмъ — кооперація — въ капиталистическомъ обществѣ служитъ капиталисту для его обогащенія, такъ и мертвый механизмъ—машина—служитъ также прежде всего капиталисту.

И какъ отъ роста производительности труда въ мануфактурѣ рабочій матеріально ничего не выигрываетъ,—а физически раздѣленіе труда только уродуетъ его организмъ,—такъ и машина не облегчаетъ трудъ рабочаго, она только является средствомъ сокращать *необходимую* часть рабочаго дня, т.-е. представляетъ средство производить больше прибавочной стоимости.

Вырастая изъ коопераціи, машина *технически* требуетъ общественнаго труда, и, какъ общій фактъ, она не можетъ

---

[1]) О коопераціи см. дальше, стр. 113 и слѣд. На стр. 116 строка 14-я снизу пропущено: „Въ простой коопераціи, *и даже коопераціи*.

быть утилизирована отдѣльнымъ рабочимъ. Машина поэтому является матеріальной основой общественнаго труда.

Такъ какъ машина выполняетъ часть функцій, раньше выполняемыхъ рабочими, то, вводя машину, капиталистъ уменьшаетъ перемѣнную часть своего капитала и увеличиваетъ постоянную его часть, т.-е. измѣняетъ *органическое строеніе* капитала, или отношеніе между перемѣнной и постоянной частями капитала.

Машина входитъ въ постоянную часть капитала, такъ какъ ея стоимость безъ измѣненія по частямъ переносится на продукты. Для капиталиста примѣненіе машины является выгоднымъ тогда, когда ея стоимость меньше, чѣмъ величина заработной платы замѣщенныхъ ею рабочихъ. Если капиталистъ ввелъ машину, сберегающую ему расходы на заработную плату и въ то же время другой капиталистъ въ томъ же производствѣ вводитъ машину, вытѣсняющую еще больше рабочихъ, то машина, введенная первымъ капиталистомъ, обезцѣнивается, „морально изнашивается". Для того, чтобы предохранить свои машины отъ такого моральнаго изнашиванія, капиталистъ стремится использовать ихъ возможно скорѣе: онъ старается возможно больше удлинить рабочій день и довести скорость движенія машинъ до максимальнаго предѣла.

Крупное машинное производство собираетъ вмѣстѣ массы рабочихъ и создаетъ условія для массоваго воздѣйствія рабочихъ на капиталистовъ и для планомѣрной борьбы рабочаго класса. Первыя побѣды рабочихъ въ этой борьбѣ во всѣхъ странахъ сказываются въ проведеніи законодательства по охранѣ труда. Но капиталисты, съ своей стороны, въ машинахъ находятъ средство борьбы съ рабочими, и масса техническихъ изобрѣтеній обязана борьбѣ капиталистовъ съ рабочими.

То, что для капиталиста является въ видѣ перемѣннаго капитала, для рабочихъ представляетъ *заработную плату* Продажа рабочей силы производится на опредѣленный срокъ и потому стоимость рабочей силы получаетъ чаще всего свое выраженіе въ повременной платѣ: поденной, понедѣльной и т. д. Повременная заработная плата можетъ быть превращена въ поштучную заработную плату. Поштучная плата опредѣляется, въ послѣднемъ счетѣ, какъ и плата по-

временная,—отношеніемъ дневной стоимости рабочей силы къ длинѣ рабочаго дня.

Для каждой отдѣльной страны обѣ величины (стоимость рабочей силы и длина рабочаго дня)—являются результатомъ многообразныхъ историческихъ и соціальныхъ условій, которыя должны всегда быть принимаемы во вниманіе при сравненіи національныхъ заработныхъ платъ.

Въ стоимости продуктовъ капиталистически организованнаго производства заключается стоимость средствъ производства, стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость. Для того, чтобы капиталистическое общество могло существовать, оно должно постоянно повторять процессъ производства, т.-е. постоянно предназначать для производства опредѣленное количество продуктовъ—сырье, вспомогательныя вещества, орудія труда, средства потребленія рабочихъ—и постоянно воспроизводить ихъ вновь. Въ процессѣ капиталистическаго производства, слѣдовательно, рабочій постоянно воспроизводитъ капиталъ, т.-е. средства своей собственной эксплуатаціи.

Если произведенная прибавочная стоимость вся идетъ на *личное* потребленіе капиталистовъ и размѣръ даннаго производства не мѣняется, то происходитъ *простое воспроизводство;* если же часть прибавочной стоимости идетъ на *производительное* потребленіе, т.-е. затрачивается въ производствѣ, то происходитъ воспроизводство въ расширенныхъ размѣрахъ или *накопленіе капитала.*

Прибавочная стоимость, превращаясь въ капиталъ, раздѣляется на двѣ части: средства производства—постоянный капиталъ и средства потребленія рабочихъ — перемѣнный капиталъ. Съ прогрессомъ техники живой трудъ постепенно вытѣсняется машиной, и потому перемѣнная часть капитала все болѣе уменьшается сравнительно съ постоянной его частью. При воспроизводствѣ въ расширенномъ масштабѣ (при накопленіи капитала) вводятся все болѣе усовершенствованныя машины, и число рабочихъ, эксплуатируемыхъ капиталомъ данной величины, уменьшается. И хотя съ развитіемъ капиталистическаго производства растетъ и общая масса всего затраченнаго въ обществѣ капитала, но этотъ ростъ совершается менѣе быстро, чѣмъ

уменьшается масса перемѣнной части капитала. Такъ создается относительное *избыточное*, не нужное капиталу рабочее населеніе. Это относительное капиталистическое перенаселеніе апологеты буржуазнаго строя выдаютъ за абсолютное перенаселеніе, являющееся якобы въ результатѣ того, что будто ростъ населенія всегда обгоняетъ ростъ средствъ существованія.

При воспроизводствѣ въ расширенныхъ размѣрахъ рабочій, слѣдовательно, производитъ и средства, создающія относительный избытокъ рабочаго населенія—*резервную промышленную армію.*

Резервная армія образуетъ фонъ, на которомъ совершаетъ свои движенія законъ спроса и предложенія труда. Въ періодъ процвѣтанія промышленности, слѣдовательно съ ростомъ накопленія, капиталъ уменьшаетъ эту резервную армію, въ періодъ кризиса, съ уменьшеніемъ накопленія, „перенаселеніе" достигаетъ наибольшей величины. Такимъ образомъ, съ ростомъ накопленія капитала на одномъ полюсѣ общества накопляются огромныя богатства, на другомъ—нищета; на одномъ полюсѣ—праздность сытыхъ эксплуататоровъ, на другомъ—жестоко эксплуатируемая дѣйствующая армія рабочихъ и промышленная резервная армія, съ ея вынужденной праздностью и голодомъ.

Капиталистическое накопленіе предполагаетъ наличность рабочихъ, не имѣющихъ средствъ производства и принужденныхъ продавать свою рабочую силу, и капиталистовъ, имѣющихъ въ своихъ рукахъ средства производства и желающихъ эксплуатировать рабочую силу. Какимъ же процессомъ, первоначально, были созданы эти два основныхъ элемента капиталистическаго общества?

Первоначальное накопленіе капитала во всѣхъ странахъ было прежде всего насильственнымъ процессомъ отдѣленія производителя отъ средствъ производства. Созданіе свободнаго рабочаго являлось вездѣ результатомъ массовой экспропріаціи крестьянства, которая въ разныхъ странахъ производилась въ разныя эпохи, но вездѣ заключалась въ захватѣ крестьянскихъ земель дворянствомъ. Изгнанное со своихъ земель крестьянство въ З. Европѣ составило первыя кадры рабочихъ, поступившія въ распоряженіе промышленнаго ка-

питала, выросшаго главнымъ образомъ изъ ростовщическаго и торговаго капитала, а также изъ грабежа населенія во вновь открываемыхъ земляхъ Америки, Африки и Азіи.

Съ первыхъ же шаговъ развитія капитализма государство всегда становится на сторону капитала. Съ одной стороны, оно издаетъ жестокіе законы противъ рабочихъ, объединяющихся съ цѣлью борьбы съ капиталомъ, съ другой— оно перекладываетъ главные налоги на низшіе классы и вводитъ охраняющія мѣстную промышленность пошлины.

Государство во всѣхъ странахъ всѣми мѣрами покровительствовало молодому капитализму и отдавало рабочихъ въ его полное распоряженіе. Таковъ общій законъ первоначальнаго накопленія капитала.

Періодъ первоначальнаго накопленія капитала въ свое время пережила и Россія. И тѣ, кто говоритъ объ „искусственномъ“ развитіи капитализма въ какой-нибудь одной странѣ, напр., у насъ въ Россіи, обнаруживаютъ только полное непониманіе природы капитала и природы государства. Марксъ показалъ, что такъ называемое „искусственное“, т.-е. совершающееся при открытомъ покровительствѣ государства, насажденіе капитализма есть естественный законъ первоначальнаго накопленія капитала. Такія „искусственныя мѣры“, какъ отнятіе у крестьянъ земли въ 1861 году въ Россіи или практиковавшаяся въ Россіи покровительственная капиталу политика, имѣли мѣсто во всѣхъ странахъ въ той или иной формѣ и потому составляютъ „естественную“ фазу въ развитіи капитализма.

II. Процессъ обращенія капитала.

Въ формулѣ движенія и самовозрастанія капитальной стоимости: Д... Т—Т′... Д′ превращеніе товара Т (средства производства и рабочая сила, купленныя на деньги Д) въ Т′ (въ стоимость Т, увеличенную прибавочной стоимостью) происходитъ въ актѣ производства. Общая формула движенія капитала, слѣдовательно, будетъ: Д... Т... Производство... Т′... Д′... а такъ какъ процессъ этотъ постоянно воспроизводится, то получается окончательно формула простого вос-

производства капитала: Д... Т... Производство... Т′... Д′... Д... Т... Производство... Т′... Д′ и т. д.

Эта формула выражаетъ истинную природу капитала—постоянно возобновляющійся процессъ круговращенія, внутри котораго происходитъ *обогащеніе* затраченнаго капитала новой стоимостью.

Составныя части каждаго промышленнаго капитала постоянно проходятъ послѣдовательно различныя стадіи — денежную, производительную, товарную. Одна часть капитала существуетъ всегда, какъ денежный капиталъ, готовый перейти въ производительный капиталъ; другая часть—изъ производительнаго капитала переходитъ въ товарную форму капитала; третья, товарная,—превращается въ денежную и т. д.

И капиталъ, какъ цѣлое, находится одновременно во всѣхъ трехъ своихъ фазахъ—*товарной* и *денежной* фазахъ обращенія и въ *производительной* фазѣ—производства.

Денежный и товарный капиталы, поскольку функціи ихъ выражаются въ особыхъ родахъ занятій, являются только временными формами, принимаемыми промышленнымъ капиталомъ въ процессѣ обращенія. Поэтому прибавочная стоимость, которая падаетъ на долю денежнаго и торговаго капитала, получается изъ общей суммы прибавочной стоимости, произведенной промышленными рабочими.

Къ области промышленности относится *перевозка* товаровъ. Въ процессѣ перевозки количество товаровъ не увеличивается и никакихъ перемѣнъ съ ихъ потребительной стоимостью не происходитъ. Но стоимость перевозимыхъ товаровъ увеличивается прибавленіемъ къ стоимости, раньше существовавшей, новой стоимости — израсходованныхъ средствъ транспорта и стоимости рабочей силы транспортныхъ рабочихъ.

Издержки обращенія—расходы по упаковкѣ и сортировкѣ товаровъ, по продажѣ и покупкѣ товаровъ, по сохраненію товаровъ, по веденію счетоводства — являются для капиталистовъ прямой потерей, т.-е. простымъ вычетомъ изъ созданной при производствѣ товаровъ прибавочной стоимости.

Количество времени, необходимаго для *производства* капитала и для его *обращенія*, представляетъ время *оборота* даннаго капитала. Естественной единицей мѣры оборота ка-

питала является *годъ*, такъ какъ въ странахъ умѣреннаго климата—родинѣ капиталистическаго производства—важнѣйшіе продукты земледѣлія являются результатомъ годового производства.

Для разныхъ капиталовъ число оборотовъ въ годъ почти всегда различно. Изъ различій числа оборотовъ въ годъ для различныхъ капиталистовъ возникаетъ различіе въ количествѣ присваиваемой ими прибавочной стоимости, а слѣдовательно и различіе въ величинѣ затрачиваемаго капитала для производства одного и того же количества прибавочной стоимости.

На величину капитала, вкладываемаго въ предпріятіе, для полученія даннаго количества прибавочной стоимости, съ одной стороны, вліяетъ различіе между временемъ производства и рабочимъ періодомъ, а съ другой —отношеніе, въ которомъ весь затраченный капиталъ дѣлится на основную и оборотную части.

Подъ *періодомъ производства* подразумѣвается все то время, когда продуктъ находится въ стадіи производства. Подъ *рабочимъ періодомъ* разумѣется та часть періода производства, когда происходитъ процессъ труда. Въ нѣкоторыхъ производствахъ время производства совпадаетъ съ рабочимъ періодомъ, въ другихъ, напримѣръ, въ сельскомъ хозяйствѣ, винодѣліи и т. д., въ этомъ отношеніи замѣтно существенное различіе, объясняемое тѣмъ, что кромѣ приложенія труда для окончательнаго изготовленія продукта его требуется подвергнуть еще дѣйствію силъ природы. Такъ, въ умѣренномъ климатѣ нѣкоторые хлѣбные злаки требуютъ девять мѣсяцевъ для созрѣванія и между посѣвомъ и жатвой трудъ прилагается только въ очень незначительной степени. Точно также при лѣсоразведеніи, ростъ лѣса въ теченіе десятковъ лѣтъ совершается сравнительно при маломъ содѣйствіи труда.

Всякое увеличеніе періода производства удлиняетъ время возврата капитала и потому нѣкоторыя отрасли промышленности считаются неблагопріятными для капиталистической эксплуатаціи. Этимъ объясняется, почему, напримѣръ, въ лѣсномъ дѣлѣ капиталъ предпочитаетъ лѣсоистребленіе лѣсоразведенію.

Въ самомъ процессѣ производства различныя части ка-

питала находятся не одинаковое время. Одна часть капитала—машины, строенія, локомотивы, пароходы, вагоны и т. д.—передаетъ свою стоимость продукту по частямъ; другая, какъ, напримѣръ, сырье, вспомогательные матеріалы, освѣщеніе, заработная плата,—передаетъ свою стоимость продукту цѣликомъ. Часть производительнаго капитала, участвующая въ нѣсколькихъ процессахъ производства подрядъ, называется *основнымъ* капиталомъ; другая, долженствующая возобновляться въ каждомъ новомъ процессѣ, называется *оборотнымъ* капиталомъ. Оборотъ *основной* части капитала, слѣдовательно, медленнѣе, чѣмъ оборотъ — *оборотной* части капитала.

Въ наиболѣе важныхъ отрасляхъ крупной промышленности основной капиталъ изнашивался въ XIX в., приблизительно, въ десять лѣтъ. Этимъ создавалась матеріальная основа періодическихъ кризисовъ промышленности, которые происходили, приблизительно, черезъ каждыя десять лѣтъ.

Для капиталиста, цѣлью котораго является полученіе возможно большаго количества прибавочной стоимости, въ особенности важно уменьшеніе срока оборотовъ капитала, т.-е. уменьшеніе и времени производства, и времени обращенія. Это достигается прежде всего улучшеніемъ орудій производства и средствъ транспорта. Замѣна парусныхъ судовъ пароходами сократила срокъ транспорта, однако необходимость сбыта товаровъ принуждаетъ капиталистовъ искать болѣе отдаленныхъ рынковъ сбыта и этимъ въ значительной степени парализуются для нихъ выгоды прогресса транспорта.

Болѣе или менѣе продолжительный оборотъ основного капитала обусловливаетъ то, что деньги на его замѣщеніе собираются только по частямъ, и до того времени, пока эти деньги не замѣстятъ основного капитала натурою, онѣ играютъ или роль сокровища, или на время ссужаются капиталистомъ въ другія предпріятія.

Необходимость для непрерывности процесса производства не ожидать, пока произведенный товаръ будетъ проданъ, заставляетъ капиталиста дѣлать временныя дополнительныя затраты. Эти затраты будутъ тѣмъ больше, чѣмъ продолжительнѣе періодъ обращенія капитала. Такимъ образомъ ка-

питалистъ всегда авансируетъ въ предпріятіе большій капиталъ, чѣмъ капиталъ, непосредственно дѣйствующій въ производствѣ. Это различіе между авансированнымъ и дѣйствующимъ въ предпріятіи капиталомъ очень важно, такъ какъ капиталистъ высчитываетъ свою прибыль на весь авансированный капиталъ.

Что касается до массы произведенной въ годъ даннымъ капиталомъ прибавочной стоимости, то она будетъ находиться въ зависимости отъ величины перемѣннаго капитала, степени эксплуатаціи труда и отъ числа оборотовъ даннаго перемѣннаго капитала. Если, напр., капиталъ въ 5.000 руб., при нормѣ эксплуатаціи въ 100% и при одномъ оборотѣ въ годъ, даетъ 5.000 рублей прибавочной стоимости, то при трехъ оборотахъ въ годъ онъ будетъ выжимать изъ рабочихъ три раза по 5.000 руб. прибавочной стоимости и дастъ 15.000 руб. прибавочной стоимости.

Годовая норма прибавочной стоимости или степень эксплуатаціи труда будетъ тогда: $\frac{5.000 \times 3}{5.000} = 300\%$, т.-е. въ три раза болѣе.

Отсюда видно, насколько важно для капиталиста увеличивать число оборотовъ капитала: перемѣнный капиталъ въ 5.000 рублей, въ нашемъ случаѣ, при трехъ оборотахъ въ годъ даетъ, при той же степени эксплуатаціи труда, такое же количество прибавочной стоимости, какое даетъ 15.000 р. при одномъ оборотѣ въ годъ.

Для того, чтобы капиталистическій процессъ производства могъ совершаться безостановочно, капиталистъ, въ общемъ, долженъ быть въ состояніи безпрепятственно реализовать произведенные товары, т.-е. превращать ихъ въ деньги. Эти деньги идутъ частью на возмѣщеніе израсходованныхъ элементовъ капитала, частью на расширеніе производства, частью на личное потребленіе капиталиста.

Механизмъ, при помощи котораго совершается эта реализація товарной стоимости, можетъ быть уясненъ на примѣрѣ обмѣна, происходящаго между капиталами при простомъ воспроизводствѣ, т.-е. въ томъ случаѣ, когда прибавочная стоимость не идетъ на расширеніе производства, а цѣликомъ потребляется капиталистомъ.

Годовой продуктъ общественнаго капитала, по отношенію къ которому годовой продуктъ производства отдѣльнаго капитала является только одной изъ составныхъ частей, распадается на два большихъ подраздѣленія. Съ одной стороны,— товары, которые должны быть употреблены, какъ *средства производства*. Съ другой—товары, которые должны войти въ личное *потребленіе*.

Весь общественный капиталъ съ этой точки зрѣнія можно раздѣлить на двѣ крупныя отрасли производства:

I. Производство средствъ производства.

II. Производство средствъ потребленія.

Стоимость продукта годового производства въ каждомъ ихъ этихъ отдѣловъ будетъ состоять изъ трехъ частей: 1) часть, возмѣщающая стоимость постояннаго капитала (c)—машины, зданія, сырье и т. д.; 2) часть, возмѣщающая стоимость перемѣннаго капитала (v)—заработная плата; 3) прибавочная стоимость (m).

Если оставить въ сторонѣ дѣленіе капитала на основной и оборотной и раздѣленіе предметовъ потребленія на предметы роскоши и предметы первой необходимости, то взаимное замѣщеніе различныхъ частей общественнаго капитала представится въ слѣдующемъ видѣ:

Положимъ, что въ отдѣлѣ I—производство средствъ производства—затрачено 4.000 рублей постояннаго капитала, 2.000 рублей перемѣннаго капитала и, при нормѣ прибавочной стоимости въ 100%, получено прибавочной стоимости 2.000 рублей.

Въ отдѣлѣ II—производство средствъ потребленія—при той же нормѣ прибавочной стоимости затрачено, положимъ, 2.000 руб. постояннаго капитала, 500 руб. перемѣннаго капитала и, при нормѣ прибавочной стоимости въ 100%, получено 500 руб. прибавочной стоимости.

Стоимость продуктовъ производства въ обоихъ отдѣлахъ будетъ, слѣдовательно:

$$\text{I. } 4.000\ c + 1.000\ v + 1.000\ m = 6.000.$$
$$\text{II. } 2.000\ c + 500\ v + 500\ m = 3.000.$$

Если взять отдѣлъ I, то товары, заключенные въ 4.000 c. представляютъ изъ себя средства производства, которыя

нужно употребить въ слѣдующемъ процессѣ производства въ томъ же самомъ отдѣлѣ I. Поэтому эти 4.000 c будутъ распредѣлены внутри группы капиталистовъ отдѣла I.

Но въ томъ же отдѣлѣ I остаются товары 1.000 v + 1.000 m, которые должны быть обмѣнены на предметы *личнаго* потребленія отдѣла II, такъ какъ они находятся въ формѣ, годной только для *производительнаго* потребленія.

1.000 v и 1.000 m, отдѣла I нельзя обмѣнять на 500 v и 500 m отдѣла II, такъ какъ послѣдніе товары находятся въ формѣ, годной для личнаго потребленія рабочихъ и капиталистовъ и должны быть потреблены въ этомъ отдѣлѣ. Но съ другой стороны 2.000 c изъ отдѣла II находятся въ видѣ товаровъ, которые годны только для *личнаго* потребленія и не могутъ быть употреблены на возмѣщеніе израсходованнаго постояннаго капитала въ отдѣлѣ II. Обмѣнять эти 2.000 c отдѣла II (производство средствъ потребленія) можно только на средства производства, представляющія стоимость 1.000 v + + 1.000 m, перемѣннаго капитала и прибавочную стоимость отдѣла I.

Рабочіе отдѣла I на свою заработную плату покупаютъ у капиталиста отдѣла II средства потребленія на 1.000 рублей. Этимъ дается возможность капиталисту отдѣла II купить у капиталиста отдѣла I его товаровъ на 1.000 (1.000 v). Затѣмъ вторую часть нужнаго капиталисту отдѣла II постояннаго капитала этотъ капиталистъ пріобрѣтаетъ у капиталистовъ отдѣла I-го въ обмѣнъ своихъ средствъ потребленія (изъ остальныхъ 1.000 c отдѣла II) на средства производства, заключенныя въ подлежащей реализаціи 1.000 m отдѣла I. Такимъ образомъ, обмѣнъ между капиталами въ нашемъ случаѣ совершается безъ задержки только потому, что сумма заработной платы (v) и прибавочной стоимости (m) въ I отдѣлѣ равны стоимости израсходованной части постояннаго капитала (c) въ отдѣлѣ II. Не будь этого равенства, произошла бы задержка въ реализаціи товаровъ, т. е. кризисъ.

Дѣйствительный механизмъ обмѣна между капиталами значительно сложнѣе, но и отсюда уже можно видѣть, что промышленные кризисы проявляются въ полной несоразмѣрности производства въ отдѣльныхъ частяхъ общественнаго капитала. Установленіе нормальнаго соотношенія между раз-

личными частями общественнаго капитала возможно только при контролѣ общества надъ производствомъ, въ капиталистическомъ же обществѣ это совершается анархическимъ путемъ—черезъ кризисы.

III. Процессъ производства капитала въ цѣломъ.

Прибавочная стоимость получается капиталистомъ въ формѣ прибыли на весь вложенный имъ въ предпріятіе капиталъ. Отношеніе массы прибавочной стоимости, произведенной въ данномъ предпріятіи, къ затраченному въ немъ капиталу называется *нормой прибыли.* Формула нормы прибыли при принятомъ нами обозначеніи (c—постоянный капиталъ, v—перемѣнный капиталъ и m—прибавочная стоимость) представляется въ слѣдующемъ видѣ: $\frac{m}{c + v}$ Этой формулой выражается *степень возрастанія стоимости всего капитала.* Норма прибыли опредѣляется двумя основными факторами: нормой прибавочной стоимости и органическимъ составомъ капитала. Такъ, напримѣръ, при одинаковой нормѣ прибавочной стоимости, но при разномъ органическомъ составѣ два капитала имѣютъ разную норму прибыли:

Составъ капитала.	Норма приб. стоим.	Норма прибыли.
$70\ c + 30\ v = 100$	100%	$\frac{30}{70\ c + 30\ v} = 30\ \%$
$60\ c + 40\ v = 100$	100%	$\frac{40}{60\ c + 40\ v} = 40\ \%$

Съ другой стороны, въ предпріятіяхъ съ разной нормой прибавочной стоимости, при разномъ органическомъ составѣ норма прибыли одинакова:

Составъ капитала.	Норма приб. стоим.	Норма прибыли.
$70\ c + 30\ v = 100$	100%	$\frac{30}{70\ c + 30\ v} = 30\%$
$60\ c + 40\ v = 100$	75%	$\frac{30}{60\ c + 40\ v} = 30\%$

Но нормы прибыли двухъ капиталовъ съ одинаковымъ составомъ и одинаковой нормой прибавочной стоимости будутъ различны, если число оборотовъ въ годъ у обоихъ капиталовъ будетъ различно.

Если товары продаются по ихъ стоимости, то, при прочихъ равныхъ условіяхъ, норму прибыли опредѣляетъ органическій составъ капитала. Капиталъ высокаго органическаго

состава, т.-е. капиталъ съ преобладаніемъ постоянной, *пассивной* части будетъ давать наименьшую норму прибыли; капиталъ низкаго строенія, т.-е. капиталъ съ преобладаніемъ *активной*, перемѣнной части, будетъ давать наивысшую норму прибыли.

Но законъ стоимости, по которому стоимость товаровъ опредѣляется количествомъ затраченнаго на ихъ производство общественно-необходимаго труда, находится въ противорѣчіи съ господствующимъ въ капиталистическомъ обществѣ фактомъ *равенства нормъ прибылей* во всѣхъ предпріятіяхъ. Два капитала на каждую сотню затраченнаго капитала даютъ равную прибыль независимо отъ того, каковъ ихъ органическій составъ или въ какомъ отношеніи они распадаются на постоянную и перемѣнную части. *Средняя прибыль*, получаемая въ отрасляхъ промышленности, съ высокимъ органическимъ составомъ капитала, всегда равна *средней прибыли* въ отрасляхъ промышленности съ низкимъ строеніемъ капитала. Между тѣмъ, если бы товары продавались по ихъ стоимостямъ, уровень прибыли въ первомъ случаѣ долженъ былъ бы быть меньше, чѣмъ во второмъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ примѣняется относительно меньше живого труда, чѣмъ во второмъ, а живой трудъ есть единственный источникъ прибавочной стоимости, а, слѣдовательно, и прибыли.

Противорѣчіе это разрѣшается слѣдующимъ образомъ. По отношенію ко всему общественному капиталу, капиталы, затраченные въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства, представляютъ только составные его элементы. Отдѣльныя отрасли производства въ капиталистическомъ обществѣ представляютъ простыя отдѣленія одного грандіознаго капиталистическаго предпріятія. Прибавочная стоимость, произведенная перемѣнною частью всего общественнаго капитала, распредѣляется на всѣ отдѣленія этого единственнаго предпріятія, суммарнаго общественнаго капиталиста, пропорціонально величинѣ затраченнаго въ нихъ капитала, независимо отъ ихъ органическаго состава. Аналогію здѣсь можетъ представить акціонерное общество, всѣ члены котораго получаютъ одинъ и тотъ же процентъ на капиталъ, независимо отъ того, какъ функціонировали въ предпріятіи вложенныя ими части капитала.

Органическій составъ общественнаго капитала есть средній

составъ по отношенію къ органическому составу каждаго изъ его составныхъ элементовъ. Уровень прибыли всего общественнаго капитала, опредѣленный отношеніемъ всей прибавочной стоимости къ суммѣ всѣхъ постоянныхъ и перемѣнныхъ капиталовъ, есть *средняя прибыль*. Эта средняя прибыль прибавляется къ издержкамъ производства въ каждой отрасли промышленности и такимъ образомъ устанавливаются *цѣны производства*, по которымъ происходитъ обмѣнъ товаровъ.

Цѣна производства товаровъ распадается на двѣ части: одна изъ нихъ—издержки производства—опредѣляется среднимъ техническимъ состояніемъ данной отрасли промышленности; вторая—средняя прибыль—не зависитъ отъ особенностей данной отрасли производства. Возьмемъ капиталъ въ 500 руб., изъ котораго 100 руб. приходится на основной и 400 р. на оборотный.

Допустимъ, что въ одинъ періодъ оборота изнашивается 10% основного капитала. Средняя прибыль пусть будетъ равна 10%. Цѣна производства товаровъ въ такомъ случаѣ будетъ равна издержкамъ производства—10 с + 400 (с + v)= = 410 р. плюсъ средняя прибыль—50 р. (10% отъ 500), что составитъ 460 руб.

Количество прибыли, которое приходится на данную отрасль промышленности, не зависитъ отъ количества прибавочной стоимости, произведенной въ этой отрасли. Произведенная здѣсь прибавочная стоимость сначала какъ было ступаетъ въ общую сумму прибавочной стоимости, получаемой всѣмъ классомъ капиталистовъ, и затѣмъ уже разверстывается между отдѣльными отраслями промышленности [1]).

Каждая отрасль промышленности получаетъ тѣмъ больше прибыли, чѣмъ больше общая сумма прибавочной стоимости у всего класса капиталистовъ, а она будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше будетъ эксплуатація рабочихъ. Поэтому каждый капиталистъ заинтересованъ не только въ наибольшей степени эксплуатаціи своихъ рабочихъ, но и въ томъ, чтобы остальные капиталисты возможно больше эксплуатировали своихъ рабочихъ.

Каждый капиталистъ заинтересованъ, слѣдовательно, въ

---

[1]) Внутри каждой отрасли промышленности происходитъ особая разверстка прибавочной стоимости между отдѣльными капиталистами.

томъ, чтобы весь классъ капиталистовъ наивозможно больше эксплуатировалъ весь классъ рабочихъ.

Такъ какъ при продажѣ товаровъ по цѣнамъ ихъ производства каждый капиталъ получаетъ среднюю прибыль, полученную всѣмъ общественнымъ капиталомъ, являющимся капиталомъ средняго органическаго строенія, то цѣны производства товаровъ въ предпріятіяхъ высшаго органическаго состава (примѣняющихъ живой трудъ въ количествѣ ниже средняго) *выше* стоимости этихъ товаровъ; цѣны производства товаровъ, произведенныхъ въ предпріятіяхъ низшаго органическаго состава (примѣняющихъ живой трудъ въ количествѣ выше средняго), ниже стоимости этихъ товаровъ. Въ отрасляхъ производства съ среднимъ органическимъ строеніемъ цѣны производства товаровъ совпадаютъ съ ихъ стоимостями.

При продажѣ товаровъ по цѣнамъ ихъ производства сумма цѣнъ товаровъ общественнаго производства въ цѣломъ будетъ равна суммѣ всѣхъ издержекъ производства, т.-е. всему израсходованному въ обществѣ постоянному капиталу (c), плюсъ весь перемѣнный капиталъ (v) плюсъ средняя прибыль (m), т.-е. прибавочная стоимость, произведенная всѣмъ капиталомъ. — Слѣдовательно, сумма цѣнъ товаровъ ($c + v + m$) будетъ равна суммѣ ихъ стоимостей.

Стоимости товаровъ приводятся къ цѣнамъ ихъ производства посредствомъ конкуренціи капиталовъ. Если товары продаются по ихъ стоимостямъ, то наибольшая прибыль получается, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ производствѣ съ низкимъ строеніемъ капитала (преобладаніе перемѣннаго капитала надъ постояннымъ). Такъ какъ капиталъ избѣгаетъ отраслей производства съ низкой нормой прибыли, то отрасли съ высшей нормой прибыли сдѣлались бы центромъ притока капиталовъ и здѣсь норма прибыли должна была бы упасть. Съ другой стороны, если бы въ производствахъ съ высокимъ строеніемъ капитала дѣйствительно получалась бы прибыль болѣе низкая, то капиталы перекочевали бы отсюда въ другія сферы и норма прибыли здѣсь должна была бы повыситься. Такая подвижность капиталовъ можетъ возникнуть только въ развитомъ капиталистическомъ строѣ. При простомъ товарномъ производствѣ, когда отдѣльныя отрасли промыш-

ленности почти независимы другъ отъ друга, цѣны товаровъ тяготѣютъ къ ихъ стоимостямъ, такъ какъ нѣтъ еще конкуренціи, которая могла бы свести стоимости товаровъ къ цѣнамъ ихъ производства.

Развитіе общественной производительной силы труда выражается въ томъ, что то же самое число рабочихъ, въ продолженіе того же времени, превращаетъ въ продуктъ все бо́льшее количество сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ. На органическомъ составѣ общественнаго капитала это отражается въ видѣ постояннаго роста постоянной части капитала. Повышеніе же органическаго состава общественнаго капитала должно вести за собою обязательное *пониженіе нормы прибыли*, въ силу относительнаго уменьшенія количества примѣняемаго труда, а, слѣдовательно, въ силу уменьшенія количества прибавочнаго труда.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ развитія капиталистическаго способа производства, общая средняя норма прибыли должна постоянно понижаться. Это пониженіе, благодаря ряду противодѣйствующихъ причинъ, проявляется не въ абсолютной формѣ, а какъ наклонность нормы прибыли къ прогрессивному пониженію. Законъ пониженія нормы прибыли, какъ и всякій законъ въ капиталистическомъ обществѣ, проявляетъ себя не въ чистомъ видѣ, а только, какъ тенденція.

Борьба съ пониженіемъ нормы прибыли заставляетъ капиталистовъ прибѣгать къ постояннымъ затратамъ все новыхъ и новыхъ дополнительныхъ капиталовъ, что неминуемо приводитъ къ періодическому перепроизводству. Въ этомъ сказывается своеобразная природа капиталистическаго производства, регулируемаго не общественными потребностями, а потребностями капитала. Капиталистическій способъ производства, развивая производительныя силы до все болѣе высокой степени, постоянно наталкивается на узкія границы, въ которыхъ онъ вращается. Во время перепроизводства товары не находятъ сбыта не потому, что произведено слишкомъ много для всѣхъ членовъ средствъ употребленія общества, и не потому, что средствъ производства произведено слишкомъ много для всѣхъ трудоспособныхъ членовъ общества, а потому, что ихъ произведено слишкомъ много для того, чтобы при условіяхъ распредѣленія и потребленія,

которыя даны капиталистическимъ способомъ производства, ихъ стоимость могла быть реализована и вновь превращена въ капиталъ. Реализаціи не можетъ произойти потому, что средствъ производства произведено въ количествѣ, не соотвѣтствующемъ количеству произведенныхъ средствъ потребленія, и это „несоотвѣтствіе“ исправляется кризисами. Въ капиталистическомъ производствѣ, гдѣ связь между отдѣльными производителями устанавливается стихійно, а не сознательно, кризисы являются единственнымъ средствомъ, устанавливающимъ „соотвѣтствіе“ размѣровъ производства въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Черезъ нѣкоторое время установленное равновѣсіе опять должно быть нарушено, снова происходятъ кризисы и т. д.

Кризисы указываютъ на то, что границы производства, возможнаго при современномъ развитіи производительныхъ силъ, уже теперь значительно шире границъ капиталистическаго производства и что капиталистическій способъ производства не содѣйствуетъ, а задерживаетъ развитіе производительныхъ силъ.

Пониженіе нормы прибыли должно вести за собой уменьшеніе дохода во всѣхъ видахъ капитала *промышленнаго, торговаго и ссуднаго.*

Капиталъ есть единство процессовъ производства и обращенія. Въ процессѣ обращенія капиталистъ не создаетъ никакихъ новыхъ стоимостей, онъ или продаетъ произведенные товары или покупаетъ новыя средства производства. Если бы каждый капиталистъ самъ организовалъ продажу своихъ товаровъ, то онъ долженъ былъ бы затратить часть своего капитала на *торговлю.* Эта часть капитала, затраченная въ торговлѣ, находилась бы всегда въ сферѣ обращенія и не приносила бы никакой новой прибавочной стоимости капиталисту. И капиталъ, затраченный въ торговлю, былъ бы для капиталиста чистымъ вычетомъ изъ его промышленнаго капитала.

Торговый капиталистъ беретъ на себя спеціальную функцію обращенія и освобождаетъ промышленнаго капиталиста отъ непосредственныхъ расходовъ по реализаціи его товаровъ. Купецъ предоставляетъ промышленному капиталисту затрачивать весь его капиталъ на промышленное предпріятіе, но за это беретъ съ него часть прибавочной стоимости,

произведенной промышленнымъ капиталомъ, т.-е. промышленными рабочими.

Для того, чтобы имѣть возможность отобрать часть прибавочной стоимости у промышленнаго капиталиста, купецъ долженъ затратить капиталъ на открытіе торговаго предпріятія и нанять приказчиковъ. Трудъ приказчиковъ не даетъ купцу прибавочной стоимости, но этотъ трудъ даетъ ему возможность *присвоить* часть прибавочной стоимости промышленнаго капиталиста. Торговый капиталъ входитъ составнымъ факторомъ при превращеніи прибавочной стоимости въ среднюю прибыль, хотя и не принимаетъ участія въ производствѣ этой прибавочной стоимости. Купецъ требуетъ на свой капиталъ не меньшей прибыли, чѣмъ прибыль промышленнаго капиталиста. *Средняя прибыль* на общественный капиталъ есть отношеніе всей прибавочной стоимости не только къ промышленному капиталу, а къ промышленному и торговому вмѣстѣ.

Въ настоящее время промышленный капиталъ управляетъ торговлей, въ до-капиталистическое время и въ началѣ капиталистическаго производства, наоборотъ, торговля господствовала надъ промышленностью. Торговля вездѣ разлагала старые способы производства и всегда производство потребительныхъ стоимостей замѣняла производствомъ товаровъ. Отчасти вслѣдствіе той огромной роли, которую торговля играла при разложеніи феодальнаго общества, отчасти вслѣдствіе того, что торговый капиталъ есть первая свободная форма существованія капитала вообще, политическая экономія вначалѣ (у меркантилистовъ) при изученіи современнаго способа производства исходила изъ явленій обращенія.

Если промышленный или торговый капиталистъ ведетъ предпріятіе не на свои деньги, а употребляетъ въ качествѣ капитала *занятыя* деньги, то онъ долженъ уплатить заимодавцу часть своей прибыли въ видѣ *процента*. Уплачиваемый процентъ не имѣетъ никакой естественной нормы и опредѣляется конкуренціей. Процентъ, въ общемъ, всегда долженъ быть ниже средней нормы прибыли, въ противномъ случаѣ не имѣло бы никакого смысла промышленному капиталисту занимать деньги, дающія ему не доходъ, а убытокъ. Минимальная же граница процента не можетъ быть опредѣлена.

Но, несмотря на неопредѣленность границъ, въ которыхъ колеблется процентъ, въ каждой странѣ средній размѣръ процента оказывается величиной мѣняющейся только черезъ продолжительные промежутки времени.

Такъ какъ большинство капиталистовъ работаетъ частью своимъ, частью занятымъ капиталомъ, то процентъ пріобрѣтаетъ характеръ прочной экономической категоріи и настолько обособляется, что прибыль капиталиста всегда дѣлится на двѣ части: процентъ и предпринимательскій доходъ. Предпринимательскій доходъ есть не плата капиталисту за надзоръ, а представляетъ избытокъ прибыли надъ процентомъ.

Въ процессѣ капиталистическаго производства играютъ огромную роль *денежный кредитъ и товарный кредитъ*. Роль кредита сводится къ слѣдующему: кредитъ, во 1-хъ, сокращаетъ издержки обращенія, уменьшая количество денежныхъ знаковъ, нужныхъ для обращенія товара и замѣняя золото бумажными деньгами; во 2-хъ, онъ ускоряетъ фазы обращенія товаровъ и потому освобождаетъ часть капитала, занятаго въ обращеніе товаровъ и переводитъ его въ промышленный капиталъ, и, въ 3-хъ, кредитъ ведетъ къ созданію акціонерныхъ предпріятій. Въ акціонерныхъ предпріятіяхъ наиболѣе рѣзко проявляется противорѣчіе общественнаго характера капиталистическаго производства и индивидуальнаго присвоенія произведенныхъ продуктовъ. Въ акціонерномъ обществѣ правленіе его является простымъ распорядителемъ чужимъ капиталомъ, а собственникъ капитала является простымъ владѣльцемъ денегъ. И ясно, что право на прибыль этотъ денежный капиталистъ, остающійся совершенно въ сторонѣ отъ производства, получаетъ только потому, что занятые въ акціонерномъ предпріятіи всякого рода рабочіе работаютъ не своими, а купленными, между прочимъ, на деньги этого денежнаго капиталиста средствами производства. Единственственная связь даннаго акціонернаго предпріятія съ данными акціонерами та, что на ихъ деньги куплены средства производства. Благодаря этому данные акціонеры присваиваютъ неоплаченный трудъ занятыхъ въ акціонерномъ предпріятіи рабочихъ, но на предпріятіи не отражаются перемѣны ни въ составѣ, ни въ числѣ акціонеровъ.

Такимъ образомъ, порожденныя системой кредита акціонерныя общества представляютъ необходимые этапы на пути къ превращенію капитала въ собственность производителей.

Особую форму кредита представляютъ торговый или коммерческій кредитъ, т.-е. кредитъ, который оказывается другъ другу капиталистами, участвующими въ воспроизводствѣ. Его представителемъ является долговое обязательство, съ опредѣленнымъ срокомъ платежа—вексель. Капиталистъ, покупая средства производства, обычно не платитъ за нихъ наличными деньгами, а выдаетъ вексель на извѣстный срокъ. Напр., прядильщикъ А платитъ векселемъ за хлопокъ маклеру В, этотъ послѣдній полученнымъ векселемъ платитъ импортеру хлопка С. По производствѣ пряжи, прядильщикъ продаетъ ее импортеру хлопка С, который занимается и экспортомъ пряжи. Вмѣсто уплаты за пряжу экспортеръ (онъ же импортеръ хлопка) возвращаетъ прядильщику А его же вексель и приплачиваетъ только разницу стоимости пряжи и хлопка.

Съ ростомъ производительной силы труда и съ соотвѣтственнымъ ростомъ размѣровъ производства—рынки расширяются и удаляются отъ мѣста производства, сроки кредита все болѣе растутъ и въ области кредита все большее значеніе пріобрѣтаетъ спекуляція на повышеніе или пониженіе цѣнъ товаровъ.

Но кредитъ функціонируетъ нормально только въ періоды процвѣтанія промышленности, во время кризисовъ всегда наступаетъ недостатокъ кредита. Кредитъ сокращается отъ того, что товары не могутъ быть проданы и капиталъ не можетъ продолжать своего круговращенія, что спросъ на торговый капиталъ уменьшается и что денежные капиталисты боятся рисковать своими деньгами. Во время кризисовъ товары переполняютъ рынокъ, производство останавливается, хотя въ элементахъ производства имѣется избытокъ и о недостаткѣ производительнаго капитала не можетъ быть рѣчи.

Сокращеніе кредита во время кризисовъ и усиленное требованіе во время кризисовъ платежей наличными ведетъ къ тому, что кризисы кажутся кредитными или денежными кризисами.

Исторически первоначальной формой кредита является *ростовщическій* кредитъ. Ростовщичество разореніемъ богатыхъ землевладѣльцевъ и эксплуатаціей крестьянства въ средніе вѣка создавало запасы крупныхъ денежныхъ капиталовъ. Въ средніе вѣка процентъ на капиталъ не былъ нормированъ. Во времена Карла Великаго, считалось ростовщичествомъ, если кто-либо бралъ больше 100%; въ 1348 г. въ Линдау на Боденскомъ озерѣ размѣръ процента былъ 213%.

Ростовщичество положило начало разрушенію феодальной формы собственности и подготовило условія для капиталистическаго производства. И во всѣхъ странахъ ростовщичество оказываетъ разрушительное дѣйствіе на старыя формы производства, но какъ далеко заходитъ этотъ процессъ разрушенія въ данной странѣ и что *создаетъ* ростовщичество, это зависитъ отъ общихъ историческихъ условій развитія. Внутри азіатскихъ отношеній ростовщичество создавало только хозяйственное разореніе и политическую развращенность.

Владѣлецъ денежнаго капитала и промышленный капиталистъ не единственные претенденты на прибавочную стоимость. Часть прибавочной стоимости составляетъ доходъ землевладѣльца. Происхожденіе дохода землевладѣльца можно выяснить на слѣдующемъ примѣрѣ. Положимъ, въ какой-нибудь отрасли производства одинъ изъ капиталистовъ, благодаря примѣненію новыхъ машинъ, которыхъ еще никто не ввелъ, сокращаетъ издержки производства въ своемъ предпріятіи. Такъ какъ всѣ товары, произведенные въ данной отрасли промышленности, продаются по цѣнамъ ихъ производства, равнымъ средней прибыли плюсъ среднія въ данной отрасли промышленности издержки производства, то при продажѣ своихъ товаровъ капиталистъ, сократившій издержки производства, получаетъ нѣкоторый избытокъ надъ средней въ данной отрасли производства прибылью — дополнительную прибыль. Конечно, полученіе этой дополнительной прибыли не можетъ сдѣлаться для даннаго капиталиста постояннымъ явленіемъ, такъ какъ другіе капиталисты постараются ввести эти машины въ своихъ предпріятіяхъ. Но если бы сокращеніе издержекъ производства у даннаго капиталиста про-

изошло отъ такихъ измѣненій въ производствѣ, которыя не могутъ быть введены въ другихъ предпріятіяхъ, то при данныхъ техническихъ условіяхъ дополнительная прибыль обратилась бы въ *постоянную*. Это имѣло бы мѣсто, напримѣръ, если бы часть паровыхъ двигателей была бы замѣнена даровой силой водопада, составляющаго монопольную собственность.

Въ сельско-хозяйственной промышленности земля представляетъ такое средство производства, которое нельзя произвольно увеличивать, переносить или измѣнять въ составѣ. Различіе качествъ почвы разныхъ участковъ не можетъ быть устранено и, при прочихъ равныхъ условіяхъ, доходность различныхъ по качеству участковъ всегда различна. Точно также землю нельзя произвольно приблизить къ рынку сбыта производимыхъ на ней продуктовъ. Эти особенности земли создаютъ для землевладѣльцевъ особую категорію дохода — *земельную ренту*.

Различіе между дополнительной прибылью, могущей возникнуть въ промышленности (въ узкомъ смыслѣ словѣ) и земельной рентой заключается не только въ томъ, что первая носитъ временный характеръ, а вторая представляетъ постоянное явленіе. Различіе заключается еще въ томъ, что дополнительная прибыль есть излишекъ надъ средней цѣной производства, которая устанавливается по *среднимъ* издержкамъ, земельная же рента есть превышеніе надъ цѣной производства земледѣльческихъ продуктовъ, опредѣленныхъ по издержкамъ производства на *худшей* почвѣ, которая идетъ въ обработку. Если обработки хорошей почвы недостаточно для покрытія спроса на продукты сельскаго хозяйства, то подъ обработку должна поступить плохая почва. Но капиталъ въ эту почву будетъ затраченъ только въ томъ случаѣ, если онъ получитъ здѣсь среднюю прибыль, т.-е., если цѣна производства будетъ опредѣляться издержками производства на худшей землѣ плюсъ средняя прибыль.

Величина земельной ренты (какъ и всякой добавочной прибыли) въ данномъ случаѣ будетъ опредѣляться *разницей* между индивидуальной цѣной производства единичнаго капитала и общественной цѣной производства продуктовъ сельскаго хозяйства и потому такая рента называется дифференціальной (разностной) рентой.

Дифференціальная рента получается двумя путями: или какъ результатъ одинаковыхъ затратъ капитала на участкахъ земли разнаго качества, или какъ результатъ послѣдовательныхъ затратъ капитала на томъ же самомъ участкѣ. Положимъ, въ два участка земли А и В затрачено капитала по 100 руб. въ каждый, при средней прибыли 25%. При этомъ А далъ 400 пуд.; В—450 пуд. ржи:

1. Почва.	Продуктъ.	Издерж. произв.	Ср. приб.	Рыночная цѣна продукта.	Рента.
А.	400 пуд.	100 руб.	20%	120 руб.	—
В.	450 „	100 „	20 „	135 „	15 р.

Цѣна производства опредѣлилась, какъ издержки производства на худшей землѣ плюсъ средняя прибыль 100 р.+ +20 р.=120 р. Цѣна 1-го пуда ржи будетъ 30 коп.

Рента съ участка В будетъ равна 15 руб.

Если потребуется расширеніе обрабатываемой земельной площади, и въ обработку поступитъ, напр., участокъ земли С, съ производительностью 300 пуд., то участокъ земли А, раньше не дававшій ренты, будетъ давать ренту.

2. Почва.	Продуктъ.	Издерж. произв.	Ср. приб.	Рыночная цѣна продукта.	Рента.
А.	400 пуд.	100 руб.	20%	160 руб.	40 р.
В.	450 „	100 „	20 „	180 „	60 „
С.	300 „	100 „	20 „	120 „	—

По существу, дифференціальная рента въ этомъ случаѣ является слѣдствіемъ различной *производительности* равныхъ капиталовъ, затраченныхъ въ разные участки.

Дифференціальная рента можетъ получиться и въ результатѣ приложенія большаго труда и большаго капитала къ обработкѣ уже воздѣлывавшихся участковъ. Если въ нашемъ примѣрѣ участковъ А и В на томъ же участкѣ В будетъ затраченъ новый капиталъ въ 100 руб., дающій 410 пуд. ржи, то, въ общемъ, участокъ В дастъ 18 руб. ренты.

Участки.	Продуктъ.	Изд. произв.	Ср. приб.	Рыночная цѣна продукта.	Рента.
А.	400 пуд.	100 руб.	20%	120 руб.	—
В.	450 пуд.	100 руб.	20%	—	—
В.	410 „	100 „	20 „	—	—
	860 пуд.	200 руб.	40%	258 руб.	18 руб.

Рента возникаетъ не только изъ различія плодородія, но и изъ различія отдаленности разныхъ участковъ отъ рынка. Участки, лежащіе вблизи отъ рынка, расходуютъ на транспортъ меньше, чѣмъ участки болѣе удаленные отъ рынка. И если потребуется обработка отдаленныхъ участковъ, то цѣна производства ихъ продуктовъ будетъ равна издержкамъ производства, плюсъ издержки транспорта, плюсъ средняя прибыль. Разница въ издержкахъ на транспортъ и составитъ дополнительную прибыль — земельную ренту ближайшихъ къ рынку участковъ.

Если владѣлецъ худшихъ земель, поступившихъ въ обработку, не будетъ получать ренты (а дифференціальной ренты онъ не можетъ получить), то онъ и не отдастъ своихъ земель въ обработку. Для того, чтобы онъ отдалъ свою землю въ обработку капиталисту [1]), рыночная цѣна должна подняться выше цѣны производства, такъ чтобы землевладѣлецъ могъ получить ренту.

Эта рента называется *абсолютной рентой*. Если бы не существовало частной собственности на землю, напр., земля была національзована, то абсолютная рента должна была бы исчезнуть, и цѣна продуктовъ сельскаго хозяйства уменьшилась бы на всю сумму абсолютной ренты. Но и при національзаціи земли дифференціальная рента продолжала бы существовать, если бы продолжало существовать капиталистическое производство. Въ послѣднемъ случаѣ дифференціальная рента поступала бы не частнымъ лицамъ, а государству.

Земельная рента опредѣляетъ *цѣну земли*. Рыночная цѣна участка земли равна величинѣ капитала, процентъ съ котораго равенъ земельной рентѣ. Участокъ земли, дающій 600 руб. земельной ренты, если ссудный капиталъ приноситъ 4%, будетъ стоить 15.000 руб., если ссудный капиталъ = 6%, то этотъ участокъ будетъ стоить 10,000 р. Такимъ образомъ повышеніе процента на ссудный капиталъ уменьшаетъ стоимость земли, а паденіе процента увеличиваетъ стоимость земли. Если въ землю вложенъ капиталъ, то цѣна

---

[1]) Мы предполагаемъ, что землевладѣлецъ самъ земли не обрабатываетъ.

земли заключаетъ не только, капитализированную ренту, но капитализированный процентъ.

Прибавочная стоимость, произведенная наемными рабочими въ промышленности, поглощается двумя классами—капиталистами, въ видѣ процента, землевладѣльцами въ видѣ земельной ренты. Чѣмъ выше земельная рента, тѣмъ ниже процентъ на капиталъ и наоборотъ. Такимъ образомъ интересы капиталистовъ и землевладѣльцевъ противоположны при раздѣлѣ прибавочной стоимости. Но оба эти класса солидарны, когда они оба эксплуатируютъ рабочаго. Прибавочная стоимость, производимая прибавочнымъ трудомъ, изъ которой капиталисты и землевладѣльцы черпаютъ свои доли, будетъ тѣмъ больше, чѣмъ будетъ меньше „необходимый" трудъ, покрывающій заработную плату рабочихъ.

Поэтому и капиталистъ, и землевладѣлецъ заинтересованы въ томъ, чтобы заработная плата рабочихъ была возможно болѣе низкой, а рабочій день возможно болѣе длиненъ.

Для рабочихъ оба класса—капиталисты и землевладѣльцы слѣдовательно—являются одинаково враждебными.

Землевладѣльцы и капиталисты на одной сторонѣ, рабочіе—на другой—вотъ два военныхъ лагеря, на которые раздѣлено капиталистическое общество. Миръ между этими враждующими лагерями невозможенъ.

„Капиталъ" не былъ вполнѣ законченъ Марксомъ. Только благодаря Энгельсу матеріалы, относящіеся къ теоріи обращенія капитала и къ теоріи производства всего общественнаго капитала, получили болѣе или менѣе обработанный видъ.

Но и въ своемъ настоящемъ видѣ „*Капиталъ*" даетъ ясный отвѣтъ на вопросъ о томъ, каковъ „экономическій законъ развитія капиталистическаго общества". Начавъ анализъ съ простѣйшаго элемента капиталистическаго общества—товара,—Марксъ вскрылъ основную пружину капиталистическаго производства—прибавочную стоимость. Потребность капиталистовъ въ прибавочной стоимости, а не потребность общества въ продуктахъ потребленія является двигателемъ капиталистическаго хозяйства. Прибавочная стоимость, представляющая неоплаченный трудъ рабочаго,

дѣлится между классомъ капиталистовъ и классомъ земельныхъ собственниковъ. Оба эти класса эксплуатируютъ пролетаріатъ. Борьба пролетаріата съ его эксплуататорами составляетъ главное содержаніе жизни капиталистическаго общества.

Ходъ капиталистическаго развитія увеличиваетъ численно пролетаріатъ, организуетъ его въ боевую армію и уменьшаетъ число крупныхъ капиталистовъ и земледѣльцевъ. Производство пріобрѣтаетъ все болѣе сложный характеръ и требуетъ общественнаго руководства. Средства производства въ руки общества передастъ, конечно, не эксплуатирующее меньшинство, а эксплуатируемое большинство капиталистическаго общества.

Пролетаріатъ, какъ основное ядро эксплуатируемыхъ капиталистическаго общества, сознательно становится во главѣ борьбы противъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ.

Такъ въ капиталистическомъ обществѣ создаются матеріальныя и духовныя основы соціалистическаго общества.

7. Анализъ программъ рабочихъ партій.

I. Программы германской соціалъ-демократіи.

Шесть десятилѣтій, прошедшихъ со времени формулированія принциповъ научнаго соціализма (1847 г.), были блестящимъ подтвержденіемъ ихъ вѣрности. Экономическое развитіе замѣняетъ повсюду мелкое производство крупнымъ; во всѣхъ капиталистическихъ странахъ съ поразительной быстротой растетъ армія пролетаріата; классовая борьба принимаетъ все болѣе острый характеръ. Въ этой борьбѣ пролетаріатъ объединяется и приходитъ къ сознанію того, что его историческая роль заключается въ коренномъ переустройствѣ буржуазнаго общества.

Международному характеру капитализма соотвѣтствуетъ международный характеръ средствъ, которыми сражаются буржуазія и пролетаріатъ.

Буржуазія во всѣхъ капиталистическихъ странахъ опирается на государственную власть и съ ея помощью старается сдержать натискъ пролетаріата. Пролетаріатъ во всѣхъ странахъ опирается на собственныя силы и ведетъ экономическую и политическую борьбу противъ эксплуатаціи капитала.

Въ политической борьбѣ пролетаріатъ почти во всѣхъ капиталистическихъ странахъ выступаетъ организованнымъ въ самостоятельныя соціалистическія политическія партіи. Цѣли и средства пролетарской борьбы излагаются въ программахъ этихъ партій.

Программы соціалистическихъ рабочихъ партій во всѣхъ странахъ обычно состоятъ изъ двухъ частей—обоснованія конечной соціалистической цѣли борьбы пролетаріата (программа—*максимумъ*) и изложенія ближайшихъ требованій, которыя пролетаріатъ предъявляетъ къ современному буржуазному обществу (программа—*минимумъ*). Образцомъ соціалистическихъ программъ, принятыхъ въ разныхъ странахъ (въ томъ числѣ и Россійской соціалъ-демократіей на съѣздѣ 1903 года), послѣ 1891 года была программа Германской соціалъ-демократической партіи, принятая въ г. Эрфуртѣ въ 1891 г.

Комментарій къ этой программѣ, извѣстный подъ именемъ „Эрфуртской программы", написанный Каутскимъ, пользуется среди соціалистовъ всего міра такой же популярностью, какъ и Манифестъ Коммунистической Партіи Маркса и Энгельса.

До 1891 года Германская соціалъ-демократія имѣла программу, носившую характерныя лассальянскія черты. Эта программа была составлена на конгрессѣ въ г. Готѣ въ 1875 г., объединившемъ двѣ, существовавшія нѣсколько лѣтъ совершенно отдѣльно, соціалистическія фракціи—лассальянскую и эйзенахскую.

Въ 1890 г., послѣ паденія закона противъ соціалистовъ, партія пошла навстрѣчу давно высказываемымъ желаніямъ пересмотрѣть программу. Несмотря на то, что съ этой программой партія боролась 15 лѣтъ и блестяще справилась съ закономъ противъ соціалистовъ, она, не желая дѣлать изъ программы „папу", какъ говорилъ Либкнехтъ, рѣшила ее основательно передѣлать.

Въ проявившемся здѣсь стремленіи итти нога въ ногу съ развитіемъ науки и заключается сила соціалъ-демократіи.

Только рабочія партіи и обнаруживаютъ въ настоящее время смѣлость отказываться отъ положеній, которыя съ развитіемъ знаній превратились въ предразсудки.

Обязанность соціалистовъ постоянно приспособлять свою программу къ требованіямъ науки Либкнехтъ формулировалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Нельзя говорить, что мы должны создать окончательную программу. Ни у одной партіи не можетъ существовать окончательной программы, не говоря уже о партіи, опирающейся на науку, такъ какъ не существуетъ окончательной науки.

„И новую программу мы сохранимъ до тѣхъ поръ, пока она будетъ соотвѣтствовать требованіямъ науки; если мы увидимъ, что наука переросла нашу программу, мы ее опять измѣнимъ; мы никогда не будемъ довольны, мы всегда будемъ итти впередъ".

При пересмотрѣ Готской программы (на съѣздѣ въ г. Галле 1890 г. и на съѣздѣ въ г. Эрфуртѣ 1891 г.) изъ нея были устранены прежде всего три пункта: a) требованіе государственнаго кредита производительнымъ товариществамъ, которыя по мысли Лассаля, должны были послужить рычагомъ для переустройства капиталистическаго общества; b) такъ называемый „желѣзный законъ" заработной платы и c) взглядъ на всѣ непролетарскіе слои общества, какъ на сплошную „реакціонную массу".

Марксъ еще въ 1875 г. далъ рѣзкую критику этихъ пунктовъ, но критическія замѣчанія Маркса, изложенныя имъ въ частномъ письмѣ къ нѣкоторымъ членамъ эйзенахской партіи, не были доведены до свѣдѣнія конгресса, отчасти потому, что сами эйзенахцы были въ теоріи послѣдователями Лассаля и недостаточно поняли смыслъ этихъ замѣчаній, отчасти по нежеланію помѣшать установившемуся соглашенію до того времени враждовавшихъ фракцій.

При пересмотрѣ Готской программы въ 1891 году докладчику Либкнехту при разборѣ отдѣльныхъ пунктовъ пришлось повторить замѣчанія, высказанныя Марксомъ въ 1875 г. Такъ, по отношенію тезиса о „реакціонной массѣ" Либкнехтъ сказалъ:

„Во-первыхъ, невѣрно, что всѣ другія партіи представляютъ „одну реакціонную массу", во-вторыхъ, это выраженіе такъ растяжимо, такъ ненаучно, что уже по одному этому оно должно быть устранено изъ программы, претендующей на научность.

„Что всѣ остальныя партіи стоятъ на почвѣ капитализма и потому враждебны намъ, желающимъ этотъ капитализмъ низвергнуть, это вѣрно...

„Тамъ, гдѣ выступаетъ наша сущность, наша революціонная цѣль, тамъ сейчасъ же сказывается правильность этого положенія, такъ какъ здѣсь всѣ остальные классы представляютъ одинъ классъ имущихъ...

„Но мы должны итти съ буржуазной демократіей вмѣстѣ большой путь... Во многихъ вопросахъ гражданской свободы, часть буржуазіи, до извѣстной степени, съ нами согласна... Въ Германіи именно нельзя избѣжать въ извѣстной степени общаго пути съ буржуазными партіями.

„Будь у насъ англійскія условія, т. е. рѣзкое разграниченіе классовъ, будь у насъ буржуазія непосредственно господствующимъ классомъ, тогда объ общемъ пути не могло бы быть и рѣчи. Но мы въ Германіи находимся въ своеобразномъ положеніи. Наша буржуазія была слишкомъ труслива, слишкомъ не развита, чтобы провести свои буржуазно-демократическія требованія...

...„На долю пролетаріата выпало бороться рядомъ съ нашими соціалистическими требованіями за требованія буржуазной демократіи—положеніе, усложняющее нашу работу, но дѣлающее нашу позицію болѣе благопріятной“.

Въ результатѣ обсужденія проекта въ Эрфуртскую программу положеніе объ антагонизмѣ интересовъ пролетаріата, и другихъ классовъ было внесено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „всѣ другіе классы, несмотря на различія ихъ интересовъ, стоятъ на почвѣ частной собственности на средства производства и ставятъ своею общею цѣлью сохраненіе основъ современнаго общества“.

Разсматривая отдѣльные тезисы принципіальной части Эрфуртской программы, можно увидѣть, что она, въ главномъ, повторяетъ мысли, высказанныя въ Манифестѣ Коммунистической Партіи. Программа говоритъ объ экспропріаціи мелкихъ собственниковъ и гибели мелкаго производства; о прогрессивномъ развитіи крупнаго производства; о ростѣ эксплуатаціи массъ и возрастающей необезпеченности ихъ существованія; объ обостреніи классовой борьбы, о кризисахъ, какъ показателяхъ несовмѣстимости достигнутой сте-

пени развитія производительныхъ силъ и частной собственности на средства производства; о соціалистическомъ производствѣ, какъ средствѣ превращенія крупнаго производства изъ источника нищеты въ источникъ гармоническаго прогресса; о политическомъ характерѣ классовой борьбы; объ интернаціональномъ характерѣ рабочаго движенія.

Такимъ образомъ, въ Эрфуртской программѣ воспроизводится почти все содержаніе первыхъ двухъ главъ Коммунистическаго Манифеста.

Ближайшія требованія въ Эрфуртской программѣ разработаны значительно полнѣе, чѣмъ въ Готской. Въ отдѣлъ политическихъ требованій внесены требованія пропорціональныхъ выборовъ; всенародные выборы должностныхъ лицъ; автономія въ мѣстномъ самоуправленіи; болѣе ясно выдвинуто право народа предлагать законы на обсужденіе Законодательнаго Корпуса и отвергать уже принятые имъ законы. Затѣмъ важнымъ дополненіемъ политической части является болѣе рѣзко подчеркнутое требованіе равноправія женщинъ и требованіе отмѣны смертной казни.

Въ отдѣлѣ экономическихъ требованій добавленіемъ является выдѣленіе въ особый параграфъ требованія уравненія правъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и прислуги; требованіе передачи страхованія рабочихъ въ руки государства, при рѣшающемъ участіи рабочихъ въ управленіи страхованіемъ.

Требованіе Готской программы о введеніи нормальнаго рабочаго дня въ Эрфуртской программѣ измѣнено въ требованіе „нормальнаго рабочаго дня, не превышающаго восьми часовъ“.

II. Программа австрійской соціалъ-демократіи.

Въ Австріи въ 1887 году на съѣздѣ въ г. Гайнфельдѣ состоялось объединеніе двухъ соціалъ-демократическихъ фракцій—такъ называемыхъ „умѣренныхъ“, придававшихъ важное значеніе парламентской борьбѣ пролетаріата, и „радикаловъ“, склонявшихся почти исключительно къ экономической борьбѣ. Объединенная партія получила названіе: „Австрійская соціалъ-демократическая рабочая партія“. На Гайнфельдскомъ

съѣздѣ была принята программа, остававшаяся въ силѣ до 1901 года.

Гайнфельдская программа раздѣлялась на три части: въ первой части были изложены принципы научнаго соціализма; формулировались общіе взгляды на тактику партіи, перечислялись главныя политическія и экономическія требованія; вторая часть, въ видѣ отдѣльной резолюціи о политическихъ правахъ, излагала болѣе подробно ближайшія политическія требованія; третья, въ видѣ резолюціи о рабочемъ законодательствѣ, излагала экономическія требованія.

Осложненіе программы резолюціями, текстъ которыхъ рѣзко отражалъ полемику восьмидесятыхъ годовъ о значеніи политической и въ частности парламентской борьбы, о значеніи рабочаго законодательства и „соціальныхъ буржуазныхъ реформъ", послужило однимъ изъ важныхъ мотивовъ пересмотра Гайнфельдской программы на съѣздѣ въ Вѣнѣ въ 1901 г. Необходимо было устранить это особенное подчеркиваніе отдѣльныхъ вопросовъ, такъ какъ относительно ихъ установилось уже болѣе или менѣе полное единогласіе; немногіе въ партіи отрицали необходимость парламентской борьбы, еще меньше можно было бы найти членовъ партіи, которые переоцѣнивали роль парламента. Съ другой стороны, немногіе заблуждались относительно истиннаго значенія „соціальныхъ реформъ", выдвинутыхъ Бисмаркомъ противъ соціалъ-демократіи въ Германіи.

Пересмотромъ Гайнфельдской программы въ Вѣнѣ имѣлось въ виду, кромѣ того: съ одной стороны, подвергнуть обсужденію выдвинутый въ то время на очередь принципіальный вопросъ о тенденціяхъ капиталистическаго развитія и, съ другой — сдѣлать программу болѣе доступной для крестьянъ.

Послѣднее намѣреніе не получило выраженія въ новой программѣ. По вопросу о крестьянствѣ верхъ получило мнѣніе Адлера, автора текста Гайнфельдской программы и автора проекта Вѣнской программы, „что соціалъ-демократія не должна итти ни къ крестьянамъ, ни къ мелкой буржуазіи, а должна обождать, пока крестьяне и мелкая буржуазія сами придутъ къ ней".

По поводу Вѣнской программы установилось мнѣніе,

будто бы она, родившись подъ знакомъ „бернштейніады“, потеряла революціонный духъ соціалъ-демократіи. Это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Сравненіе Эрфуртской программы и Вѣнской не оставляетъ сомнѣній въ полной тождественности развитыхъ въ нихъ идей. Проектъ Вѣнской программы обсуждался предварительно въ партійной прессѣ Австріи и Германіи. Составителями проекта эта партійная полемика была принята во вниманіе при окончательномъ редактированіи текста. Съ другой стороны, на партейтагъ, которому былъ предложенъ проектъ, были приглашены Бебель въ качествѣ гостя и Каутскій въ качествѣ делегата отъ одного изъ нижнеавстрійскихъ округовъ.

При обсужденіи программы ни Каутскій, ни Бебель по существу не возражали противъ проекта. Бебель, между прочимъ, сказалъ: „Если это нужно для успокоенія моего друга Адлера, я заявляю, что такъ называемой бернштейніады въ его проектѣ я не могъ усмотрѣть“.

Каутскій при обсужденіи проекта заявилъ: „Проектъ Адлера, за исключеніемъ незначительныхъ неправильностей, въ общемъ, я нахожу пріемлемымъ. При этомъ я долженъ сказать, что, несмотря на то, что я изслѣдовалъ его съ лупой, никакой бернштейніады я найти въ немъ не могъ. Сравнительно съ прежней программой имѣются нѣкоторыя смягченія, но и смягченія не по существу, а по формѣ“. При окончательномъ редактированіи программы комиссіей съѣзда, куда входили Адлеръ и Каутскій, редакція программы была принята единогласно.

По одному вопросу, поднятому Бернштейномъ и дебатируемому въ то время соціалистической прессой всѣхъ странъ, по поводу такъ называемой „Verelendungstheorie“ (теоріи обнищанія) въ Гайнфельдской программѣ было сказано: „частная собственность на средства производства, политически означая классовое государство, экономически означаетъ бѣдность массъ и растущее обнищаніе все болѣе широкихъ слоевъ населенія“.

Въ проектѣ Адлера это положеніе было выражено такъ: „условія жизни все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся становятся все въ большее противорѣчіе съ быстро-растущей

производительной силой ихъ собственнаго труда и съ массой созданнаго ими самими богатства".

Эту редакцію Каутскій назвалъ „научно вполнѣ безупречной", но могущей подать поводъ къ недоразумѣніямъ. „Эта редакція какъ будто указываетъ на то, что въ капиталистическомъ обществѣ благосостояніе рабочихъ также растетъ, но не въ такой сильной степени, какъ растетъ богатство капиталистовъ, и исключительно этимъ вызывается недовольство пролетаріата. Правда, говорилъ Каутскій, Адлеръ можетъ сказать, что эта редакція, по крайней мѣрѣ, научно безупречна, старая же редакція и ненаучна, и ведетъ къ недоразумѣніямъ. Но, въ этомъ отношеніи, я съ Адлеромъ не согласенъ. Я спокойно подписалъ бы старое положеніе, если бы мнѣ это предложили, хотя признаю, что теперь я далъ бы ему другое толкованіе... Если это выраженіе понимать такъ, что растетъ массовая нищета, растетъ обѣднѣніе, если это будутъ выставлять какъ неизмѣнный фактъ, я отъ него отказываюсь.

„Но кто знакомъ съ исторіей Гайнфельдской программы, знаетъ, что эта программа отрицала теорію обнищанія, господствовавшую до нея. Эта теорія обнищанія выступила въ Австріи тогда, когда послѣ введенія закона противъ соціалистовъ въ Германіи, казалось, исчезла всякая надежда на закономѣрный прогрессъ. Это настроеніе передалось въ Австрію и вызвало здѣсь вѣру въ скорую насильственную революцію. *Теорія катастрофъ*, или скорѣе, *политика катастрофъ* шла тогда рядомъ съ теоріей обнищанія.

„Теорія обнищанія держится только тогда, когда думаютъ, что пролетаріатъ впадаетъ въ отчаяніе и что въ порывѣ отчаянія онъ разорветъ сковывающія его цѣпи. Безъ теоріи катастрофъ теорія обнищанія не имѣетъ мѣста. Но кто боролся съ этой теоріей обнищанія? Именно мы, марксисты.

„Гайнфельдская программа создавалась въ то время, когда теорія катастрофъ и политика катастрофъ разбились о факты жизни и потому цитируемое выраженіе не могло означать, что пролетаріатъ погружается все въ большую бѣдность и нищету. Въ немъ подчеркивается не обнищаніе, а частная собственность на средства производства; въ немъ не констатируется фактъ, но выражается *протестъ* противъ

частной собственности на средства производства. Поскольку мы не уничтожаемъ частной собственности на средства производства, постольку мы не можемъ уничтожить нищеты. Поскольку мы не ограничиваемъ частной собственности, мы не ограничиваемъ нищеты. Но всякая серьезная реформа есть ограниченіе частной собственности, и именно потому, что она является таковой, она ограничиваетъ нищету... Но я согласенъ, что оба выраженія: и проекта, и Гайнфельдской программы односторонни; вмѣстѣ они даютъ полную теорію... Но если бы мнѣ приходилось выбирать между ними, я бы предпочелъ выраженіе: „растущее обѣднѣніе и нищета", потому что оно необходимо для обоснованія нашей соціалистической точки зрѣнія, въ то время какъ другое выраженіе соединимо съ понятіемъ „радикальной рабочей партіи".

Адлеръ протестовалъ противъ обвиненія въ попыткѣ ослабить своимъ проэктомъ рѣзкость точки зрѣнія соціалъ-демократіи на характеръ классовыхъ противорѣчій. „Я не намѣревался и не намѣреваюсь говорить объ ослабленіи противорѣчій. Я хотѣлъ устранить только нѣкоторыя словечки, которыхъ теперь нельзя слышать безъ того, чтобы не подчеркивался при этомъ цѣлый рядъ вопросовъ. Теперь нельзя слышать о растущей нищетѣ безъ того, чтобы не указывалось на нищету бернштейніады. Эти словечки нужно выбросить и вмѣсто нихъ выразить болѣе подробно, болѣе точно и болѣе революціонно, чѣмъ это сдѣлано въ Гайнфельдской программѣ, зависимость будущаго пролетаріата отъ растущихъ и со дня на день обостряющихся классовыхъ противорѣчій".

Обосновывая свой проектъ, Адлеръ ссылался на критику Энгельса Эрфуртской программы, въ которой говорится: „Невѣрно, что нищета пролетаріата растетъ. Ростъ организацій, быть можетъ, положитъ преграду росту нищеты, но что навѣрно растетъ, такъ это необезпеченность существованія". „Но и самъ Каутскій, говорилъ Адлеръ, въ полемикѣ съ Бернштейномъ указалъ, что положеніе о ростѣ нищеты вѣрно въ смыслѣ тенденціи, — и что эта тенденція обнаружилась бы, если бы... не существовало пролетаріата съ его движеніемъ и съ присущей ему борьбой противъ обнищанія. Но какъ обнищаніе есть необходимая тенденція, такъ и противоположная тенденція абсолютно необходима и по-

тому неправильно говорить о ростѣ нищеты: этимъ мы только ослабляемъ нашу позицію".

Адлеръ далѣе ссылался на комментарій Каутскаго къ Эрфуртской программѣ, гдѣ Каутскій говоритъ, что „слово нищета можетъ обозначать и физическую и соціальную нищету. Физическая нищета измѣряется физіологическими потребностями, которыя не такъ различны, какъ соціальныя потребности, неудовлетвореніе которыхъ означаетъ соціальную нищету... И если поднятіе рабочаго класса изъ физической нищеты есть длительный процессъ, то уже изъ этого вытекаетъ постоянный ростъ его соціальной нищеты, такъ какъ производительность труда растетъ необычайно быстро".

Въ комиссіи къ редакціи проекта программы Адлера были прибавлены слова: „число пролетаріевъ растетъ, растетъ также и степень ихъ эксплуатаціи". При такой редакціи становилось яснымъ, что противорѣчіе между положеніемъ рабочихъ и растущей массой созданныхъ ими богатствъ возрастало, главнымъ образомъ, отъ роста степени эксплуатаціи рабочихъ.

Существеннымъ дополненіемъ теоретической части Вѣнской программы, сравнительно съ Гайнфельдской, является указаніе на то, что завоеваніе политической власти представляетъ необходимое средство пролетарской революціи, въ то время, какъ въ Гайнфельдской программѣ эта мысль была выражена очень глухо.

Болѣе ясно въ Вѣнской программѣ формулировано положеніе и о томъ, что капиталистическое развитіе создаетъ объективныя и субъективныя условія соціалистическаго общества: „для новыхъ формъ товарищескаго производства на основѣ общественной собственности создаются духовныя и матеріальныя предпосылки. Одновременно пролетаріатъ приходитъ къ сознанію, что онъ долженъ способствовать этому развитію и ускорять его".

О принятой въ Вѣнѣ программѣ австрійской соціалъ-демократической партіи Каутскій заявилъ, что въ ней нѣтъ никакихъ уступокъ ни ревизіонистскому скептицизму, ни либерализму. „Программа, принятая въ Вѣнѣ, писалъ онъ, дышетъ той же свѣжестью и тѣмъ же боевымъ настроеніемъ, что и старая программа; она заключаетъ въ себѣ тотъ же самый

ходъ мыслей, какъ и прежняя. Она устранила положенія, дававшія поводъ къ недоразумѣніямъ и безполезнымъ спорамъ и замѣнила ихъ выраженіями вполнѣ ясными; она сформулировала новыя, достойныя вниманія мысли, короче—Вѣнская программа по содержанію не ниже Гайнфельдской, но она выше послѣдней въ пропагандистскомъ смыслѣ, такъ какъ она больше считается съ современнымъ настроеніемъ".

III. Программа французской рабочей партіи.

Дѣйствующая въ настоящее время программа французской рабочей партіи была принята на съѣздѣ въ 1879 году въ Марсейлѣ и дополнена на съѣздѣ въ Руанѣ въ 1882 году. Несмотря на то, что эта программа написана 27 лѣтъ тому назадъ, она не потребовала до сихъ поръ никакихъ поправокъ въ своей принципіальной части. Объясняется это тѣмъ, что она сразу усвоила марксистское пониманіе хода общественнаго развитія.

Французская программа конечной цѣлью революціонной борьбы пролетаріата считаетъ „политическую и экономическую экспропріацію класса капиталистовъ и возвращеніе обществу всѣхъ средствъ производства". При этомъ программа признаетъ, что для общественной формы владѣнія средствами производства ходъ развитія капиталистическаго общества создалъ уже *матеріальные и духовные элементы*. Это пониманіе законовъ развитія буржуазнаго общества было совершенно чуждо Готской программѣ германской рабочей партіи, принятой лишь на четыре года раньше (1875 г.) Французской Марсейльской программы.

Но если программа—„максимумъ" французской рабочей партіи до настоящаго времени осталась безъ измѣненія, то программа—„минимумъ" получила въ 1892 году очень важное дополненіе въ видѣ *аграрной программы*.

Марсейльскимъ съѣздомъ въ 1892 году была принята аграрная программа (въ 1894 г. на съѣздѣ въ Нантѣ она была дополнена), имѣющая цѣлью защитить интересы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и поддержать мелкихъ крестьянъ. Для сельско-хозяйственныхъ рабочихъ программа требовала минимума заработной платы для всѣхъ безъ исклю-

ченія рабочихъ, занятыхъ въ земледѣліи; устройства третейскихъ камеръ изъ рабочихъ и хозяевъ для рѣшенія вопросовъ о заработной платѣ и объ условіяхъ труда; учрежденія коммунами пенсіонныхъ кассъ для инвалидовъ и стариковъ земледѣльцевъ; отдачи государственныхъ и коммунальныхъ земель семьямъ безземельныхъ для совмѣстной обработки, безъ права употреблять наемныхъ рабочихъ. Въ виду назначенія коммунальныхъ земель служить фондомъ обезпеченія безземельныхъ, программа требовала воспрещенія коммунамъ отчуждать свои общинныя земли.

Специфически „аграрный" характеръ въ этой программѣ носило только требованіе сдачи въ аренду коммунальныхъ и государственныхъ земель безземельнымъ, другія требованія были нѣсколько въ иныхъ словахъ выставлены уже въ экономической части общей программы 1879 года.

Дальнѣйшія требованія: организація даровой медицинской помощи и обязательная помощь семьямъ запасныхъ солдатъ во время призыва, касались одинаково какъ рабочихъ, такъ и всякаго рода мелкихъ собственниковъ и потому въ аграрной программѣ имъ собственно не должно было быть мѣста.

Спеціально для мелкихъ крестьянъ и арендаторовъ программа требовала: пріобрѣтенія коммунами сельско-хозяйственныхъ машинъ для отдачи ихъ въ даровое пользованіе мелкимъ крестьянамъ; учрежденія товариществъ для покупки удобренія, сѣмянъ и продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; уничтоженія налоговъ при переходѣ имуществъ, стоющихъ ниже 5 тысячъ франковъ; организаціи судовъ для пониженія высокихъ арендныхъ цѣнъ; вознагражденія уходящихъ арендаторовъ за произведенныя ими улучшенія; уничтоженія права кредиторовъ брать подъ залогъ хлѣбъ на корню и необходимый для хозяина инвентарь; безплатнаго средняго сельско-хозяйственнаго образованія и т. д.

Этимъ требованіямъ,—изъ которыхъ нѣкоторыя были уже осуществлены на практикѣ, напр., въ Англіи—регулированіе аренды, въ Германіи—сельско-хозяйственныя товарищества,—программа предпосылала общія соображенія, гдѣ указывалось, что хотя мелкая собственность осуждена на гибель, но задача соціалистовъ заключается не въ содѣйствіи этому процессу, а въ поддержкѣ мелкихъ собственни-

ковъ противъ налоговъ, ростовщиковъ и крупныхъ помѣщиковъ. Свою поддержку рабочая партія должна распространить и на арендаторовъ, даже на тѣхъ изъ нихъ, которые эксплуатируютъ наемныхъ рабочихъ, такъ какъ къ такой эксплуатаціи „ихъ вынуждаетъ эксплуатація, тяготѣющая надъ ними самими“.

Противорѣчивость мотивировки и скользкій путь, на который вступила партія, выступая съ поддержкой мелкой собственности, прекрасно были вскрыты Энгельсомъ въ статьѣ „Къ крестьянскому вопросу въ Германіи“. Энгельсъ указалъ на неразрѣшимое противорѣчіе аграрной программы, одновременно провозглашающей, что крестьянская собственность „обречена на гибель“ отъ капитала и, съ другой— утверждающей, что соціализмъ обязанъ охранять собственность отъ налоговъ, ростовщиковъ, т.-е. отъ тѣхъ самыхъ орудій, которыми капиталъ ведетъ крестьянство къ гибели. Въ неменьшее противорѣчіе впадаетъ программа, обязывая соціалистовъ, защищающихъ наемныхъ рабочихъ, защищать арендаторовъ, „эксплуатирующихъ наемныхъ рабочихъ“.

Что касается самихъ практическихъ мѣръ, то нѣкоторыя изъ нихъ, говорилъ Энгельсъ, не имѣютъ никакого значенія, какъ напр., требованіе программы относительно установленія нормы процента на денежныя ссуды,—зло, съ которымъ въ Европѣ борятся безуспѣшно уже 2.000 лѣтъ, и другія—могутъ облегчить положеніе крестьянъ,—напр., товарищества и т. д., но онѣ совершенно безсильны бороться съ капиталистическимъ строемъ и экспропріаціей крестьянства. Но противъ послѣднихъ мѣръ, какъ временныхъ, съ указанной оговоркой, Энгельсъ не возражаетъ: „мы отнюдь не дѣлаемъ программѣ упрека,—говоритъ онъ,—наоборотъ!“

Исходя изъ общей точки зрѣнія, которая была развита Марксомъ и Энгельсомъ еще въ Манифестѣ Коммунистической партіи, Энгельсъ отказывается обѣщать крестьянамъ охранить ихъ мелкое хозяйство отъ „превосходныхъ силъ“ крупнаго капитала. Но, говоритъ онъ, соціалисты могутъ вмѣшаться въ борьбу мелкаго крестьянства съ крупнымъ капиталомъ и крупнымъ землевладѣніемъ и *мѣшать* прямому грабежу и мошенничеству, жертвой которыхъ часто падаетъ крестьянство. Хотя, прибавляетъ Энгельсъ, удаваться

это будетъ только въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ въ капиталистическомъ обществѣ въ точности неизвѣстно, гдѣ кончается честное веденіе дѣла и гдѣ начинается мошенничество.

Среднее и крупное крестьянство обречено на гибель такъ же, какъ и мелкое крестьянство, говоритъ Энгельсъ. Крестьянъ ничто не можетъ спасти отъ капитала, и соціалистическія партіи должны итти не къ крестьянамъ, а къ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ, которымъ они могутъ открыть блестящія перспективы соціалистическаго строя.

Здѣсь необходимо замѣтить, что взглядъ на крестьянство, развиваемый Энгельсомъ въ критикѣ Марсейльской аграрной программы, не отличается отъ взглядовъ, высказанныхъ Марксомъ и Энгельсомъ въ Манифестѣ Коммунистической партіи и въ другихъ сочиненіяхъ [1]).

Характеристика задолженности и эксплуатаціи мелкаго крестьянства Франціи, данная Марксомъ въ 1850 г. (въ „Классовой борьбѣ во Франціи"), не измѣняется и не смягчается Энгельсомъ въ 1894 году. Общія причины, создавшія бѣдственное положеніе мелкаго крестьянина—отнятіе общинныхъ земель помѣщиками, уничтоженіе подсобныхъ промысловъ крупной индустріей, — излагаются Энгельсомъ въ 1894 году почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ Марксъ въ 1864—1865 г.г. это сдѣлалъ въ III-мъ томѣ Капитала.

Въ 1894 г. Энгельсъ пишетъ, что мелкій крестьянинъ, какъ и всякій другой *пережитокъ* прошлаго способа производства, неминуемо осужденъ на гибель, и этимъ повторяетъ только мысль Маркса, высказанную имъ въ III томѣ Капитала, что мелкое производство въ земледѣліи представляетъ въ развитіи земледѣлія только переходную ступень, несовмѣстимую съ раціональной культурой. Въ I томѣ Капитала опять встрѣчается та же мысль, что мелкое хозяйство въ земледѣліи совмѣстимо только съ узкими, примитивными рамками производства и общества.

Такимъ образомъ принципіальная позиція по отношенію

---

[1]) Въ главѣ V—*Аграрный вопросъ*—мы привели обширныя выдержки изъ Энгельсовой критики французской аграрной программы рядомъ съ выдержками изъ „Капитала" и нѣкоторыхъ историческихъ монографій Маркса. Часть I. Стр. 80—94.

къ судьбамъ мелкаго хозяйства осталась у Энгельса безъ измѣненія съ 1847 г. и по 1894 г.

Энгельсъ однако говоритъ, что, получивъ государственную власть въ свои руки, пролетаріатъ, конечно, не станетъ насильственно эксплуатировать крестьянство, наоборотъ, крестьянству будетъ оказана помощь для перехода къ товарищескому производству.

IV. Программы бельгійской и итальянской рабочихъ партій.

Программа бельгійской рабочей партіи, принятая въ Брюсселѣ въ 1893 году и программа итальянской соціалистической рабочей партіи, принятая въ Генуѣ въ 1892 году, въ своихъ принципіальныхъ частяхъ заключаютъ много общихъ чертъ. Обѣ программы, въ противоположность программамъ германской и австрійской соціалъ-демократическихъ рабочихъ партій, выдвигаютъ на первый планъ нравственное „право" всѣхъ трудящихся на пользованіе всѣми благами жизни. „Средства произвоизводства *должны* разсматриваться, какъ общее имущество человѣчества"—говоритъ Бельгійская программа. „Всѣ люди имѣютъ *одинаковое право* пользоваться благами общественной жизни"—говорится въ Итальянской программѣ.

Но обѣ программы признаютъ, что освобожденіе рабочихъ явится только результатомъ борьбы класса рабочихъ съ классомъ капиталистовъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточены въ настоящее время средства политическаго и экономическаго угнетенія пролетаріата. Обѣ программы, хотя въ разныхъ выраженіяхъ, подчеркиваютъ классовой характеръ современнаго государства. Бельгійская программа говоритъ, что въ соціалистическомъ обществѣ государство превратится въ управленіе вещами; Итальянская — объявляетъ борьбу за завоеваніе представляющей теперь монополію имущихъ государственной власти—для использованія ея, какъ орудія экономической и политической экспропріаціи господствующаго класса—главною цѣлью своихъ стремленій.

Такимъ образомъ, обѣ программы построены на признаніи господства борьбы классовъ въ капиталистическомъ обществѣ и на признаніи обобществленія средствъ производства конечной цѣлью борьбы пролетаріата.

По духу Бельгійская программа болѣе Итальянской прибли-

жается къ марксизму: въ ней указано, что экономическое господство капитала является основой всѣхъ другихъ формъ господства, въ ней подчеркнутъ международный характеръ движенія пролетаріата и высказано положеніе, что освобожденіе рабочихъ является „по существу“ дѣломъ самихъ рабочихъ. Итальянская программа эти вопросы совершенно опускаетъ но она рѣзче, чѣмъ это дѣлаетъ Бельгійская программа, подчеркиваетъ необходимость борьбы за завоеваніе политической власти.

Терминологія Бельгійской программы и „этическій“ оттѣнокъ ея требованій заставляетъ вспомнить о „Декларацiи Правъ“ Великой Французской революціи. Декларація Правъ говоритъ: „Люди рождаются и остаются свободными и равными въ правахъ; различія въ общественномъ положеніи могутъ основываться лишь на требованіяхъ *общей пользы*. Цѣль всякаго политическаго союза заключается въ охранѣ естественныхъ и неотъемлемыхъ правъ человѣка. Эти права суть: *свобода*, собственность, безопасность и сопротивленіе насилію“.

Бельгійская программа провозглашаетъ, что средства производства являются продуктомъ общественнаго труда и потому они должны быть разсматриваемы, какъ общее достояніе человѣчества. Право пользованія этой общественной собственностью индивидуумомъ или группою индивидуумовъ можетъ быть основано только на *„общей пользѣ“* и можетъ имѣть цѣлью только обезпеченіе за каждымъ человѣческимъ существомъ наивозможно большей суммы *свободы* и благосостоянія.

Въ этихъ тезисахъ буржуазной Декларацiи Правъ XVIII в. и программы пролетарской партіи XIX в. отражается отличіе буржуазныхъ революцій отъ грядущей революціи пролетаріата. Буржуазія въ концѣ XVIII вѣка во Франціи ставила своей задачей уничтоженіе политическаго и гражданскаго неравенства, уничтоженіе монополіи права. Задача революціи пролетаріата заключается въ уничтоженіи имущественнаго неравенства, въ уничтоженіи монополіи собственности.

Буржуазія XVIII в. исходила изъ положенія, что люди рождаются равными въ правахъ и потому феодалы не должны быть монополистами права. Пролетаріатъ исходитъ изъ положенія, что средства производства создаются обществен-

нымъ трудомъ рабочихъ и потому капиталисты не должны быть монополистами средствъ производства.

„*Общественная польза*“ и охрана собственности и *свободы* должны быть регуляторомъ права—провозглашаетъ буржуазія въ борьбѣ съ феодализмомъ. „*Общественная польза*“ и охрана *свободы* и благосостоянія всѣхъ должны быть регуляторомъ пользованія средствами производства, которыя могутъ принадлежать только обществу—провозглашаетъ пролетаріатъ въ борьбѣ съ буржуазіей.

Такимъ образомъ, *свободная частная собственность*—наивысшій *идеалъ*, за который боролась буржуазія съ феодалами, является наивысшимъ *зломъ*, противъ котораго борется теперь пролетаріатъ съ буржуазіей.

Діалектика міровой исторіи сдѣлала свое дѣло: меньше, чѣмъ черезъ 100 лѣтъ, „разумъ сталъ безуміемъ“, „добро обратилось въ зло“.

Грядущая революція пролетаріата представляетъ болѣе глубокій переворотъ, чѣмъ переворотъ, въ свое время произведенный буржуазіей: революція пролетаріата, разрушая основу классового общества—частную собственность,—принесетъ съ собой полное уничтоженіе эксплуатаціи труда капиталомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтоженіе всякой эксплуатаціи.

V. Программа швейцарской соціалъ-демократіи.

Изъ программъ соціалъ-демократическихъ партій, принятыхъ за послѣдніе годы, особенный интересъ представляетъ программа швейцарской соціалъ-демократіи. По полнотѣ обоснованія цѣли и методовъ пролетарской борьбы, по богатству затронутыхъ идей Швейцарская программа, принятая въ Цюрихѣ въ 1904 году, не имѣетъ себѣ равной. Интересъ къ этой программѣ усиливается тѣмъ, что она принята пролетаріатомъ политически наиболѣе свободнаго государства, издавна служившаго убѣжищемъ политическихъ изгнанниковъ всѣхъ странъ. Какъ же далеко зашли побѣды пролетаріата въ этой „счастливой“, „свободной“ Швейцаріи и насколько буржуазія „свободной“ Швейцаріи идетъ навстрѣчу пролетаріату въ удовлетвореніи его требованій?

На эти вопросы программа Швейцарской партіи даетъ краснорѣчивые отвѣты.

Программа начинается заявленіемъ, что конечною цѣлью борьбы пролетаріата Швейцаріи, какъ и пролетаріата всѣхъ странъ, является соціалистическій строй. Программа указываетъ далѣе, что эта цѣль швейцарскаго пролетаріата диктуется условіями капиталистическаго хозяйства, которое въ Швейцаріи господствуетъ такъ же, какъ и въ другихъ странахъ.

Въ XIX вѣкѣ Швейцарія пережила свою буржуазную революцію, которая принесла съ собой демократическія учрежденія и равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ. Политическая свобода дала начало расцвѣту капитализма, который усиленнымъ разореніемъ мелкихъ ремесленниковъ и крестьянъ создалъ массу пролетаріевъ, не имѣющихъ „ни покоя, ни родины, ни крова". Пролетаріатъ попалъ въ тяжелую зависимость отъ капиталистовъ, которые злоупотребляютъ своимъ положеніемъ и лишаютъ рабочихъ даже такихъ элементарныхъ правъ, какъ право союзовъ.

Экономическое господство буржуазіи въ Швейцаріи, такъ же, какъ и въ другихъ странахъ, привело къ тому, что государственная власть перешла въ ея руки и служитъ для защиты классовыхъ интересовъ буржуазіи.

Положеніе пролетаріата ухудшаютъ кризисы съ ихъ безработицей и монополія трестовъ, которые возвышаютъ цѣны на предметы первой необходимости.

Развитіе капитализма и въ Швейцаріи подготовляетъ почву для передачи средствъ производства въ руки всего общества.

Коллективное владѣніе средствами производства, заявляетъ программа, не исключаетъ частной собственности на предметы потребленія. Капитализмъ лишилъ большинство народа этихъ предметовъ личнаго потребленія, соціализмъ предоставитъ ихъ ему вновь.

Швейцарская соціалъ-демократія ставитъ своей ближайшей задачей борьбу за расширеніе политическихъ правъ пролетаріата, за народную свободу, которую предала буржуазія здѣсь, какъ и во всѣхъ странахъ; за демократизацію всѣхъ государственныхъ и мѣстныхъ учрежденій и за передачу государству тѣхъ частныхъ предпріятій, которыя уже созрѣли для такой передачи.

Дополненіемъ къ политической борьбѣ у швейцарской соціалдемократіи является борьба профессіональная и организація потребительныхъ товариществъ. Посредствомъ потребительныхъ обществъ, по мнѣнію Швейцарской соціалъ-демократіи, рабочіе могутъ оказывать давленіе на хозяйственное развитіе страны, въ качествѣ потребителей. Организуя производство предметовъ потребленія, при обезпеченномъ сбытѣ у самихъ рабочихъ, партія думаетъ проложить путь соціализаціи производства.

Въ аграрной области партія поддерживаетъ всѣ мѣры, способствующія развитію товариществъ среди мелкихъ крестьянъ: содержаніе скота на товарищескихъ началахъ, пользованіе двигателями на товарищескихъ началахъ и т. д.

Партія признаетъ, что непосредственныхъ условій для общественнаго производства въ земледѣліи нѣтъ и потому партія становится на сторону мелкаго крестьянства, которое принадлежитъ также къ эксплуатируемымъ слоямъ населенія. Партія старается обезпечить крестьянину его трудовой доходъ и охранить его отъ задолженности. Кромѣ того партія требуетъ передачи государству ипотекъ.

Таковы средства борьбы швейцарской соціалъ-демократіи.

Рядомъ съ политической и профессіональной борьбой швейцарская соціалъ-демократія выдвигаетъ организацію потребительныхъ обществъ и защиту крестьянъ, по образцу французской и отчасти бельгійской рабочихъ партій.

Въ защитѣ организаціи потребительныхъ товариществъ швейцарская соціалъ-демократія идетъ вслѣдъ за соціалъ-демократіей Бельгіи, гдѣ потребительныя общества играютъ уже важную роль въ борьбѣ пролетаріата.

Что касается аграрной программы швейцарской соціалъ-демократіи, то къ ней относится почти все то, что сказано Энгельсомъ о Французской программѣ. Она страдаетъ тѣмъ же противорѣчіемъ, что и Французская программа. Въ началѣ она объявляетъ, что положеніе крестьянъ сдѣлалось, благодаря денежному хозяйству и заграничной конкуренціи, „непрочнымъ“, что число самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ постоянно уменьшается: „часть выселяется, часть переходитъ въ ряды пролетаріата“. Въ практической же части партія ставитъ своей цѣлью „обезпечить крестьянину трудовой доходъ“.

Программа ближайшихъ требованій швейцарской соціалъ-демократіи показываетъ, какъ много еще приходится сдѣлать въ Швейцаріи въ смыслѣ демократизаціи страны. Швейцарская программа требуетъ дѣйствительной свободы печати, собраній, союзовъ, стачекъ; равноправія женщинъ, отдѣленія церкви отъ государства, обязательнаго референдума; законодательной иниціативы, т.-е. очень много изъ того, что требуетъ пролетаріатъ другихъ странъ.

Въ экономической области пролетаріатъ Швейцаріи требуетъ прогрессивнаго подоходнаго налога, фабричнаго законодательства, введенія сначала 10-часового рабочаго дня и затѣмъ „постепенно" 8-часового рабочаго дня; запрещенія ночной работы; страхованія отъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ и т. д.; пріютовъ для инвалидовъ и стариковъ,—словомъ, экономическія требованія Швейцарской программы показываютъ, что пролетаріатъ въ Швейцаріи такъ же необезпеченъ, и такъ же страдаетъ, какъ и въ другихъ капиталистическихъ странахъ.

Сравненіе программъ рабочихъ партій показываетъ, что пролетаріатъ во всѣхъ странахъ борется подъ знаменемъ научнаго соціализма; повсюду онъ практикуетъ одни и тѣ же методы борьбы; во всѣхъ странахъ на пути къ конечной цѣли онъ борется за однѣ и тѣ же ближайшія политическія и экономическія реформы.

Ближайшія требованія, выставляемыя пролетаріатомъ въ конституціонныхъ монархіяхъ, въ представительной французской республикѣ, въ швейцарской республикѣ, отчасти знакомой съ практикой прямого народнаго законодательства—референдумомъ и законодательной иниціативой, показываютъ, что пролетаріатъ внутри буржуазнаго строя цѣною величайшихъ жертвъ добивается только ничтожныхъ улучшеній своего положенія. Это съ очевидностью доказываетъ, что только соціалистическій строй принесетъ пролетаріату и всѣмъ угнетеннымъ полное освобожденіе.

И. Чернышевъ.

Май. 1906 г.

Часть I.

Глава I.

Философія.

Современный матеріализмъ. „*Античная философія представляла первобытный, безыскусственный матеріализмъ.* Какъ таковая, она не была способна выяснить отношеніе мышленія къ матеріи.

„Но необходимость выясненія этого вопроса привела къ ученію объ отдѣлимой отъ тѣла душѣ, далѣе — къ утвержденію безсмертія этой души, наконецъ, — къ монотеизму. Старый матеріализмъ былъ, такимъ образомъ, отрицаемъ идеализмомъ. Но въ ходѣ дальнѣйшаго развитія философіи идеализмъ также оказался несостоятельнымъ и отрицается *современнымъ матеріализмомъ. Этотъ матеріализмъ—отрицаніе отрицанія—не представляетъ собою простого воскрешенія стараго матеріализма,* но къ прочнымъ основамъ послѣдняго прибавляетъ все идейное содержаніе двухтысячелѣтняго развитія философіи и естествознанія, равно какъ и самой этой двухтысячелѣтней исторіи. Вообще, онъ не является болѣе философіей, но представляетъ простое *міровоззрѣніе,* которое оправдываетъ и проявляетъ себя не въ особой наукѣ наукъ, но въ самихъ наукахъ. Философія, такимъ образомъ, „устранена", т.-е. „*превзойдена и сохранена*", превзойдена по формѣ, сохранена по дѣйствительному содержанію". A.—D. Стр. 141.

Метафизическій способъ мышленія. „*Разложеніе природы на ея составные элементы,* распредѣленіе различныхъ явленій и элементовъ природы по опредѣленнымъ классамъ, изслѣдованіе внутренняго строенія органическихъ тѣлъ въ

ихъ многообразныхъ анатомическихъ формахъ — явились основой тѣхъ гигантскихъ успѣховъ, которые принесли намъ послѣднія четыре столѣтія въ области познанія природы. Но все это оставило намъ привычку разсматривать вещи и явленія природы обособленно, внѣ великой, общей ихъ связи; не въ ихъ движеніи, но въ покоѣ; не какъ, по существу, измѣняющіяся, но какъ неизмѣнныя; не живыми, а мертвыми. А будучи перенесена Бэкономъ и Локкомъ изъ естествознанія въ философію, эта точка зрѣнія породила специфическую ограниченность послѣднихъ столѣтій, *метафизическій образъ мышленія*.

„Для *метафизика* вещи и ихъ отраженія въ сознаніи, понятія, суть обособленные, прочные, неподвижные, разъ навсегда данные объекты изслѣдованія, долженствующіе быть разсматриваемыми одинъ послѣ другого и одинъ безъ другого. Онъ мыслитъ исключительно непосредственными противоположеніями: да—да, нѣтъ—нѣтъ, а что сверхъ того, то отъ лукаваго. Для него вещь либо существуетъ, либо не существуетъ; для него вещь не можетъ быть сама собой и въ то же время иной. Положительное и отрицательное абсолютно исключаютъ другъ друга; причина и слѣдствіе находятся въ столь же прочномъ противорѣчіи другъ къ другу". A.—D. Стр. 6—7.

Метафизика и діалектика. „Въ повседневной жизни мы знаемъ и можемъ съ опредѣленностью сказать, живо ли данное животное или нѣтъ; однако при болѣе точномъ изслѣдованіи мы находимъ, что это, подчасъ, крайне запутанный вопросъ, какъ это хорошо извѣстно юристамъ, которые напрасно бились, чтобы открыть ту раціональную границу, за которой умерщвленіе ребенка въ утробѣ матери является убійствомъ; равнымъ образомъ, невозможно твердо установить моментъ смерти, поскольку физіологія доказываетъ, что смерть не есть мгновенный актъ, а очень длительный процессъ. Точно также каждое органическое существо въ каждый моментъ и то же и не то же: въ каждый моментъ оно перерабатываетъ введенныя извнѣ вещества и выдѣляетъ другія; въ каждый моментъ умираютъ однѣ клѣтки его тѣла и образуются новыя; по истеченіи болѣе или менѣе

долгаго времени, вещество этого тѣла совершенно обновляется, замѣщается другими матеріальными атомами такъ, что органическое существо постоянно представляетъ собой то же самое и въ то же время нѣчто иное. При болѣе точномъ наблюденіи, мы находимъ также, что оба полюса извѣстнаго противоположенія, положительный и отрицательный, и неотдѣлимы одинъ отъ другого и противоположны другъ другу, и что, несмотря на свою противоположность, они проникаютъ другъ друга; точно также, что причина и слѣдствіе суть представленія, которыя, какъ таковыя, имѣютъ значеніе только въ примѣненіи къ отдѣльному случаю, но что, какъ только мы этотъ отдѣльный случай станемъ разсматривать въ его общей связи съ міровымъ цѣлымъ, эти представленія совпадаютъ, растворяются въ картинѣ мірового взаимодѣйствія, гдѣ причины и слѣдствія постоянно мѣняются мѣстами такъ, что то, что теперь и здѣсь является слѣдствіемъ, въ другомъ мѣстѣ и въ другое время окажется причиной и наоборотъ.

„Всѣ эти процессы и методы мышленія не вмѣщаются въ рамки *метафизическаго мышленія. Для діалектики же*, которая, по принципу, разсматриваетъ вещи и ихъ отраженія въ понятіяхъ, въ ихъ взаимной связи, въ сцѣпленіи, въ движеніи, возникновеніи и уничтоженіи, для нея явленія, подобныя вышеупомянутымъ, представляютъ какъ разъ доводъ въ пользу ея метода. *Природа служитъ пробнымъ камнемъ для діалектики,* и мы должны быть благодарны естествознанію за то, что оно для такой пробы доставило богатый, съ каждымъ днемъ все возрастающій матеріалъ и, такимъ образомъ, доказало, что *въ природѣ, въ конечномъ счетѣ, все совершается діалектически, а не метафизически*". A.—D. Стр. 7—8.

Недостатки метафизическаго метода мышленія. „Пока мы разсматриваемъ вещи въ состояніи покоя и безжизненными, каждую отдѣльно, рядомъ и одну подлѣ другой, мы не наталкиваемся на какія-либо противорѣчія въ нихъ. Мы находимъ въ нихъ извѣстныя свойства, которыя частью общи, частью различны, даже противоположны, но въ такихъ случаяхъ они распредѣлены между различными вещами и,

слѣдовательно, не заключаютъ въ себѣ никакого противорѣчія. Поскольку это поле наблюденія оказывается достаточнымъ, постольку удовлетворяетъ и обыденный *метафизическій методъ мышленія*. Но совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло, когда мы начинаемъ разсматривать вещи въ ихъ движеніи, въ ихъ измѣненіи, въ ихъ жизни, во взаимномъ ихъ воздѣйствіи одной на другую. Въ этомъ случаѣ мы тотчасъ же *впадаемъ въ противорѣчія*. Само движеніе есть противорѣчіе; уже даже простое механическое движеніе въ пространствѣ можетъ совершаться лишь такъ, что данное тѣло въ одинъ и тотъ же моментъ времени находится и въ одномъ мѣстѣ и, одновременно, въ другомъ мѣстѣ, что оно находится въ томъ же самомъ мѣстѣ и не находится тамъ. И непрерывное возникновеніе этого противорѣчія, и одновременное его разрѣшеніе и есть, какъ разъ, движеніе". A.—D. Стр. 120.

Недостатки прежняго матеріализма по Энгельсу. „*Матеріализмъ* принужденъ былъ мѣнять свою форму уже послѣ всякаго открытія, создававшаго новую эпоху въ области естествознанія; съ тѣхъ же поръ, когда и исторія подверглась *матеріалистическому истолкованію*, и здѣсь открылся новый путь развитія.

„Матеріализмъ XVIII вѣка былъ, преимущественно, *механическимъ*, такъ какъ изъ всѣхъ естественныхъ наукъ тогда извѣстной законченностью отличалась только механика,— небесная механика и механика твердыхъ тѣлъ, — короче говоря, механика тяжести. Химія еще находилась въ младенческой стадіи развитія—вѣры во флогистонъ. Біологія— лежала еще въ пеленкахъ. Растительный и животный организмы были изучены очень мало и объяснялись чисто механически; для матеріалистовъ XVIII вѣка человѣкъ, какъ для Декарта—животное, былъ машиной. Это *исключительное примѣненіе механическаго масштаба* къ объясненію химической и органической природы явленій, гдѣ законы механики хотя и сохраняютъ свою силу, но гдѣ они оттѣсняются на задній планъ, сравнительно, съ другими, высшими законами, образуетъ специфическую и для того времени неизбѣжную *ограниченность французскаго классическаго матеріализма*.

„Второй специфической ограниченностью этого матеріализма являлась его *неспособность представить міръ, какъ процессъ*, какъ матерію, мыслимую въ процессѣ историческаго образованія. Это соотвѣтствовало тогдашнему состоянію естествознанія и связанному съ нимъ метафизическому, иначе говоря, *антидіалектическому методу* философствованія. Природа,—это было извѣстно,—должна мыслиться въ вѣчномъ движеніи. Но по представленію того времени, это не было движеніемъ впередъ, а вѣчнымъ круговымъ вращеніемъ, приводившимъ всегда къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Такое представленіе было въ то время неизбѣжнымъ. Кантовская теорія возникновенія солнечной системы была только что создана и къ ней относились еще, какъ къ простому курьезу. Исторія развитія земли—геологія—была совершенно неизвѣстна, и представленіе о томъ, что всѣ современныя живыя существа являются продуктомъ длительнаго процесса развитія отъ простого къ сложному, тогда вообще не могло быть научно построено. Поэтому *неисторическое пониманіе природы было, слѣдовательно, неизбѣжнымъ*". L. F. Стр. 19—20.

Современный матеріализмъ діалектиченъ. „Сознаніе полной *несостоятельности прежняго идеализма* необходимо *привело къ матеріализму*, но разумѣется не къ чисто метафизическому, исключительно, механическому матеріализму XVIII вѣка. Вмѣсто наивно-революціоннаго, простого отрицанія всей прежней исторіи, *современный матеріализмъ видитъ въ исторіи процессъ развитія человѣчества, и открытіе законовъ этого развитія является его задачей.* Вмѣсто господствовавшаго, какъ у французовъ XVIII вѣка, такъ и у Гегеля, представленія о природѣ, какъ объ остающемся себѣ равномъ, движущемся въ тѣсныхъ предѣлахъ цѣломъ, съ вѣчными міровыми тѣлами, какъ у Ньютона, и неизмѣнными видами органическихъ существъ, какъ у Линнея, — матеріализмъ объединяетъ успѣхи современнаго естествознанія, согласно которому природа также имѣетъ свою исторію во времени, и міровыя тѣла такъ же, какъ и тѣ виды организмовъ, которые населяютъ ихъ, при благопріятныхъ условіяхъ, возникаютъ и исчезаютъ, а сферы круговращеній, по-

скольку представленіе о нихъ вообще допустимо, принимаютъ безконечно большіе размѣры. Въ обоихъ случаяхъ *матеріализмъ, по существу, діалектиченъ и болѣе не нуждается ни въ какой философіи, стоящей надъ прочими науками.*

„Но разъ къ каждой отдѣльной наукѣ предъявляется требованіе выяснить себѣ свое положеніе въ общей связи явленій и въ сферѣ познанія о нихъ, всякая особая наука объ этой связи становится излишней. Что еще самостоятельнаго остается тогда отъ прежней философіи, такъ это *ученіе о мышленіи и его законахъ—формальная логика и діалектика.* Все прочее относится въ положительной наукѣ о природѣ и исторіи". A.—D. Стр. 10—11.

Разрывъ съ системой Гегеля и возвратъ къ матеріалистической точкѣ зрѣнія. „*При распаденіи школы* Гегеля выдѣлилось еще одно направленіе, единственно, дѣйствительно плодотворное; и это направленіе, въ существенномъ, связано *съ именемъ Маркса. Разрывъ съ гегелевской философіей произошелъ* и здѣсь *путемъ возврата къ матеріалистической точкѣ зрѣнія.* Это значитъ, что на дѣйствительный міръ,— на природу и исторію,—рѣшились, наконецъ, смотрѣть такъ, какъ онъ представляется всякому, кто подходитъ къ нему безъ всякихъ предвзятыхъ идеалистическихъ мечтаній. Всякое идеалистическое мечтаніе, которое не могло быть согласовано съ фактами, взятыми въ ихъ дѣйствительной, а не фантастической связи, рѣшено было отбрасывать безъ всякой жалости. *И матеріализмъ ничего иного не означаетъ, какъ то, что къ матеріалистическому міросозерцанію впервые* стали относиться серьезно и что это *міросозерцаніе послѣдовательно* — по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ — стало *проводиться во всѣхъ* выдвигаемыхъ на очередь *областяхъ науки.* Гегеля не просто отбросили, напротивъ, присоединились *къ революціонной сторонѣ его ученія, — къ діалектическому методу.* Но этотъ методъ въ гегелевской формѣ былъ негоденъ. *Для Гегеля діалектика есть саморазвитіе понятія.* Абсолютное понятіе не только существуетъ вѣчно (неизвѣстно гдѣ?), но и составляетъ, собственно, живую душу всего существующаго міра. Оно развивается до себя самого, проходя рядъ ступеней, заключенныхъ въ немъ самомъ; по-

томъ оно „отчуждаетъ“—себя, превращаясь въ природу, гдѣ, не сознавая себя, принявъ видъ естественной необходимости, совершаетъ новый процессъ развитія и, наконецъ, снова приходитъ въ человѣкѣ—къ самосознанію; въ исторіи это самосознаніе вырабатывается снова изъ примитивнаго состоянія, пока, наконецъ, абсолютное понятіе вполнѣ не возвращается въ философіи Гегеля къ самому себѣ. У Гегеля, слѣдовательно, наблюдающееся въ природѣ и исторіи *діалектическое развитіе*, т.-е. *причинная связь проявляющаюся, несмотря на всѣ уклоненія и временный регрессъ, движенія впередъ*, отъ низшаго къ высшему, является простой копіей самодвиженія понятія, совершающагося вѣчно, неизвѣстно гдѣ, но, во всякомъ случаѣ, независимо отъ какого бы то ни было мыслящаго человѣческаго мозга. Это идеологическое извращеніе необходимо было устранить.

„*Понятія нашего сознанія мы разсматривали также матеріалистически, какъ отраженія дѣйствительныхъ вещей*, вмѣсто того, чтобы дѣйствительныя вещи разсматривать какъ отраженія абсолютнаго понятія, на той или иной ступени его развитія. Тѣмъ самымъ *діалектика сводилась къ наукѣ объ общихъ законахъ движенія, какъ внѣшняго міра, такъ и человѣческаго мышленія*, двухъ рядахъ законовъ, по существу тождественныхъ, но по формѣ постольку различныхъ, поскольку человѣческій разумъ можетъ примѣнять ихъ сознательно, въ то время какъ въ природѣ, а до сихъ поръ, большею частью, и въ человѣческой исторіи, они проявляются безсознательно, подъ формой внѣшней необходимости, въ безконечномъ рядѣ кажущихся случайностей. Но тѣмъ самымъ *діалектика понятія сама дѣлалась только сознательнымъ рефлексомъ, отраженіемъ діалектическаго движенія дѣйствительнаго міра*; тѣмъ самымъ гегелевская діалектика была поставлена на голову, или, лучше сказать, съ головы, на которой она стояла, была снова поставлена на ноги...

„Этимъ *революціонная сторона гегелевской философіи* принималась и одновременно освобождалась отъ идеалистическихъ украшеній, мѣшавшихъ Гегелю послѣдовательно провести её. Великій принципъ, что міръ надо понимать не какъ комплексъ готовыхъ *вещей*, но какъ комплексъ *процессовъ*, въ которыхъ кажущіяся неизмѣнными вещи, равно

какъ и ихъ идейныя отраженія въ нашей головѣ,—т.-е. понятія, — испытываютъ непрерывную смѣну возникновенія и уничтоженія,—смѣну, которая представляетъ прогрессивное развитіе, при всѣхъ кажущихся случайностяхъ и вопреки всякаго рода временнымъ регрессамъ,—этотъ великій принципъ именно со временъ Гегеля настолько проникъ въ обыденное сознаніе людей, что въ такой общей формѣ онъ почти уже не встрѣчаетъ возраженій. Но признать его на словахъ и примѣнять систематически въ дѣйствительности въ каждой изслѣдуемой области—двѣ вещи разныя. И если при изслѣдованіи всегда исходить изъ этой точки зрѣнія, то разъ навсегда падаетъ требованіе окончательныхъ рѣшеній и вѣчныхъ истинъ; всегда будетъ *сознаніе неизбѣжной ограниченности всѣхъ пріобрѣтенныхъ познаній,* ихъ обусловленности тѣми обстоятельствами, при которыхъ они пріобрѣтаются; старыя, еще и теперь распространенныя *метафизическія* непримиримыя *противорѣчія: истина и ложь, добро и зло, тождество и различіе, необходимость и случайность,* уже не будутъ импонировать, такъ какъ извѣстно, что эти противорѣчія имѣютъ только относительное значеніе, что теперь *признанное истиной имѣетъ свою скрытую ложную сторону,* которая проявится впослѣдствіи, точно такъ же, какъ то, что признается ложнымъ, имѣетъ свою истинную сторону, благодаря которой раньше оно могло считаться истиной; что то, что считается необходимымъ, составляется изъ чистыхъ случайностей, и что мнимая случайность есть форма, за которой скрывается необходимость и т. д.“ L. F. Стр. 36—40.

Революціонная сторона философіи Гегеля. „Положеніе *о разумности всего дѣйствительнаго* по всѣмъ правиламъ гегелевскаго діалектическаго метода переходитъ въ другое: *все существующее достойно того, чтобы погибнуть.*

„Истинное значеніе и *революціонный характеръ* философіи Гегеля заключается именно въ томъ, что она разъ навсегда *положила конецъ абсолютному значенію* всѣхъ результатовъ человѣческаго мышленія и человѣческой дѣятельности. Истина, которая познается философіей, является для Гегеля уже не собраніемъ готовыхъ догматовъ, которые, будучи

разъ навсегда открытыми, требуютъ, чтобы ихъ только заучивали наизусть. *Истина заключается въ самомъ процессѣ познаванія*, въ длительномъ историческомъ развитіи *науки* отъ низшихъ до все болѣе высшихъ ступеней знанія, никогда не достигающей, путемъ открытія, такъ называемой, абсолютной истины, такого пункта, когда ей не остается ничего другого, какъ почить на лаврахъ и созерцать эту абсолютную истину. И это такъ не только въ философіи, но и въ другихъ областяхъ человѣческаго знанія и въ практической дѣятельности. *Исторія*, какъ и знаніе, *не можетъ притти къ концу*, завершившись совершеннѣйшимъ, идеальнымъ состояніемъ человѣчества; *совершенное общество и совершенное государство могутъ существовать только въ фантазіи;* напротивъ, всѣ послѣдовательныя историческія состоянія являются только преходящими ступенями въ безконечномъ ходѣ развитія человѣческаго общества отъ низшаго къ высшему. Каждая ступень необходима, а слѣдовательно, правомѣрна для времени и условій, которымъ она обязана своимъ существованіемъ; но она теряетъ подъ собой почву и становится неправомѣрной при новыхъ высшихъ условіяхъ, которыя постепенно развиваются въ ея собственныхъ нѣдрахъ; она должна уступить свое мѣсто новой, высшей ступени, для которой наступитъ опять очередь разложенія и исчезновенія". L. F. Стр. 3—4.

Система Гегеля отвергается, принимается методъ Гегеля. „Понятно, какое огромное дѣйствіе должна была произвести гегелевская система въ насыщенной философіей атмосферѣ Германіи. Это было тріумфальное шествіе, тянувшееся цѣлыя десятилѣтія и далеко не прекратившееся со смертью Гегеля. Наоборотъ, какъ разъ въ періодъ отъ 1830 до 1840 г. „гегельянство" господствовало безраздѣльно и даже, до извѣстной степени, заразило своихъ противниковъ; именно въ это время взгляды Гегеля, сознательно или безсознательно, въ изобиліи проникали въ самыя разнородныя науки; насыщали собой какъ популярную литературу, такъ и ежедневную прессу, изъ которой обыкновенный „образованный человѣкъ" заимствуетъ свои мысли. Но эта побѣда по всей линіи была только

прологомъ внутренней борьбы. Ученіе Гегеля, въ цѣломъ, давало большой просторъ для размѣщенія различныхъ практическихъ партійныхъ воззрѣній. На практикѣ въ тогдашней теоретической Германіи имѣли значеніе двѣ вещи: религія и политика. Для кого центръ тяжести лежалъ въ *системѣ* Гегеля, тотъ могъ оставаться изрядно консервативнымъ въ обѣихъ этихъ областяхъ, а тотъ, кто придавалъ главное значеніе діалектическому *методу*, тотъ могъ, какъ въ религіи, такъ и въ политикѣ, принадлежать къ самой крайней оппозиціи. Самъ Гегель, несмотря на неоднократныя вспышки революціоннаго гнѣва въ своихъ сочиненіяхъ, въ общемъ, какъ будто, больше склонялся къ консервативной сторонѣ". L. F. Стр. 8—9.

Отношеніе мышленія и бытія. „Вопросъ объ *отношеніи мышленія къ бытію*, сыгравшій большую роль уже въ средневѣковой схоластикѣ, вопросъ о томъ, что является первоначаломъ—духъ или природа,—по отношенію къ церкви вылился въ слѣдующую форму: сотворенъ ли міръ Богомъ или же міръ существовалъ вѣчно?

„Смотря по тому, какъ отвѣчали на этотъ вопросъ, философы дѣлились на два большихъ лагеря. Тѣ, которые признавали за первоначало духъ, а не природу, иначе говоря, тѣ, которые признавали, въ послѣднемъ счетѣ, въ той или иной формѣ сотвореніе міра, образовали лагерь идеалистовъ (и это сотвореніе міра у философовъ, какъ, напр., у Гегеля, часто является еще болѣе запутаннымъ и невозможнымъ, чѣмъ въ христіанствѣ); другіе же, которые считали природу первоначаломъ, принадлежали къ различнымъ школамъ матеріализма.

„Оба эти выраженія: идеализмъ и матеріализмъ, не имѣли первоначально другого значенія, и въ иномъ смыслѣ мы здѣсь ихъ не будемъ употреблять.

„Но вопросъ объ отношеніи мышленія и бытія имѣетъ еще и другую сторону: въ какомъ отношеніи находятся наши идеи объ окружающемъ насъ мірѣ къ самому этому міру? Въ состояніи ли наше мышленіе познать дѣйствительный міръ, и могутъ ли наши представленія и понятія о дѣйствительномъ мірѣ быть вѣрнымъ отраженіемъ дѣйствительности? Этотъ вопросъ называется на философскомъ языкѣ вопросомъ объ

идентичности мышленія и бытія. Большинство философовъ отвѣчаютъ на него утвердительно. Напримѣръ, у Гегеля утвердительный отвѣтъ подразумѣвается самъ собою: такъ какъ то, что мы познаемъ въ дѣйствительномъ мірѣ, есть только его идеальное содержаніе, именно то, вслѣдствіе чего міръ является постепеннымъ осуществленіемъ абсолютной идеи, существовавшей гдѣ-то вѣчно, независимо отъ міра и до его возникновенія. А что мышленіе можетъ познать только то, что само по себѣ является идейнымъ по содержанію, предполагается яснымъ безъ объясненій. Но не менѣе ясно и то, что при этомъ подлежащее доказательству молчаливо признается уже въ самой посылкѣ. Это, однако, нисколько не помѣшало Гегелю сдѣлать изъ своего *доказательства идентичности мышленія и бытія* дальнѣйшій выводъ, именно тотъ, что, если его философія правильна для его мышленія, то она является и единственно правильной вообще, а потому для оправданія принципа идентичности мышленія и бытія человѣчество должно тотчасъ перенести его философію изъ теоріи въ практику и перестроить весь міръ на основахъ этой филисофіи. Это—иллюзія, которую онъ раздѣляетъ почти со всѣми философами.

„Но существуетъ цѣлый рядъ философовъ, оспаривающихъ возможность познанія міра, или, по крайней мѣрѣ, возможность исчерпывающаго его познанія. Изъ новыхъ философовъ къ нимъ принадлежатъ Юмъ и Кантъ, игравшіе весьма значительную роль въ исторіи философскаго развитія. Рѣшительное опроверженіе этого воззрѣнія, поскольку это было возможно при идеалистической точкѣ зрѣнія, далъ уже Гегель; то, что къ этому Фейербахъ прибавилъ матеріалистическаго, скорѣе остроумно, чѣмъ глубоко. А самое неотразимое опроверженіе, какъ этихъ, такъ и другихъ философскихъ иллюзій *даетъ практика, именно экспериментъ и промышленность*. Если мы можемъ доказать правильность нашего пониманія какого-нибудь явленія природы тѣмъ, что сами сумѣемъ его создать, воспроизвести его изъ соотвѣтствующихъ условій и заставить его служить нашимъ цѣлямъ, то кантовской непознаваемой „вещи въ себѣ“ приходитъ конецъ. Химическія соединенія, образующіяся въ растительныхъ и животныхъ организмахъ, оставались такими „вещами

въ себѣ“ до тѣхъ поръ, пока органическая химія не стала ихъ изготовлять одно за другимъ. Этимъ кантовская „вещь въ себѣ“ стала „вещью для насъ“; такъ произошло, напр., съ красящимъ веществомъ марены—ализариномъ; теперь мы уже не должны разводить марену на поляхъ, чтобы добывать изъ ея корней ализаринъ; мы добываемъ его гораздо дешевле и проще изъ каменноугольнаго дегтя. Солнечная система Коперника была въ теченіе 300 лѣтъ гипотезой, хотя вѣроятность ея равнялась ста, тысячи, десяти тысячамъ противъ одного; но когда Леверрье, при помощи данныхъ этой системы, не только доказалъ необходимость существованія неизвѣстной планеты, но и опредѣлилъ мѣсто ея нахожденія на небесномъ сводѣ, и когда затѣмъ Галле, дѣйствительно, открылъ эту планету, тогда система Коперника была доказана. И если, тѣмъ не менѣе, неокантіанцы въ Германіи стараются возродить воззрѣнія Канта, а агностики въ Англіи—воззрѣнія Юма (которыя тамъ никогда, впрочемъ, и не умирали), то, по отношенію къ давно выдвинутымъ теоретическимъ и практическимъ возраженіямъ, это представляется *регрессомъ* въ теоріи, а на практикѣ—стыдливой манерой принимать *матеріализмъ* черезъ заднія двери и въ то же время отрекаться отъ него передъ свѣтомъ“. L. F. Стр. 14—16.

Недостатки прежняго матеріализма по Марксу. „Главный недостатокъ всего прежняго *матеріализма, включая и фейербаховскій, тотъ, что предметъ, дѣйствительность, чувственность* понимались только въ формѣ *объекта* или *созерцанія*, а не какъ *человѣческая чувственная дѣятельность, практика*, не субъективно. Поэтому получилось, что *дѣятельная* сторона, въ противоположность матеріализму, была развита идеализмомъ, — но только абстрактно, такъ какъ идеализмъ не знаетъ, естественно, дѣйствительной чувственной дѣятельности, какъ таковой. Фейербахъ хочетъ чувственныхъ объектовъ, дѣйствительно отличающихся отъ объектовъ мысли; но онъ не понимаетъ самую человѣческую дѣятельность, какъ дѣятельность предметную. Поэтому въ „Сущности христіанства“ онъ разсматриваетъ только теорію, какъ истинно человѣческое дѣло; практика же разсматривается и фиксируется имъ лишь въ грязно-жидовской формѣ

ея проявленія. Поэтому онъ не понимаетъ и значенія „революціонной“ практически-критической дѣятельности“. Karl Marx über Feuerbach. L. F. Стр. 59.

Объективная истинность мышленія есть вопросъ практики. „Вопросъ, присуща ли человѣческому мышленію *объективная истинность*,—есть не вопросъ теоріи, а вопросъ практики. Практикой долженъ человѣкъ доказать истинность, т.-е. дѣйствительность, силу и „посюсторонность“ своего мышленія. Споръ о дѣйствительности или недѣйствительности мышленія, изолированнаго отъ практики, есть чисто схоластическій споръ“. Karl Marx über Feuerbach. L. F. Стр. 59—60.

Свобода и необходимость. „Гегель былъ первымъ, который правильно выразилъ *отношеніе свободы и необходимости. Для него свобода есть пониманіе необходимости. „Необходимость слѣпа лишь постольку, поскольку она не понята“*. Свобода состоитъ не въ воображаемой независимости отъ законовъ природы, но въ познаніи этихъ законовъ и созданной этимъ возможности планомѣрно пользоваться ими для опредѣленныхъ цѣлей. Это относится, какъ къ законамъ внѣшней природы, такъ и къ законамъ, регулирующимъ физическое и духовное бытіе самого человѣка—двумъ классамъ законовъ, которые мы можемъ раздѣлять, развѣ, только въ представленіи, но не въ дѣйствительности. Поэтому свобода воли означаетъ не что иное, какъ способность постановлять рѣшенія, основываясь на знаніи дѣла. Чѣмъ, слѣдовательно, *свободнѣе* рѣшеніе человѣка по отношенію къ какому-либо опредѣленному вопросу, тѣмъ съ большей *необходимостью* будетъ опредѣлено содержаніе этого рѣшенія, тогда какъ покоющаяся на незнаніи неувѣренность, которая, повидимому, произвольно выбираетъ между многими различными и взаимно противорѣчащими возможными рѣшеніями, тѣмъ самымъ доказываетъ свою *несвободу*, свое подчиненіе тому объекту, надъ которымъ именно она должна господствовать. Свобода, слѣдовательно, состоитъ въ основанномъ на пониманіи естественной необходимости господствѣ надъ нами самими и надъ внѣшней природой; поэтому она необходимо является продуктомъ историческаго развитія“. A.—D. Стр. 112—113.

Мышленіе, какъ продуктъ дѣятельности мозга. „Если же спросить, *что такое мышленіе и сознаніе, и каково ихъ происхожденіе*, то окажется, что они являются *продуктами человѣческаго мозга*, и что самъ человѣкъ есть продуктъ природы, который развивается въ опредѣленной средѣ и вмѣстѣ съ этой средой,—при этомъ уже само собой разумѣется, что продукты человѣческаго мозга, которые въ послѣдней инстанціи и сами являются продуктами природы, не противорѣчатъ, а соотвѣтствуютъ остальной природѣ". A.—D. Стр. 22.

Количество и качество. „Извѣстная степень развитія капиталистическаго производства требуетъ, чтобы капиталистъ могъ употреблять все то время, въ теченіе котораго онъ дѣйствуетъ какъ капиталистъ, т.-е. какъ олицетворенный капиталъ, на присвоеніе чужого труда, на контроль надъ нимъ и на продажу продуктовъ этого труда. Цеховая промышленность среднихъ вѣковъ старалась насильственно помѣшать превращенію ремесленника-мастера въ капиталиста тѣмъ, что она ограничивала очень незначительнымъ максимумомъ число рабочихъ, которое имѣлъ право держать каждый отдѣльный мастеръ. Владѣлецъ денегъ или товаровъ превращается въ настоящаго капиталиста только тамъ, гдѣ минимумъ стоимостей, затраченныхъ на производство, значительно превышаетъ средневѣковый максимумъ. Здѣсь, какъ и въ естественныхъ наукахъ, подтверждается *правильность* закона, открытаго Гегелемъ въ его логикѣ, что *простыя количественныя измѣненія на извѣстномъ пунктѣ превращаются въ качественныя различія*". K. I. Стр. 305.

Отрицаніе отрицанія. „Итакъ, что такое *отрицаніе отрицанія?* Весьма общій и, именно потому, весьма широко дѣйствующій и важный *законъ развитія природы, исторіи и мышленія*; законъ, который проявляется въ царствѣ животномъ и растительномъ, въ геологіи, въ математикѣ, въ исторіи, въ философіи". A.—D. Стр. 144.

Единство міра заключается въ его матеріальности. „Если мы говоримъ *о бытіи*, и только о бытіи, *то единство* можетъ заключаться лишь въ томъ, что всѣ предметы, о

которыхъ идетъ рѣчь, *суть, существуютъ*. Въ единствѣ этого бытія—и ни въ какомъ другомъ—они объединяются, и общее выраженіе того, что всѣ они *суть*, не только не можетъ придать имъ никакихъ дальнѣйшихъ общихъ или необщихъ свойствъ, но и временно исключаетъ всѣ таковыя изъ наблюденія. Ибо, какъ только мы удалимся, хотя бы на миллиметръ отъ того основного факта, что для всѣхъ этихъ вещей общимъ является *бытіе*, тотчасъ же передъ нашимъ взоромъ выступаютъ *различія* этихъ вещей, и состоятъ ли эти различія въ томъ, что однѣ вещи бѣлы, другія черны, однѣ одушевленны, другія неодушевленны, или, хотя бы, что однѣ находятся по сю, другія по ту сторону міра,—обо всемъ этомъ мы не можемъ судить на основаніи того, что имъ всѣмъ одинаково приписывается простое *бытіе*.

„Единство міра заключается не въ его бытіи, хотя его бытіе и является предпосылкой его единства, такъ какъ, конечно, онъ долженъ *сперва быть, прежде чѣмъ быть единымъ*. Бытіе вообще является открытымъ вопросомъ съ того пункта, гдѣ оканчивается нашъ кругозоръ. *Дѣйствительное единство міра заключается въ его матеріальности*, а послѣдняя доказывается не нѣсколькими ловкими фразами, но долгимъ и медленнымъ развитіемъ философіи и естествознанія“. A.—D. Стр. 31.

Съ Гегелемъ философія заканчивается и ея мѣсто занимаютъ положительныя науки. „*Съ Гегелемъ философія вообще заканчивается*: съ одной стороны потому, что въ его системѣ все ея развитіе блестяще сведено къ единству, а съ другой—потому, что онъ, хотя и безсознательно, указываетъ путь изъ этого лабиринта системъ къ дѣйствительному, положительному познанію міра“. L. F. Стр. 8.

Глава II.

Матеріалистическое пониманіе исторіи.

А. Общая формула.

Гегелевское пониманіе исторіи враждебно идеѣ суверенитета народа. „*Гегелевское пониманіе исторіи* предполагаетъ абстрактнаго или абсолютнаго Духа, который развивается такимъ образомъ, что человѣчество *представляетъ собою* только *массу,* которая является сознательнымъ *или безсознательнымъ носителемъ этого Духа.*

„*Внутри эмпирической, экзотерической исторіи онъ заставляетъ,* такимъ образомъ, *совершаться еще спекулятивной, эзотерической исторіи.* Исторія человѣчества превращается въ исторію абстрактнаго и поэтому *потусторонняго,* по отношенію къ дѣйствительному *человѣку, Духа человѣчества.*

„Параллельно съ этой гегелевской доктриной во Франціи развивается ученіе доктринеровъ, которые для того, чтобы исключить массы и господствовать однимъ, провозгласили суверенитетъ разума въ противовѣсъ суверенитету народа. Это послѣдовательно. Если дѣятельность дѣйствительнаго человѣчества является не чѣмъ инымъ, какъ дѣятельностью массы человѣческихъ индивидовъ, то Абстрактная Всеобщность, Разумъ, Духъ, напротивъ, должны получить у немногихъ индивидовъ абстрактное, исчерпывающее выраженіе. Теперь уже отъ положенія и силы воображенія каждаго индивида зависитъ, выдастъ ли онъ себя или нѣтъ за такого представителя Духа“. К. М. и F. E. II. Die Heilige Familie. Стр. 186—187.

Наука объ обществѣ должна была быть поставлена на матеріалистическое основаніе. „*Фейербахъ* вполнѣ *правъ*, считая исключительно *естественнонаучный матеріализмъ* „основой зданія человѣческаго знанія, но не самимъ зданіемъ“, такъ какъ мы живемъ не только въ природѣ, но и въ человѣческомъ *обществѣ*, а послѣднее такъ же, какъ и природа, имѣетъ свою исторію развитія и свою науку. Слѣдовательно, нужно было *согласовать науку объ обществѣ*,—т.-е. *совокупность*, такъ называемыхъ, *историческихъ и философскихъ наукъ—съ матеріалистическимъ основаніемъ и перестроить* ее соотвѣтственно этому основанію“. L. F. Стр. 22.

Открытіе матеріалистической теоріи исторіи. „Я въ Манчестерѣ напалъ на мысль, что *экономическіе факты*, которые въ прежнихъ историческихъ сочиненіяхъ не играли никакой роли или только очень презрѣнную роль, по крайней мѣрѣ, въ современномъ мірѣ *представляютъ рѣшающую историческую силу*; что они образуютъ основу для возникновенія современныхъ классовыхъ противорѣчій; что эти классовыя противорѣчія въ тѣхъ странахъ, гдѣ они, благодаря крупной промышленности, вполнѣ развились, — особенно, слѣдовательно, въ Англіи, — образуютъ, въ свою очередь, основу политическихъ партій, партійной борьбы и вмѣстѣ съ тѣмъ всей политической исторіи. Марксъ не только пришелъ къ тѣмъ же самымъ выводамъ, но уже въ Нѣмецко-французскомъ Ежегодникѣ (1844) обобщилъ ихъ въ положеніи, что, вообще, *не государство обусловливаетъ и регулируетъ гражданское общество, а, наоборотъ, гражданское общество обусловливаетъ* и регулируетъ *государство*, и что, слѣдовательно, политика и ея исторія объясняются изъ экономическихъ отношеній и ихъ развитія, а не наоборотъ.

„Когда я лѣтомъ 1844 г. посѣтилъ Маркса въ Парижѣ, наше полное согласіе было установлено во всѣхъ теоретическихъ областяхъ, и съ этого времени начинается наша общая работа.

„Когда весной 1845 г. мы вновь съѣхались въ Брюсселѣ, Марксъ, въ главныхъ чертахъ, уже развилъ изъ вышеуказанныхъ основъ свою матеріалистическую теорію исторіи, и мы принялись разрабатывать по всѣмъ направленіямъ де-

тали новаго воззрѣнія. *Это открытіе*, производящее переворотъ въ исторической наукѣ, — которое, какъ видно, въ существенномъ, является дѣломъ Маркса, и въ которомъ я себѣ могу приписать лишь очень небольшое участіе,—*было непосредственно важно и для рабочаго движенія того времени.* Коммунизмъ у французовъ и нѣмцевъ, чартизмъ у англичанъ уже не представлялись случайностями, которыя могли быть, а могли и не быть. Эти движенія являлись движеніями современнаго угнетеннаго класса—пролетаріата, болѣе или менѣе развитыми формами его исторически необходимой борьбы противъ господствующаго класса — буржуазіи, но отличающимися отъ всѣхъ прежнихъ формъ классовой борьбы тѣмъ, что теперь угнетенный классъ, пролетаріатъ, не можетъ совершить своего освобожденія безъ того, чтобы, одновременно, не *освободить все общество отъ раздѣленія на классы и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ классовой борьбы.* И коммунизмъ означалъ уже не измышленіе фантазіей наивозможно совершеннаго идеала общества, а *пониманіе природы, условій и вытекающихъ отсюда общихъ цѣлей борьбы пролетаріата*". E. ü. K. P. Стр. 7—8. Engels. Einleitung.

Основные принципы матеріалистической теоріи исторіи. „Первая работа, которую я предпринялъ для разрѣшенія осаждавшихъ меня сомнѣній, былъ критическій пересмотръ гегелевской философіи права,—работа, вступленіе къ которой появилось въ Нѣмецко-французскомъ Ежегодникѣ (Deutsch-französische Jahrbücher), издававшемся въ 1844 г. въ Парижѣ. Мои изслѣдованія привели меня къ заключенію, что *правовыя отношенія точно такъ же, какъ и формы государства, не могутъ быть поняты ни изъ себя самихъ, ни изъ такъ называемаго общаго развитія человѣческаго духа,* но что скорѣе они коренятся въ матеріальныхъ условіяхъ существованія, совокупность которыхъ Гегель, по примѣру англичанъ и французовъ XVIII в., назвалъ „гражданскимъ обществомъ",— анатомію же гражданскаго общества надо искать въ политической экономіи. Изученіе политической экономіи, начатое мною въ Парижѣ, я продолжалъ въ Брюсселѣ, куда я переселился вслѣдствіе приказа о высылкѣ г. Гизо. Общій результатъ, полученный мною и съ тѣхъ поръ сдѣлавшійся

путеводной нитью въ моихъ занятіяхъ, можно кратко формулировать такъ:

„Въ общественномъ производствѣ своей жизни *люди вступаютъ* въ опредѣленныя, необходимыя, *отъ ихъ воли независимыя отношенія,—производственныя отношенія*, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленной ступени развитія ихъ матеріальныхъ производительныхъ силъ.

„Совокупность этихъ производственныхъ отношеній составляетъ экономическую структуру общества, реальный базисъ, на которомъ возвышается юридическая и политическая надстройки, и которому соотвѣтствуютъ опредѣленныя формы общественнаго сознанія. Способъ производства матеріальной жизни обусловливаетъ соціальный, политическій и духовный процессы жизни вообще. Не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, а, наоборотъ, ихъ общественное бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе. На извѣстной ступени своего развитія, матеріальныя производительныя силы общества приходятъ въ противорѣчіе съ существующими производственными отношеніями, или—что является только юридическимъ выраженіемъ этого — съ отношеніями собственности, внутри которыхъ онѣ до сихъ поръ развивались. Изъ формъ развитія производительныхъ силъ эти отношенія превращаются въ ихъ оковы. Тогда наступаетъ эпоха соціальной революціи. Съ измѣненіемъ экономической основы болѣе или менѣе быстро происходитъ переворотъ во всей громадной надстройкѣ. При разсмотрѣніи такихъ переворотовъ, нужно всегда отличать матеріальный, съ естественно-научной точностью констатируемый переворотъ въ экономическихъ условіяхъ производства отъ юридическихъ, политическихъ, религіозныхъ, художественныхъ или философскихъ, короче, отъ идеологическихъ формъ, въ которыхъ люди сознаютъ этотъ конфликтъ и борятся съ нимъ.

„Какъ мало можно судить объ отдѣльномъ человѣкѣ на основаніи того, что онъ самъ о себѣ думаетъ, такъ же мало можно судить о подобной эпохѣ переворота по ея сознанію. Наоборотъ, это сознаніе нужно объяснить изъ противорѣчій матеріальной жизни, изъ существующаго конфликта между общественными производительными силами и производственными отношеніями.

„Ни одна общественная формація не погибаетъ прежде, чѣмъ не разовьются всѣ производительныя силы, для которыхъ она достаточно широка, и новыя, высшія производственныя отношенія никогда не устанавливаются прежде, чѣмъ въ нѣдрахъ стараго общества не созрѣютъ матеріальныя условія ихъ существованія.

„Поэтому человѣчество ставитъ себѣ всегда только такія задачи, которыя оно можетъ разрѣшить, такъ какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи всегда оказывается, что сама задача возникаетъ только тогда, когда уже существуютъ или, по крайней мѣрѣ, находятся въ процессѣ своего возникновенія матеріальныя условія, необходимыя для ея разрѣшенія. Въ общихъ чертахъ, азіатскій, античный, феодальный и современный буржуазный способы производства можно обозначить, какъ прогрессивныя эпохи экономической общественной формаціи. Буржуазныя производственныя отношенія являются послѣдней антагонистической формой общественнаго процесса производства — антагонистической не въ смыслѣ индивидуальнаго антагонизма, а въ смыслѣ антагонизма, вырастающаго изъ общественныхъ условій существованія индивидуумовъ; но производительныя силы, развивающіяся въ нѣдрахъ буржуазнаго общества, создаютъ въ то же время матеріальныя условія для разрѣшенія этого антагонизма. Этою общественною формаціей завершается, поэтому, доисторическій періодъ человѣческаго общества". З. К. Стр. V—VI.

Духовное производство преобразуется вмѣстѣ съ матеріальнымъ. „Развѣ нужна особая проницательность, чтобы понять, что *представленія, воззрѣнія и понятія*, словомъ, *сознаніе людей мѣняется съ измѣненіемъ ихъ образа жизни*, ихъ общественныхъ отношеній, ихъ общественнаго бытія.

„Что же иное доказываетъ исторія идей, какъ не то, что *духовное производство преобразуется вмѣстѣ съ матеріальнымъ?* Господствующими идеями данной эпохи всегда были только идеи господствующаго класса.

„Когда говорятъ объ идеяхъ, революціонизирующихъ все общество, то этимъ указываютъ только на тотъ фактъ, что внутри стараго общества уже образовались элементы новаго,

и что рядомъ съ *разложеніемъ* старыхъ общественныхъ *отношеній* совершается *разложеніе* старыхъ *идей*.

„Когда древній міръ пришелъ въ упадокъ, древнія религіи были побѣждены христіанствомъ. Когда въ XVIII вѣкѣ христіанскія идеи были побѣждены идеями просвѣщенія, феодальное общество вело борьбу не на животъ, а на смерть съ революціонной тогда буржуазіей.

„*Идеи свободы совѣсти и свободы религіи* выражали лишь господство *свободной конкурренціи* въ области знанія". К. М. Стр. 22—23.

Производство и обмѣнъ, какъ основы общественнаго строя. „*Матеріалистическое пониманіе исторіи* исходитъ изъ положенія, что *производство* и, на ряду съ производствомъ, *обмѣнъ* продуктовъ производства *являются основаніемъ всякаго общественнаго строя;* что во всякомъ обществѣ, выступающемъ на арену исторіи, распредѣленіе продуктовъ—а вмѣстѣ съ нимъ и соціальное расчлененіе на классы или сословія—зависитъ отъ того, что̀ и какъ производится, и какъ произведенное обмѣнивается. Съ этой точки зрѣнія послѣднія причины всѣхъ общественныхъ измѣненій и политическихъ переворотовъ нужно искать не въ сознаніи людей, не въ ихъ прогрессирующемъ пониманіи вѣчной истины и справедливости, а въ измѣненіяхъ въ способахъ производства и обмѣна; ихъ нужно искать не въ *философіи*, а въ *экономіи* данной эпохи.

„Пробудившееся сознаніе, что существующія общественныя учрежденія стали неразумными, несправедливыми, что разумъ сталъ безуміемъ, добро—зломъ, является только показателемъ того, что въ методахъ производства и въ формахъ обмѣна незамѣтно произошли перемѣны, которымъ болѣе не соотвѣтствуетъ общественный порядокъ, приспособленный къ прежнимъ экономическимъ условіямъ. Этимъ, въ то же время, сказано, что и средства для устраненія обнаруженныхъ неустройствъ точно такъ же должны находиться въ болѣе или менѣе развитомъ видѣ въ тѣхъ же измѣнившихся производственныхъ отношеніяхъ. Эти средства не выдумываются изъ головы, а открываются съ помощью головы въ подлежащихъ матеріальныхъ фактахъ производства". A. D. Стр. 286.

Основой строенія общества является отношеніе собственника условій производства къ непосредственнымъ производителямъ. „Въ непосредственномъ *отношеніи собственника условій производства къ непосредственнымъ производителямъ*,—отношеніи, каждая форма котораго, естественно, постоянно соотвѣтствуетъ опредѣленной ступени развитія способовъ труда, а вслѣдствіе этого его общественной производительной силѣ,—*мы всегда находимъ внутреннюю тайну, скрытое основаніе всего общественнаго строенія*, а потому также и политической формы отношеній властвованія и подчиненія, словомъ, основаніе всякой специфической государственной формы. Это не препятствутъ тому, что одинаковая экономическая основа—одинаковая по главнѣйшимъ условіямъ—благодаря различнымъ эмпирическимъ обстоятельствамъ, естественнымъ условіямъ, расовымъ отношеніямъ, историческимъ вліяніямъ, дѣйствующимъ извнѣ, и т. д., можетъ проявляться въ безчисленныхъ видоизмѣненіяхъ и переходахъ, которые можно постичь только анализомъ этихъ эмпирически данныхъ обстоятельствъ". К. III, 2. Стр. 324—325.

Историческія эпохи различаются способомъ соединенія рабочихъ со средствами производства. „*Товарное производство*, по мѣрѣ своего развитія, *оказываетъ разлагающее и разрушающее вліяніе на каждую болѣе старую форму производства*, направленную, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе собственныхъ потребностей, обращающую въ товаръ только избытокъ продукта. Оно ставитъ главною своею цѣлью продажу продуктовъ, не затрогивая какъ будто бы сначала самаго способа производства; таково, напримѣръ, было вліяніе капиталистической міровой торговли на китайцевъ, индійцевъ, арабовъ и т. д. Но далѣе, какъ только оно пустило корни, оно начинаетъ разрушать всѣ формы товарнаго производства, которыя основываются или на трудѣ производителей для самихъ себя или же только на продажѣ избытка продукта въ видѣ товара. Сперва оно обобщаетъ товарное производство, а затѣмъ, мало-по-малу, превращаетъ все товарное производство въ капиталистическое.

„Каковы бы ни были общественныя формы производства, факторами ихъ все-таки остаются рабочіе и средства производства.

„Но какъ тѣ, такъ и другіе только въ возможности существуютъ въ состояніи разъединенія. Чтобы, вообще, можно было производить, они должны соединиться. Различныя экономическія эпохи общественнаго строя различаются тѣми особенными способами и родами, въ которыхъ *это соединеніе* совершается". К. II. Стр. 12—13.

Старый матеріализмъ измѣнялъ себѣ при истолкованіи исторіи. „*Люди творятъ свою исторію, какой бы она, въ концѣ концовъ, ни оказывалась.* Каждый преслѣдуетъ свои собственныя сознательно желаемыя цѣли, *и равнодѣйствующая* этого множества въ разнообразныхъ направленіяхъ дѣйствующихъ воль и ихъ многообразныхъ воздѣйствій на внѣшній міръ *и есть исторія.* Слѣдовательно, дѣло идетъ о томъ, чего хотятъ массы индивидовъ. Воля опредѣляется страстью или разсудкомъ. Но причины, непосредственно направляющія разсудокъ или страсть, въ свою очередь очень разнообразны. Этими причинами могутъ быть отчасти внѣшнія обстоятельства, отчасти внутреннія побужденія — честолюбіе, „воодушевленіе во имя правды и справедливости", личная ненависть или же различныя чисто индивидуальныя настроенія. Но, съ одной стороны, дѣйствующія въ исторіи желанія и стремленія отдѣльныхъ личностей приводятъ къ результатамъ, далеко не всегда желаемымъ, — часто даже къ совершенно противоположнымъ,—и, слѣдовательно, индивидуальные мотивы для общаго результата имѣютъ подчиненное значеніе. Съ другой стороны, является вопросъ, какія движущія силы, въ свою очередь, стоятъ еще за этими мотивами, какія историческія причины превратились въ сознаніи дѣятелей въ эти мотивы?

„Этого вопроса старый матеріализмъ никогда не ставилъ. Его пониманіе исторіи,—поскольку онъ его вообще имѣлъ,—является поэтому, въ существенномъ, прагматическимъ, онъ судитъ обо всемъ по мотивамъ поведенія, онъ дѣлитъ дѣйствующихъ въ исторіи людей на благородныхъ

и неблагородныхъ и обычно находитъ, что благородные оказываются обманутыми, а неблагородные побѣдителями. Отсюда для *стараго матеріализма* слѣдовало, что въ изученіи исторіи заключается мало поучительнаго; для насъ же слѣдуетъ, что въ области исторіи *старый матеріализмъ самъ себѣ измѣнялъ*, такъ какъ онъ принималъ дѣйствующія въ исторіи идеальныя движущія силы за послѣднія причины, вмѣсто того, чтобы изслѣдовать, что же стоитъ за ними, что является движущими силами этихъ движущихъ силъ. *Непослѣдовательность заключается не въ томъ, что идеальныя движущія силы вообще признаются, а въ томъ, что отъ нихъ не идутъ дальше*, къ ихъ движущимъ причинамъ. Напротивъ, философія исторіи въ томъ видѣ, какъ она была представлена у Гегеля, признаетъ, что внѣшнія и дѣйствительныя побудительныя причины дѣйствующихъ въ исторіи людей ни въ какомъ случаѣ не являются послѣдними причинами историческихъ событій, что за этими движущими причинами стоятъ другія силы, которыя необходимо изслѣдовать, но она ищетъ эти силы не въ самой исторіи, а вноситъ ихъ въ исторію извнѣ, изъ философской идеологіи. Вмѣсто того, чтобы объяснить исторію древней Греціи изъ ея собственной внутренней связи, Гегель просто утверждаетъ, напримѣръ, что она является не чѣмъ инымъ, какъ выработкой „образовъ прекрасной индивидуальности“ и реализаціей художественнаго идеала, какъ таковаго, при этомъ онъ говоритъ много прекраснаго и глубокаго о древней Греціи, но это не мѣшаетъ тому, что мы теперь не удовлетворимся подобными объясненіями.

„Если нужно изслѣдовать движущія силы, которыя — сознательно или безсознательно и очень часто безсознательно—стоятъ за мотивами поведенія дѣйствующихъ въ исторіи людей, и которыя являются, собственно, конечными движущими силами исторіи, то слѣдуетъ изучать не столько мотивы поведеній отдѣльныхъ, хотя бы и выдающихся людей, сколько побудительныя силы, приводящія въ движеніе большія массы, *цѣлые народы или цѣлые классы даннаго народа;* но и здѣсь надо изучать не быстро проходящія, болѣе или менѣе случайныя вспышки, а *длительные процессы, ведущіе къ крупнымъ историческимъ преобразованіямъ.*

Изслѣдованіе этихъ движущихъ силъ, которыя—ясно или неясно, непосредственно или въ формѣ идеологіи, хотя бы и небесной,—отражались въ сознаніи дѣйствующихъ массъ и ихъ вождей,—такъ называемыхъ великихъ людей,—какъ сознательные мотивы ихъ дѣятельности, представляетъ единственный путь, который можетъ привести насъ къ открытію законовъ, господствующихъ какъ въ исторіи вообще, такъ и въ исторіи отдѣльныхъ періодовъ и отдѣльныхъ странъ.

„Все, что побуждаетъ человѣка къ дѣятельности, должно пройти черезъ его сознаніе, но въ какіе образы это отольется въ данномъ сознаніи, зависитъ отъ обстоятельствъ. Рабочіе не примирились съ капиталистической машинной промышленностью, но они теперь не разбиваютъ машинъ, какъ это было въ 1848 году на Рейнѣ.

„Но если во всѣ предыдущія эпохи, изслѣдованіе этихъ движущихъ силъ исторіи, вслѣдствіе запутанности и неясности связей между ними и ихъ дѣйствіями, было почти невозможно, то наша современная эпоха настолько упростила эту связь, что *загадка* можетъ быть *разгадана*.

„Со времени возникновенія крупной промышленности, иными словами, по меньшей мѣрѣ со времени заключенія европейскаго мира въ 1815 году, ни для кого въ Англіи не являлось тайной, что тамъ вся политическая борьба вращалась около притязаній на господство двухъ классовъ—земельной аристократіи (landed aristocracy) и буржуазіи (middle class). Во Франціи то же самое явленіе имѣло мѣсто со времени реставраціи Бурбоновъ. *Историки реставраціи, начиная съ Тьерри и кончая Гизо, Минье и Тьеромъ,* считаютъ эту борьбу ключемъ къ пониманію всей французской исторіи, начиная со среднихъ вѣковъ.

„А съ 1830 года рабочій классъ — пролетаріатъ — былъ признанъ въ обѣихъ странахъ третьимъ претендентомъ на господство. Отношенія настолько упростились, что нужно было намѣренно закрывать глаза, чтобы *въ борьбѣ этихъ трехъ большихъ классовъ* и въ столкновеніяхъ ихъ интересовъ не видѣть *движущей силы современной исторіи,* по крайней мѣрѣ, въ этихъ двухъ передовыхъ странахъ.

„Но какъ возникли эти классы? Если при поверхностномъ взглядѣ, происхожденіе крупной, нѣкогда феодаль-

ной земельной собственности можно было приписать, по крайней мѣрѣ, вначалѣ, политическимъ причинамъ, насильственному захвату, то этими причинами нельзя уже объяснить возникновеніе буржуазіи и пролетаріата. Ясно, какъ день, что происхожденіе и развитіе этихъ двухъ большихъ классовъ опредѣляется чисто экономическими причинами. Равнымъ образомъ, стало очевиднымъ и то, что въ борьбѣ между крупнымъ землевладѣніемъ и буржуазіей, такъ же какъ въ борьбѣ между буржуазіей и пролетаріатомъ, дѣло идетъ прежде всего объ экономическихъ интересахъ, для проведенія которыхъ *политическая власть должна служить простымъ средствомъ.* Какъ буржуазія, такъ и пролетаріатъ возникли вслѣдствіе измѣненій въ экономическихъ отношеніяхъ, точнѣе говоря, въ способахъ производства". L. F. Стр. 44—48.

Основное противорѣчіе феодальнаго строя. „Средства производства и сообщенія, которыя послужили основаніемъ для образованія буржуазіи, были созданы въ феодальномъ обществѣ. *На извѣстной ступени развитія этихъ средствъ производства и сообщенія, условія, внутри которыхъ совершались производство и обмѣнъ въ феодальномъ обществѣ,* — феодальная организація земледѣлія и мануфактуры, словомъ, феодальныя отношенія собственности—*болѣе не соотвѣтствовали развившимся уже производительнымъ силамъ.* Эти отношенія стѣсняли производство, а не содѣйствовали ему. Они превратились въ его оковы. Ихъ нужно было разрушить, и онѣ были разрушены". К. М. Стр. 13.

Основное противорѣчіе современнаго капиталистическаго строя. „*Существующій общественный строй* — это почти всѣми признано — *созданъ* господствующимъ въ настоящее время классомъ—*буржуазіей.* Присущій буржуазіи способъ производства, называемый со времени Маркса капиталистическимъ способомъ производства, былъ несовмѣстимъ ни съ мѣстными и сословными привилегіями, ни съ взаимной личной зависимостью феодальнаго строя; буржуазія разрушила феодальный порядокъ и на его развалинахъ воздвигла буржуазный общественный порядокъ, царство свободной конкурренціи, свободы передвиженія, равноправія товаро-

владѣльцевъ и всѣхъ подобныхъ буржуазныхъ прелестей. Капиталистическій способъ производства съ этихъ поръ могъ развиваться свободно. Производительныя силы, созданныя подъ руководствомъ буржуазіи, съ тѣхъ поръ, какъ паръ и машины превратили прежнюю мануфактуру въ крупную промышленность, развивались съ до сихъ поръ небывалой быстротой и въ небывалыхъ размѣрахъ. Но какъ въ свое время мануфактура и развившіяся подъ ея вліяніемъ ремесла вступили въ конфликтъ съ феодальными цеховыми путами, такъ и *крупная промышленность*, въ своей развитой формѣ, *вступаетъ въ конфликтъ съ тѣми рамками, въ которыя ее заключилъ капиталистическій способъ производства. Новыя производительныя силы уже переросли буржуазную форму ихъ эксплуатаціи.* И этотъ конфликтъ между производительными силами и способами производства не есть конфликтъ, возникшій въ сознаніи людей, какъ, напримѣръ, конфликтъ между наслѣдственнымъ грѣхомъ человѣка и божественной справедливостью, а существуетъ фактически, объективно, внѣ насъ, независимо отъ воли даже тѣхъ людей, которые его вызвали.

„*Современный соціализмъ представляетъ изъ себя ни что иное, какъ идейное отраженіе этого существующаго въ дѣйствительности конфликта; его идейное отраженіе въ сознаніи прежде всего того класса*, который непосредственно страдаетъ отъ него, — рабочаго класса". A. D. Стр. 286—287.

Всякая классовая борьба есть борьба политическая. „*Переходъ отъ цеховъ къ мануфактурѣ*, затѣмъ отъ мануфактуры къ крупной промышленности съ ея машинами и паромъ *создалъ буржуазію и пролетаріатъ*. На извѣстной ступени развитія новыя производительныя силы, вызванныя къ жизни буржуазіей—прежде всего раздѣленіе труда и соединеніе многихъ детальныхъ рабочихъ въ общей мануфактурѣ—и вытекающія отсюда новыя условія обмѣна и новыя потребности обмѣна стали несовмѣстимы съ существовавшимъ тогда, завѣщаннымъ исторіей и освященнымъ закономъ способомъ производства, т.-е. съ безчисленными цеховыми, личными и мѣстными привилегіями,—представлявшими для непривилегированныхъ сословій столь же безчис-

ленныя стѣсненія—феодальнаго общественнаго строя. Производительныя силы, представленныя буржуазіей, возстали противъ способа производства, представленнаго феодальными землевладѣльцами и цеховыми мастерами; результатъ извѣстенъ: феодальныя оковы были разбиты,—въ Англіи—постепенно, во Франціи—однимъ ударомъ, въ Германіи—еще до сихъ поръ съ ними не расправились.

„Но какъ мануфактура, на извѣстной ступени развитія, пришла въ конфликтъ съ феодальнымъ способомъ производства, такъ уже теперь крупная промышленность вступила въ конфликтъ съ замѣнившимъ его буржуазнымъ способомъ производства. Связанная этимъ строемъ,—узкими рамками капиталистическаго способа производства,—крупная промышленность создаетъ, съ одной стороны, растущую пролетаризацію народныхъ массъ, съ другой—все большую и большую массу ненаходящихъ сбыта продуктовъ. Перепроизводство и нищета массъ, другъ друга обусловливающія,—вотъ безсмысленное противорѣчіе, къ которому она приходитъ, и которое настоятельно требуетъ освобожденія производительныхъ силъ путемъ измѣненія способа производства.

„Для современной исторіи, по крайней мѣрѣ, доказано, что *всякая политическая борьба есть борьба классовая*, и что всякая освободительная борьба угнетеннаго класса, вопреки политической формѣ, которую она неизбѣжно принимаетъ,—ибо *всякая классовая борьба есть борьба политическая*,—является, въ концѣ концовъ, борьбой за *экономическое* освобожденіе. Въ новѣйшей *исторіи государство*, политическая организація *является второстепеннымъ элементомъ*, а гражданское общество, царство экономическихъ отношеній, имѣетъ рѣшающее значеніе“. L. F. Стр. 48—49.

В. „Надстройки“.

Государство.

Государство, какъ обособившаяся отъ общества власть. „*Государство* ни въ коемъ случаѣ не есть власть, навязанная обществу извнѣ; точно также государство не есть „дѣй-

ствительность моральной идеи", „отобразъ и дѣйствительность разума", какъ утверждаетъ Гегель. *Государство есть продуктъ общества на извѣстной ступени его развитія*; оно есть признаніе того факта, что это общество вступило съ самимъ собой въ *неразрѣшимый* конфликтъ, что оно раскололось на непримиримыя противоположности, избавиться отъ которыхъ оно безсильно. Для того, чтобы въ безплодной борьбѣ эти противоположности, классы, съ противоположными экономическими интересами, не уничтожили всего общества, сдѣлалась необходимой *стоящая, якобы, надъ обществомъ власть*, которая должна смягчать конфликты и удерживать ихъ въ рамкахъ „порядка"; и эта власть, вышедшая изъ общества, но поставившая себя надъ нимъ и, мало-по-малу, обособившаяся отъ него, есть *государство*". U. d. F Стр. 177—178.

Государство, какъ орудіе эксплуатаціи угнетенныхъ классовъ. „Такъ какъ *государство возникло изъ потребности сдерживать классовыя противорѣчія*, и такъ какъ, въ то же время, оно возникло внутри этихъ классовыхъ противорѣчій, то, обычно, оно становится *государствомъ сильнѣйшаго, экономически господствующаго класса*, который, при его помощи, дѣлается и политически господствующимъ классомъ и такимъ путемъ пріобрѣтаетъ новыя средства для подчиненія и эксплуатаціи угнетеннаго класса.

„Такъ, *античное государство* было, прежде всего, государствомъ рабовладѣльцевъ для подчиненія рабовъ, феодальное государство—органомъ дворянства для подчиненія крѣпостныхъ крестьянъ, и *современное представительное государство является орудіемъ эксплуатаціи наемныхъ рабочихъ капиталомъ*. Впрочемъ, бываютъ исключительные періоды, когда борющіеся классы такъ уравновѣшиваютъ другъ друга, что государственная власть, въ качествѣ мнимой посредницы, на нѣкоторое время получаетъ, по отношенію къ обѣимъ сторонамъ, извѣстную самостоятельность. Такъ, абсолютная монархія 17-го и 18-го вѣковъ уравновѣшивала дворянство и буржуазію; такъ, бонапартизмъ первой и, въ особенности, второй имперіи игралъ буржуазіей противъ пролетаріата и пролетаріатомъ противъ буржуазіи". U. d. F. Стр. 180.

Государство возникаетъ и исчезаетъ съ классовымъ обществомъ. „*Государство не вѣчно существовало.* Были общества, обходившіяся безъ него и не имѣвшія *никакого понятія о государствѣ и о государственной власти.* На опредѣленной ступени экономическаго развитія, неизбѣжно связанной съ распаденіемъ общества на классы, государство, благодаря этому распаденію, дѣлалось необходимостью. Теперь мы быстро приближаемся къ той стадіи развитія производства, когда существованіе этихъ классовъ не только перестаетъ быть необходимостью, но становится положительнымъ тормазомъ производства. Классы *падутъ* съ такой же неизбѣжностью, съ какой они раньше *возникли.* Съ ними неизбѣжно падетъ государство. Общество, которое организуетъ производство на основѣ *свободныхъ и равныхъ ассоціацій производителей, поставитъ государственную машину* туда, гдѣ ей тогда будетъ мѣсто:—*въ музей древностей,* рядомъ съ веретеномъ и бронзовымъ топоромъ". U. d. F. Стр. 182.

Государство не есть дѣйствительный представитель всего общества. „Прежнее *общество, основанное на классовыхъ противорѣчіяхъ, нуждалось въ государствѣ,* т.-е. въ организаціи эксплуатирующаго въ данное время класса, для охраны внѣшнихъ условій производства, т.-е. для насильственнаго порабощенія эксплуатируемаго класса въ формахъ, опредѣленныхъ существующимъ способомъ производства (рабство, крѣпостничество, наемный трудъ). Государство было оффиціальнымъ представителемъ всего общества, объединеніемъ его въ одну внѣшнюю корпорацію, но оно было таковымъ постольку, поскольку оно являлось государствомъ того класса, который одинъ для своего времени *представлялъ все общество*: въ древности — государствомъ класса гражданъ—рабовладѣльцевъ, въ средніе вѣка—феодальнаго дворянства, въ наше время — буржуазіи. Когда же государство явится, наконецъ, фактическимъ представителемъ всего общества, *то оно станетъ излишнимъ.* Коль скоро въ обществѣ нѣтъ больше угнетеннаго класса, коль скоро съ классовымъ господствомъ и съ борьбой за существованіе, вытекающей изъ анархіи производства, будутъ устранены порожденные ею коллизіи и эксцессы, тогда нечего будетъ по-

давлять и не будетъ нужды въ особой репрессивной власти— государствѣ. Первый актъ, съ которымъ государство выступаетъ, дѣйствительно, какъ представитель всего общества — экспропріація средствъ производства, во имя общества—будетъ въ то же время его послѣднимъ самостоятельнымъ актомъ, какъ государства. Вмѣшательство государственной власти въ общественныя отношенія будетъ становиться въ одной области за другой излишнимъ и прекратится само собой. Управленіе людьми замѣнится управленіемъ вещами и регулированіемъ производственнаго процесса. *Государство не будетъ „отмѣнено“, оно отомретъ“.* A.—D. Стр. 302.

Государство есть органъ господствующаго класса. *„Государство представляетъ первую идеологическую власть надъ людьми.* Общество создаетъ себѣ органъ для защиты своихъ общихъ интересовъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ посягательствъ. Этотъ органъ есть государственная власть. Едва возникнувъ, онъ становится независимымъ отъ общества, причемъ, чѣмъ въ большей степени онъ дѣлается органомъ опредѣленнаго класса, тѣмъ непосредственнѣе онъ выражаетъ господство этого класса. Борьба угнетеннаго класса противъ господствующаго неизбѣжно становится *политической борьбой*, направленной, прежде всего, противъ политическаго господства этого класса; сознаніе связи этой политической борьбы съ *ея экономической основой* затемняется и можетъ быть совсѣмъ потеряно. Если послѣднее не всегда вѣрно для участниковъ борьбы, то для историковъ это почти общее правило. Изъ древнихъ источниковъ о борьбѣ внутри римской республики, только Аппіанъ ясно и опредѣленно говоритъ, изъ-за чего собственно велась борьба — изъ-за *земельной собственности.*

„Но государство, сдѣлавшись самостоятельной силой, независимой отъ общества, создаетъ тотчасъ дальнѣйшую идеологію. Для политиковъ по профессіи, *для теоретиковъ государственнаго права и юристовъ-цивилистовъ связь государства съ экономикой совершенно исчезаетъ.* Такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ экономическіе факты должны быть юридически мотивированы для того, чтобы быть санкціонированными въ формѣ закона, и такъ какъ кромѣ того,

само собою разумѣется, приходится считаться со всей уже дѣйствующей системой права, то поэтому юридическая форма, якобы, должна быть всѣмъ, а экономическое содержаніе ничѣмъ". L. F. Стр. 51—52.

Государство есть организація имущихъ классовъ, направленная противъ неимущихъ. „Въ большинствѣ историческихъ государствъ права гражданъ соразмѣрены съ ихъ имуществомъ и этимъ прямо признается, что *государство есть организація имущихъ классовъ для защиты отъ неимущихъ.* Такъ было уже съ аѳинскими и римскими имущими классами; съ средневѣковымъ феодальнымъ государствомъ, гдѣ политическая власть распредѣлялась соотвѣтственно землевладѣнію; то же обнаруживается *въ избирательныхъ цензахъ современныхъ представительныхъ государствъ.* Это политическое признаніе имущественныхъ различій не является безусловно существеннымъ. Напротивъ, оно означаетъ низкую ступень государственнаго развитія. Высшая форма государства — демократическая республика, которая, при современныхъ общественныхъ отношеніяхъ, дѣлается все болѣе неизбѣжной необходимостью и является государственной формой, въ которой единственно можетъ произойти послѣдняя битва между пролетаріатомъ и буржуазіей, демократическая республика оффиціально уже не признаетъ имущественныхъ различій. Въ ней богатство проявляетъ свою власть косвенно, но тѣмъ болѣе вѣрно. Съ одной стороны, въ формѣ прямой подкупности чиновничества, чему классическій примѣръ даетъ Америка; съ другой—въ видѣ союза правительства и биржи, союза, заключаемаго тѣмъ легче, чѣмъ болѣе ростутъ государственные долги и чѣмъ болѣе акціонерныя общества концентрируютъ въ своихъ рукахъ не только транспортъ, но и производство и своимъ центральнымъ учрежденіемъ дѣлаютъ, опять-таки, биржу.

„Кромѣ Америки разительнымъ примѣромъ этого является французская республика; честная Швейцарія также кое-что сдѣлала въ этой области. Но что для такого союза правительства и биржи нѣтъ необходимости въ демократической республикѣ, кромѣ Англіи, доказываетъ новое нѣмецкое государство, въ которомъ нельзя сказать, кого подняло выше

всеобщее избирательное право: Бисмарка или Блейхредера. И, наконецъ, имущіе классы господствуютъ непосредственно черезъ всеобщее избирательное право. Поскольку угнетенный классъ, въ нашемъ случаѣ, слѣдовательно, пролетаріатъ, еще не созрѣлъ для самоосвобожденія, постольку, въ большинствѣ, онъ будетъ признавать существующій общественный порядокъ и политически итти въ хвостѣ класса капиталистовъ, быть его самымъ крайнимъ лѣвымъ крыломъ. По мѣрѣ того, какъ пролетаріатъ дѣлается зрѣлымъ для самоосвобожденія, по мѣрѣ того, какъ онъ конституируется въ собственную партію, онъ выбираетъ собственныхъ представителей, а не представителей капиталистовъ. Всеобщее избирательное право представляетъ, такимъ образомъ, мѣрило зрѣлости рабочаго класса. Большаго оно не можетъ и не будетъ въ состояніи сдѣлать въ современномъ государствѣ, но и этого достаточно. Въ тотъ день, когда термометръ всеобщаго избирательнаго права у рабочихъ покажетъ точку кипѣнія, они будутъ такъ же, какъ и капиталисты, знать, что имъ дѣлать". U. d. F. Стр. 181—182.

Семья и воспитаніе.

Экономическія основы моногаміи и ея будущее. „Тремъ главнымъ стадіямъ человѣческаго развитія, въ общемъ, *соотвѣтствуютъ три главныхъ формы брака.* Для періода дикости—групповой бракъ; для варварства—парный бракъ; для цивилизаціи—моногамія, дополненная нарушеніемъ супружеской вѣрности и проституціей. Между парнымъ бракомъ и моногаміей, на высшей ступени варварства, привходитъ господство мужчинъ надъ рабынями и многоженство.

„Прогрессъ, наблюдаемый въ этомъ послѣдовательномъ ряду, характеризуется одной особенностью: женщины все болѣе и болѣе теряли половую свободу группового брака, мужчины же нѣтъ. И, въ дѣйствительности, для мужчинъ, фактически, до настоящаго времени продолжаетъ существовать групповой бракъ. Что для женщины составляетъ преступленіе и влечетъ за собой тяжелыя законодательныя и общественныя послѣдствія, то для мужчинъ считается по-

четнымъ дѣломъ и, въ самомъ худшемъ случаѣ, кладетъ на него развѣ легкое моральное пятно, которое носится съ удовольствіемъ.

„Но чѣмъ болѣе древній гетеризмъ видоизмѣняется въ наше время, благодаря капиталистическому товарному производству, и приспособляется къ нему, чѣмъ болѣе онъ превращается въ неприкрытую проституцію, тѣмъ болѣе деморализующе онъ дѣйствуетъ. И притомъ мужчинъ проституція деморализуетъ больше, чѣмъ женщинъ. Среди женщинъ проституція деградируетъ только тѣхъ несчастныхъ, которыя вовлекаются въ нее, да и ихъ далеко не въ той мѣрѣ, какъ это обыкновенно думаютъ. Но она принижаетъ характеръ всѣхъ мужчинъ безъ исключенія. И поэтому-то въ девяти случаяхъ изъ десяти долговременное пребываніе, въ положеніи жениха, является форменной подготовительной школой супружеской невѣрности.

„Мы идемъ навстрѣчу такому общественному перевороту, въ которомъ прежнія *экономическія основы моногаміи* также навѣрно исчезнутъ, какъ основы ея дополненія—проституціи. *Моногамія возникла изъ концентраціи большихъ богатствъ* въ *однѣхъ рукахъ*—именно въ рукахъ мужчины—и изъ потребности передать въ наслѣдство эти богатства дѣтямъ этого мужчины и никому другому.

„Поэтому нужна была моногамія женщины, а не мужчины, причемъ эта моногамія женщины не должна была стоять на пути тайной или явной полигаміи мужчины.

„Но предстоящій общественный переворотъ, путемъ превращенія въ общественную собственность, по меньшей мѣрѣ, самой большей части недвижимаго, передаваемаго по наслѣдству имущества — средствъ производства — сведетъ къ минимуму эти заботы о наслѣдованіи.

„Но, *если моногамія возникла изъ экономическихъ* причинъ, исчезнетъ ли она тогда, когда исчезнутъ эти причины?

„На это, съ правомъ, можно отвѣтить: моногамія не только не исчезнетъ, но, скорѣе, тогда только она вполнѣ осуществится. Такъ какъ, съ превращеніемъ средствъ производства въ общественную собственность, исчезнетъ также и наемный трудъ, пролетаріатъ, а слѣдовательно — также необходимость для извѣстнаго—статистически учитываемаго—

числа женщинъ продавать себя за деньги. Проституція исчезнетъ, — моногамія вмѣсто того, чтобы исчезнуть, сдѣлается, наконецъ, фактомъ и для мужчинъ.

„Такимъ образомъ, положеніе мужчинъ очень измѣнится. Но и положеніе всѣхъ женщинъ испытаетъ значительную перемѣну. *Съ переходомъ средствъ производства въ общую собственность*, отдѣльная семья перестаетъ быть хозяйственной единицей общества. Частное домоводство превращается въ общественную индустрію. *Уходъ за дѣтьми и воспитаніе ихъ сдѣлается общественнымъ дѣломъ;* общество одинаково будетъ заботиться о всѣхъ дѣтяхъ, будь они брачныя или внѣбрачныя. Вмѣстѣ съ этимъ устраняется опасеніе за послѣдствія, которыя въ настоящее время составляютъ существенный общественный—моральный или экономическій—моментъ, который мѣшаетъ дѣвушкѣ беззавѣтно отдаться любимому человѣку". U. d. F. Стр. 63—64.

Условія свободнаго брака. „*Полная свобода въ заключеніи брака* можетъ быть только тогда проведена вездѣ, когда *устраненіе капиталистическаго производства* и созданныхъ имъ отношеній собственности уничтожитъ всѣ постороннія *экономическія соображенія*, которыя еще въ настоящее время оказываютъ такое могущественное вліяніе на выборъ супруговъ. Тогда уже не останется никакого другого мотива *помимо взаимной склонности*". U. d. F. Стр. 71.

Капиталистическое производство создаетъ экономическую основу для болѣе высокой формы семьи и воспитанія. „Какимъ ужаснымъ и отвратительнымъ ни оказывается разрушеніе стариннаго семейнаго строя внутри капиталистической системы, тѣмъ не менѣе *крупная промышленность* той рѣшающей ролью, которую она отводитъ женщинамъ, подросткамъ и дѣтямъ обоего пола въ общественно организованномъ процессѣ производства внѣ сферы домашняго очага, *создаетъ новую экономическую основу для болѣе высокой формы семьи* и для болѣе высокихъ отношеній между обоими полами.

„Разумѣется, одинаково нелѣпо считать абсолютной христіанско-германскую форму семьи, какъ и древне-римскую,

древне-греческую или восточную ея формы, которыя образуютъ, впрочемъ, только послѣдовательныя ступени историческаго развитія. Точно также очевидно, что и составленіе комбинированнаго рабочаго персонала изъ лицъ обоего пола и самаго различнаго возраста, хотя въ своей стихійной и грубой капиталистической формѣ—въ которой рабочій существуетъ для процесса производства, а не процессъ производства для рабочаго — и представляетъ заразительный источникъ разврата и рабства, при соотвѣтствующихъ условіяхъ должно, наоборотъ, сдѣлаться источникомъ *развитія человѣческой личности*". К. I. Стр. 506.

Право и нравственность.

Право и мораль должны выводиться изъ общественныхъ отношеній людей. „Если идеологъ вмѣсто того, чтобы *выводить мораль и право изъ дѣйствительныхъ общественныхъ отношеній* окружающихъ его людей, выводитъ ихъ изъ понятія или, такъ называемыхъ, простѣйшихъ элементовъ „общества", то какимъ же матеріаломъ онъ располагаетъ для такого построенія? Очевидно, двоякимъ: во-первыхъ, жалкими остатками реальнаго содержанія, которые могли еще сохраниться въ этихъ положенныхъ въ основу абстракціяхъ; во-вторыхъ, содержаніемъ, которое нашъ идеологъ привноситъ изъ своего собственнаго сознанія. Но что находитъ онъ въ своемъ сознаніи? Большею частью моральные и правовые взгляды, которые являются болѣе или менѣе соотвѣтствующимъ выраженіемъ—положительнымъ или отрицательнымъ, признаваемымъ или оспариваемымъ — общественныхъ и политическихъ отношеній, среди которыхъ онъ живетъ; далѣе, можетъ быть, представленія, заимствованныя изъ соотвѣтствующей литературы; наконецъ, возможно, еще личныя настроенія. Нашъ идеологъ можетъ дѣлать что ему угодно, но историческая реальность, которую онъ выгналъ въ дверь, придетъ снова въ окно, и когда онъ думаетъ, что создаетъ ученіе о морали и правѣ *для всѣхъ міровъ и временъ*, онъ фактически изготовляетъ оторванное отъ дѣйствительной почвы, а потому искаженное, — какъ будто въ

вогнутомъ зеркалѣ—изображеніе консервативныхъ или революціонныхъ теченій своего времени". A.—D. Стр. 91—92.

Добро и зло. „Если мы мало подвигаемся впередъ въ разрѣшеніи вопроса о томъ, что есть истина и заблужденіе, то еще менѣе—съ вопросомъ *о добрѣ и злѣ*. Это противоположеніе относится, исключительно, къ области морали, слѣдовательно, къ области, принадлежащей къ исторіи человѣчества, гдѣ всего рѣже встрѣчаются „конечныя" истины. Изъ народа въ народъ, изъ вѣка въ вѣкъ представленія о добрѣ и злѣ такъ рѣзко измѣнялись, что часто, прямо-таки, взаимно исключали другъ друга.

„Но намъ могутъ возразить: *добро все же не есть зло, и зло не есть добро*; если бы добро и зло свалить въ одну кучу, то не стало бы нравственности и каждый могъ бы дѣлать все, что ему вздумается...

„Если бы вопросъ былъ такъ простъ, то не было бы и спора о добрѣ и злѣ, каждый бы зналъ, что есть добро и что есть зло.

„Но какъ обстоитъ дѣло теперь? Какую мораль намъ проповѣдываютъ? Прежде всего христіанско-феодальную, оставшуюся намъ въ наслѣдство отъ прежнихъ, благочестивыхъ временъ; эта мораль, въ свою очередь, раздѣляется на двѣ существенно различныя морали: католическую и протестантскую, при чемъ каждая изъ этихъ послѣднихъ имѣетъ новыя подраздѣленія: іезуитско-католическое, ортодоксально-протестантское и т. д.; рядомъ существуетъ современно-буржуазная, затѣмъ пролетарская мораль будущаго, такъ что прошедшее, настоящее и будущее создали только въ однѣхъ передовыхъ странахъ Европы три большихъ, рядомъ, одновременно признаваемыхъ группы — теорій нравственности.

„Которая же изъ нихъ истинная? *Ни одна — въ смыслѣ абсолютной истины;* но, навѣрное, та мораль содержитъ наибольшее количество долговѣчныхъ элементовъ, которая въ настоящемъ представляетъ преобразованіе настоящаго—будущее, т.-е. пролетарская мораль.

„Если же мы видимъ, что каждый изъ трехъ классовъ современнаго общества—фодальная аристократія, буржуазія

и пролетаріатъ—имѣетъ свою особую мораль, то изъ этого можемъ сдѣлать заключеніе, что люди сознательно или безсознательно черпаютъ, въ послѣднемъ счетѣ, свои понятія о нравственности изъ практическихъ отношеній, на которыхъ основывается ихъ классовое положеніе, т.-е. изъ экономическихъ отношеній, внутри которыхъ они производятъ и обмѣниваютъ.

„Но въ трехъ указанныхъ теоріяхъ морали есть же „нѣчто" общее имъ всѣмъ тремъ; не является ли, по крайней мѣрѣ, это „нѣчто" элементомъ разъ навсегда данной морали?—Эти теоріи морали представляютъ три различныя ступени одного и того же историческаго развитія, имѣютъ, слѣдовательно, общую историческую основу и уже по одному тому необходимо имѣютъ много общаго. Болѣе того. Для однѣхъ и тѣхъ же, или приблизительно однѣхъ и тѣхъ же ступеней экономическаго развитія, теоріи морали должны, болѣе или менѣе, быть сходными между собой.

„Съ того момента, когда развилась частная собственность на движимое имущество во всѣхъ обществахъ, — гдѣ существовала частная собственность,—долженъ былъ появиться одинъ и тотъ же нравственный законъ: не укради! Сдѣлается ли этотъ законъ, благодаря этому, вѣчнымъ моральнымъ закономъ? Ни въ коемъ случаѣ. Въ обществѣ, въ которомъ устранены мотивы къ кражѣ, гдѣ, слѣдовательно, заниматься кражей могутъ только душевно-больные, какъ бы былъ высмѣянъ тотъ проповѣдникъ морали, который захотѣлъ бы провозгласить какъ *вѣчную истину: не укради!*

„Поэтому, *мы отклоняемъ* всякое желаніе навязать намъ какую бы то ни было нравственную догму, какъ вѣчный, самодовлѣющій, а слѣдовательно, и *неизмѣнный нравственный законъ*, подъ тѣмъ предлогомъ, что и нравственный міръ управляется своими неизмѣнными, стоящими внѣ исторіи и внѣ народныхъ различій принципами. Мы, наоборотъ, утверждаемъ, что всѣ существовавшія до сихъ поръ *теоріи морали были*, въ послѣднемъ счетѣ, *продуктомъ данной экономической структуры общества.*

„И такъ какъ общество до сихъ поръ развивалось внутри классовыхъ противорѣчій, то и мораль всегда была *классовой моралью:* она или оправдывала господство и интересы

господствующихъ классовъ или же, когда угнетенный классъ становился достаточно сильнымъ, она выражала возмущеніе противъ этого господства и интересы будущаго угнетеннаго класса. Что при этомъ, въ общемъ, какъ *въ морали*,—такъ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ человѣческаго познанія—*имѣлъ мѣсто прогрессъ*, въ этомъ *нѣтъ сомнѣнія. Но выше классовой морали мы еще не поднялись.* Истинно человѣческая мораль, стоящая выше классовыхъ противорѣчій и выше воспоминаній о нихъ, будетъ возможна только на той ступени общественнаго развитія, когда классовыя противорѣчія не только будуть превзойдены, но и *забыты* для житейской практики". A.—D. Стр. 88—90.

Идея «общечеловѣческаго» равенства на практикѣ. „Представленіе о томъ, что всѣ люди, какъ люди, имѣютъ нѣчто общее, и что, насколько простирается это общее, *люди равны* между собою, такое представленіе, *само собою разумѣется, очень древне.* Но отъ него сильно отличается современное требованіе равенства; послѣднее состоитъ скорѣе въ томъ, что изъ этого общаго свойства человѣческаго существа, изъ этого равенства людей, какъ людей, выводится притязаніе на одинаковое политическое и, тѣмъ самымъ, соціальное значеніе всѣхъ людей или, по крайней мѣрѣ, всѣхъ гражданъ государства, или всѣхъ членовъ общества. Прежде чѣмъ изъ первоначальнаго представленія объ относительномъ равенствѣ было выведено слѣдствіе о равноправности въ государствѣ и обществѣ, прежде чѣмъ это слѣдствіе могло показаться чѣмъ-то естественнымъ, само собой понятнымъ, должны были пройти и прошли, на самомъ дѣлѣ, цѣлыя тысячелѣтія. Въ древнѣйшихъ, первобытныхъ общинахъ могла итти рѣчь, въ крайнемъ случаѣ, о равноправности членовъ общины; *женщины, рабы, чужіе, само собой, исключались изъ нея.* У грековъ и римлянъ неравенства между людьми играли гораздо большую роль, чѣмъ какое бы то ни было равенство. Древніе сочли бы безуміемъ, если бы греки и варвары, свободные и рабы, граждане и состоящіе подъ покровительствомъ, римскіе граждане и римскіе подданные (употребляю для краткости общее выраженіе) могли имѣть притязанія

на одинаковое политическое значеніе. Въ Римской имперіи эти различія, за исключеніемъ различія свободныхъ и рабовъ, постепенно растворились, и, по крайней мѣрѣ, для свободныхъ возникло то равенство частныхъ лицъ, на основѣ котораго развилось римское право,—самый совершенный, какой мы знаемъ, продуктъ права, покоющагося на частной собственности. Но поскольку существовало противоположеніе—свободный и рабъ—не могло быть и рѣчи о правовыхъ выводахъ изъ *общечеловѣческаго равенства;* это мы еще недавно видѣли въ рабовладѣльческихъ государствахъ Сѣверо-Американскаго Союза". A.—D. Стр. 100.

Національность.

Національная вражда уничтожается съ уничтоженіемъ классовыхъ противорѣчій. „Коммунистовъ упрекаютъ въ томъ, что они хотятъ будто бы уничтожить отечество, *національность.*

„Рабочіе не имѣютъ отечества. Нельзя лишить ихъ того, чего у нихъ нѣтъ. Пока пролетаріатъ долженъ еще завоевывать себѣ политическое господство, подниматься до *національнаго* класса, конституировать себя самого какъ націю, онъ самъ еще *національнаенъ*, хотя, ни въ какомъ случаѣ, не въ пониманіи буржуазіи.

„*Національная* обособленность и антагонизмъ народовъ все болѣе и болѣе *исчезаютъ* уже съ развитіемъ буржуазіи, съ свободой торговли, съ міровымъ рынкомъ, съ однообразіемъ промышленнаго производства и соотвѣтствующихъ ему жизненныхъ отношеній.

„Господство пролетаріата еще болѣе ускоритъ ихъ исчезновеніе. Соединенная дѣятельность, по крайней мѣрѣ, цивилизованныхъ странъ есть одно изъ первыхъ условій его освобожденія.

„Въ той же мѣрѣ, въ какой уничтожена будетъ эксплуатація одного индивидуума другимъ, будетъ уничтожена и эксплуатація одной націи другой.

„*Вмѣстѣ съ антагонизмомъ классовъ внутри націи падутъ и враждебныя отношенія націй между собою*". К. М. Стр. 22.

Религіозныя вѣрованія.

Религію создаетъ человѣкъ. „*Человѣкъ творитъ религію,* религія не творитъ человѣка. Религія есть самосознаніе и самочувствіе человѣка, который самого себя еще не нашелъ или уже потерялъ. Но человѣкъ не есть абстрактное, живущее внѣ міра, существо. *Человѣкъ — это міръ людей,* государство, общество. Это государство, это общество производятъ религію,—извращенное міросознаніе,—потому что они сами суть извращенный міръ. Религія есть всеобщая теорія этого міра, его энциклопедическій компендіумъ, его популярная логика, его спиритуалистическій Point d'honneur, его энтузіазмъ, его моральная санкція, его праздничное дополненіе, его общая основа утѣшенія и оправданія. Она есть *фантастическое* осуществленіе человѣческой сущности, потому что человѣческая сущность не обладаетъ никакимъ *реальнымъ* существованіемъ. Борьба противъ религіи есть, слѣдовательно, косвеннымъ образомъ, борьба противъ того міра, духовнымъ ароматомъ котораго она является". K. M. и F. E. (I) Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie von Karl Marx. Стр. 384.

Эволюція религіозныхъ вѣрованій. „*Религія возникла въ первобытныя времена* изъ ошибочныхъ, первобытныхъ представленій людей о своей собственной и объ окружающей ихъ внѣшней природѣ. Но всякая идеологія, разъ она возникла, развивается въ связи съ даннымъ кругомъ представленій, который она разрабатываетъ дальше: въ противномъ случаѣ она не была бы идеологіей, т.-е. оперированіемъ надъ идеями, какъ независимыми, самостоятельно развивающимися и подчиняющимися только своимъ собственнымъ законамъ сущностями. *Что матеріальныя условія существованія людей, въ сознаніи которыхъ происходитъ этотъ процессъ мышленія, опредѣляютъ* въ концѣ концовъ и *ходъ этого процесса,*—это, конечно, не сознается людьми, такъ какъ, иначе, не существовало бы никакой идеологіи. Эти первобытныя религіозныя представленія, которыя по большей части общи у родственныхъ группъ народностей, послѣ распаденія группы развиваются у каждаго народа своеобразно, соотвѣтственно

особымъ условіямъ его жизни. Сравнительная миѳологія выяснила этотъ процессъ для ряда народностей, именно для группы арійскихъ (индо-европейскихъ) народностей. Боги, создавшіеся при такихъ условіяхъ у каждаго народа, были національными богами; царство ихъ не выходило за предѣлы охраняемой ими національной области, за границами которой безспорно царствовали другіе боги. Боги могли жить въ представленіи націи, пока она сама существовала, и они погибали вмѣстѣ съ гибелью націи. Эту гибель древнихъ націй принесла съ собою міровая Римская имперія. Древніе боги пали; пали даже римскія божества, такъ какъ и они были пріурочены къ тѣсной области города Рима. Потребность завершить міровую имперію міровой религіей ясно выступаетъ изъ попытокъ признать на ряду съ своими богами всѣхъ гдѣ-либо чтимыхъ чужихъ боговъ и создать имъ жертвенники въ Римѣ. Но новая міровая религія не можетъ создаваться императорскими декретами. Новая міровая религія— христіанство — создалась уже въ тиши, изъ смѣшенія обобщенной восточной—именно, іудейской—теологіи и вульгаризированной греческой, именно, стоической философіи. Нужно предварительное трудное изслѣдованіе для опредѣленія того, какимъ было христіанство первоначально, такъ какъ въ дошедшемъ до насъ оффиціальномъ видѣ оно представляетъ государственную религію, къ которой приспособилъ его Никейскій соборъ.

„Тотъ фактъ, что христіанство спустя 250 лѣтъ послѣ своего появленія стало уже государственной религіей, достаточно доказываетъ, что оно было религіей, соотвѣтствующей обстоятельствамъ того времени. Въ средніе вѣка, съ развитіемъ феодализма, христіанство, приспособляясь къ нему, преобразовалось въ соотвѣтствующую ему религію, съ соотвѣтствующей іерархіей. Съ выступленіемъ буржуазіи, въ противоположность феодальному католицизму, развивалась протестантская ересь, появившаяся впервые среди альбигойцевъ въ южной Франціи, въ періодъ наивысшаго расцвѣта тамошнихъ городовъ.

„*Въ средніе вѣка всѣ формы идеологіи — философія, политика и право — примыкали къ теологіи* и играли, по отношенію къ ней, подчиненную роль. Это заставляло всякое

общественное и политическое движеніе принимать теологическую форму, такъ какъ, исключительно религіей питаемому сознанію массъ, собственные интересы этихъ массъ должны были быть облечены въ религіозную форму для того, чтобы вызвать крупное движеніе.

„И какъ буржуазія съ самаго начала создавала придатокъ изъ неимущихъ, не принадлежащихъ ни къ одному изъ признанныхъ сословій городскихъ плебеевъ, поденщиковъ и всякаго рода слугъ,—предшественниковъ позднѣйшаго пролетаріата,—такъ и ересь съ самаго начала распадается на умѣренно-буржуазную и революціонно-плебейскую, презираемую еретиками буржуа.

„Неискоренимость протестантской ереси соотвѣтствовала непобѣдимости выступающей буржуазіи; когда эта буржуазія достаточно окрѣпла, борьба ея съ феодалами, имѣвшая до того по преимуществу мѣстный характеръ, начала принимать національные размѣры. Первый великій актъ этой борьбы—такъ называемая реформація—разыгрался въ Германіи. Буржуазія не была ни достаточно сильна, ни достаточно развита, чтобы соединить подъ своимъ знаменемъ всѣ остальныя возставшія сословія: городскихъ плебеевъ, мелкое дворянство и крестьянъ въ деревнѣ. Дворянство было побѣждено первымъ; крестьяне подняли возстаніе, являющееся кульминаціоннымъ пунктомъ всего этого революціоннаго движенія; города не поддержали ихъ, и революція была подавлена войсками владѣтельныхъ князей, которымъ и достались всѣ выгоды. Съ этого времени Германія на цѣлыхъ три столѣтія исчезаетъ изъ числа странъ, самостоятельно вмѣшивающихся въ исторію.

„Но рядомъ съ нѣмцемъ Лютеромъ стоялъ французъ Кальвинъ. Съ истинно-французской рѣзкостью онъ выдвинулъ на первый планъ буржуазный характеръ реформаціи, республиканизировалъ и демократизировалъ церковь. Въ то время, какъ лютеранская реформація въ Германіи погрязла въ болотѣ и погубила Германію, реформація Кальвина сдѣлалась знаменемъ республиканцевъ Женевы, Голландіи и Шотландіи, освободила Голландію отъ власти Испаніи и Германской имперіи и дала идеологическую одежду второму акту буржуазной революціи, разыгравшемуся въ Англіи. Здѣсь

кальвинизмъ сказался, какъ чистая религіозная форма интересовъ тогдашней буржуазіи. И, поэтому, онъ и не могъ получить всеобщаго признанія, когда революція 1669 г. закончилась компромиссомъ части дворянства съ горожанами. Государственная церковь Англіи была возстановлена не въ прежнемъ ея видѣ, какъ католицизмъ, — съ королемъ, вмѣсто папы, во главѣ,—а въ сильно измѣненномъ видѣ, въ духѣ кальвинизма. Старая государственная церковь праздновала веселое католическое воскресенье и боролась со скучнымъ кальвинистскимъ воскресеньемъ; новая, обуржуазившаяся Англія ввела кальвинистское воскресенье, которое украшаетъ ее еще и въ настоящее время.

„Во Франціи, въ 1685 году, послѣдователи Кальвина, составлявшіе меньшинство, были подавлены, обращены въ католичество или же изгнаны; но къ чему это повело?

„Къ этимъ годамъ относится разгаръ дѣятельности вольнодумца Пьера Бейля, а въ 1694 году родился Вольтеръ. Насильственныя мѣры Людовика XIV только облегчили французской буржуазіи возможность произвести революцію не въ религіозной, а въ исключительно политической, единственно соотвѣтствующей развитой буржуазіи формѣ. Въ національномъ собраніи вмѣсто протестантовъ засѣдали вольнодумцы. И христіанство вступило въ свою послѣднюю стадію. Оно утратило способность на будущее время служить идеологическимъ покровомъ для стремленій какого-либо прогрессивнаго класса, оно все болѣе и болѣе превращалось въ монополію господствующихъ классовъ, обратившихъ его просто въ орудіе управленія, съ помощью котораго сдерживаются низшіе классы. При этомъ различные классы пользуются своей собственною, подходящей для нихъ религіей: іезуитско-католическую или ортодоксально-протестантскую исповѣдуютъ землевладѣльцы; либеральная и радикальная буржуазія исповѣдуетъ раціонализмъ. При этомъ совершенно безразлично, вѣрятъ эти господа или нѣтъ въ ту религію, которую они оффиціально исповѣдуютъ.

„Такимъ образомъ, религія, однажды возникшая, всегда содержитъ въ себѣ элементы преданія, такъ какъ *во всякой идеологіи традиція является великой консервативной силой.* Но *измѣненія*, которыя совершаются съ этимъ преданіемъ,

вытекаютъ *изъ классовыхъ отношеній*, т.-е. изъ экономическихъ отношеній людей, которыя производятъ эти измѣненія". L. F. Стр. 52—56.

Господствующія надъ людьми соціальныя силы и религія. „*Всѣ религіи являются* ничѣмъ инымъ, какъ *фантастическимъ отраженіемъ въ сознаніи людей тѣхъ внѣшнихъ силъ*, которыя господствуютъ надъ ихъ повседневнымъ существованіемъ,—отраженіемъ, въ которомъ силы земли принимаютъ „надземныя" формы.

„Въ началѣ исторіи такое отраженіе получаютъ силы природы, которыя въ дальнѣйшемъ развитіи у различныхъ народовъ испытываютъ самыя разнообразныя и самыя пестрыя олицетворенія. Этотъ первоначальный процессъ прослѣженъ, съ помощью сравнительной миѳологіи, по крайней мѣрѣ, для индоевропейскихъ народовъ до своего первоисточника—въ индійскихъ Ведахъ и, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, изслѣдованъ, отдѣльно, у индійцевъ, персовъ, грековъ, римлянъ, германцевъ и, поскольку позволяетъ матеріалъ, также у кельтовъ, литовцевъ и славянъ. Но вскорѣ, рядомъ съ силами природы, на сцену выступаютъ также *соціальныя силы, которыя въ началѣ представляются людямъ такими* же чуждыми и *непонятными*, и которыя съ такой же естественной необходимостью господствуютъ надъ людьми, какъ и силы природы. Фантастическіе образы, въ которыхъ, въ началѣ, отражались только таинственныя силы природы, получаютъ, при этомъ, общественные аттрибуты и дѣлаются представителями историческихъ силъ.

„На дальнѣйшей ступени развитія всѣ естественные и общественные аттрибуты многихъ божествъ были перенесены на одного всемогущаго бога, который самъ, въ свою очередь, представляетъ лишь отраженіе абстрактнаго человѣка. Такъ возникъ монотеизмъ, который исторически былъ конечнымъ продуктомъ греческой вульгарной философіи, и который въ еврейскомъ національномъ богѣ нашелъ свое воплощеніе. Въ этомъ удобномъ, реальномъ, всѣми усвояемомъ образѣ религія можетъ существовать какъ непосредственная, т.-е. чувственная, форма отношенія людей къ господствующимъ надъ ними враждебнымъ естественнымъ и общественнымъ

силамъ, пока люди будутъ находиться во власти этихъ силъ. Но въ современномъ буржуазномъ обществѣ надъ людьми, какъ враждебныя силы *господствуютъ* ими же созданныя *экономическія отношенія*. Такимъ образомъ, фактическое основаніе религіозной рефлективной дѣятельности продолжаетъ существовать, а вмѣстѣ съ нимъ—и сами религіозные рефлексы. И если буржуазная экономія вноситъ извѣстное пониманіе въ причинную связь этого господства враждебныхъ силъ, то это по существу ничего не мѣняетъ. Буржуазная экономія не можетъ, въ общемъ, ни воспрепятствовать кризисамъ, ни оградить отдѣльныхъ капиталистовъ отъ потерь, тяжелыхъ долговъ и банкротствъ, ни отдѣльныхъ рабочихъ отъ безработицы и нищеты. Слова: „человѣкъ полагаетъ, а богъ (т.-е. чуждое господство капиталистическаго способа производства) располагаетъ", остаются въ силѣ. Одного знанія, хотя бы оно шло дальше и глубже знанія буржуазной экономіи, недостаточно для того, чтобы общественныя силы подчинить *господству общества*. Для этого, прежде всего, необходимъ общественный *актъ*. И когда этотъ *актъ* будетъ совершенъ, когда общество путемъ экспропріаціи средствъ производства и планомѣрнаго управленія ими освободитъ себя и всѣхъ своихъ членовъ отъ рабства, въ которомъ ихъ въ настоящее время держатъ ими же созданныя, противостоящія имъ, какъ угнетающая, чуждая сила—средства производства; когда человѣкъ не будетъ только „полагать", но будетъ и „располагать", тогда только исчезнетъ послѣдняя, чуждая сила, которая теперь еще отражается въ религіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнетъ и само религіозное отраженіе, по той простой причинѣ, что *нечего будетъ отражать*". A.-D. Стр. 342—344.

Религіозная окраска политическихъ движеній до французской революціи. „*Утвержденіе Фейербаха, что періоды человѣчества различаются только перемѣнами въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, рѣшительно невѣрно.* Великіе поворотные пункты исторіи *сопровождались* перемѣной въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, лишь поскольку дѣло шло о трехъ существовавшихъ до сихъ поръ религіяхъ: буддизмѣ, христіанствѣ и исламѣ. Древнія естественно-возникшія, племенныя и націо

нальныя религіи не носили пропагандистскаго характера и теряли всякую силу сопротивленія вмѣстѣ съ паденіемъ самостоятельности народовъ и племенъ. У германцевъ для этого даже достаточно было простого соприкосновенія съ пришедшей въ упадокъ всемірной Римской имперіей и съ соотвѣтствовавшей ея экономическому, политическому и идеологическому состоянію міровой, христіанской религіей, только что воспринятой имперіей. Только при этихъ, болѣе или менѣе, искусственно возникшихъ міровыхъ религіяхъ, — особенно при христіанствѣ и исламѣ,—мы находимъ, что наиболѣе *общія историческія движенія получаютъ религіозный отпечатокъ*. Но даже въ области христіанства, религіозный отпечатокъ революцій, имѣвшихъ дѣйствительно универсальное значеніе, наблюдается только на *первыхъ ступеняхъ* освободительной борьбы буржуазіи—отъ XIII до XVII вѣка. Это объясняется не сердцемъ человѣка и его потребностью въ религіи, какъ думаетъ Фейербахъ, а всей предшествовавшей средневѣковой исторіей, *не знавшей другой идеологіи, кромѣ религіи и теологіи*. Но какъ только французская буржуазія, въ XVIII в., достаточно окрѣпла для того, чтобы имѣть свою *собственную, соотвѣтствующую ея классовой точкѣ зрѣнія идеологію,* она произвела свою великую и окончательную французскую революцію *при исключительной апелляціи къ юридическимъ и политическимъ идеямъ*, и о религіи она заботилась лишь постольку, поскольку та стояла ей поперекъ дороги. И буржуазіи не приходило въ голову создавать новую религію на мѣсто старой: извѣстно, какъ на этомъ потерпѣлъ крушеніе Робеспьеръ". L. F. Стр. 28—29.

Философія и вѣчныя истины.

Матеріальная основа философіи и религіи. „*Высшія*, т.-е. еще болѣе удаляющіяся отъ матеріальной, экономической основы *идеологіи* принимаютъ форму *философіи и религіи*. Здѣсь связь представленій съ ихъ матеріальными условіями существованія становится все болѣе запутанной, все болѣе затемненной промежуточными звеньями, но связь эта *все же существуетъ*.

„Какъ вся эпоха возрожденія, съ середины XV вѣка, такъ и возродившаяся тогда философія была важнымъ продуктомъ городовъ, т.-е. буржуазіи; въ главномъ ея содержаніемъ было только философское выраженіе идей, соотвѣтствовавшихъ развитію мелкой и средней буржуазіи въ крупную. Это выступаетъ вполнѣ отчетливо у англичанъ и французовъ XVIII в., нерѣдко бывшихъ одновременно и экономистами и философами". L. F. Стр. 52.

Всѣмъ классовымъ обществамъ свойственны извѣстныя общія формы сознанія. „Но, скажутъ, *религіозныя, моральныя, философскія, политическія, юридическія идеи* и т. д., правда, измѣнялись въ ходѣ историческаго развитія, однако, религія, мораль, философія, политика, право *всегда сохранялись* въ этомъ безпрерывномъ измѣненіи.

„Кромѣ того, существуютъ *вѣчныя истины*: свобода, справедливость и т. д., *общія всѣмъ общественнымъ состояніямъ.* Коммунизмъ же отрицаетъ вѣчныя истины, отрицаетъ религію и нравственность вмѣсто того, чтобы преобразовать ихъ; онъ противорѣчитъ, такимъ образомъ, всему ходу историческаго развитія.

„Къ чему сводится это обвиненіе?

„Исторія всѣхъ донынѣ существовавшихъ обществъ *проходила внутри классовыхъ противорѣчій*, принимавшихъ въ разныя эпохи разныя формы.

„Но какова бы ни была эта форма, *эксплуатація одной части общества* другою является фактомъ общимъ всѣмъ прошедшимъ вѣкамъ. Неудивительно, поэтому, что общественное сознаніе всѣхъ вѣковъ, несмотря на всѣ различія и на все разнообразіе, развивалось *въ извѣстныхъ общихъ формахъ*, въ формахъ сознанія, которыя *исчезнутъ* совершенно лишь съ полнымъ исчезновеніемъ классоваго антагонизма.

„Коммунистическая революція является самымъ радикальнымъ разрывомъ съ *традиціонными отношеніями собственности* и, неудивительно, что въ ходѣ ея развитія радикальнѣйшимъ образомъ *будетъ порвано* и съ *традиціонными идеями*". К. М. Стр. 23.

Традиціи и идейная среда.

Роль традицій въ общественныхъ движеніяхъ. „*Люди дѣлаютъ свою собственную исторію*, но они дѣлаютъ ее не по доброй волѣ, не при самостоятельно выбранныхъ, а при уже существовавшихъ, непосредственно данныхъ и унаслѣдованныхъ условіяхъ. *Традиціи всѣхъ мертвыхъ поколѣній кошмаромъ тяготѣютъ надъ умами живыхъ.*

„И какъ разъ, когда кажется, что они радикально преобразовываютъ себя и вещи, совершаютъ нѣчто еще никогда небывалое, именно въ такія эпохи революціоннаго кризиса они боязливо призываютъ себѣ на помощь духовъ прошедшаго, заимствуютъ у нихъ имена, лозунги борьбы, костюмы, чтобы въ этомъ освященномъ вѣками одѣяніи и на этомъ заимствованномъ языкѣ разыгрывать новыя пьесы міровой исторіи. Такъ, Лютеръ надѣвалъ на себя маску апостола Павла, революція 1789—1814 гг. драпировалась попеременно то какъ Римская республика, то какъ Римская имперія, а революція 1848 г. не умѣла дѣлать ничего лучшаго, какъ пародировать то 1789 г., то революціонныя преданія 1793—95 гг.“. 18 Br. Стр. 1.

Кажущіеся и дѣйствительные мотивы человѣческихъ дѣйствій. „На разнообразныхъ формахъ собственности, на соціальныхъ условіяхъ существованія воздвигается цѣлая *надстройка различныхъ и своеобразныхъ воспріятій, иллюзій, типовъ мышленія* и *міровоззрѣній. Весь классъ* создаетъ и формируетъ ихъ изъ своихъ матеріальныхъ основъ и *изъ соотвѣтствующихъ общественныхъ отношеній.* Отдѣльная личность, которой они передаются *по традиціи* и *воспитанію, можетъ вообразить* себѣ, будто бы они, собственно, образуютъ опредѣляющіе мотивы и отправные пункты ея дѣятельности...

„И какъ въ частной жизни отличаютъ то, что человѣкъ думаетъ и говоритъ о себѣ, отъ того, что онъ, въ дѣйствительности, представляетъ изъ себя и дѣлаетъ, то тѣмъ болѣе въ исторической борьбѣ нужно отличать фразы и мечтанія партій отъ ихъ дѣйствительнаго организма и ихъ дѣйствительныхъ интересовъ, ихъ представленія отъ ихъ реальности“. 18 Br. Стр. 33.

Глава III.

Историческая роль пролетаріата.

Отношеніе французскаго матеріализма къ коммунизму. „Какъ картезіанскій матеріализмъ переходитъ въ естествознаніе, въ собственномъ смыслѣ, такъ другое направленіе *французскаго матеріализма приводитъ прямо къ соціализму и коммунизму.*

„Не требуется большой проницательности для того, чтобы въ ученіяхъ *матеріализма* о природной склонности къ добру и одинаковой умственной одаренности людей, о всемогуществѣ опыта, привычки, воспитанія, о вліяніи внѣшнихъ обстоятельствъ на человѣка, о высокомъ значеніи промышленности, о правомѣрности наслажденія и т. д., чтобы въ этихъ ученіяхъ увидѣть ихъ необходимую связь съ *коммунизмомъ* и *соціализмомъ.*

„Если человѣкъ изъ чувственнаго міра и опыта составляетъ себѣ въ этомъ чувственномъ мірѣ всѣ знанія, чувствованія и т. д., то, слѣдовательно, дѣло идетъ о такомъ устройствѣ эмпирическаго міра, чтобы онъ воспринималъ изъ него истинно человѣческое и привыкъ чувствовать себя человѣкомъ.

„Если правильно понятый интересъ составляетъ принципъ всякой морали, то дѣло идетъ о томъ, чтобы частный интересъ человѣка совпадалъ съ интересомъ человѣчества.

„Если человѣкъ не свободенъ въ матеріалистическомъ смыслѣ, ... то нужно карать не отдѣльное преступленіе,

но уничтожить противообщественные источники преступленія и предоставить каждому индивидууму въ обществѣ просторъ для его главныхъ жизненныхъ проявленій. Если человѣкъ создается обстоятельствами, то необходимо организовать по-человѣчески эти обстоятельства. Если человѣкъ природой предназначенъ къ жизни въ обществѣ, то онъ развиваетъ свою истинную природу только въ обществѣ, и могущество его природы слѣдуетъ измѣрять не силой отдѣльнаго индивидуума, но силой всего общества". К. М. u. F. E. II. Die Heilige Familie. Стр. 238—239.

Французскій матеріализмъ и коммунизмъ Фурье и Овена. „Фурье исходитъ непосредственно изъ ученія французскихъ матеріалистовъ. Бабувисты были грубыми нецивилизованными матеріалистами, но и *развитой коммунизмъ идетъ прямо отъ французскаго матеріализма*. Послѣдній именно въ томъ видѣ, какой былъ приданъ ему Гельвеціемъ, переселяется назадъ на свою родину въ Англію. На морали Гельвеція Бентамъ строитъ свою систему правильно понятаго интереса. Исходя изъ системы Бентама, Овенъ обосновываетъ *англійскій коммунизмъ*.

„Изгнанный въ Англію, французъ Кабе вдохновляется тамошними коммунистическими идеями и возвращается назадъ во Францію, чтобы стать здѣсь самымъ популярнымъ, хотя въ то же время и самымъ поверхностнымъ представителемъ коммунизма. Самые ученые французскіе коммунисты Дезами, Гей и т. д. развивали, подобно Овену, ученіе матеріализма, какъ ученіе реальнаго гуманизма и *какъ логическій базисъ коммунизма*". К. М. u. F. E. II. Die Heilige Familie. Стр. 239—240.

Соціализмъ и коммунизмъ въ 1847 году. „Во время появленія Коммунистическаго Манифеста мы не могли его назвать *соціалистическимъ* манифестомъ. Подъ именемъ соціалистовъ въ 1847 г. разумѣлись два разряда людей. Съ одной стороны,—приверженцы различныхъ утопическихъ системъ, особенно овенисты въ Англіи, фурьеристы во Франціи, причемъ и тѣ, и другіе выродились тогда въ простыя, постепенно вымиравшія секты. Съ другой стороны,—разнообразнѣйшіе соціальные прожектеры, которые своими различными

панацеями и всевозможными заплатами стремились устранить общественныя бѣдствія, не причиняя ни малѣйшаго неудобства ни капиталу, ни прибыли.

„Въ обоихъ случаяхъ это были люди, стоявшіе внѣ рабочаго движенія и искавшіе поддержки больше у „образованныхъ классовъ". Напротивъ, та часть рабочаго класса, которая, убѣдившись *въ недостаточности однихъ политическихъ переворотовъ, требовала коренного переустройства общества*, называла себя тогда *коммунистами*. Это былъ только начерно выработанный, лишь инстинктивный, подчасъ нѣсколько грубый коммунизмъ, но онъ былъ достаточно силенъ для того, чтобы породить двѣ системы утопическаго коммунизма: во Франціи „икарійскій" коммунизмъ Кабэ, въ Германіи—коммунизмъ Вейтлинга. *Соціализмъ означалъ въ 1847 г. буржуазное движеніе, коммунизмъ—рабочее движеніе.*

„Соціализмъ, по крайней мѣрѣ, на континентѣ былъ салоннымъ, коммунизмъ представлялъ какъ разъ обратное. А такъ какъ мы уже тогда твердо держались того убѣжденія, что „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самого рабочаго класса", то мы не могли ни на минуту колебаться относительно того, какое изъ этихъ двухъ названій намъ слѣдуетъ выбрать. Впослѣдствіи намъ тоже никогда не приходило въ голову отказаться отъ этого названія". К. М. Стр. 8. (Предисловіе Энгельса).

Утопическія системы и наука. „Подобно тому, какъ *экономисты* являются научными представителями класса буржуазіи, такъ *соціалисты и коммунисты являются теоретиками класса пролетаріата.* Пока пролетаріатъ еще недостаточно развился, чтобы сложиться въ классъ, пока самая борьба пролетаріата съ буржуазіей еще *не носитъ политическаго характера*, пока производительныя силы еще недостаточно развились въ нѣдрахъ самой буржуазіи, чтобы позволить предусмотрѣть матеріальныя условія, необходимыя для эмансипаціи пролетаріата и для образованія новаго общества, — до тѣхъ поръ эти теоретики являются только *утопистами*, которые для того, чтобы помочь нуждѣ угнетенныхъ классовъ, *выдумываютъ системы* и отыскиваютъ возрождающую науку. Но съ ходомъ исторіи борьба пролета-

ріата пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе ясный характеръ и этимъ теоретикамъ не нужно уже искать науки въ своей собственной головѣ; имъ нужно понять то, что разыгрывается предъ ихъ глазами и сдѣлаться органомъ всего происходящаго. Пока они ищутъ науку и только создаютъ системы, пока они стоятъ въ началѣ борьбы,—они видятъ въ *нищетѣ только нищету* и не замѣчаютъ въ ней *революціонной стороны*, которая разрушитъ все старое общество до основанія. Но съ этого момента наука, сдѣлавшись сознательнымъ продуктомъ историческаго движенія, перестала быть доктринерской и сдѣлалась революціонной". E. d. P. Стр. 109.

Коммунизмъ не можетъ быть обоснованъ моралью. „Практическій выводъ изъ теоріи Рикардо, что рабочимъ, какъ единственнымъ дѣйствительнымъ производителямъ, принадлежитъ весь общественный продуктъ—ихъ продуктъ—ведетъ непосредственно къ коммунизму. Но этотъ выводъ, какъ указываетъ Марксъ, съ экономической точки зрѣнія, формально, невѣренъ, такъ какъ онъ является простымъ примѣненіемъ морали къ экономіи. По законамъ буржуазной экономіи бо̀льшая часть продукта не принадлежитъ рабочимъ, которые его произвели. Если же мы скажемъ: „это несправедливо, это не должно быть", то прежде всего *это не касается экономіи*. Мы просто говоримъ, что этотъ экономическій фактъ противорѣчитъ нашему нравственному чувству. Поэтому Марксъ никогда этимъ не обосновывалъ своихъ коммунистическихъ требованій, но онъ выводилъ ихъ *изъ необходимаго на нашихъ глазахъ ежедневно все въ большей степени совершающагося крушенія капиталистическаго способа производства*. Онъ только говоритъ, что прибавочная стоимость состоитъ изъ неоплаченнаго труда, а это является простымъ фактомъ. Но то, что *съ экономической точки зрѣнія формально неправильно, можетъ быть вѣрнымъ съ точки зрѣнія міровой исторіи*. Если моральное сознаніе массъ объявляетъ экономическій фактъ,—какъ въ свое время рабство или крѣпостничество,—несправедливымъ, то это доказываетъ, что этотъ фактъ самъ себя уже пережилъ, что возникли другіе экономическіе факты, благодаря которымъ прежній фактъ сталъ невыносимымъ и несостоятельнымъ. За тѣмъ,

что формально является экономически неправильнымъ, можетъ, слѣдовательно, скрываться очень вѣрное экономическое содержаніе". E. d. P. Стр. IX. (Предисловіе Энгельса).

Обоснованіемъ коммунизма является противорѣчіе между степенью развитія производительныхъ силъ и способомъ производства. „Если бы *наша увѣренность* относительно наступающаго переворота въ современномъ способѣ распредѣленія продуктовъ труда, со всѣми его вопіющими противорѣчіями нищеты и роскоши, голода и мотовства, *опиралась только на сознаніе, что этотъ способъ распредѣленія несправедливъ,* и что право, наконецъ, когда-нибудь должно побѣдить, то наше дѣло было бы плохо и мы могли бы долго ждать. Средневѣковые мистики, мечтавшіе о близкомъ тысячелѣтнемъ царствѣ, уже сознавали несправедливость классовыхъ противорѣчій.

„На зарѣ новой исторіи, 350 лѣтъ тому назадъ, Ѳома Мюнцеръ громко заявляетъ объ этомъ всему міру. Въ англійской и французской буржуазныхъ революціяхъ раздается тотъ же кличъ — и затихаетъ. Если нынѣ тотъ же самый призывъ къ уничтоженію классовыхъ противорѣчій и классовыхъ различій, который до 1830 г. не трогалъ трудящіяся и страдающія массы, находитъ теперь откликъ у милліоновъ, если онъ переходитъ изъ одной страны въ другую въ такомъ же порядкѣ и съ такой же интенсивностью, въ какихъ въ отдѣльныхъ странахъ развивается крупная промышленность, если онъ въ теченіе одного только поколѣнія пріобрѣлъ силу, могущую противостоять всѣмъ объединеннымъ противъ него силамъ и можетъ быть увѣренъ въ близкой побѣдѣ,— то чѣмъ объяснить это? Тѣмъ, что современная крупная индустрія создала, съ одной стороны, *пролетаріатъ* — классъ, который впервые въ исторіи можетъ выставить требованіе уничтоженія не той или иной особой классовой организаціи, не той или иной классовой привилегіи, но классовъ вообще,— классъ, который поставленъ въ такое положеніе, что онъ долженъ провести это требованіе подъ угрозой опуститься до уровня китайскихъ кули. Съ другой стороны, та же крупная промышленность создала, въ лицѣ *буржуазіи*, классъ, который монопольно владѣетъ всѣми орудіями производства

и средствами существованія, но который въ каждый періодъ спекуляціи и слѣдующаго за нимъ краха доказываетъ, что онъ сталъ неспособенъ къ дальнѣйшему господству надъ переросшими его власть производительными силами; классъ, подъ руководствомъ котораго общество идетъ навстрѣчу гибели, какъ локомотивъ, у котораго машинистъ не въ силахъ открыть предохранительнаго клапана.

„Другими словами, это объясняется тѣмъ, что какъ созданныя современнымъ капиталистическимъ способомъ производства производительныя силы, такъ и выработанная имъ система *распредѣленія благъ вступили въ вопіющее противорѣчіе съ этимъ способомъ производства* и при томъ въ такой степени, что подъ угрозой гибели всего общества долженъ наступить переворотъ въ способѣ производства и распредѣленія. Въ этомъ очевидномъ матеріальномъ фактѣ, который въ болѣе или менѣе ясной формѣ съ непреодолимой необходимостью проникаетъ въ сознаніе эксплуатируемыхъ пролетаріевъ, въ этомъ фактѣ, а не въ представленіяхъ того или иного ученаго домосѣда о правѣ и безправіи лежитъ залогъ неизбѣжной побѣды современнаго соціализма". A.—D. Стр. 161—162.

Условія и причины перехода капиталистическаго общества въ высшую форму. „Коль скоро рабочіе превращены въ пролетаріевъ, а ихъ условія труда въ капиталъ; коль скоро капиталистическій способъ производства становится на собственныя ноги, — дальнѣйшее обобществленіе труда и дальнѣйшее превращеніе земли и другихъ средствъ производства въ общественно эксплуатируемыя, т.-е. въ общественныя средства производства, другими словами, дальнѣйшая экспропріація частныхъ собственниковъ пріобрѣтаетъ новую форму. Теперь остается экспропріировать уже не независимаго рабочаго, имѣющаго собственное хозяйство, а капиталиста, эксплуатирующаго многихъ рабочихъ. *Эта экспропріація совершается дѣйствіемъ имманентныхъ законовъ самого капиталистическаго производства*, посредствомъ централизаціи капиталовъ. Одинъ капиталистъ постоянно побиваетъ многихъ другихъ. Рука объ руку съ этой централизаціей или экспропріаціей многихъ капиталистовъ немногими развивается

все въ большихъ и большихъ размѣрахъ кооперативная форма рабочаго процесса, сознательное техническое приложеніе науки; планомѣрная эксплуатація земли; превращеніе орудій труда въ такія, которыя могутъ прилагаться только сообща, экономизированіе всѣхъ средствъ производства путемъ совмѣстнаго употребленія ихъ, какъ общихъ средствъ производства комбинированнаго, общественнаго труда; вовлеченіе всѣхъ народовъ въ сѣть мірового рынка и установленіе интернаціональнаго капиталистическаго режима. Вмѣстѣ съ постоянно уменьшающимся числомъ магнатовъ капитала, которые узурпируютъ и монополизируютъ всѣ выгоды этого преобразовательнаго процесса, возрастаетъ масса нищеты, угнетенія, рабства, вырожденія, эксплуатаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и возмущеніе все увеличивающагося, вышколеннаго, объединеннаго и организованнаго самимъ механизмомъ капиталистическаго процесса производства рабочаго класса. Монополія капитала становится оковами того способа производства, который развился вмѣстѣ съ нею и подъ ея вліяніемъ. *Централизація средствъ производства и обобществленіе труда достигаютъ такой степени, при которой они становятся несовмѣстимыми съ ихъ капиталистической оболочкой.* Она разрывается. Бьетъ часъ капиталистической частной собственности. Экспропріирующихъ экспропріируютъ.

„Капиталистическій способъ присвоенія, вытекающій изъ капиталистическаго способа производства, и потому капиталистическая частная собственность есть *первое отрицаніе* индивидуальной частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ. Но капиталистическое производство съ неизбѣжностью естественнаго процесса порождаетъ *свое собственное отрицаніе. Это отрицаніе отрицанія.* Оно возстановляетъ не частную собственность, но индивидуальную собственность на основѣ пріобрѣтеній капиталистической эры, т.-е. на основѣ коопераціи и на общемъ владѣніи землею и произведенными самимъ же трудомъ средствами производства.

„Превращеніе раздробленной частной собственности, основанной на собственномъ трудѣ производителей, въ капиталистическую, есть, конечно, процессъ несравненно болѣе медленный, тяжелый и трудный, чѣмъ обращеніе капиталисти-

ческой частной собственности, фактически основывающейся уже на общественномъ производствѣ,—въ общественную собственность. Тамъ дѣло шло объ экспропріаціи народныхъ массъ немногими узурпаторами, здѣсь дѣло идетъ объ экспропріаціи немногихъ узурпаторовъ народомъ". К.I. Стр. 789—790—791.

Государственная собственность на средства производства не лишаетъ ихъ капиталистическаго характера. „*Ни превращеніе въ акціонерныя общества, ни превращеніе въ государственную собственность не лишаетъ производительныя силы капиталистическаго характера.* Въ акціонерныхъ обществахъ это очевидно. Современное же государство, въ свою очередь, является лишь организаціей, которую буржуазное общество создаетъ себѣ для того, чтобы охранять общія внѣшнія условія капиталистическаго способа производства отъ притязаній какъ рабочихъ, такъ и отдѣльныхъ капиталистовъ. *Современное государство, какова бы ни была его форма, есть, въ сущности, капиталистическая машина, государство капиталистовъ, абстрактный, собирательный капиталистъ.* Чѣмъ болѣе оно забираетъ въ свои руки производительныя силы, тѣмъ болѣе оно дѣлается дѣйствительнымъ собирательнымъ капиталистомъ, тѣмъ болѣе оно эксплуатируетъ гражданъ. Рабочіе останутся наемными рабочими, пролетаріями; капиталистическія отношенія ни въ коемъ случаѣ не уничтожатся, скорѣе, они обострятся.

„*Государственная собственность на средства производства не есть рѣшеніе конфликта,* но она скрываетъ въ себѣ формальное средство, ключъ къ рѣшенію.

„Это рѣшеніе можетъ заключаться только въ томъ, что *общественная природа современныхъ производительныхъ силъ будетъ фактически признана;* что, слѣдовательно, способы производства, присвоенія и обмѣна будутъ приведены въ согласіе съ общественнымъ характеромъ средствъ производства. А это можетъ произойти только такимъ образомъ, что общество открыто и прямо завладѣетъ переросшими всякое иное руководство производительными силами.

„Этимъ будетъ сознательно признанъ производителемъ общественный характеръ производительныхъ силъ и продуктовъ; этотъ общественный характеръ производительныхъ

силъ,—который теперь обращается противъ производителя, періодически нарушаетъ процессъ производства и обмѣна, проявляетъ себя, только какъ слѣпой законъ природы, насильственно и разрушительно,—превратится изъ причины разрушенія и періодическихъ катастрофъ въ могучій рычагъ самого производства". A.—D. Стр. 300.

Научный соціализмъ есть теоретическое выраженіе движенія пролетаріата. „Съ переходомъ средствъ производства въ общественное владѣніе *уничтожается товарное производство и вмѣстѣ съ нимъ господство продукта надъ производителями.* Анархія общественнаго производства замѣняется планомѣрной сознательной организаціей. Борьба за существованіе прекращается. Этимъ человѣкъ впервые, окончательно, въ извѣстномъ смыслѣ, выходитъ изъ животнаго царства, изъ условій существованія животныхъ, вступаетъ въ условія существованія, дѣйствительно, человѣческія. Окружающія людей жизненныя условія, господствовавшія до тѣхъ поръ надъ ними, попадаютъ теперь подъ власть и подъ контроль людей, которые впервые становятся сознательными, дѣйствительными господами природы постольку, поскольку они дѣлаются господами своего собственнаго общества. Законы ихъ собственной общественной дѣятельности, которые до сихъ поръ выступали противъ людей, какъ чуждые, господствующіе надъ ними законы природы, будутъ тогда примѣняться сознательно и, такимъ образомъ, будутъ имъ подчинены. Собственное общество людей, противостоявшее до того имъ, какъ ниспосланное природой и исторіей, дѣлается теперь ихъ собственнымъ свободнымъ дѣломъ. Объективныя, чуждыя силы, господствовавшія до сихъ поръ надъ исторіей, поступаютъ подъ контроль самихъ людей. *Только съ того времени люди сами будутъ дѣлать свою исторію съ полнымъ сознаніемъ;* только съ этого времени приводимыя въ движеніе людьми общественныя причины будутъ преимущественно—и во все растущей мѣрѣ—давать ожидаемыя отъ нихъ слѣдствія. *Это—прыжокъ человѣчества изъ царства необходимости въ царство свободы.*

„Совершеніе этого міроваго освободительнаго акта составляетъ историческое призваніе современнаго пролетаріата.

Изслѣдовать историческія условія и вмѣстѣ съ тѣмъ самую природу этого акта; *довести до сознанія*, призваннаго къ этому акту, угнетеннаго теперь класса, *условія* и *природу* его собственной дѣятельности есть *задача теоретическаго выраженія пролетарскаго движенія — научнаго соціализма*". A.—D. Стр. 305—306.

Движеніе пролетаріата есть движеніе большинства въ интересахъ большинства. „Всѣ прежніе классы, достигая господства, старались упрочить уже пріобрѣтенное ими общественное положеніе, ставя все общество въ условія своего способа обогащенія. Пролетаріи же могутъ овладѣть общественными производительными силами только тогда, когда они уничтожатъ свой собственный, а вмѣстѣ съ нимъ и прежній способъ присвоенія въ цѣломъ. Пролетаріямъ нечего упрочивать, они должны, напротивъ, разрушить всѣ прежніе способы частнаго обезпеченія и частнаго обогащенія.

„*Всѣ прежнія движенія были движеніями меньшинства или—въ интересахъ меньшинства.* Пролетарское движеніе есть самостоятельное движеніе *огромнаго большинства въ интерересахъ огромнаго большинства.* Пролетаріатъ, самый низшій слой современнаго общества, не можетъ подняться, не можетъ выпрямиться, не превращая въ прахъ всю возвышающуюся надъ нимъ надстройку слоевъ, составляющихъ оффиціальное общество.

„Если не по содержанію, то по формѣ борьба пролетаріата противъ буржуазіи есть прежде всего *борьба національная.* Пролетаріатъ каждой страны, естественно, долженъ сперва покончить съ своей собственной буржуазіей". К. М. Стр. 17.

Буржуазія неспособна оставаться господствующимъ классомъ общества. „*Всѣ прежнія общества основывались на антагонизмѣ угнетаемыхъ и угнетающихъ классовъ.* Но, чтобы угнетать извѣстный классъ, нужно обезпечить ему условія, внутри которыхъ онъ могъ бы, по крайней мѣрѣ, поддерживать свое подневольное существованіе. Подъ гнетомъ крѣпостного права, крѣпостной возвысился до степени члена коммуны такъ же, какъ горожанинъ выросъ до буржуа подъ гне-

томъ феодальнаго абсолютизма. Напротивъ, *современный рабочій* вмѣсто того, чтобы возвышаться вмѣстѣ съ прогрессомъ *промышленности, все болѣе опускается ниже условій существованія своего собственнаго класса. Рабочій становится нищимъ*, и *нищета развивается еще быстрѣе, чѣмъ населеніе и богатство.* Все болѣе дѣлается очевиднымъ, что *буржуазія неспособна дольше оставаться господствующимъ классомъ и условія существованія своего класса навязывать обществу, какъ регулирующій законъ.* Она неспособна къ господству, потому что она неспособна обезпечить своему рабу даже его рабскаго существованія, потому что она принуждена была довести его до такого состоянія, въ которомъ она должна кормить его вмѣсто того, чтобы существовать на его счетъ. Общество не можетъ болѣе жить подъ ея властью; другими словами, *жизнь буржуазіи несовмѣстима болѣе съ жизнью общества*". К. М. Стр. 17—18.

Экономическое развитіе замѣнитъ классовое буржуазное общество ассоціаціей. „Когда въ ходѣ развитія исчезнутъ классовыя различія и все производство сосредоточится въ рукахъ ассоціацій, *общественная власть потеряетъ свой политическій характеръ. Политическая власть*, въ собственномъ смыслѣ этого слова, *есть организованная сила одного класса, созданная для угнетенія другого класса.* Но разъ пролетаріатъ, въ борьбѣ противъ буржуазіи, неизбѣжно объединяется въ классъ, дѣлается, путемъ революціи, господствующимъ классомъ и, какъ господствующій классъ, насильственно уничтожаетъ старыя условія производства, то вмѣстѣ съ этими отношеніями производства онъ уничтожаетъ условія существованія антагонизма классовъ, классы вообще, а, *вмѣстѣ съ тѣмъ, и свое собственное господство, какъ класса.* Мѣсто стараго буржуазнаго общества, съ его классами и классовыми противорѣчіями, займетъ *ассоціація*, въ которой свободное развитіе *каждаго* будетъ условіемъ свободнаго развитія *всѣхъ*". К. М. Стр. 24.

Общественная эволюція и политическія революціи. „*Угнетенный классъ есть условіе существованія всякаго общества, основаннаго на антагонизмѣ классовъ.* Освобожденіе

угненнаго класса необходимо подразумѣваетъ, слѣдовательно, созданіе новаго общества. Для того, чтобы угнетенный классъ сталъ способенъ освободить себя, необходимо, чтобы уже достигнутая степень развитія производительныхъ силъ,—съ одной стороны, и существующія общественныя учрежденія, съ другой, не могли болѣе существовать рядомъ. *Изъ всѣхъ орудій производства самой крупной производительной силой является самъ революціонный классъ.* Организація революціонныхъ элементовъ въ классъ предполагаетъ существованіе всѣхъ тѣхъ производительныхъ силъ, которыя вообще могли развиться въ нѣдрахъ стараго общества.

„Значитъ ли это, что послѣ паденія стараго общества появится новое классовое господство, которое сконцентрируется въ новую политическую власть? Никоимъ образомъ. *Условіемъ освобожденія рабочаго класса является уничтоженіе всякихъ классовъ, подобно тому, какъ условіемъ освобожденія третьяго сословія, буржуазіи, было уничтоженіе всѣхъ сословій* [1]).

„Рабочій классъ въ ходѣ развитія на мѣсто стараго гражданскаго общества поставитъ *ассоціацію*, въ которой не будетъ мѣста ни классамъ, ни ихъ антагонизму и въ которомъ уже *не будетъ политической власти*, въ собственномъ смыслѣ слова, такъ такъ именно *политическая власть есть оффиціальное выраженіе антагонизма классовъ внутри гражданскаго общества.*

„Пока же антагонизмъ между пролетаріатомъ и буржуазіей представляетъ собой борьбу класса съ классомъ, борьбу, высшее развитіе которой означаетъ полную революцію. Впрочемъ, надо ли удивляться, что общество, основанное на антагонизмѣ классовъ, приводитъ, наконецъ, къ жестокому противорѣчію, къ борьбѣ человѣка съ человѣкомъ, какъ къ конечному разрѣшенію вопроса?

---

[1]) „Сословія“ употребляются здѣсь въ историческомъ смыслѣ сословій феодальнаго государства, обладавшихъ опредѣленными привилегіями, отдѣлявшими сословія одно отъ другого. Революція буржуазіи уничтожила сословія вмѣстѣ съ ихъ привилегіями. Буржуазное общество знаетъ только классы. Поэтому называть пролетаріатъ „четвертымъ сословіемъ“ значитъ противорѣчить исторіи. *Ф. Э.*

„Нельзя говорить, что соціальное движеніе исключаетъ движеніе политическое. *Нѣтъ политическаго движенія, которое не было бы въ то же время и соціальнымъ.*

„Только при такомъ строѣ, гдѣ не будетъ ни классовъ, ни антагонизма классовъ, *общественныя эволюціи перестанутъ быть политическими революціями.* До тѣхъ поръ наканунѣ всякаго полнаго преобразованія общества послѣднее слово соціальной науки всегда будетъ гласить: „Борьба или смерть; кровавая война или небытіе. Такъ неумолимо поставленъ вопросъ!“ (Жоржъ Зандъ)“. E. d. P. Стр. 163—164.

Отличіе коммунистической партіи отъ другихъ рабочихъ партій. „Коммунисты не составляютъ какой-либо особой партіи, по отношенію къ другимъ рабочимъ партіямъ.

„У нихъ нѣтъ интересовъ, особыхъ отъ интересовъ всего пролетаріата.

„Они не выставляютъ никакихъ особыхъ принциповъ, сообразно которымъ они хотѣли бы формировать движеніе пролетаріевъ.

„Коммунисты отличаются отъ другихъ пролетарскихъ партій только тѣмъ, что, съ одной стороны, въ борьбѣ пролетаріевъ различныхъ націй они выдѣляютъ и отстаиваютъ *общіе, независимые отъ національности интересы всего пролетаріата*; съ другой стороны—тѣмъ, что *на различныхъ стадіяхъ* развитія, черезъ которыя проходитъ борьба между пролетаріатомъ и буржуазіей, *они всегда представляютъ интересы движенія въ цѣломъ.*

„Такимъ образомъ, коммунисты на практикѣ представляютъ собою *самую рѣшительную*, всегда стремящуюся впередъ часть рабочихъ партій всѣхъ странъ, а въ *теоретическомъ отношеніи* они имѣютъ передъ остальной массой пролетаріата то преимущество, что понимаютъ условія, ходъ и общіе результаты пролетарскаго движенія. Ближайшая цѣль коммунистовъ та же, что и всѣхъ остальныхъ пролетарскихъ партій: формированіе пролетаріата въ классъ, сверженіе господства буржуазіи, завоеваніе политической власти пролетаріатомъ“. К. М. Стр. 18.

Глава IV.

Конкретныя формы классовой борьбы и тактика пролетаріата.

Борьба классовъ въ исторіи человѣческихъ обществъ. „*Исторія* всѣхъ до сихъ поръ существовавшихъ обществъ *была исторіей борьбы классовъ* [1]).

„Свободный и рабъ, патрицій и плебей, помѣщикъ и крѣпостной, цеховой мастеръ и подмастерье, короче, угнетающій и угнетаемый находились въ вѣчномъ антагонизмѣ другъ къ другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революціоннымъ переустройствомъ всего общественнаго зданія или общей гибелью борющихся классовъ.

„Въ болѣе раннія историческія эпохи мы находимъ, почти повсюду, полное расчлененіе общества на различныя сословія, многообразныя подраздѣленія общественныхъ положеній. Въ древнемъ Римѣ мы имѣемъ патриціевъ, всадниковъ,

---

[1]) Точнѣе, исторія, о которой существуютъ *письменныя* свидѣтельства. Въ 1847 году была еще почти совершенно неизвѣстна исторія первобытнаго общества, общественная организація, предшествующая всякой писанной исторіи. Съ тѣхъ поръ Гакстгаузенъ открылъ общинную собственность на землю въ Россіи, Мауреръ показалъ, что она была общественной основой, отъ которой исторически отправлялись всѣ германскія племена, и постепенно было найдено, что сельская община съ общиннымъ землевладѣніемъ была первоначальной формой общества отъ Индіи до Ирландіи. Наконецъ, внутренняя организація этого первобытнаго коммунистическаго общества въ его типичной формѣ обнаружена была блестящимъ раскрытіемъ Моргана истинной природы рода и его мѣста въ племени. Со времени разложенія первобытной общины начинается раздѣленіе общества на различные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, противоположные классы.

плебеевъ и рабовъ; въ средніе вѣка—сюзереновъ, вассаловъ, цеховыхъ мастеровъ, подмастерьевъ и крѣпостныхъ, и почти въ каждомъ изъ этихъ классовъ, въ свою очередь,—особыя градаціи.

„Вышедшее изъ нѣдръ погибшаго феодальнаго общества современное буржуазное общество не уничтожило классовыхъ противорѣчій. Оно только поставило новые классы, новыя условія угнетенія и новыя формы борьбы на мѣсто старыхъ.

„*Наша эпоха*, эпоха буржуазіи, отличается, однако, тѣмъ, что она *упростила классовыя противорѣчія*: общество все болѣе и болѣе *раскалывается* на два большіе враждебные лагеря, на два большіе, стоящіе другъ противъ друга класса—*буржуазію и пролетаріатъ*". К. М. Стр. 9—10.

Пролетаріатъ и средніе слои въ современной борьбѣ классовъ. „Изъ всѣхъ классовъ, которые противостоятъ теперь буржуазіи, *только пролетаріатъ* представляетъ собою, дѣйствительно, революціонный классъ. Всѣ прочіе классы приходятъ въ упадокъ и уничтожаются съ развитіемъ крупной промышленности; пролетаріатъ же есть ея собственный продуктъ.

„Среднія сословія: мелкій промышленникъ, мелкій купецъ, ремесленникъ и крестьянинъ—всѣ они борятся съ буржуазіей для того, чтобы спасти свое существованіе отъ гибели, какъ среднихъ сословій. Они, слѣдовательно, не революціонны, а консервативны. Даже болѣе, они реакціонны: они стремятся *повернуть назадъ колесо исторіи*. Если они революціонны, то постольку, поскольку имъ предстоитъ переходъ въ ряды пролетаріата, поскольку они защищаютъ не свои настоящіе, но свои будущіе интересы; поскольку *они покидаютъ свою собственную точку зрѣнія, для того, чтобы встать на точку зрѣнія пролетаріата*". К. М. Стр. 16.

Борьба буржуазіи и пролетаріата, борьба внутри класса буржуазіи. „Буржуазія начинаетъ свою исторію вмѣстѣ съ пролетаріатомъ, который самъ представляетъ остатокъ пролетаріата феодальной эпохи.

„Въ ходѣ своего историческаго развитія буржуазія, необходимымъ образомъ, развиваетъ свой антагонистическій ха-

рактеръ, который при первомъ ея выступленіи является болѣе или менѣе замаскированнымъ и существуетъ только въ скрытой формѣ. Съ развитіемъ буржуазіи, развивается въ ея нѣдрахъ новый пролетаріатъ—современный пролетаріатъ: развивается борьба между буржуазнымъ и пролетарскимъ классами; борьба, которая прежде чѣмъ ее замѣтятъ, оцѣнятъ, поймутъ, признаютъ и открыто провозгласятъ обѣ стороны, проявляется въ видѣ частичныхъ, преходящихъ конфликтовъ, разрушительныхъ дѣйствій.

„Съ другой стороны, если *всѣ элементы современной буржуазіи имѣютъ одинаковые интересы, поскольку они образуютъ классъ, противостоящій другому классу, то ихъ интересы противоположны, антагонистичны, поскольку сами они стоятъ другъ противъ друга.* Эта противоположность интересовъ вытекаетъ изъ экономическихъ условій ихъ гражданской жизни. Со дня на день становится, поэтому, все болѣе и болѣе яснымъ, что отношенія производства, въ которыхъ развивается буржуазія, носятъ не единый, простой характеръ, но двойственный; что при тѣхъ же отношеніяхъ, при которыхъ производится богатство, производится также и бѣдность; что при тѣхъ отношеніяхъ, при которыхъ совершается развитіе производительныхъ силъ, развивается также и сила угнетенія; что эти отношенія производятъ *буржуазное богатство,* т.-е. богатство класса буржуазіи, *только непрерывно уничтожая богатство отдѣльныхъ членовъ этого класса* и *создавая постоянно растущій пролетаріатъ*“. E. d. P. Стр. 106—107.

Борьба внутри пролетаріата и борьба пролетаріата противъ буржуазіи. „Крупная промышленность скопляетъ въ одномъ мѣстѣ массу неизвѣстныхъ другъ другу людей. *Конкурренція раскалываетъ ихъ интересы.* Но охрана заработной платы—этотъ общій интересъ, по отношенію къ ихъ хозяину—объединяетъ ихъ одной общей идеей сопротивленія, коалиціи. Такимъ образомъ, коалиція всегда имѣютъ двойную цѣль: прекратить взаимную конкурренцію рабочихъ между собой, чтобы сдѣлать возможной ихъ общую конкурренцію съ капиталистомъ. Если первоначальная цѣль сопротивленія заключалась только въ охранѣ зара-

ботной платы, то, по мѣрѣ того, какъ капиталисты, въ свою очередь, объединяются въ видахъ репрессіи, коалиціи, въ началѣ изолированныя, формируются въ группы, и въ виду постоянно объединеннаго капитала охрана ассоціацій становится для нихъ болѣе необходимымъ, чѣмъ охрана заработной платы. Это до такой степени справедливо, что англійскіе экономисты не мало удивляются, видя, какъ рабочіе жертвуютъ добрую долю своей заработной платы ради ассоціацій, которыя, по мнѣнію экономистовъ, созданы только ради заработной платы. Въ этой борьбѣ—настоящей гражданской войнѣ—объединяются и развиваются всѣ элементы для грядущей битвы. Достигши этого пункта, коалиція *принимаетъ политическій характеръ*". E. d. P. Стр. 161—162.

Идеологъ и классъ, который онъ представляетъ. „Не слѣдуетъ только составлять себѣ невѣрнаго представленія, будто мелкая буржуазія въ принципѣ стремится проводить эгоистическіе классовые интересы. Она полагаетъ скорѣе, что особыя условія ея освобожденія являются общими условіями, внутри которыхъ, единственно, современное общество можетъ быть спасено, и классовая борьба—устранена. Не слѣдуетъ также воображать, будто представители демократіи сами поголовно принадлежатъ къ классу мелкихъ лавочниковъ, или особенно расположены къ нимъ. По своему образованію и по своему личному положенію они могутъ стоять отъ лавочниковъ такъ же далеко, какъ небо отъ земли. Представителями мелкой буржуазіи ихъ дѣлаетъ лишь то, что теоретически они не выходятъ дальше тѣхъ предѣловъ, за которые мелкій лавочникъ не выходитъ въ своей жизни, такъ что теоретически они приходятъ къ тѣмъ же самымъ задачамъ и рѣшеніямъ, къ какимъ практически приходитъ мелкій лавочникъ въ силу своихъ матеріальныхъ интересовъ и общественнаго положенія. Таковы вообще отношенія политическихъ и литературныхъ представителей какого-нибудь класса къ классу, который они представляютъ". 18 Br. Стр. 35—36.

Роль большинства народа въ политическихъ революціяхъ. „Всѣ прежнія революціи кончались вытѣсненіемъ

одного классоваго господства другимъ; но *всѣ прежніе господствующіе классы составляли лишь незначительное меньшинство въ сравненіи съ управляемой народной массой.* Такъ, свергалось одно правящее меньшинство, на его мѣстѣ другое меньшинство захватывало кормило власти и преобразовывало государственныя учрежденія сообразно своимъ интересамъ. Каждый разъ меньшинство дѣлалось способнымъ къ господству и призывалось къ нему въ силу экономическаго развитія, и именно поэтому—и только поэтому—подвластное большинство либо принимало участіе въ переворотѣ въ пользу даннаго меньшинства, либо же спокойно предоставляло совершиться перевороту.

„Но если мы оставимъ въ сторонѣ всякое конкретное содержаніе, то общей формой всѣхъ этихъ революцій останется то, что всѣ онѣ были революціями меньшинства. Даже тогда, когда въ нихъ принимало участіе большинство, это производилось—сознательно или безсознательно—только въ пользу того или другого меньшинства; благодаря этому или даже благодаря пассивному поведенію большинства, меньшинство казалось представителемъ всего народа.

„Послѣ перваго крупнаго успѣха *побѣдоносное меньшинство обыкновенно раскалывалось*; одна часть удовлетворялась достигнутымъ, другая—хотѣла итти дальше, ставила новыя требованія, которыя, по крайней мѣрѣ, отчасти соотвѣтствовали дѣйствительнымъ или мнимымъ интересамъ огромнаго большинства народа. Въ отдѣльныхъ случаяхъ эти болѣе радикальныя требованія осуществлялись, но часто лишь на одинъ моментъ; болѣе умѣренная партія снова брала верхъ, и послѣднія пріобрѣтенія цѣликомъ или частью снова терялись. *Побѣжденные кричали тогда объ измѣнѣ или приписывали свое пораженіе случайности.* Въ дѣйствительности же дѣло обстояло, въ большинствѣ случаевъ, такъ: *результаты первой побѣды упрочивались только второй побѣдой,* болѣе радикальной партіи; какъ только это достигалось, радикалы и ихъ успѣхи снова исчезали со сцены“. K. in. F. Стр. 7. Введеніе Энгельса.

Условія, при которыхъ народная революція освобождаетъ только одинъ классъ общества. „*На чемъ поко-*

ится частичная, только *политическая революція?* На томъ, что *часть* гражданскаго общества освобождается и достигаетъ общаго господства; на томъ, что *какой-нибудь опредѣленный классъ, благодаря своему особому положенію, беретъ на себя освобожденіе всего общества.* Этотъ классъ освобождаетъ все общество, но лишь при предположеніи, что все общество находится въ положеніи этого класса, т.-е., напримѣръ, оно владѣетъ деньгами и образованіемъ или, по желанію, можетъ ихъ пріобрѣсти.

„Ни одинъ классъ гражданскаго общества не можетъ играть этой роли, не вызвавъ на моментъ энтузіазма въ себѣ самомъ и въ массахъ, когда онъ братается и сливается со всѣмъ обществомъ, смѣшивается съ нимъ, сознается и признается имъ его общимъ представителемъ; когда его требованія и права въ дѣйствительности являются правами и требованіями всего общества; когда онъ, дѣйствительно, представляетъ голову и сердце общества. *Только во имя общихъ правъ общества отдѣльный классъ можетъ предъявлять притязаніе на всеобщее господство.* Для взятія приступомъ этой роли освободителя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для политической эксплуатаціи всѣхъ круговъ общества въ интересахъ собственнаго круга, недостаточно только революціонной энергіи и духовной самоувѣренности.

„Для того, *чтобы народная революція совпала съ освобожденіемъ одного класса* гражданскаго общества; для того, чтобы одно сословіе было признано за все общество, необходимо обратно — чтобы всѣ недуги общества были сконцентрированы въ какомъ-нибудь другомъ классѣ; чтобы одно опредѣленное сословіе было сословіемъ общаго угнетенія, воплощеніемъ общихъ оковъ; чтобы особый соціальный кругъ считался общепризнаннымъ источникомъ всѣхъ преступленій всего общества, такъ, чтобы освобожденіе отъ этого круга казалось бы общимъ самоосвобожденіемъ. Для того, чтобы одно сословіе могло стать сословіемъ освободителемъ, par exellence, необходимо — обратно, чтобы какое-нибудь другое сословіе было открыто сословіемъ угнетателемъ. Универсально-отрицательное значеніе французскаго дворянства и французскаго духовенства обусловило универсально-положительное значеніе

наиболѣе близкаго и оппозиціоннаго къ нимъ класса—буржуазіи". K. M. и F. E. (I). Стр. 395. Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie. Von Karl Marx. Einleitung.

Содержаніе дѣятельности возстающаго класса. „Если *возстаетъ классъ,* въ которомъ *сосредоточены революціонные интересы общества,* онъ находитъ содержаніе и матеріалъ для своей революціонной дѣятельности непосредственно въ своемъ собственномъ положеніи: онъ уничтожаетъ враговъ, принимаетъ мѣры, вызываемыя потребностями борьбы, и результаты его собственныхъ дѣйствій толкаютъ его дальше. Онъ *не занимается теоретическими изслѣдованіями своихъ собственныхъ задачъ*". K. in. F. Стр. 27—28

Тактика коммунистической партіи. „Коммунисты борятся во имя ближайшихъ цѣлей и интересовъ рабочаго класса, и въ то же время въ настоящемъ движеніи они представляютъ будущее движенія.

„Во Франціи коммунисты примыкаютъ къ соціалистически-демократической партіи [1]) противъ консервативной и радикальной буржуазіи, не отказываясь, однако, отъ права критически относиться къ усвоеннымъ изъ революціоннаго преданія фразамъ и иллюзіямъ.

„Въ Швейцаріи они поддерживаютъ радикаловъ, не забывая въ то же время, что эта партія состоитъ изъ противорѣчивыхъ элементовъ: частью изъ демократическихъ соціалистовъ во французскомъ смыслѣ, частью изъ радикальныхъ буржуа.

„Среди поляковъ коммунисты поддерживаютъ партію ставящую аграрную революцію условіемъ національнаго освобожденія, ту самую партію, которая вызвала краковское возстаніе 1846 г.

„Въ Германіи коммунистическая партія, какъ только буржуазія выступаетъ революціонно, борется вмѣстѣ съ ней

---

[1]) Партія, которая называла себя соціалистически-демократической въ тогдашней Франціи, была въ политикѣ представлена Ледрю-Ролленомъ, а въ литературѣ Луи Бланомъ, и, слѣдовательно, была какъ небо отъ земли далека отъ нынѣшней нѣмецкой соціалъ-демократіи.

противъ абсолютной монархіи, противъ феодальной поземельной собственности и мелкой буржуазіи.

„*Но ни на минуту не перестаетъ она вырабатывать у рабочихъ возможно ясное сознаніе враждебной противоположности буржуазіи и пролетаріата, для того*, чтобы нѣмецкіе рабочіе могли обратить противъ буржуазіи тѣ общественныя и политическія условія, которыя буржуазія должна принести съ своимъ господствомъ; чтобы въ Германіи борьба противъ самой буржуазіи началась тотчасъ же послѣ паденія реакціонныхъ классовъ.

„На Германію коммунисты обращаютъ главное свое вниманіе, потому что Германія находится наканунѣ буржуазной революціи, и потому что она этотъ переворотъ совершитъ при болѣе развитыхъ условіяхъ европейской цивилизаціи вообще и при гораздо болѣе развитомъ пролетаріатѣ, чѣмъ въ Англіи въ 17-омъ и во Франціи въ 18-мъ столѣтіяхъ; нѣмецкая буржуазная революція, слѣдовательно, можетъ быть лишь непосредственнымъ прологомъ пролетарской революціи.

„Словомъ, коммунисты поддерживаютъ повсюду всякое революціонное движеніе противъ существующихъ общественныхъ и политическихъ отношеній.

„Во всѣхъ этихъ движеніяхъ они обращаютъ преимущественное вниманіе на вопросъ о собственности, какъ на основной вопросъ всего движенія, въ какой бы стадіи развитія онъ ни находился.

„Наконецъ, коммунисты повсюду работаютъ надъ соединеніемъ и соглашеніемъ демократическихъ партій всѣхъ странъ“. К. М. Стр. 32.

Всеобщее избирательное право, какъ орудіе борьбы пролетаріата. „Уже Коммунистическій Манифестъ провозгласилъ *завоеваніе всеобщаго избирательнаго права, демократіи, одною изъ первыхъ и важнѣйшихъ задачъ борющагося пролетаріата*; Лассаль вновь выставилъ это требованіе. И вотъ, когда Бисмаркъ вынужденъ былъ ввести это избирательное право, какъ единственное средство заинтересовать народныя массы въ своихъ планахъ, наши рабочіе, не медля, серьезно отнеслись къ этому и послали Августа Бебеля въ первый учредительный рейхстагъ. Съ тѣхъ поръ, они пользовались

избирательнымъ правомъ въ такой формѣ, которая вознаградила ихъ сторицей и которая послужила образцомъ для рабочихъ всѣхъ странъ. По выраженію программы французскихъ марксистовъ, они „превратили избирательное право изъ средства обмана, чѣмъ оно было до сихъ поръ, въ орудіе освобожденія“ (transformé, de moyen de duperie qu'il a été jusqu'ici en instrument d'emancipation). И если бы всеобщее избирательное право не давало никакой другой выгоды, кромѣ возможности каждые три года сосчитывать наши силы; кромѣ того превосходнаго средства пропаганды, которымъ является регулярно констатируемый неожиданно быстрый ростъ нашихъ голосовъ, внушающій рабочимъ все большую увѣренность въ побѣдѣ, а врагамъ все большій ужасъ; кромѣ точныхъ свѣдѣній о нашей собственной силѣ и о силѣ всѣхъ противныхъ партій, свѣдѣній, которыя давали бы намъ неоцѣнимый масштабъ для регулированія нашей дѣятельности и охраняли бы насъ какъ отъ несвоевременной робости, такъ и отъ несвоевременной безумной отваги; если бы это было единственной выгодой, которую мы имѣемъ отъ избирательнаго права,—то этого было бы очень и очень достаточно. Но оно дало намъ гораздо больше.

„Избирательная агитація давала намъ незамѣнимый способъ приходить въ соприкосновеніе съ народными массами тамъ, гдѣ онѣ еще далеки отъ насъ; принуждать всѣ партіи защищать отъ нашихъ нападокъ свои взгляды и дѣйствія предъ всѣмъ народомъ; къ тому же оно открыло нашимъ представителямъ въ рейхстагѣ трибуну, съ которой они могли говорить со своими противниками въ парламентѣ и съ массами внѣ парламента совсѣмъ съ иными авторитетомъ и свободой, чѣмъ въ прессѣ и на собраніяхъ. Какую пользу принесъ правительству и буржуазіи ихъ законъ противъ соціалистовъ, когда избирательная агитація и соціалистическія рѣчи въ рейхстагѣ постоянно нарушали его?

„Но это успѣшное пользованіе всеобщимъ избирательнымъ правомъ вызвало къ жизни *совершенно новую форму борьбы пролетаріата,* форму, которая быстро получила дальнѣйшее развитіе. Оказалось, что *государственныя учрежденія, въ которыхъ организовалось господство буржуазіи, даютъ новыя средства, съ помощью которыхъ рабочій классъ можетъ бороться противъ*

тѣхъ же самыхъ учрежденій. Стали участвовать въ выборахъ въ ландтаги, городскія думы, промысловые суды, оспаривать у буржуазіи каждую позицію всюду, гдѣ только имѣла голосъ достаточная часть пролетаріата. И дошло до того, что буржуазія и правительство стали больше бояться легальной, чѣмъ нелегальной дѣятельности рабочей партіи, и результатовъ выборовъ—больше, чѣмъ результатовъ возстанія". K. in. F. Стр. 12—13. Введеніе Энгельса.

Всеобщее избирательное право обостряетъ классовую борьбу. „*Если всеобщее избирательное право и не было той волшебной палочкой*, какой его считали честные республиканцы, то оно обладало другимъ несравненно болѣе цѣннымъ свойствомъ: *дѣлать свободной классовую борьбу; заставлять различные средніе классы буржуазнаго общества быстро изживать свои иллюзіи и разочарованія*; сразу поднимать на государственные верхи всѣ фракціи эксплоатирующаго класса, и, такимъ образомъ, срывать съ нихъ ихъ лживую маску; тогда какъ монархія, со своимъ цензомъ, компрометировала только опредѣленныя фракціи буржуазіи, позволяя другимъ фракціямъ прятаться за кулисами, и окружала ихъ общимъ сіяніемъ оппозиціи". K. in. F. Стр. 36—37.

Избирательное право, парламентъ и право революціи. „Нѣмецкій примѣръ пользованія избирательнымъ правомъ, завоеванія всѣхъ доступныхъ намъ позицій, повсюду нашелъ подражаніе. Даже во Франціи, гдѣ болѣе ста лѣтъ революція за революціей подкапывала почву, гдѣ нѣтъ ни одной партіи, которая ни боролась бы путемъ заговоровъ, возстаній и другихъ революціонныхъ актовъ; во Франціи, гдѣ въ силу этого армія ни въ коемъ случаѣ не можетъ считаться вѣрной правительству; гдѣ условія, вообще, сложились гораздо благопріятнѣе для инсургентскаго возстанія, чѣмъ въ Германіи,—даже во Франціи соціалисты все болѣе и болѣе приходятъ къ убѣжденію, что *безъ сочувствія большихъ народныхъ массъ,—а во Франціи это значитъ крестьянства,—для нихъ невозможна прочная побѣда. Медленная пропагандистская работа и парламентская дѣятельность* и здѣсь признаны ближайшей задачей партіи. Результаты не

заставили себя ждать. Не только завоеванъ цѣлый рядъ городскихъ думъ; въ Палатѣ засѣдаютъ 50 соціалистовъ, и они уже свергли три министерства и одного президента республики. Въ Бельгіи рабочіе въ прошломъ году [1]) добились избирательнаго права и побѣдили въ четвертой части всѣхъ избирательныхъ округовъ. Въ Швейцаріи, Италіи, Даніи, даже въ Болгаріи и Румыніи, соціалисты имѣютъ своихъ представителей въ парламентѣ. Въ Австріи [2]) всѣ партіи согласны въ томъ, что соціалистамъ нельзя дольше закрывать доступъ въ рейхсратъ. Мы войдемъ въ рейхсратъ— это несомнѣнно; споръ идетъ лишь о томъ, черезъ какія двери. И даже *въ Россіи, если соберется знаменитый Земскій Соборъ, Національное Собраніе, даже и тамъ мы съ увѣренностью можемъ разсчитывать, что мы будемъ въ немъ представлены.*

„Само собою разумѣется, наши товарищи заграницей не отказываются отъ своего *права на революцію*: право на революцію есть единственное, *дѣйствительно* „историческое право", единственное право, на которомъ покоятся всѣ новѣйшія государства, не исключая и Мекленбурга, гдѣ дворянская революція закончилась въ 1755 г. „наслѣдственнымъ договоромъ" еще и понынѣ дѣйствительнымъ, славнымъ письменнымъ закрѣпленіемъ феодализма. Право на революцію столь глубоко вкоренилось въ общемъ сознаніи, что даже прусскій генералъ Богуславскій, исключительно, изъ этого права народа выводитъ право на государственный переворотъ, которое онъ признаетъ за своимъ императоромъ". K. in. F. Стр. 16—17. Введеніе Энгельса.

Англійская революція 1648 г. и французская революція 1789 г. „Въ 1648 г. (во время англійской революціи) буржуазія съ новымъ дворянствомъ была противъ королевской власти, противъ феодальнаго дворянства и противъ господствующей церкви.

„Въ 1789 г. (во время французской революціи) буржуазія была въ союзѣ съ народомъ противъ королевской власти, дворянства и господствующей церкви.

---

[1]) Написано въ 1895 году.

[2]) Въ 1897 году австрійскіе соціалъ-демократы вошли въ рейхсратъ.

„Революція 1789 г. имѣла образцомъ (по крайней мѣрѣ въ Европѣ) только революцію 1648 г., революція 1648 г.— только возстаніе Нидерландовъ противъ Испаніи. Обѣ революціи, не только по времени, но и по содержанію были на цѣлое столѣтіе впереди своихъ образцовъ.

„Въ обѣихъ революціяхъ буржуазія, дѣйствительно, была классомъ, стоявшимъ во главѣ движенія. *Пролетаріатъ и фракціи общества, не принадлежавшія къ буржуазіи*, или не имѣли еще интересовъ, не совпадавшихъ съ интересами буржуазіи, или не образовали еще никакихъ самостоятельно развившихся классовъ или частей классовъ.

„Поэтому тамъ, гдѣ они выступаютъ противъ буржуазіи, какъ, напр., во Франціи отъ 1793 г. до 1794 г., они борются лишь *за осуществленіе интересовъ буржуазіи, хотя и не буржуазнымъ способомъ*. Весь французскій терроризмъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ плебейскимъ способомъ покончить съ врагами буржуазіи—съ абсолютизмомъ, съ феодализмомъ и съ мелкой буржуазіей". K. M. u. F. E. III. Статьи Маркса изъ „Neue Rheinische Zeitung". 1848 г. Стр. 211.

Взаимныя отношенія общественныхъ классовъ въ Пруссіи передъ революціей 1848 г. „Съ развитіемъ буржуазнаго общества въ Пруссіи, т.-е. съ развитіемъ промышленности, торговли и земледѣлія, съ одной стороны, старыя сословныя различія потеряли свое матеріальное основаніе: само *дворянство* значительнымъ образомъ обуржуазилось; вмѣсто того, чтобы отдавать дань вѣрности, любви и вѣрѣ, оно отдавало дань, прежде всего, свекловицѣ, спирту и шерсти; главнымъ мѣстомъ его турнировъ сдѣлался рынокъ шерсти. Съ другой стороны, абсолютное государство, у котораго ходъ развитія вырвалъ изъ-подъ ногъ его старую общественную основу, стало цѣпями, сковывающими новое буржуазное общество, съ его измѣнившимся способомъ производства и измѣнившимися потребностями. Уже ради своихъ матеріальныхъ интересовъ *буржуазія* должна была потребовать себѣ участія въ политической власти. Только она одна была способна законодательнымъ путемъ удовлетворить свои коммерческія и промышленныя потребности. Она должна была вырвать распоряженіе ея „священнѣй-

шими интересами“ изъ рукъ пережившей себя, невѣжественной и надменной бюрократіи. Она должна была предъявить претензію на контроль государственныхъ имуществъ, создательницей которыхъ она себя мнила. Отнявъ у бюрократіи монополію, такъ называемаго, образованія, и сознавъ, что она далеко превзошла бюрократію въ дѣйствительномъ знаніи потребностей буржуазнаго общества, она была достаточно честолюбива для того, чтобы бороться за политическое положеніе, соотвѣтствующее ея общественному положенію. Для достиженія своей цѣли она должна была имѣть возможность свободно обсуждать свои собственные интересы, взгляды и дѣйствія правительства. Это она назвала правомъ—„*свободы печати*“. Она должна была имѣть возможность безпрепятственно образовывать союзы. Это она назвала правомъ—„*свободы ассоціацій*“. Она должна была потребовать также и свободы религіи и т. п., какъ необходимое слѣдствіе свободы конкурренціи. И до марта 1848 г. прусская буржуазія стояла на наилучшемъ пути къ осуществленію своихъ желаній.

„*Прусское государство нуждалось въ деньгахъ.* Кредитъ его былъ подорванъ. Въ этомъ заключалась тайна созыва Соединеннаго ландтага. Правда, правительство противилось своей судьбѣ; оно „немилостиво“ распустило ландтагъ, но нужда въ деньгахъ и отсутствіе кредита неизбѣжно толкали его все болѣе и болѣе въ объятія буржуазіи.

„Короли Божіею милостію, какъ и феодальные бароны, издавна обмѣнивали свои привилегіи на наличныя деньги. Освобожденіе крѣпостныхъ было во всѣхъ христіанско-германскихъ государствахъ первымъ, а конституціонная монархія вторымъ крупнымъ актомъ этого мірового барышничества. L'argent n'a pas de maître (деньги не имѣютъ господина), но maîtres (господа) перестаютъ быть maîtres (господами), какъ только становятся démonétises (теряютъ деньги).

„Либеральная оппозиція въ Соединенномъ ландтагѣ была, слѣдовательно, ничѣмъ инымъ, какъ оппозиціей буржуазіи противъ формы правительства, которая не соотвѣтствовала больше ея интересамъ и потребностямъ. А чтобы имѣть возможность быть въ оппозиціи двору, она должна была ухаживать за народомъ. Можетъ быть она, дѣйствительно,

воображала, что стоитъ въ оппозиціи въ интересахъ народа. Права и свободы, которыхъ буржуазія добивалась для себя, она могла требовать отъ правительства, естественно, только подъ фирмой *народныхъ правъ и народныхъ свободъ*". К. М. и. F. E. III. Статьи Маркса изъ „Neue Rheinische Zeitung". 1848 г. Стр. 208 и 209.

Характеристика прусской буржуазіи во время революціи 1848 г. „Нѣмецкая *буржуазія* развивалась такъ лѣниво, робко и медленно, что въ тотъ моментъ, когда она стала угрожать феодализму и абсолютизму, она сама увидѣла, что ей угрожаетъ пролетаріатъ и всѣ тѣ фракціи общества, интересы и идеи которыхъ были родственны интересамъ пролетаріата. Она увидѣла не только одинъ враждебный классъ *за* собой, но и всю враждебную ей Европу *передъ* собой. *Прусская буржуазія* не была, какъ французская въ 1789 г., классомъ, который представлялъ все современное общество передъ представителями стараго общества: королевской властью и дворянствомъ. *Буржуазія* опустилась до положенія сословія, выступившаго такъ же рѣзко противъ короны, какъ и противъ народа, оппозиціонно противъ обоихъ, нерѣшительно по отношенію къ каждому изъ своихъ противниковъ въ отдѣльности, потому что она всегда видѣла обоихъ то за, то передъ собой. Она была съ самаго начала склонна къ измѣнѣ народу и къ компромиссу съ коронованными представителями прежняго общества, такъ какъ она сама уже принадлежала старому обществу, представляя интересы не новаго общества противъ стараго, а подновленные интересы внутри устарѣвшаго общества; стоя у кормила революціи не потому, что за ней былъ народъ, а потому, что народъ толкалъ ее впередъ;—стоя во главѣ, не потому, что она представляла иниціативу новаго общества, а потому, что она представляла зло старой общественной формаціи; не самъ вырвавшійся слой стараго государства, а слой, землетрясеніемъ выброшенный на поверхность новаго государства; безъ вѣры въ себя, безъ вѣры въ народъ; ворча передъ верхами, дрожа передъ низами; эгоистическая, по отношенію къ обоимъ, и съ сознаніемъ своего эгоизма; революціонная по отношенію къ консерваторамъ, консерва-

тивная по отношенію къ революціонерамъ; не довѣряя своимъ собственнымъ лозунгамъ; съ фразами вмѣсто идей; напуганная міровой бурей; эксплуатируя міровую бурю; нигдѣ съ энергіей; вездѣ съ плагіатомъ; пошлая, въ силу неоригинальности; оригинальная въ пошлости; торгуя своими собственными желаніями;—безъ иниціативы; безъ вѣры въ себя; безъ вѣры въ народъ; безъ міровой миссіи,—окаянный старецъ, осужденный на руководительство первыми порывами молодости здороваго народа въ своихъ собственныхъ старческихъ интересахъ. Безъ глазъ, безъ ушей, безъ зубовъ, безъ всего—въ такомъ состояніи прусская буржуазія послѣ мартовской революціи стала у кормила прусскаго государства". K. M. u. F. E. III. Стр. 212—213. Статьи Маркса изъ „Neue Rheinische Zeitung". 1848 г.

Глава V.

Аграрный вопросъ.

Пролетаріатъ и крестьянство.

Раціональное земледѣліе несовмѣстимо съ капиталистической системой производства. „Капиталистическая система противодѣйствуетъ раціональному земледѣлію, или *раціональное земледѣліе несовмѣстимо съ капиталистической системой* (хотя послѣдняя и способствуетъ техническому его развитію) и требуетъ рукъ или самостоятельно работающихъ мелкихъ крестьянъ, или контроля объединившихся производителей". К. III. Стр. 98.

Основная причина зла въ земледѣліи заключается въ частной собственности на землю. „*Вся критика мелкой земельной собственности,* въ концѣ концовъ, *сводится къ критикѣ частной собственности,* какъ границы, какъ препятствія для земледѣлія. То же самое относится и къ противоположной критикѣ крупной земельной собственности. (Конечно, въ обоихъ случаяхъ здѣсь совершенно устраняются политическія, побочныя соображенія).—Эти препятствія, которыя *при всякой частной земельной собственности* противодѣйствуютъ земледѣльческому производству, раціональной культурѣ, сохраненію и улучшенію самой почвы, развиваются и тамъ, и здѣсь только въ различныхъ формахъ, и въ спорахъ объ этихъ *специфическихъ* формахъ зла забывается его *конечная причина.*

„Мелкая земельная собственность предполагаетъ, что огромное большинство населенія страны составляетъ насе-

леніе сельское и что преобладаетъ не общественный, а изолированный трудъ, что поэтому, при такихъ обстоятельствахъ, является невозможнымъ богатство и развитіе воспроизводства, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ условій, а потому и условій раціональной культуры.

„Съ другой стороны, крупная земельная собственность сводитъ земледѣльческое населеніе къ постоянно понижающемуся минимуму и противополагаетъ ему постоянно возрастающее промышленное населеніе, скучивающееся въ большихъ городахъ; вслѣдствіе этого оно создаетъ условія, вызывающія непоправимый разрывъ въ связности общественнаго, предписаннаго естественными законами жизни обмѣна веществъ, вслѣдствіе чего расточается почвенная сила, и такое расточеніе выносится торговлею далеко за предѣлы своей страны. (Либихъ).

„Если *мелкая земельная собственность создаетъ классъ варваровъ*, находящійся наполовину внѣ общества, классъ, въ которомъ соединяется вся грубость первобытныхъ общественныхъ формъ со всѣми мученіями и со всѣми бѣдствіями странъ цивилизованныхъ, то *крупная земельная собственность подрываетъ рабочую силу* въ послѣдней области, гдѣ ищетъ спасенія ея природная энергія, и гдѣ она сберегается для возстановленія жизненной силы народовъ—въ самой деревнѣ. Крупная промышленность и промышленное веденіе крупнаго земледѣльческаго хозяйства дѣйствуютъ совмѣстно Если первоначально они различаются тѣмъ, что первая болѣе истощаетъ и *разрушаетъ рабочую силу*, а, слѣдовательно, природную силу человѣка, между тѣмъ, какъ послѣднее непосредственно больше опустошаетъ и *разрушаетъ природную силу земли*, то при дальнѣйшемъ поступательномъ ходѣ развитія они подаютъ другъ другу руки: *промышленная система обезсиливаетъ рабочаго также и въ деревнѣ*, а *промышленность и торговля, съ своей стороны, создаютъ земледѣлію средства для истощенія почвы*“. К. III. Стр. 347—348.

Мелкое производство совмѣстимо только съ примитивными рамками производства и общества. „*Частная собственность рабочаго на его орудія производства есть основаніе мелкаго производства*; мелкое же производство есть

необходимое условіе для развитія общественнаго производства и свободной индивидуальности самого рабочаго. Конечно, этотъ способъ производства существуетъ также при рабствѣ, крѣпостничествѣ и при другихъ зависимыхъ отношеніяхъ. Но онъ процвѣтаетъ, проявляетъ всю свою энергію, пріобрѣтаетъ вполнѣ классическую форму только тамъ, гдѣ рабочій есть свободный частный собственникъ своихъ условій труда: земледѣлецъ—собственникъ обрабатываемой имъ земли, ремесленникъ — собственникъ инструмента, которымъ онъ владѣетъ, какъ виртуозъ. *Этотъ способъ производства предполагаетъ дробленіе земли и другихъ средствъ производства, онъ исключаетъ,* какъ *концентрацію* послѣднихъ, такъ и *кооперацію; раздѣленіе труда,* въ данномъ процессѣ производства; *общественную власть надъ природою; управленіе ея силами* и свободное развитіе общественныхъ производительныхъ силъ. Онъ совмѣстимъ *только съ узкими примитивными рамками производства и общества.* Желать увѣковѣчить ихъ значило бы, по справедливому выраженію Pequeur'a, *„декретировать всеобщую посредственность“.* К. I. Стр. 788—789.

Капиталистическое производство въ земледѣліи создаетъ матеріальныя предпосылки для соединенія земледѣлія и промышленности. „Крупная промышленность въ области земледѣлія дѣйствуетъ тѣмъ болѣе революціонно, что она уничтожаетъ опору „стараго строя“—крестьянина, и замѣняетъ его наемнымъ рабочимъ. Такимъ образомъ, потребность соціальнаго переустройства и антагонизмъ въ деревнѣ становятся такими же, какъ и въ городѣ. Мѣсто самаго рутиннаго и нераціональнаго веденія земледѣльческаго хозяйства заступаетъ технологическое примѣненіе науки.

„Капиталистическій способъ производства окончательно разрываетъ родственную связь, которая соединяетъ земледѣліе и мануфактуру въ періодъ ихъ дѣтства. Но въ то же время, *онъ создаетъ матеріальныя предпосылки новаго высшаго синтеза—соединенія земледѣлія и промышленности, на основѣ ихъ антагонистически выработавшихся формъ.* Съ постоянно возрастающимъ перевѣсомъ городского населенія, которое капиталистическое производство собираетъ въ крупныхъ

центрахъ, оно накопляетъ, съ одной стороны, историческую двигательную силу общества, а, съ другой, *нарушаетъ обмѣнъ веществъ между человѣкомъ и землею*,—т.-е. возвращеніе человѣкомъ составныхъ частей почвы, потребленныхъ имъ въ видѣ одежды и пищи, обратно почвѣ,—нарушаетъ, слѣдовательно, вѣчныя естественныя условія постоянства плодородія почвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ *оно разрушаетъ физическое здоровье городскихъ рабочихъ и духовную жизнь сельскихъ рабочихъ*. Но разрушая стихійно возникшія условія всякаго обмѣна веществъ, оно тѣмъ самымъ *заставляетъ возстановить его систематически, въ видѣ закона, регулирующаго общественное производство*, и въ формѣ, соотвѣтствующей полному человѣческому развитію.

„*Въ земледѣліи*, какъ и въ мануфактурѣ, *капиталистическое преобразованіе процесса производства является одновременно мартирологіей производителей:* средства труда являются средствами порабощенія, эксплуатаціи и обѣднѣнія рабочихъ; общественное сочетаніе процесса труда является организованнымъ подавленіемъ ихъ индивидуальности, свободы и самостоятельности. Разсѣяніе сельскихъ рабочихъ на большихъ пространствахъ сламываетъ силу ихъ сопротивленія, между тѣмъ, какъ скопленіе городскихъ рабочихъ увеличиваетъ ее. Увеличеніе производительной силы и большая подвижность труда въ современномъ земледѣліи покупается, какъ и въ городской промышленности, разрушеніемъ и истощеніемъ самой рабочей силы. Къ тому же *всякій прогрессъ капиталистическаго земледѣлія есть не только прогрессъ въ искусствѣ грабить рабочаго, но въ то же время и прогрессъ въ искусствѣ грабить почву*: каждый шагъ на пути увеличенія ея плодородія, для даннаго періода времени, есть, въ то же время, шагъ къ разрушенію на долгое время источника этого плодородія. Чѣмъ болѣе развитіе какой-нибудь страны, напримѣръ, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, основывается на крупной промышленности, тѣмъ быстрѣе идетъ этотъ процессъ разрушенія. Капиталистическое производство, слѣдовательно, *развиваетъ только технику и централизацію общественнаго процесса производства и въ то же время подрываетъ источники всѣхъ богатствъ*: землю и рабочаго“. К. I. Стр. 518—519.

Причины уничтоженія мелкой земельной собственности. „*Свободная собственность* самостоятельнаго *крестьянина* есть, очевидно, *самая нормальная форма мелкаго производства;* т.-е. такого способа производства, при которомъ владѣніе землею является условіемъ собственности рабочихъ на продуктъ ихъ собственнаго труда, и при которомъ,—будетъ ли земледѣлецъ свободнымъ собственникомъ или зависимымъ,—онъ, какъ изолированный рабочій, обычно самъ со своей семьей, независимо, производитъ средства своего существованія.

„Собственность на землю настолько же необходима для полнаго развитія этого способа производства, какъ собственность на инструменты необходима для свободнаго развитія ремесленнаго производства. Она образуетъ здѣсь основу развитія личной самостоятельности. Она представляетъ необходимую переходную ступень для развитія самого земледѣлія.

„*Причины, по которымъ такая собственность уничтожается*, указываютъ на ея границы. Это—*уничтоженіе сельской домашней промышленности*—которая составляетъ нормальное ея дополненіе—вслѣдствіе развитія крупной промышленности; постепенное *обѣднѣніе* и истощеніе *почвы*, подвергающейся такой культурѣ; *захватъ крупными землевладѣльцами общинной собственности*, которая составляетъ повсюду второе дополненіе мелкаго хозяйства и только одна даетъ ему возможность держать скотъ; *конкурренція крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ*, все равно плантаторскихъ или капиталистическихъ. Улучшенія въ земледѣліи, которыя, съ одной стороны, ведутъ за собою пониженіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты, а съ другой—требуютъ крупныхъ затратъ и болѣе обильныхъ вещественныхъ условій производства, дѣйствуютъ въ томъ же направленіи,—какъ это было въ первой половинѣ 18-го столѣтія въ Англіи.

„Мелкая земельная собственность, по своей сущности, исключаетъ: *развитіе общественной производительной силы труда, общественныя формы труда, общественную концентрацію капитала, скотоводство въ крупныхъ размѣрахъ, прогрессивное приложеніе науки.*

„Ростовщичество и система налоговъ должны вести ее повсюду къ обнищанію. Употребленіе капитала на покупку

земли отвлекаетъ этотъ капиталъ отъ употребленія его на обработку земли. Безконечное раздробленіе средствъ производства и разъединеніе самихъ производителей. Чрезвычайное расточеніе человѣческой силы. Прогрессивное ухудшеніе условій производства и вздорожаніе средствъ производства—неизбѣжный законъ мелкой собственности. Для такого способа производства урожайные годы — несчастіе". К. III. Стр. 341—342.

Рыночная цѣна продуктовъ мелкаго крестьянскаго хозяйства. „Для того, чтобы мелкій крестьянинъ обрабатывалъ свою землю или купилъ землю для обработки, не требуется,—какъ въ нормальномъ капиталистическомъ способѣ производствъ,—чтобы рыночная цѣна земледѣльческаго продукта поднялась настолько, чтобы дать ему среднюю прибыль, и, еще менѣе,—избытокъ надъ такой средней прибылью, фиксированный въ видѣ ренты. Слѣдовательно, вовсе не требуется, чтобы рыночная цѣна поднялась до стоимости или до цѣны производства его продукта. Это одна изъ причинъ, почему *цѣна зерновыхъ продуктовъ въ странахъ, съ преобладающимъ мелкимъ крестьянскимъ землевладѣніемъ, стоитъ ниже, чѣмъ въ странахъ съ капиталистическимъ способомъ производства.* Часть прибавочнаго труда крестьянъ, которые работаютъ при неблагопріятныхъ условіяхъ, отдается обществу *даромъ* и не входитъ элементомъ, регулирующимъ цѣны производства, или элементомъ образованія стоимости вообще. Слѣдовательно, *такая низкая цѣна есть слѣдствіе бѣдности производителей, а ни въ какомъ случаѣ не результатъ производительности ихъ труда*". К. III. Стр. 340.

Эксплуатація капиталомъ рабочихъ и крестьянъ различается только по формѣ. „*Эксплуатація крестьянъ отличается отъ эксплуатаціи промышленнаго пролетаріата лишь по формѣ.* Эксплуататоръ тотъ же самый — *капиталъ.* Отдѣльные капиталисты эксплуатируютъ отдѣльныхъ крестьянъ посредствомъ *ипотекъ* и *ростовщичества;* классъ капиталистовъ эксплуатируетъ классъ крестьянъ посредствомъ *государственныхъ налоговъ.* Право собственности у крестьянъ

является талисманомъ, которымъ капиталъ до сихъ поръ приколдовывалъ крестьянина; предлогомъ, подъ которымъ капиталъ натравливалъ крестьянъ противъ промышленнаго пролетаріата. Только паденіе капитала можетъ поднять крестьянина, только антикапиталистическое пролетарское правительство можетъ положить конецъ его „экономической нищетѣ и его общественной деградаціи". K. in. F. Стр. 89—90.

Крестьянство, какъ классъ, и характеръ, который получаетъ государственная власть при преобладающемъ вліяніи крестьянства. „Парцелльные крестьяне представляютъ собою огромную массу, члены которой живутъ въ одинаковыхъ условіяхъ, однако не вступая другъ съ другомъ въ какія-нибудь сложныя сношенія. Ихъ способъ производства изолируетъ ихъ другъ отъ друга, а не создаетъ между ними взаимныхъ сношеній. Такой изоляціи способствуютъ плохое состояніе средствъ сообщенія во Франціи и бѣдность крестьянъ. Ихъ производственное поле — парцелла — не допускаетъ при обработкѣ ни раздѣленія труда, ни приложенія науки, а, слѣдовательно ни разносторонности умственнаго развитія, ни разнообразія талантовъ, ни сложности соціальныхъ отношеній. Каждая крестьянская семья почти удовлетворяетъ себя: она сама непосредственно производитъ большинство нужныхъ ей предметовъ потребленія и добываетъ, такимъ образомъ, себѣ средства существованія болѣе путемъ обмѣна съ природой, чѣмъ путемъ общественныхъ сношеній. Парцелла, крестьянинъ, семья; рядомъ—другая парцелла, другой крестьянинъ, другая семья; нѣсколько такихъ парцеллъ составляютъ деревню; нѣсколько деревень составляютъ департаментъ. Такъ, путемъ простого суммированія одноименныхъ величинъ образуется большая часть французской націи, какъ изъ картофеля, насыпаннаго въ мѣшокъ, образуется мѣшокъ съ картофелемъ. *Поскольку милліоны семей живутъ въ экономическихъ условіяхъ, которыя обособляютъ ихъ по образу жизни, интересамъ и образованію отъ другихъ классовъ и враждебно противопоставляютъ ихъ этимъ классамъ, постольку они образуютъ классъ.* Поскольку между парцелльными крестьянами существуетъ лишь мѣстная связь, *поскольку тожественность ихъ интересовъ не создаетъ среди нихъ никакой*

общности, никакой національной связи, никакой политической организаціи,—постольку они не образуютъ класса. Они поэтому неспособны отстаивать свои классовые интересы отъ своего собственнаго имени ни посредствомъ парламента ни посредствомъ конвента. Они не могутъ представлять себя сами, они должны быть представлены. Ихъ представитель долженъ быть, въ то же время, ихъ господиномъ и ихъ авторитетомъ, неограниченной правительственной властью, защищающей ихъ отъ другихъ классовъ и ниспосылающей имъ сверху и вёдро, и ненастье. Слѣдовательно, *политическое вліяніе мелкаго крестьянина, въ конечномъ счетѣ, выражается въ томъ, что исполнительная власть неизмѣнно подчиняетъ себѣ общество*". 18 Br. Стр. 98—99.

Мелкій крестьянинъ обреченъ экономическимъ развитіемъ на гибель. „*Подъ мелкимъ крестьяниномъ* мы понимаемъ здѣсь собственника или арендатора — небольшого участка земли (главнымъ образомъ перваго), размѣръ котораго не превышаетъ того, что онъ можетъ обработать съ своей собственной семьей и который не меньше того, сколько нужно для содержанія семьи. Этотъ мелкій крестьянинъ есть, слѣдовательно, рабочій, который отличается отъ современнаго пролетарія тѣмъ, что онъ еще владѣетъ своими средствами производства, т.-е. онъ пережитокъ прошлаго способа производства. Отъ своего предка крѣпостного,—временно-обязаннаго и, въ исключительныхъ случаяхъ, свободнаго, обязаннаго платить подати и отбывать барщину,—онъ отличается въ трехъ отношеніяхъ. *Во-первыхъ*, тѣмъ, что французская революція освободила его отъ феодальныхъ повинностей и службъ, которыя онъ долженъ былъ выполнять для своего господина, и, въ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ, на лѣвомъ берегу Рейна, предоставила ему его крестьянское имѣніе въ его полную собственность. *Во-вторыхъ*, тѣмъ, что, переставъ принимать участіе въ самоуправляющейся поземельной общинѣ, крестьянинъ тѣмъ самымъ лишался тѣхъ выгодъ, которыми онъ пользовался въ ней. Общинныя земли были отняты у крестьянъ частью прежнимъ феодаломъ, частью просвѣщеннымъ, римско-правовымъ бюрократическимъ законодательствомъ, и тѣмъ самымъ совре-

менный мелкій крестьянинъ былъ лишенъ возможности содержать свой рабочій скотъ, не покупая корма. Въ экономическомъ отношеніи потери отъ невозможности пользоваться общинными землями значительно превышаютъ выгоды отъ отмѣны феодальныхъ повинностей; число крестьянъ, которые не могутъ держать собственнаго рабочаго скота, непрерывно растетъ. *Въ-третьихъ*, современный крестьянинъ отличается тѣмъ, что онъ потерялъ половину своей прежней работы. Раньше крестьянинъ съ своей семьей производилъ изъ собственнаго сырья большую часть нужныхъ ему продуктовъ промышленности; все остальное доставляли ему его сосѣди, занимавшіеся кромѣ земледѣлія ремеслами, и получавшіе плату большею частью натурой или работой. Семья, а тѣмъ болѣе деревня, удовлетворяли себя сами и производили почти все имъ нужное. Это было почти чисто натуральное хозяйство: деньгами почти не пользовались. Капиталистическое хозяйство съ денежнымъ хозяйствомъ и крупной промышленностью уничтожило все это. Но если однимъ изъ условій существованія натуральнаго хозяйства было общинное владѣніе землей, то вторымъ такимъ условіемъ была подсобная промышленность, и крестьянинъ падаетъ все ниже и ниже. Налоги, неурожаи, раздѣлы, процессы гонятъ крестьянина одного за другимъ къ ростовщику, задолженность является все болѣе общимъ явленіемъ и все болѣе тяжелой для каждаго крестьянина въ отдѣльности; словомъ, *нашъ мелкій крестьянинъ, какъ всякій другой пережитокъ прошлаго способа производства, безусловно осужденъ на гибель. Онъ — будущій пролетарій.*

„Какъ таковой, онъ долженъ былъ бы быть воспріимчивымъ къ соціалистической пропагандѣ, но этому мѣшаетъ внѣдренное въ него чувство собственности. Чѣмъ тяжелѣе становится для него борьба за ускользающій изъ рукъ клочечекъ земли, тѣмъ съ большимъ отчаяніемъ хватается онъ за него, тѣмъ болѣе видитъ онъ въ соціалъ-демократѣ, говорящемъ о передачѣ земельной собственности обществу, такого же опаснаго врага, какъ въ ростовщикѣ и адвокатѣ“. Friedrich Engels „Zur Bauernfrage in Frankreich und Deutschland“. „Neue Zeit“. 1894—95. Фридрихъ Энгельсъ. Къ крестьянскому вопросу во Франціи и Германіи.

Безнадежное положеніе мелкой крестьянской собственности при капиталистическомъ строѣ. „Мы не можемъ оказать болѣе плохой услуги не только партіи, *но и самому мелкому крестьянину*, обѣщая ему и вызывая у него хотя бы лучъ надежды на то, что мы намѣрены *сохранить надолго его мелкую собственность*. Это означало бы закрыть мелкому крестьянину путь къ его освобожденію, а партію спустить до уровня шарлатанства антисемитовъ. Наоборотъ, обязанностью партіи является снова и снова разъяснять крестьянамъ *абсолютную безнадежность ихъ положенія, пока господствуетъ капитализмъ*, абсолютную невозможность сохранить имъ ихъ карликовую собственность, какъ таковую, абсолютную неизбѣжность того, что капиталистическое крупное производство такъ же легко оставитъ за собой безсильное устарѣвшее мелкое производство, какъ желѣзнодорожный поѣздъ тачку. Поступая такъ, мы будемъ дѣйствовать въ духѣ неизбѣжнаго экономическаго развитія, которое уже само позаботится подготовить крестьянскія головы для нашихъ рѣчей". Ibid. Ф. Энгельсъ. Къ крестьянскому вопросу во Франціи и Германіи.

Капиталистическое производство уничтожаетъ среднее и крупное крестьянство. „*Не иначе обстоитъ дѣло съ крупными и средними крестьянами.* Ихъ батраки, батрачки и поденщики интересуютъ насъ, само собой разумѣется, болѣе, чѣмъ они сами. Если эти крестьяне требуютъ гарантіи устойчивости ихъ производства, то мы имъ этого абсолютно не можемъ предложить. Ихъ мѣсто у антисемитовъ и въ другихъ подобныхъ партіяхъ, которымъ доставляетъ удовольствіе все обѣщать и ничего не исполнять. *Экономически неизбѣжно, что и крупный, и средній крестьянинъ неминуемо должны погибнуть отъ конкурренціи капиталистическаго производства и отъ дешеваго заокеанскаго производства зерна*, какъ то доказываетъ все растущая задолженность и повсюду наблюдаемый упадокъ и этихъ крестьянъ". Ibid. Ф. Энгельсъ. Къ крестьянскому вопросу во Франціи и Германіи.

Тактика пролетаріата по отношенію къ крестьянству. „Каково же наше отношеніе къ мелкому крестьянству? И

какъ должны мы поступить съ нимъ въ тотъ день, когда къ намъ перейдетъ государственная власть?

„Во-первыхъ, слѣдующее положеніе французской программы безусловно правильно: мы предвидимъ *неизбѣжную гибель мелкаго крестьянина*, но ни въ коемъ случаѣ не призваны ускорять ее какимъ-либо вмѣшательствомъ съ нашей стороны.

„Во-вторыхъ, точно также очевидно, что когда мы овладѣемъ государственною властью, *мы не можемъ думать о томъ, чтобы насильно экспропріировать мелкихъ крестьянъ (безразлично съ вознагражденіемъ или нѣтъ)*, какъ это мы принуждены будемъ сдѣлать съ крупными землевладѣльцами. Наша задача по отношенію къ крестьянамъ прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы ихъ частное производство и частную собственность превратить *въ товарищества, но не насильственнымъ путемъ, а примѣромъ и предложеніемъ общественной помощи для этой цѣли*". Ibid. Ф. Энгельсъ. Къ крестьянскому вопросу во Франціи и Германіи.

Экспропріація крупнаго землевладѣнія. „Совершенно просто обстоитъ только дѣло съ *крупнымъ землевладѣніемъ*. Здѣсь мы имѣемъ неприкрытое капиталистическое производство и, въ этомъ случаѣ, не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Здѣсь передъ нами масса сельскаго пролетаріата и наша задача ясна. Какъ только наша партія овладѣетъ государственною властью, она экспропріируетъ крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ и промышленныхъ фабрикантовъ. *Произойдетъ ли эта экспропріація съ вознагражденіемъ или нѣтъ, это будетъ зависѣть, въ большинствѣ случаевъ, не отъ насъ*, а отъ тѣхъ условій, при которыхъ мы завладѣемъ властью, и, кромѣ того, отъ поведенія самихъ господъ крупныхъ землевладѣльцевъ. *Мы, ни въ коемъ случаѣ, не можемъ считать вознагражденіе недопустимымъ при всякихъ условіяхъ*. Марксъ не разъ говорилъ мнѣ: если бы мы могли откупиться отъ всей этой банды, это былъ бы самый дешевый способъ отдѣлаться отъ нея. Крупныя имѣнія, возвращенныя такимъ путемъ обществу, мы передаемъ въ пользованіе подъ контролемъ общества, обрабатывающимъ ихъ въ настоящее время сельскимъ рабочимъ, организован-

нымъ въ товарищества; на какихъ условіяхъ, объ этомъ нельзя еще теперь говорить опредѣленно. Во всякомъ случаѣ, превращеніе капиталистическаго производства въ общественное здѣсь уже вполнѣ подготовлено и можетъ быть тотчасъ же осуществлено, совершенно такъ же, какъ, напр., на фабрикахъ у Круппа или господина Штумма. И примѣръ такихъ земледѣльческихъ товариществъ убѣдитъ послѣднихъ еще сопротивляющихся мелкихъ крестьянъ,—а, можетъ быть, и нѣкоторыхъ крупныхъ—въ преимуществахъ товарищескаго производства". Ibid. Ф. Энгельсъ. Къ крестьянскому вопросу во Франціи и Германіи.

Соціализмъ не можетъ привлечь крестьянъ теперь же. „Скажемъ прямо: при предразсудкахъ, создаваемыхъ всѣмъ экономическимъ положеніемъ крестьянина, его воспитаніемъ, его изолированнымъ образомъ жизни, поддерживаемыхъ буржуазной прессой и крупными землевладѣльцами, мы можемъ только въ томъ случаѣ, *теперь же, привлечь на свою сторону массу мелкихъ крестьянъ, если мы имъ пообѣщаемъ то, чего мы завѣдомо не въ состояніи исполнить.* А именно, мы должны имъ обѣщать не только охранять при всякихъ обстоятельствахъ ихъ имущество отъ разрушительныхъ для него экономическихъ силъ, но также и освободить ихъ отъ угнетающаго ихъ бремени; превратить арендатора въ свободнаго собственника, а собственнику, изнемогающему подъ тяжестью закладныхъ, заплатить долги. *Если бы мы могли сдѣлать это, то мы бы снова попали въ такое положеніе, изъ котораго, съ необходимостью, снова развилось бы современное положеніе. Мы не освободили бы крестьянина, а только отсрочили бы его гибель.*

„Но не въ нашихъ интересахъ привлекать крестьянина на завтра, чтобы,—если мы не сможемъ сдержать нашихъ обѣщаній,—потерять его послѣ завтра. Крестьянинъ, который ожидаетъ отъ насъ, что мы увѣковѣчимъ его карликовую собственность, намъ не годится въ партійные товарищи, какъ и мелкій ремесленникъ, который стремится навсегда остаться мастеромъ. Эти люди принадлежатъ антисемитамъ. Пусть они идутъ къ нимъ и заставятъ ихъ обѣщать имъ спасти ихъ мелкое производство.

„Когда же они узнаютъ, что кроется подъ ихъ блестящими фразами и какія мелодіи наигрываютъ тѣ скрипки, звуками которыхъ оглашаются антисемитскія небеса, тогда они все болѣе и болѣе будутъ убѣждаться въ томъ, что *мы, обѣщая меньше и ища спасенія совсѣмъ въ другомъ направленіи, все-таки болѣе надежные люди*". Ibid. Ф. Энгельсъ. Къ крестьянскому вопросу во Франціи и Германіи.

Положеніе крестьянъ во Франціи въ концѣ сороковыхъ годовъ XIX в. „*Парцелла крестьянина* представляетъ только *предлогъ, позволяющій капиталисту извлекать изъ пашни прибыль, процентъ и ренту, предоставляя самому землевладѣльцу выручать,* какъ ему угодно, *свою заработную плату*... Парцелльная собственность, находясь у капитала въ рабской зависимости, къ которой привело все ея развитіе, превратила массу французской націи въ троглодитовъ.

„16 милліоновъ *крестьянъ* (считая женщинъ и дѣтей) *живутъ въ берлогахъ объ одномъ, двухъ и, въ лучшемъ случаѣ, о трехъ отверстіяхъ* (окна въ домѣ—все равно, что пять органовъ чувствъ для человѣка). *Буржуазный строй*, который, съ начала столѣтія, приставилъ къ новорожденной парцеллѣ государство въ роли часового и который удобрялъ ее лаврами, *превратился въ вампира, который высасываетъ кровь ея сердца и мозгъ ея костей и бросаетъ ее въ алхимическую реторту капитала.* Кодексъ Наполеона представляетъ лишь кодексъ правилъ объ экзекуціи, о продажѣ съ молотка и принудительной экспропріаціи. Къ 4 милліонамъ оффиціально зарегистрированныхъ нищихъ, бродягъ, преступниковъ и проститутокъ, которыхъ насчитываетъ у себя Франція (считая дѣтей), примыкаютъ еще 5 милліоновъ людей, находящихся на границѣ нищеты, и которые либо прозябаютъ въ самой деревнѣ, либо постоянно перекочевываютъ съ семьей и жалкимъ скарбомъ то изъ деревни въ города, то изъ городовъ въ деревню". 18 Br. Стр. 101—102.

Крестьянское хозяйство во Франціи въ концѣ сороковыхъ годовъ XIX в. „Сельское населеніе,—слишкомъ двѣ трети всего французскаго населенія,—состоитъ, большею частью, изъ такъ называемыхъ свободныхъ земельныхъ собственниковъ.

Первое поколѣніе ихъ, безвозмездно освобожденное революціей 1789 г. отъ феодальныхъ повинностей, не платило ничего за землю. Но послѣдующія поколѣнія, подъ видомъ цѣны за землю, уплачивали то, что ихъ полукрѣпостные предки платили въ формѣ ренты, десятины, барщины и т. д. Чѣмъ болѣе, съ одной стороны, росло населеніе, а съ другой— увеличивалось дробленіе земель, тѣмъ выше становилась цѣна парцеллъ, такъ какъ съ ихъ дробленіемъ возрасталъ на нихъ спросъ. Въ томъ же отношеніи, въ какомъ возрастала цѣна, которую крестьянинъ платилъ за парцеллу,—все равно, покупалъ ли онъ ее прямо, или она засчитывалась ему другими наслѣдниками, какъ капиталъ,—въ томъ же отношеніи необходимымъ образомъ возрастала задолженность крестьянъ, т.-е. *гипотека*. Долгъ, тяготѣющій на землѣ, называется *гипотекой*, закладной на землю. Какъ на средневѣковыхъ участкахъ накапливались *привилегіи*, такъ на новѣйшихъ парцеллахъ накопляются *гипотеки*. Съ другой стороны, при режимѣ мелкихъ участковъ, земля является для ея собственниковъ простымъ *орудіемъ производства*. Въ той же самой мѣрѣ, въ какой дробится земля, уменьшается ея плодородіе. Примѣненіе машинъ къ обработкѣ земли, раздѣленіе труда, крупныя меліораціонныя предпріятія, какъ, напримѣръ, устройство отводныхъ и оросительныхъ каналовъ и т. д.,— все это дѣлается болѣе и болѣе невозможнымъ, въ то время какъ *непроизводительныя издержки* на обработку земли увеличиваются въ томъ же отношеніи, въ какомъ происходитъ ея дробленіе. Все это независимо отъ того, обладаетъ ли владѣлецъ парцеллы капиталомъ или нѣтъ. Но чѣмъ дальше идетъ процессъ дробленія земли, тѣмъ все болѣе клочекъ земли и самый несчастный инвентарь начинаютъ составлять весь капиталъ мелкаго крестьянина; тѣмъ болѣе падаетъ приложеніе капитала къ землѣ; тѣмъ болѣе не хватаетъ малоимущему крестьянину земли, денегъ и образованія для примѣненія данныхъ агрономіи; тѣмъ болѣе регрессируетъ обработка земли. Наконецъ, *чистый доходъ* уменьшается въ той же степени, въ какой увеличивается валовое потребленіе; въ той же степени, въ какой семья крестьянина удерживается землей отъ другихъ занятій и въ то же время не можетъ жить отъ этой земли. Итакъ, въ той же мѣрѣ, въ

какой растетъ населеніе и увеличивается дробленіе земли, *дорожаетъ средство производства,* земля, *уменьшается ея плодородіе, падаетъ земледѣліе и должаетъ крестьянинъ.* То, что было слѣдствіемъ, въ свою очередь, становится причиной. Каждое поколѣніе дѣлаетъ послѣдующее поколѣніе болѣе задолженнымъ, каждое новое поколѣніе начинаетъ жить при все болѣе тяжелыхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ, гипотека рождаетъ новыя гипотеки и, когда крестьянину нельзя дѣлать новые долги подъ свою парцеллу, то-есть обременять ее новыми гипотеками, онъ попадаетъ къ ростовщику, и тѣмъ чудовищнѣе растетъ ростовщическій процентъ.

„Такимъ образомъ произошло то, что французскій крестьянинъ, въ видѣ *процентовъ* на тяготѣющія на землѣ *гипотеки,* въ видѣ процентовъ на *негипотезированныя ссуды у ростовщика,* отдаетъ капиталистамъ не только земельную ренту, не только промышленную прибыль, однимъ словомъ, не только *весь чистый доходъ,* но даже *часть заработной платы;* что онъ опустился до уровня *ирландскаго арендатора*—и все это подъ видомъ частнаго собственника“. K. in. F. Стр. 88—89.

ЧАСТЬ II.

ТЕОРІЯ КАПИТАЛА.

Глава I.

Процессъ производства капитала.

Потребительная стоимость. „*Полезность* какой-нибудь вещи дѣлаетъ ее *потребительной стоимостью*". К. I. Стр. 2.

Потребительная стоимость и мѣновая стоимость въ капиталистическомъ обществѣ. „Потребительная стоимость реализуется лишь въ пользованіи или въ потребленіи. *Потребительныя стоимости образуютъ матеріальное содержаніе богатства,* какова бы ни была его общественная форма. Въ той общественной формѣ, которую мы будемъ разсматривать, онѣ въ то же время являются *матеріальными носителями мѣновой стоимости*". К. I. Стр. 3.

Мѣновая стоимость. „*Мѣновая стоимость* прежде всего является количественнымъ отношеніемъ, *пропорціей,* въ которой потребительныя стоимости одного рода обмѣниваются на потребительныя стоимости другого рода, отношеніемъ постоянно мѣняющимся съ мѣстомъ и временемъ. Поэтому мѣновая стоимость *кажется чѣмъ-то случайнымъ* и вполнѣ относительнымъ; мѣновая стоимость, *присущая* товару (valeur intrinsèque), есть, слѣдовательно, *противорѣчіе,* contradictio in adjecto". К. I. Стр. 3.

Абстрактный человѣческій трудъ. „Если оставить въ сторонѣ потребительную стоимость *товаровъ,* то у нихъ останется еще только одно свойство: *всѣ они — продукты труда.* Если мы абстрагируемъ отъ потребительной стоимости товара,

то мы абстрагируемъ также отъ физическихъ составныхъ частей и формъ, которыя дѣлаютъ его потребительной стоимостью. Это уже болѣе не столъ, не домъ, не пряжа и не какая бы то ни было другая полезная вещь. Всѣ чувственно-воспринимаемыя его свойства исчезли. Это уже не есть также продуктъ труда столяра, каменщика, прядильщика или какого бы то ни было иного опредѣленнаго производительнаго труда. Вмѣстѣ съ полезнымъ характеромъ продукта труда исчезаетъ также полезный характеръ содержащагося въ немъ труда, исчезаютъ также, слѣдовательно, различныя конкретныя формы этого труда: онѣ больше не различаются другъ отъ друга, но *всѣ сводятся къ одинаковому человѣческому труду, абстрактному человѣческому труду*". К. I. Стр. 5.

Общественно-необходимый трудъ. „*Величина стоимости* какой-либо потребительной стоимости опредѣляется лишь количествомъ *общественно-необходимаго труда* или *общественно-необходимаго для ея производства рабочаго времени*". К. I. Стр. 6.

Производительная сила труда. „*Величина стоимости* товара оставалась бы постоянной, если бы оставалось постояннымъ *рабочее время*, необходимое для его производства. *Послѣднее же измѣняется при всякомъ измѣненіи производительной силы труда.* Производительная сила труда опредѣляется множествомъ условій, между прочимъ среднею ловкостью рабочаго; степенью развитія науки и ея технологическаго примѣненія; общественными условіями процесса производства; объемомъ и ролью средствъ производства и природными условіями... То же самое количество труда въ богатыхъ мѣсторожденіяхъ доставляетъ больше металловъ, чѣмъ въ бѣдныхъ и т. д.". К. I. Стр. 7.

Измѣненіе величины стоимости товара. „*Чѣмъ больше производительность труда,* тѣмъ меньше рабочее время, нужное для изготовленія даннаго предмета, тѣмъ меньше кристаллизованная въ немъ масса труда, *тѣмъ меньше его стоимость.* Наоборотъ, чѣмъ меньше производительность

труда, тѣмъ больше рабочее время, нужное для изготовленія какого-нибудь предмета, *тѣмъ больше его стоимость*. Слѣдовательно, *величина стоимости товара измѣняется въ прямомъ отношеніи къ количеству и въ обратномъ отношеніи къ производительной силѣ овеществляющагося въ немъ труда*". К. I. Стр. 7.

Трудъ — не единственный источникъ матеріальнаго богатства. „*Трудъ*, какъ созидатель потребительныхъ стоимостей, какъ полезная работа, является условіемъ существованія человѣка, независимымъ отъ какихъ бы то ни было общественныхъ формъ, вѣчною естественною необходимостью, посредникомъ въ обмѣнѣ веществъ между человѣкомъ и природой, который представляетъ человѣческую жизнь.

„*Потребительныя стоимости*, сюртукъ, холстъ и т. д., словомъ, вещество товаровъ, представляютъ соединенія двухъ элементовъ: *матеріи и труда*. Если вычесть общую сумму различныхъ полезныхъ работъ, заключающихся въ сюртукѣ, холстѣ и т. д., то всегда остается какой-нибудь матеріальный субстратъ, данный природою, безъ содѣйствія человѣка. Въ своей производительной дѣятельности человѣкъ можетъ поступать только такъ, какъ поступаетъ сама природа, т.-е. только измѣнять формы матеріи. Даже болѣе. Въ этомъ измѣненіи формъ ему постоянно помогаютъ силы природы. Слѣдовательно, *трудъ не есть единственный источникъ производимыхъ имъ потребительныхъ стоимостей, матеріальнаго богатства: трудъ его отецъ, а земля его мать, какъ говоритъ William Petty*". К. I. Стр. 9—10.

Простой и сложный человѣческій трудъ. „*Стоимость* товара представляетъ просто человѣческій трудъ, расходованіе человѣческаго труда вообще. Какъ въ буржуазномъ обществѣ банкиръ или генералъ играютъ большую роль, а просто человѣкъ—очень жалкую, такъ, въ этомъ случаѣ, и человѣческій трудъ. Это есть расходованіе простой рабочей силы, которою въ среднемъ обладаетъ каждый обыкновенный человѣческій организмъ, безъ особеннаго развитія. Хотя средній простой трудъ мѣняетъ свой характеръ въ

различныхъ странахъ и въ различныя культурныя эпохи, въ опредѣленномъ обществѣ онъ представляетъ нѣчто данное. *Сложный трудъ есть только возведенный въ степень или скорѣе умноженный простой трудъ,* такъ что меньшее количество сложнаго труда равняется большему количеству простого труда. Опытъ показываетъ, что такое приравниваніе происходитъ постоянно. Товаръ можетъ быть продуктомъ сложнаго труда, но его *стоимость* приравниваетъ его продукту простого труда, и *сама она представляетъ поэтому только опредѣленное количество простого труда.* Различныя соотношенія, въ которыхъ различные виды труда приводятся къ простому труду, какъ къ своей единицѣ измѣренія, устанавливаются общественнымъ процессомъ за спиной производителей, а потому кажутся имъ созданными обычаемъ". К. I. Стр. 11.

Трудъ не есть стоимость. „Человѣческая рабочая сила въ дѣйствіи или человѣческій трудъ созидаетъ стоимость, но самъ *трудъ не есть стоимость.* Стоимостью онъ становится лишь въ застывшемъ состояніи, въ предметной формѣ. Для того, чтобы выразить стоимость холста, какъ застывшій человѣческій трудъ, она должна быть выражена, какъ „предметность", вещно отличная отъ самаго холста, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, общая холсту со всѣми другими товарами". К. I. Стр. 18.

Деньги, какъ всеобщій товарный эквивалентъ. „Въ непосредственномъ обмѣнѣ продуктовъ, каждый товаръ есть непосредственное орудіе обмѣна для его владѣльца и эквивалентъ для его невладѣльца, впрочемъ, лишь поскольку онъ является для него потребительной стоимостью. Предметъ обмѣна, слѣдовательно, еще не пріобрѣтаетъ *формы стоимости независимой* отъ его собственной потребительной стоимости или отъ индивидуальной потребности участниковъ обмѣна. *Такая форма* дѣлается все *необходимѣе* по мѣрѣ возрастанія числа и разнообразія товаровъ, вступающихъ въ процессъ обмѣна. Задача возникаетъ одновременно со средствами ея разрѣшенія. Оборотъ, въ которомъ товаровладѣльцы обмѣниваютъ и сравниваютъ свои собственные

продукты съ различными другими продуктами, никогда не происходитъ безъ того, чтобы различные товары различныхъ товаровладѣльцевъ въ процессѣ оборота не обмѣнивались на *одинъ и тотъ же третій родъ товаровъ* и не сравнивались съ нимъ, какъ стоимости. Такой *третій товаръ*, дѣлаясь *эквивалентомъ* для *различныхъ* другихъ товаровъ, пріобрѣтаетъ непосредственно, хотя и въ узкихъ предѣлахъ, *всеобщую или общественную эквивалентную форму*. Эта всеобщая эквивалентная форма возникаетъ и исчезаетъ вмѣстѣ съ мгновеннымъ общественнымъ соприкосновеніемъ, которое вызвало ее къ жизни. Поперемѣнно и на время получаетъ ее *тотъ или другой товаръ*. Съ развитіемъ же обмѣна товаровъ она присваивается исключительно особымъ родамъ товара или кристаллизуется въ формѣ *денегъ*. Сначала зависитъ отъ случая, какому рода товара эта форма присвоивается. Впрочемъ, рѣшаютъ это, вообще, два обстоятельства. *Денежная форма присвоивается* или важнѣйшимъ *предметамъ ввоза* изъ-за границы, которые, дѣйствительно, представляютъ естественныя формы проявленія мѣновой стоимости туземныхъ товаровъ, или *предмету потребленія*, составляющему *главный элементъ* туземнаго *отчуждаемаго* имущества, напримѣръ, домашнему скоту". К. I. Стр. 58—59.

Благородные металлы, какъ денежная форма товаровъ. „По мѣрѣ того, какъ обмѣнъ товаровъ разрываетъ свои исключительно мѣстныя узы и потому товарная стоимость расширяется до *овеществленія человѣческаго труда вообще*, денежная форма переходитъ на товары, годные по природѣ для общественной функціи всеобщаго эквивалента— на *благородные металлы*". К. I. Стр. 59.

Деньги, какъ мѣра стоимости и какъ масштабъ цѣнъ. „*Деньги, какъ мѣра стоимостей и какъ масштабъ цѣнъ, выполняютъ двѣ совершенно различныя функціи.* Онѣ являются мѣрою стоимостей, какъ общественное воплощеніе человѣческаго труда, а масштабомъ цѣнъ, какъ точно опредѣленное вѣсовое количество металла. *Какъ мѣра стоимости*, деньги служатъ для того, чтобы превращать стоимость самыхъ разнообразныхъ товаровъ въ цѣны, въ воображаемыя

количества золота. *Какъ масштабъ цѣнъ*, онѣ измѣряютъ эти количества золота. Посредствомъ мѣры стоимости товары измѣряются, какъ стоимости; масштабъ же цѣнъ, наоборотъ, измѣряетъ различныя количества золота посредствомъ одного количества золота, а не стоимость какого-нибудь количества золота вѣсомъ другого. *Для масштаба цѣнъ должно быть фиксировано опредѣленное вѣсовое количество золота, какъ единица мѣры.* Здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ измѣреніяхъ одноименныхъ величинъ, прочность отношеній измѣренія имѣетъ рѣшающее значеніе. Поэтому масштабъ цѣнъ выполняетъ свою функцію тѣмъ лучше, чѣмъ *неизмѣннѣе* одно и то же количество золота служитъ единицей мѣры. *Мѣрою же стоимости золота можетъ служить только потому, что оно само есть продуктъ труда,* т.-е. потенціально перемѣнная стоимость". К. I. Стр. 68.

Количество нужныхъ въ каждый моментъ денегъ, какъ средствъ обращенія. „*Общее количество денегъ, функціонирующихъ* въ каждый періодъ времени, *въ качествѣ средствъ обращенія*, опредѣляется съ одной стороны—*суммой цѣнъ, обращающихся товаровъ*, съ другой — большею или меньшею *быстротою* ихъ противоположныхъ *процессовъ обращенія*, отъ чего зависитъ, какая часть этой суммы цѣнъ можетъ быть реализована тѣми же самыми монетами. Но сумма цѣнъ товаровъ зависитъ какъ отъ ихъ массы, такъ и отъ цѣны каждаго изъ нихъ. Эти *три фактора*: *движеніе цѣнъ, масса обращающихся товаровъ и, наконецъ, быстрота оборота* денегъ, могутъ измѣняться въ различныхъ направленіяхъ и въ различныхъ отношеніяхъ, а потому подлежащая реализаціи сумма цѣнъ, а, слѣдовательно, и обусловленная ею масса средствъ обращенія, могутъ представить очень различныя сочетанія". К. I. Стр. 94.

Бумажныя деньги. „*Бумажныя деньги* суть знаки золота или денежные знаки. Отношеніе ихъ къ товарнымъ стоимостямъ заключается только въ томъ, что послѣднія *идеально* выражаются въ тѣхъ же самыхъ количествахъ золота, которыя чувственно-символически представлены бумагою. *Бумажныя деньги представляютъ стоимости лишь настолько,*

насколько онѣ представляютъ количества золота, которыя, какъ и всякія другія количества товаровъ, являются также количествами стоимости". К. I. Стр. 101.

Превращеніе стоимости въ капиталъ. „Процессъ: Деньги—Товаръ—Деньги (покупка на деньги товара для его продажи) обязанъ своимъ содержаніемъ не какому-нибудь *качественному* различію своихъ конечныхъ членовъ, такъ какъ оба эти члена суть деньги,—но только ихъ *количественному* различію. Въ конечномъ результатѣ, въ концѣ изъ обращенія извлекается болѣе денегъ, чѣмъ въ началѣ было въ него внесено. Хлопокъ, купленный за 100 ф. ст., перепродается, напримѣръ, за 100 + 10 ф. ст., или за 110 ф. ст. Полная форма этого процесса есть поэтому: Д—Т—Д', гдѣ Д'=Д+ΔД, т.-е. равна денежной суммѣ, первоначально затраченной, плюсъ приращеніе. Это *приращеніе* или *излишекъ* надъ первоначальною стоимостью я называю *прибавочною стоимостью* (Mehrwerth, surplus value). Поэтому первоначально затраченная стоимость не только сохраняется въ обращеніи, но еще измѣняетъ въ немъ свою величину, присоединяетъ нѣкоторую прибавочную стоимость или возрастаетъ. *И это-то движеніе превращаетъ ее въ капиталъ*". К. I. Стр. 125.

Капиталъ, какъ «деньги, порождающія деньги». „*Стоимость* становится, слѣдовательно, *стоимостью въ движеніи*, деньгами въ движеніи и, какъ таковая, *капиталомъ*. Она выходитъ изъ обращенія, снова вступаетъ въ него, *сохраняется* и умножается въ немъ, выходитъ изъ него *увеличенной* и опять снова и снова начинаетъ то же самое круговращеніе. Д—Д', *деньги, порождающія деньги* (money which begets money)—таково *описаніе капитала въ устахъ его первыхъ истолкователей—меркантилистовъ*". К. I. Стр. 130.

Рабочая сила, какъ источникъ стоимости. „Для того, чтобы *извлекать стоимость изъ потребленія товара*, нашъ капиталистъ долженъ быть настолько счастливъ, чтобы открыть внутри сферы обращенія—на рынкѣ, такой товаръ, сама *потребительная стоимость котораго обладала бы особеннымъ свойствомъ—быть источникомъ стоимости*, само дѣй-

ствительное потребленіе котораго было бы овеществленіемъ труда и потому—созданіемъ стоимости. И владѣлецъ денегъ находитъ на рынкѣ такой специфическій товаръ—способность къ труду *или рабочую силу.*

„Подъ *рабочею силою* или *способностью къ труду мы разумѣемъ сумму физическихъ и духовныхъ способностей, которыя существуютъ въ живой человѣческой личности,* и которыя она приводитъ въ движеніе каждый разъ, когда производитъ какія-нибудь потребительныя стоимости". К. I. Стр. 143—144.

Пролетарій, какъ экономическая категорія. „Въ *экономическомъ смыслѣ* подъ *„пролетаріями"* разумѣются *наемные рабочіе, которые производятъ „капиталъ" и увеличиваютъ его стоимость,* и которые выбрасываются на улицу, коль скоро они становятся излишними для потребностей самовозрастанія „господина капитала", какъ называетъ эту личность Dr. Pecqueur. „Болѣзненный пролетарій первобытныхъ временъ", это—забавная фантазія Рошера. Житель первобытныхъ лѣсовъ обращается съ лѣсами такъ же безцеремонно какъ орангъ-утанги, какъ съ своей собственностью, слѣдовательно, онъ не пролетарій. Онъ былъ бы имъ въ томъ случаѣ, если бы вмѣсто того, чтобы эксплуатировать первобытный лѣсъ, самъ былъ бы этимъ эксплуатируемъ лѣсомъ". К. I. Стр. 630.

Процессъ производства есть процессъ труда и процессъ образованія стоимости. „Какъ самъ *товаръ есть единство потребительной стоимости и стоимости,* такъ и *процессъ производства товаровъ* долженъ быть *единствомъ процесса труда и процесса образованія стоимости*". К. I. Стр. 166.

Производительный трудъ, съ точки зрѣнія процесса труда. „Въ процессѣ труда дѣятельность человѣка при помощи средства труда производитъ въ предметѣ труда заранѣе предположенное измѣненіе. Процессъ заканчивается съ полученіемъ продукта. Продуктъ этого процесса труда есть потребительная стоимость, матерія, приспособленная къ человѣческимъ потребностямъ, путемъ измѣненія формы. Трудъ соединился съ предметомъ труда. Трудъ воплотился въ пред-

метѣ, а предметъ подвергся обработкѣ. То, *что со стороны рабочаго проявлялось въ формѣ движенія, является теперь со стороны продукта въ формѣ бытія*... Рабочій прялъ, а продуктъ—есть пряжа.

„Если разсматривать процессъ въ цѣломъ, съ точки зрѣнія его результата—продукта, то какъ средство труда, такъ и предметъ труда являются оба средствами производства, а самый трудъ—*производительнымъ трудомъ*". К. I. Стр. 159.

Орудія труда, какъ признаки различія общественныхъ эпохъ. „*Экономическія эпохи различаются* между собою *не тѣмъ, что* производится, *а тѣмъ, какъ*, какими орудіями труда производится. Орудія труда являются не только мѣриломъ развитія человѣческой рабочей силы, но также и показателемъ общественныхъ отношеній, при которыхъ совершается трудъ. Между самими орудіями труда *механическія орудія труда,* совокупность которыхъ можно назвать костной и мускульной системами производства, являются гораздо болѣе *характерными отличительными признаками данной общественной эпохи* производства, чѣмъ тѣ орудія труда, которыя служатъ только *для сохраненія объекта труда* и совокупность которыхъ вообще можетъ быть названа сосудистой системой производства, какъ, напр., трубы, бочки, корзины, кувшины и т. д. Только въ химической фабрикаціи они играютъ важную роль.

„Въ болѣе широкомъ смыслѣ *процессъ труда включаетъ*,—кромѣ тѣхъ предметовъ, которые служатъ *посредниками между трудомъ и его объектомъ* и поэтому въ той или другой степени являются проводниками дѣятельности,—всѣ матеріальныя условія, которыя, вообще, требуются для того, чтобы процессъ могъ совершаться. Онѣ не входятъ въ процессъ непосредственно, но безъ нихъ онъ или вовсе не можетъ происходить или происходитъ въ очень несовершенномъ видѣ. *Всеобщимъ орудіемъ труда такого рода является, опять-таки, сама земля,* такъ какъ она даетъ рабочему locus standi, а его процессу сферу дѣйствій (field of employment). Орудія труда этого же рода, которыя сами уже были созданы трудомъ, суть рабочія постройки, каналы, дороги и т. д.". К. I. Стр. 158—159.

Процессъ образованія стоимости и процессъ возрастанія стоимости. „Если мы *сравнимъ процессъ образованія стоимости съ процессомъ возрастанія стоимости,* то увидимъ, что *процессъ возрастанія стоимости есть ни что иное, какъ процессъ образованія стоимости, продолженный далѣе извѣстнаго пункта.* Если этотъ процессъ продолжается лишь до того пункта, гдѣ оплаченная капиталомъ стоимость рабочей силы возмѣщается новымъ эквивалентомъ, то онъ представляетъ *простой процессъ образованія стоимости.* Если же процессъ образованія стоимости продолжается далѣе этого пункта, то онъ становится процессомъ *возрастанія стоимости*". К. I. Стр. 175.

Капиталистическій способъ производства. „Какъ единство процесса труда и процесса образованія стоимости, *процессъ производства* есть процессъ производства товаровъ; какъ *единство процесса труда и процесса возрастанія стоимости, онъ есть капиталистическій процессъ производства,* капиталистическая форма производства товаровъ". К. I. Стр. 178.

Потребленіе средствъ производства. „Въ средствахъ производства, вообще, поглощается ихъ потребительная стоимость, потребленіемъ которой трудъ образуетъ продукты. Стоимость ихъ на самомъ дѣлѣ не потребляется, а, слѣдодовательно, не можетъ быть воспроизведена. *Она сохраняется,* но не потому, что надъ ней самой въ процессѣ труда совершается какая-либо операція, а *потому, что потребительная стоимость, въ которой она первоначально существовала, хотя и исчезаетъ, но исчезаетъ въ другой потребительной стоимости. Стоимость средствъ производства появляется, поэтому, вновь въ стоимости продукта, но она, строго говоря, не воспроизводится.* Производится собственно новая потребительная стоимость, въ которой прежняя мѣновая стоимость вновь появляется". К. I. Стр. 189.

Постоянный капиталъ и перемѣнный капиталъ. „Средства производства, съ одной стороны, и рабочая сила, съ другой—суть лишь различныя формы существованія, принимаемыя капитальной стоимостью, когда она, отрѣшившись

отъ своей денежной формы, превращается въ факторы процесса труда.

„*Та часть капитала, которая превращается въ средства производства*, т.-е. въ *сырой матеріалъ, въ вспомогательныя вещества и въ орудія труда,—въ процессѣ производства не измѣняетъ величины своей стоимости*. Поэтому я называю ее *постоянною частью капитала*, или, короче, *постояннымъ капиталомъ*. Напротивъ, *та часть капитала, которая обращена въ рабочую силу, измѣняетъ свою стоимость въ процессѣ производства*. Она воспроизводитъ свой собственный эквивалентъ и, *сверхъ того*, нѣкоторый излишекъ,—*прибавочную стоимость*, которая можетъ измѣняться: быть больше или меньше. Эта часть капитала непрерывно превращается изъ постоянной величины въ перемѣнную; поэтому я называю ее *перемѣнною частью капитала*, или, короче, *перемѣннымъ капиталомъ*. Тѣ самыя составныя части капитала, которыя, съ *точки зрѣнія процесса труда, различаются, какъ объективный и субъективный факторы*, какъ средства производства и и рабочая сила, съ точки зрѣнія процесса *возрастанія стоимости*, различаются, какъ *постоянный и перемѣнный капиталъ*“. К. I. Стр. 191.

Необходимый трудъ и прибавочный трудъ. „Такъ какъ въ продолженіе той части рабочаго дня, когда рабочій производитъ дневную стоимость своей рабочей силы,—напр. три шиллинга,—онъ производитъ только эквивалентъ уже уплаченной капиталистомъ ея стоимости,—т.-е. онъ только возмѣщаетъ вновь созданной стоимостью предварительно вложенную перемѣнную, капитальную стоимость,—то это производство стоимости является простымъ воспроизводствомъ. *Ту часть рабочаго дня, въ продолженіе которой происходитъ такое воспроизводство, я называю необходимымъ рабочимъ временемъ*, а трудъ, потраченный въ теченіе этого времени, *необходимымъ трудомъ*. Необходимымъ для рабочаго въ силу его независимости отъ общественной формы труда, необходимымъ для капиталистическаго міра въ силу того, что постоянное существованіе рабочаго есть основа этого міра.

„Второй періодъ процесса труда, въ теченіе котораго рабочій трудится, за предѣлами необходимаго труда, хотя

и стоитъ ему труда, траты рабочей силы, но не создаетъ для него никакой стоимости. Онъ образуетъ прибавочную стоимость, которая уже издали манитъ капиталиста всѣми прелестями „созданія изъ ничего". Эту часть рабочаго дня я называю *прибавочнымъ рабочимъ временемъ*, а трудъ, потраченный въ теченіе этого времени,—*прибавочнымъ трудомъ* (Surplus labour). Насколько намъ важно было для пониманія стоимости вообще разсматривать ее просто какъ *застываніе рабочаго времени*, или просто какъ овеществленный трудъ,—настолько же важно для пониманія *прибавочной стоимости* разсматривать ее просто какъ *застываніе прибавочнаго труда*, просто какъ овеществленный прибавочный трудъ. Экономическія *общественныя формаціи*, напримѣръ, общество, основанное на рабствѣ и общество, основанное на наемномъ трудѣ, *различаются толькой формой, въ которой этотъ прибавочный трудъ выжимается изъ непосредственнаго производителя, т.-е. изъ рабочаго*". К. I. Стр. 199.

Норма прибавочной стоимости. „Такъ какъ *стоимость перемѣннаго капитала = стоимости купленной на него рабочей силы;* такъ какъ стоимость этой рабочей силы опредѣляетъ величину *необходимой части рабочаго дня*, и такъ какъ прибавочная стоимость, съ своей стороны, опредѣляется добавочной частью рабочаго дня,—то отсюда слѣдуетъ, что *прибавочная стоимость относится къ перемѣнному капиталу, какъ прибавочный трудъ относится къ труду необходимому,* или что норма прибавочной стоимости: $\frac{m}{v} = \frac{\text{прибавочный трудъ}}{\text{необходимый трудъ.}}$ Обѣ пропорціи представляютъ одно и то же отношеніе въ разной формѣ: одинъ разъ—въ формѣ овеществленнаго труда, другой разъ—въ формѣ живого труда.

„Поэтому *норма прибавочной стоимости есть точное выраженіе степени эксплуатаціи рабочей силы капиталомъ или рабочаго капиталистомъ*". К. I. Стр. 200.

Прибавочный трудъ не есть изобрѣтеніе капитала. „*Капиталъ не изобрѣлъ прибавочнаго труда.* Повсюду, гдѣ средства производства находятся въ монопольномъ владѣніи одной части общества, *рабочій*, добровольно или недобро-

вольно, *долженъ прибавлять добавочное рабочее время* къ рабочему времени, необходимому для поддержанія его собственной жизни для того, чтобы произвести средства существованія владѣльцу средствъ производства,—будетъ ли этотъ владѣлецъ афинскій καλὸς κἀγαθὸς, этрусскій теократъ, civis romanus, норманскій баронъ, американскій рабовладѣлецъ, валахскій бояринъ, современный лэндлордъ или капиталистъ. Однако ясно, что *если въ какой-нибудь экономической общественной формаціи главную роль играетъ не мѣновая, а потребительная стоимость продукта, то* прибавочный трудъ ограничивается бо́льшимъ или меньшимъ кругомъ потребностей, но *безграничной потребности въ прибавочномъ трудѣ изъ самаго характера производства не вытекаетъ*". К. I. Стр. 219.

Длина рабочаго дня. „*Рабочій день* есть не постоянная, а перемѣнная величина. Хотя одна изъ его частей опредѣляется количествомъ рабочаго времени, требующимся для постояннаго воспроизведенія самого работника, но *общая величина его измѣняется съ длиною или продолжительностью прибавочнаго труда*. Рабочій день потому опредѣлимъ, но самъ въ себѣ представляетъ величину неопредѣленную". К. I. Стр. 215.

Ни Рикардо, ни его школа не рѣшили вопроса о происхожденіи прибавочной стоимости. „*Рикардо* вовсе *не задумывается надъ происхожденіемъ прибавочной стоимости*. Онъ разсматриваетъ ее какъ нѣчто *присущее капиталистическому способу производства, представляющему въ его глазахъ естественную форму общественнаго производства*. Тамъ, гдѣ онъ говоритъ о производительности труда, онъ ищетъ въ ней не причину *бытія* прибавочной стоимости, но только причину, опредѣляющую ея *величину*.

„Напротивъ, его школа громко объявила *производительную силу труда причиной происхожденія прибыли* (читай: прибавочной стоимости). Это, во всякомъ случаѣ, шагъ впередъ по отношенію *къ меркантилистамъ*, которые выводили излишекъ цѣны продуктовъ надъ издержками ихъ производства *изъ обмѣна*, изъ продажи ихъ выше стоимости. Но при всемъ

томъ и *школа Рикардо только обошла задачу, но не рѣшила ея*". К. I. Стр. 527.

Права капиталиста и рабочаго по отношенію къ рабочему дню. „*Природа обмѣна товаровъ не ставитъ никакихъ*,—если не считать крайне растяжимыхъ—*границъ рабочему дню*, а потому и никакихъ границъ для прибавочнаго труда. Поэтому, *когда капиталистъ старается*, насколько возможно, *удлинить рабочій день*, и даже, если можно, сдѣлать изъ одного рабочаго дня—два, *то онъ только пользуется своимъ правомъ покупателя*.

„Съ другой стороны, специфическая природа проданнаго товара предполагаетъ извѣстныя границы его потребленію покупателемъ; а потому, *когда рабочій старается ограничить рабочій день* извѣстной нормальной величиной, *то онъ пользуется своимъ правомъ продавца*. Здѣсь, слѣдовательно, на лицо антиномія, *право противъ права*, причемъ оба права одинаково освящены закономъ товарнаго обмѣна.

„*Между двумя равными правами рѣшаетъ сила*. И въ исторіи капиталистическаго производства, нормированіе рабочаго дня, *какъ борьба за рабочій день, представляетъ борьбу совокупнаго капиталиста*, т.-е. класса капиталистовъ и *совокупнаго рабочаго*, т.-е. рабочаго класса". К. I. Стр. 219.

Къ исторіи борьбы за 8-часовой рабочій день. „Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ всякое самостоятельное рабочее движеніе было парализовано, пока рабство обезображивало часть республики. Трудъ въ бѣлой кожѣ не могъ эмансипироваться тамъ, гдѣ трудъ въ черной кожѣ носилъ клеймо рабства. Но изъ смерти рабства точчасъ же возникла новая, молодая жизнь. Первымъ плодомъ междоусобной войны была агитація за 8-часовой рабочій день, которая въ семимильныхъ сапогахъ локомотива перешагнула съ Атлантическаго въ Тихій океанъ, отъ новой Англіи до Калифорніи.

„На всеобщемъ рабочемъ конгрессѣ въ Балтиморѣ (16 августа 1866 г.) было заявлено, что первое и величайшее требованіе въ настоящее время для освобожденія труда этой страны отъ капиталистическаго рабства заключается

въ изданіи закона, *по которому 8 часовъ должны составлять нормальный рабочій день* во всѣхъ штатахъ американскаго союза. Мы рѣшились напрячь всѣ наши силы, пока не будетъ достигнутъ этотъ славный результатъ". Въ то же самое время (въ началѣ сентября 1866 г.) „*Международный рабочій конгрессъ*" *въ Женевѣ*, по предложенію лондонскаго Генеральнаго Совѣта, постановилъ: „мы объявляемъ ограниченіе рабочаго дня предварительнымъ условіемъ, безъ котораго всѣ другія стремленія къ эмансипаціи должны потерпѣть крушеніе... *Мы предлагаемъ считать 8 рабочихъ часовъ законнымъ предѣломъ рабочаго дня*". К. I. Стр. 296—297.

Борьба за нормальный рабочій день. „*Въ отрасляхъ промышленности, раньше всего революціонизированныхъ* водой, паромъ и машинами, въ этихъ первыхъ созданіяхъ современнаго способа производства, въ хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, льняныхъ и шелковыхъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, *стремленіе капитала къ безграничному и безпощадному удлиненію рабочаго дня было прежде всего удовлетворено*. Измѣнившійся матеріальный способъ производства и, соотвѣтственно ему, измѣнившіяся соціальныя отношенія производителей создаютъ сначала чрезмѣрное расширеніе рабочаго дня и вызываютъ затѣмъ, въ видѣ реакціи, *общественный контроль*, который законодательнымъ путемъ ограничиваетъ, регулируетъ и приводитъ къ однообразію рабочее время, съ его перерывами. Контроль этотъ, такимъ образомъ, является въ теченіе половины XIX столѣтія только въ видѣ исключительнаго законодательства. Но едва только это законодательство завоевало первоначальную область господства новаго способа производства, оказалось, что тѣмъ временемъ, не только многія другія отрасли промышленности подпали подъ настоящій фабричный режимъ, но и мануфактуры съ болѣе или менѣе устарѣлымъ способомъ производства,—какъ, напр., гончарные и стеклянные заводы, такія старомодныя ремесла, какъ булочное, и даже, наконецъ, разбросанное, такъ называемое, домашнее производство, напр., гвоздарное и т. д.,—давно уже подчинились такой же капиталистической эксплуатаціи, какъ и фабрика. Законодательство было, поэтому, вынуждено постепенно отрѣ-

шиться отъ своего исключительнаго характера или тамъ, гдѣ, какъ въ Англіи, оно слѣдуетъ римско-казуистическому способу, объявить, по произволу, всякій домъ, въ которомъ работаютъ, фабрикой.

„Исторія регулированія рабочаго дня въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства и продолжающаяся еще борьба за это регулированіе въ другихъ отрасляхъ ясно доказываютъ, что *единичный рабочій, въ качествѣ „свободнаго продавца" своей рабочей силы, на извѣстной ступени капиталистическаго развитія побѣждается капиталомъ.* Установленіе нормальнаго рабочаго дня есть, слѣдовательно, результатъ продолжительной, болѣе или менѣе скрытой, *гражданской войны* между классомъ капиталистовъ и классомъ рабочихъ. Такъ какъ *борьба эта началась въ области современной промышленности, то прежде всего она разыгрывается на ея родинѣ, въ Англіи. Англійскіе фабричные рабочіе* были *первыми* застрѣльщиками не только англійскаго, но вообще современнаго рабочаго класса, а ихъ *теоретики первые бросили вызовъ теоріи капитала.* Фабричный философъ Ure считаетъ неизгладимымъ позоромъ англійскаго рабочаго класса то, что на своемъ знамени, выставленномъ противъ капитала, который мужественно боролся за „полную свободу труда", англійскій рабочій написалъ „рабство фабричныхъ законовъ". К. I. Стр. 293—295.

Масса прибавочной стоимости, произведенной даннымъ перемѣннымъ капиталомъ. „*Масса прибавочной стоимости,* — произведенная даннымъ перемѣннымъ капиталомъ,—*равняется величинѣ затраченнаго перемѣннаго капитала, помноженной на норму прибавочной стоимости,* или опредѣляется сложнымъ отношеніемъ между числомъ одновременно эксплуатируемыхъ тѣмъ же самымъ капиталистомъ рабочихъ силъ и степенью эксплуатаціи отдѣльной рабочей силы". К. I. Стр. 299.

Факторы, опредѣляющіе количество прибавочной стоимости. „При производствѣ опредѣленной массы прибавочной стоимости уменьшеніе одного фактора можетъ быть замѣнено увеличеніемъ другого... *Уменьшеніе перемѣннаго*

капитала можетъ быть возмѣщено пропорціональнымъ *увеличеніемъ степени эксплуатаціи рабочей силы*; или уменьшеніе числа занятыхъ рабочихъ можетъ быть возмѣщено пропорціональнымъ удлиненіемъ рабочаго дня. Въ извѣстныхъ границахъ, *предложеніе подлежащаго эксплуатаціи капиталомъ труда становится независимымъ отъ предложенія рабочихъ рукъ*. Наоборотъ, уменьшеніе нормы прибавочной стоимости не измѣняетъ *массы произведенной прибавочной стоимости*, если пропорціонально возрастаетъ величина перемѣннаго капитала или число занятыхъ рабочихъ". К. I. Стр. 301.

Массы стоимости, произведенныя различными капиталами. „*Массы стоимости и прибавочной стоимости, произведенныя различными капиталами*—при одинаковой стоимости и одинаковой степени эксплуатаціи рабочей силы—*прямо пропорціональны величинамъ перемѣнныхъ составныхъ частей этихъ капиталовъ*, т.-е. составныхъ частей ихъ, превращенныхъ въ живую рабочую силу". К. I. Стр. 303.

Абсолютная прибавочная стоимость и относительная прибавочная стоимость. „*Прибавочную стоимость, производимую посредствомъ удлиненія рабочаго дня*, я называю *абсолютною прибавочною стоимостью*. Наоборотъ, прибавочную стоимость, которая возникаетъ изъ *сокращенія необходимаго рабочаго времени* и изъ соотвѣтственнаго измѣненія во взаимномъ отношеніи величинъ обѣихъ составныхъ чачастей рабочаго дня—*относительной прибавочной стоимостью*. К. I. Стр. 312.

Кооперація. „*Сложный рабочій день*, сравнительно съ одинаковой суммой разъединенныхъ индивидуальныхъ рабочихъ дней, производитъ бóльшую массу потребительной стоимости и уменьшаетъ поэтому рабочее время, нужное для произведенія извѣстнаго полезнаго дѣйствія. Происходитъ ли въ данномъ случаѣ это *возрастаніе производительной силы* отъ того, что сложный рабочій день *увеличиваетъ механическую силу труда;* или отъ того, что онъ *расширяетъ пространственную сферу его дѣйствія*; или отъ того, что онъ *сокра-*

шаетъ пространственное поле производства, сравнительно съ размѣрами производства; или отъ того, что въ *критическій моментъ онъ приводитъ въ движеніе* въ короткое время значительное количество труда; или отъ того, что онъ *возбуждаетъ соревнованіе* между отдѣльными рабочими и напрягаетъ ихъ душевную энергію; или вслѣдствіе того, что придаетъ одинаковымъ операціямъ многихъ рабочихъ характеръ *непрерывности* и *многосторонности*; или отъ того, что позволяетъ исполнять различныя операціи *одновременно*; или отъ того, что *экономизируетъ* средства производства, благодаря совмѣстному ихъ употребленію; или отъ того, что *придаетъ индивидуальному труду характеръ средняго общественнаго труда,*—во всѣхъ этихъ случаяхъ специфическая *производительная сила сложнаго рабочаго дня есть общественная производительная сила труда или производительная сила общественнаго труда.* Она возникаетъ изъ самой *коопераціи.* Въ планомѣрной, совмѣстной съ другими работѣ *рабочій* выходитъ изъ границъ своей индивидуальности и развиваетъ свои *родовыя свойства*". К. I. Стр. 328.

Мануфактурный періодъ. „*Кооперація, основывающаяся на раздѣленіи труда,* создала себѣ свое классическое выраженіе *въ мануфактурѣ.* Какъ типичная форма капиталистическаго процесса производства, она господствуетъ въ продолженіи, собственно, *мануфактурнаго періода,* который тянется, приблизительно, съ средины XVI вѣка вплоть до послѣдней трети XVIII вѣка". К. I. Стр. 335.

Происхожденіе мануфактуры. „*Способъ происхожденія мануфактуры,* ея развитіе является двойственнымъ. Съ одной стороны, она происходитъ изъ *сложенія разнородныхъ самостоятельныхъ ремеслъ,* которыя настолько теряютъ свою самостоятельность и настолько становятся односторонними, что превращаются въ дополняющія одна другую, частичныя операціи въ процессѣ производства одного и того же товара. Съ другой стороны, она *происходитъ изъ коопераціи однородныхъ ремесленниковъ,* расчленяетъ одно и то же индивидуальное ремесло на его различныя особенныя операціи, изолируетъ эти операціи и дѣлаетъ ихъ настолько самостоя-

тельными, что каждая изъ нихъ становится исключительной функціей особаго рабочаго. Поэтому, *мануфактура*, съ одной стороны, вводитъ въ процессъ производства *раздѣленіе труда*, или развиваетъ его дальше; съ другой — она *соединяетъ раньше разъединенныя ремесла*. Но какова бы ни была исходная точка мануфактуры въ отдѣльныхъ случаяхъ, ея заключительная форма всегда одна и та же: *производственный механизмъ, органы котораго—люди*". К. I. Стр. 337—338.

Раздѣленіе труда въ мануфактурѣ и въ обществѣ. „*Какъ для раздѣленія труда въ мануфактурѣ* предпосылкой является извѣстное число *одновременно* занятыхъ рабочихъ, такъ и *для раздѣленія труда въ обществѣ требуется извѣстная величина населенія* и *извѣстная его плотность*—моменты, играющіе здѣсь роль соединенія рабочихъ въ одной и той же мастерской. Впрочемъ, эта плотность есть нѣчто относительное. Сравнительно мало населенная страна, съ развитыми путями сообщенія, обладаетъ *болѣе плотнымъ населеніемъ*, чѣмъ болѣе населенная страна, съ неразвитыми путями сообщенія; въ этомъ смыслѣ, напримѣръ, *сѣверные штаты Американскаго Союза населены плотнѣе, чѣмъ Индія*". К. I. Стр. 354.

Различіе между мануфактурнымъ и общественнымъ раздѣленіемъ труда. „Можно вообразить себѣ вмѣстѣ съ Адамомъ Смитомъ, что общественное раздѣленіе труда отличается отъ мануфактурнаго раздѣленія труда только *субъективно*, только для наблюдателя, который въ послѣднемъ случаѣ можетъ окинуть однимъ взглядомъ всѣ разнообразныя частичныя работы, производимыя въ данномъ пространствѣ, въ то время какъ въ первомъ — разсѣяніе такихъ работъ на большомъ пространствѣ и многочисленность рабочихъ въ каждой отдѣльной отрасли затемняютъ общую связь. Но *что устанавливаетъ связь между независимыми работами скотопромышленника, кожевника и сапожника? То, что ихъ продукты, по отношенію другъ къ другу, суть товары*. Что же, наоборотъ, характеризуетъ мануфактурное раздѣленіе труда? То, что *частичный рабочій не производитъ никакого товара*. Только общій продуктъ всѣхъ частичныхъ рабочихъ превращается въ товаръ". К. I. Стр. 356.

Роль машинъ въ капиталистическомъ обществѣ. „Джонъ-Стюартъ Милль въ своихъ „Основаніяхъ политической экономіи“ говоритъ: „Это еще вопросъ, облегчили ли всѣ сдѣланныя до сихъ поръ механическія изобрѣтенія трудъ хотя бы одного человѣческаго существа“. Но это вовсе и не составляетъ цѣли капиталистически примѣняемыхъ *машинъ*. Подобно всякому другому развитію производительной силы труда, онѣ должны удешевлять товары и *сокращать ту часть рабочаго дня, которую рабочій употребляетъ на себя* и этимъ *удлинять другую часть его рабочаго дня, которую онъ отдаетъ капиталисту даромъ*. Машины являются средствомъ производства *относительной прибавочной стоимости*“. К. I. Стр. 373.

Машины требуютъ общественнаго труда. „Орудія труда въ машинахъ получаютъ матеріальную форму, которая обусловливаетъ замѣну человѣческой силы силами природы и замѣну полученныхъ изъ опыта рутинныхъ пріемовъ сознательнымъ приложеніемъ науки. *Въ мануфактурѣ расчлененіе общественнаго процесса труда является чисто субъективнымъ*, простой комбинаціей частичныхъ рабочихъ; *въ машинной системѣ крупная промышленность пріобрѣтаетъ вполнѣ объективный производственный организмъ*, который рабочій находитъ, какъ готовое матеріальное условіе производства. Въ простой коопераціи, основанной на раздѣленіи труда, вытѣсненіе одиночнаго самостоятельнаго рабочаго общественнымъ рабочимъ представляется все еще болѣе или менѣе случайнымъ. *Машина же, за нѣкоторыми исключеніями, функціонируетъ только въ рукахъ непосредственно обобществленнаго* или совмѣстнаго *труда*. Такимъ образомъ, *кооперативный характеръ* процесса труда становится теперь техническою *необходимостью*, диктуемой природою самого орудія труда“. К. I. Стр. 390.

Машина въ процессѣ труда и въ процессѣ образованія стоимости. „*Машины всегда входятъ цѣликомъ въ процессъ труда* и всегда *только частью въ процессъ образованія стоимости*. Онѣ ни въ коемъ случаѣ не прибавляютъ къ продукту больше той стоимости, которую, въ среднемъ,

сами теряютъ отъ своего изнашиванія. Слѣдовательно,—большая разница между стоимостью машины и той частью стоимости, которая машина періодически передаетъ продукту. Большая разница между машиной—какъ образователемъ стоимости, и машиной—какъ образователемъ продукта. И эта разница тѣмъ больше, чѣмъ больше періодъ, въ теченіе котораго данная машина служитъ въ одномъ и томъ же процессѣ труда". К. I. Стр. 392.

Матеріальное и моральное изнашиваніе машинъ. „*Матеріальное изнашиваніе машины бываетъ двухъ родовъ: изнашиваніе отъ употребленія*, какъ монеты изнашиваются при обращеніи; *изнашиваніе отъ неупотребленія*—какъ мечъ отъ бездѣйствія ржавѣетъ въ ножнахъ. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ становятся добычей стихій. Изнашиваніе перваго рода, болѣе или менѣе, прямо пропорціонально употребленію машины, а послѣдняго—въ извѣстной степени обратно пропорціонально ему.

„Но, кромѣ матеріальной порчи, машина подвергается еще, такъ сказать, и *моральному изнашиванію*. Она теряетъ мѣновую стоимость по мѣрѣ того, какъ машины одинаковой съ нею конструкціи начинаютъ воспроизводиться дешевле, или лучшія машины вступаютъ съ ней въ конкурренцію. Въ обоихъ случаяхъ,—какъ бы машина ни была юна и крѣпка,—ея стоимость опредѣляется уже не тѣмъ количествомъ рабочаго времени, которое фактически въ ней воплощено, а тѣмъ, которое необходимо для ея воспроизводства или для воспроизводства лучшихъ машинъ. Она, поэтому, болѣе или менѣе *обезцѣнивается. Чѣмъ короче періодъ, въ теченіе котораго воспроизводится общая стоимость машины, тѣмъ меньше опасность моральнаго изнашиванія*, а чѣмъ длиннѣе рабочій день, тѣмъ короче этотъ періодъ. При первоначальномъ введеніи въ какую-нибудь отрасль производства машинъ, на сцену являются одни за другими новые методы для болѣе дешеваго ихъ воспроизводства и улучшенія, затрогивающіе не только какія-нибудь частности, но весь механизмъ. Поэтому, *въ первый періодъ жизни машинъ этотъ спеціальный мотивъ удлиненія рабочаго дня дѣйствуетъ съ особенной силой*". К. I. Стр. 411—412

Границы примѣненія машинъ капиталомъ. „Если разсматривать машину исключительно, какъ средство удешевленія продукта, *то граница ея примѣненія устанавливается тѣмъ, что ея собственное производство стоитъ меньше труда, сравнительно съ трудомъ, замѣщаемымъ ея примѣненіемъ.* Для капиталиста однако эти границы тѣснѣе. Такъ какъ онъ оплачиваетъ *не употребленный имъ трудъ, а лишь стоимость употребленной имъ рабочей силы,* то границы примѣненія машинъ для него *опредѣляются разницей между стоимостью машины и стоимостью замѣщаемой ею рабочей силы*". К. I. Стр. 398.

Машина, какъ средство удлиненія рабочаго дня. „Если *машина представляетъ собою самое мощное средство увеличивать производительность труда,* т.-е. сокращать рабочее время, необходимое для производства какого-либо товара, *то, какъ носительница капитала,* она становится—сначала въ непосредственно захватываемыхъ ею отрасляхъ промышленности—*самымъ мощнымъ средствомъ удлинять рабочій день дальше* всѣхъ естественныхъ границъ. Съ одной стороны, она создаетъ новыя условія, которыя позволяютъ капиталу дать полную волю этой своей постоянной тенденціи; съ другой,—она порождаетъ новые мотивы, поддерживающіе въ немъ неутомимую погоню за чужимъ трудомъ". К. I. Стр. 410.

Машина, какъ средство выжиманія бо̀льшаго количества труда въ единицу времени. „Какъ только сокращеніе рабочаго дня, которое прежде всего создаетъ субъективныя условія для конденсаціи труда, т.-е. способность рабочаго приводить въ движеніе больше силы, въ теченіе даннаго промежутка времени, вводится силою закона,—*машина* въ рукахъ капитала дѣлается объективнымъ и систематически примѣняемымъ средствомъ для *выжиманія большаго количества труда въ то же самое время.* Это производится двоякимъ способомъ: *путемъ увеличенія скорости машинъ,* и путемъ *увеличенія размѣровъ машины,* при которой работаетъ рабочій, т.-е. *черезъ расширеніе поля его труда*". К. I. Стр. 420.

Машина въ рукахъ капиталистовъ, какъ средство борьбы съ рабочимъ классомъ. „*Машина* дѣйствуетъ не

только, какъ всесильный конкуррентъ, который постоянно стремится сдѣлать „лишнимъ“ наемнаго рабочаго. *Капиталъ громко и тенденціозно провозглашаетъ ее силой, враждебной рабочему* и, въ этомъ смыслѣ, пользуется ею. Она становится самымъ могущественнымъ, *боевымъ средствомъ для подавленія періодическихъ рабочихъ возстаній, стачекъ и т. п.* возмущеній противъ самодержавія капитала. По Гаскелю, паровая машина сразу сдѣлалась антагонистомъ „человѣческой силы“: она дала капиталисту возможность сокрушить возрастающія требованія рабочихъ, которыя угрожали довести до кризиса только что возникающую фабричную систему. Можно было написать цѣлую исторію *открытій* съ 1830 года, которыя возникли только, какъ *боевыя средства капитала противъ* возмущеній рабочихъ. Мы укажемъ прежде всего на сельфакторъ (selfacting mule), такъ какъ онъ открываетъ новую эпоху—автоматическихъ машинъ“. К. I. Стр. 447.

Общее и промышленное обученіе. „Если *фабричное законодательство, какъ первая, съ трудомъ вырванная у капитала* уступка, соединило *только элементарное обученіе съ фабричнымъ трудомъ,* то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что неизбѣжное завоеваніе рабочимъ классомъ политическаго господства завоюетъ для школъ рабочихъ мѣсто *теоретическому и практическому обученію технологіи.* Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что капиталистическая форма производства и соотвѣтствующія ей экономическія условія, въ которыя она ставитъ рабочихъ, находятся въ діаметральномъ противорѣчіи съ такими преобразовательными ферментами и съ ихъ цѣлью, — уничтоженія стараго раздѣленія труда. *Развитіе противорѣчій какой-либо исторической формы производства есть, однако, единственный историческій путь для ея разложенія и преобразованія*“. К. I. Стр. 504.

Производительный трудъ съ точки зрѣнія процесса возрастанія стоимости. „*Капиталистическое производство есть не только производство товаровъ, оно,* по существу, *есть производство прибавочной стоимости.* Рабочій производитъ не для себя, но для капитала. Недостаточно поэтому, чтобы рабочій, вообще, производилъ. Онъ долженъ производить

прибавочную стоимость. *Только тотъ рабочій производителенъ, который производитъ прибавочную стоимость для капиталиста, или служитъ для самовозрастанія капитала*". К. I. Стр. 520.

Производительное потребленіе рабочаго въ глазахъ экономистовъ. „*Капиталистъ и его идеологъ,—политико-экономъ, считаютъ производительною только ту часть индивидуальнаго потребленія рабочаго, которая необходима для увѣковѣченія рабочаго класса* и, стало быть, на самомъ дѣлѣ, должна быть потреблена для того, чтобы капиталъ могъ потреблять рабочую силу; что помимо того рабочій можетъ потребить для своего удовольствія, есть непроизводительное потребленіе. Если бы накопленіе капитала вызвало повышеніе заработной платы и, такимъ образомъ, увеличеніе средствъ потребленія рабочаго безъ увеличенія потребленія рабочей силы капиталомъ, то добавочный капиталъ былъ бы потребленъ непроизводительно. Въ самомъ дѣлѣ, *индивидуальное потребленіе рабочаго для него самого непроизводительно,* такъ какъ оно воспроизводитъ лишь индивидуума, имѣющаго потребности; оно производительно для капиталиста и для государства, такъ какъ *оно представляетъ производство силы, созидающей чужое богатство*". К. I. Стр. 587.

Сравненіе національныхъ заработныхъ платъ. „*При сравненіи національныхъ заработныхъ платъ надо взвѣсить всѣ моменты, опредѣляющіе измѣненіе величины цѣнности рабочей силы:* цѣну и объемъ естественныхъ и исторически развившихся насущныхъ жизненныхъ потребностей, издержки на воспитаніе рабочаго, роль женскаго и дѣтскаго труда, производительность труда, его экстенсивность и интенсивность. Даже самое поверхностное сравненіе требуетъ *прежде всего сведенія средней дневной платы въ одномъ и томъ же производствѣ въ различныхъ странахъ къ рабочему дню одинаковой величины.* Послѣ такого уравненія дневныхъ платъ повременная плата должна быть, опять-таки, переведена на *сдѣльную* или *поштучную плату*, такъ какъ *только послѣдняя является мѣриломъ, какъ производительности, такъ и интенсивной величины труда*". К. I. Стр. 573.

Общественный процессъ производства есть въ то же время процессъ воспроизводства. „Какова бы ни была общественная форма *процесса производства*, онъ долженъ быть *непрерывнымъ*, или *періодически проходить* вновь *тѣ же стадіи*. Какъ общество не можетъ перестать потреблять, точно также оно не можетъ перестать производить. Разсматриваемый въ непрерывной связи и въ постоянномъ потокѣ своего возобновленія, *каждый общественный процессъ производства въ то же время есть процессъ воспроизводства*". К. I. Стр. 580.

Капиталистическое производство и капиталистическое воспроизводство. „*Условія производства являются въ то же время и условіями воспроизводства*. Никакое общество не можетъ постоянно производить, т.-е. воспроизводить, не превращая постоянно части своихъ продуктовъ въ средства производства или въ элементы новаго производства. При прочихъ равныхъ условіяхъ, общество тогда только воспроизводитъ или поддерживаетъ свое богатство на томъ же самомъ уровнѣ, когда оно въ теченіе года, напр., замѣняетъ in natura потребленныя средства производства,—т.-е. орудія труда, сырой матеріалъ и вспомогательныя вещества,—равнымъ количествомъ новыхъ экземпляровъ, выдѣляемыхъ изъ общей массы годового продукта и снова присоединяемыхъ къ процессу производства. *Опредѣленное количество годового продукта принадлежитъ, слѣдовательно, производству*. Предназначенное съ самаго начала для производительнаго потребленія, оно существуетъ, по большей части, въ такихъ естественныхъ формахъ, которыя, сами по себѣ, исключаютъ индивидуальное потребленіе.

„*Если производство носитъ капиталистическую форму, то и воспроизводство носитъ ту же форму*. Подобно тому, какъ въ капиталистическомъ производствѣ процессъ труда является лишь средствомъ для процесса возрастанія прибавочной стоимости, точно также и *воспроизводство служитъ только средствомъ воспроизводить затраченную стоимость въ видѣ капитала, т.-е. какъ самовозрастающую стоимость*". К. I. Стр. 580.

Самъ рабочій въ капиталистическомъ обществѣ производитъ условія своего порабощенія. „Такъ какъ

процессъ производства есть одновременно и процессъ потребленія рабочей силы капиталистомъ, то продуктъ рабочаго постоянно превращается не только въ товаръ, но въ капиталъ, въ стоимость, которая высасываетъ силу, созидающую стоимость, въ средства существованія, на которыя покупаются люди, и въ средства производства, которыя примѣняютъ производителя. *Самъ рабочій, поэтому, постоянно производитъ объективное богатство, какъ капиталъ, какъ чуждую ему*, господствующую надъ нимъ и эксплуатирующую его *силу;* капиталистъ же производитъ также постоянно рабочую силу, какъ субъективный, абстрактный источникъ богатства, отдѣленный отъ средствъ собственнаго осуществленія и овеществленія, существующій лишь въ живомъ рабочемъ—однимъ словомъ, производитъ рабочаго, какъ наемнаго рабочаго. Это постоянное *воспроизводство или увѣковѣченіе рабочаго составляетъ sine qua non капиталистическаго производства*". К. I. Стр. 585.

Капиталистическій процессъ производства создаетъ, съ одной стороны, капиталиста, съ другой—рабочаго. „Капиталистическій процессъ производства, разсматриваемый какъ нѣчто связное, или какъ процессъ *воспроизводства*, производитъ не только товары, не только прибавочную стоимость, онъ производитъ и воспроизводитъ и само отношеніе капитала: *съ одной стороны—капиталиста, съ другой—наемнаго рабочаго*". К. I. Стр. 594.

Естественныя условія, благопріятствовавшія развитію капитализма. „При капиталистическомъ производствѣ *величина прибавочнаго труда*, при прочихъ равныхъ условіяхъ и при данной продолжительности рабочаго дня, *измѣняется въ зависимости отъ естественныхъ условій труда*, въ томъ числѣ и отъ плодородія почвы. Изъ этого, однако, отнюдь *не слѣдуетъ* обратнаго, что *наиболѣе плодородная почва является наиболѣе благопріятной развитію капиталистическаго способа производства*. Послѣдній предполагаетъ *господство человѣка надъ природой*. Слишкомъ расточительная природа „держитъ человѣка въ своей рукѣ, какъ ребенка на помочахъ". Его собственное развитіе она не дѣ-

лаетъ естественною необходимостью. *Родина капитала не въ тропическомъ климатѣ, съ его роскошною растительностью, а въ умѣренномъ поясѣ.* Не абсолютное плодородіе почвы, но ея *дифференціація, разнообразіе ея естественныхъ продуктовъ составляетъ естественное основаніе общественнаго раздѣленія* и смѣной окружающихъ человѣка естественныхъ условій *побуждаетъ его разнообразить* свои собственныя *потребности, способности, средства и способы труда*". К. I. Стр. 524.

Накопленіе капитала, какъ обращеніе части прибавочной стоимости въ капиталъ. „*Для того, чтобы накоплять, нужно превращать часть прибавочнаго продукта въ капиталъ.* Но, не дѣлая чудесъ, можно превращать въ капиталъ лишь такія вещи, которыя могутъ быть употреблены въ процессѣ труда, т.-е. средства производства и далѣе вещи, при помощи которыхъ можетъ содержать себя рабочій, т.-е. средства существованія. Извѣстная часть прибавочнаго труда должна, слѣдовательно, быть употреблена на созданіе добавочныхъ средствъ производства и существованія сверхъ того количества, которое необходимо для возмѣщенія затраченнаго капитала. Однимъ словомъ, *прибавочная стоимость можетъ быть превращена въ капиталъ только потому, что прибавочный продуктъ, стоимость котораго она представляетъ, содержитъ уже матеріальныя составныя части новаго капитала*". К. I. Стр. 597.

Прибавочная стоимость, превращаемая въ капиталъ, раздѣляется на постоянный капиталъ и перемѣнный капиталъ. „*Нѣтъ большаго заблужденія, чѣмъ то, которое повторяютъ за Ад. Смитомъ Рикардо и всѣ его послѣдователи, что „та часть дохода, которая прибавляется къ капиталу, потребляется производительными рабочими*". По этому представленію всякая *прибавочная стоимость*, которая превращается въ капиталъ, превращается *въ перемѣнный капиталъ. Между тѣмъ она дѣлится, какъ и первоначально затраченная стоимость, на постоянный капиталъ и перемѣнный капиталъ,* т.-е. на средства производства и рабочую силу. Рабочая сила есть та форма, въ которой перемѣнный капиталъ существуетъ въ процессѣ производ-

ства. Въ этомъ процессѣ она сама потребляется капиталистомъ. Своею функціей—трудомъ—она потребляетъ средства производства. *Въ то же самое время деньги, уплаченныя при покупкѣ рабочей силы, превращаются въ средства существованія, которыя потребляются не „производительнымъ трудомъ", а „производительными рабочими". Ад. Смитъ посредствомъ совершенно превратнаго анализа приходитъ къ тому нелѣпому выводу, что если каждый индивидуальный капиталъ и дѣлится на постоянную и перемѣнную составныя части, то общественный капиталъ превращается только въ перемѣнный капиталъ, или расходуется только въ видѣ заработной платы".* К. I. Стр. 602—603.

Строеніе капитала. „*Строеніе капитала* надо понимать въ двоякомъ смыслѣ. Со стороны стоимости оно опредѣляется тѣмъ *отношеніемъ, въ которомъ капиталъ дѣлится на постоянный капиталъ или стоимость средствъ производства, и на перемѣнный капиталъ или стоимость рабочей силы*, т.-е. общую сумму заработной платы. Со стороны матеріала, какъ онъ функціонируетъ въ процессѣ производства, каждый капиталъ дѣлится на *средства производства и живую рабочую силу*; это строеніе опредѣляется отношеніемъ между массой употребляемыхъ средствъ производства, съ одной стороны, и количествомъ труда, необходимаго для ихъ употребленія, съ другой. *Первое я называю строеніемъ по стоимости*, а второе—*техническимъ строеніемъ капитала*. Между тѣмъ и другимъ существуетъ тѣсное взаимоотношеніе. Для выраженія этого я называю строеніе по стоимости капитала, насколько оно опредѣляется своимъ техническимъ строеніемъ и насколько оно отражаетъ измѣненія, происходящія въ послѣднемъ,—*органическимъ строеніемъ капитала*". К. I. Стр. 628.

Законъ народонаселенія въ капиталистическомъ обществѣ. „*Съ величиной уже функціонирующаго общественнаго капитала* и со степенью его возрастанія, съ расширеніемъ производства и ростомъ числа занятыхъ рабочихъ, съ развитіемъ производительной силы ихъ труда, съ расширеніемъ и углубленіемъ всѣхъ источниковъ богатства—*увеличивается* также *сила притяженія рабочихъ капиталомъ*, съ

одной стороны, и *отталкиванія ихъ—съ другой; увеличивается быстрота* измѣненія *въ органическомъ строеніи* капитала и въ его техническихъ формахъ; *расширяется*, наконецъ, *кругъ отраслей производства*, которыя охватываются этими измѣненія то одновременно, то попеременно. Такимъ образомъ, производя накопленіе капитала, рабочее населеніе производитъ, въ то же время, средства, *создающія относительный избытокъ самихъ рабочихъ*. Это законъ народонаселенія, свойственный капиталистическому способу производства, какъ вообще, *каждому исторически особенному способу производства соотвѣтствуетъ свой собственный, исторически обязательный законъ народонаселенія*. Абстрактный законъ народонаселенія существуетъ только для растеній и животныхъ, поскольку исторически не вмѣшивается человѣкъ". К. I. Стр. 648.

Циклы промышленности и капиталистическое перенаселеніе. „*Съ накопленіемъ* и сопровождающимъ его развитіемъ производительной силы труда *возрастаетъ сила мгновеннаго расширенія капитала*, не только потому, что растетъ эластичность функціонирующаго капитала и абсолютнаго богатства, эластичную часть котораго составляетъ капиталъ, не только потому, что *кредитъ* при всякомъ особенномъ возбужденіи сразу же предоставляетъ производству значительно болѣе обычной части этого богатства, въ видѣ добавочнаго капитала,—техническія условія самаго процесса производства, машины, перевозочныя средства и т. д., дѣлаютъ возможнымъ, въ самомъ широкомъ масштабѣ, наискорѣйшее превращеніе прибавочнаго продукта въ добавочныя средства производства. Масса общественнаго богатства, возрастающая съ прогрессомъ накопленія и могущая превратиться въ добавочный капиталъ, бѣшенно устремляется въ старыя отрасли производства, рынокъ которыхъ внезапно расширяется, или же во вновь открытыя отрасли производства, какъ, напримѣръ, желѣзныя дороги и т. п., потребность въ которыхъ рождается изъ развитія прежнихъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ должна имѣться возможность *мгновенно* и безъ *уменьшенія размѣра* производства въ другихъ сферахъ бросать большія массы людей на важнѣйшіе пункты рынка. *Ихъ доставляетъ перенаселеніе*. Характерный жизнен-

ный путь современной промышленности: *прерываемый незначительными колебаніями десятилѣтній циклъ періодовъ средняго оживленія производства подъ высокимъ давленіемъ, кризиса и застоя—основывается на постоянномъ образованіи, большемъ или меньшемъ поглощеніи и новомъ образованіи промышленной резервной арміи или перенаселенія*". К. I. Стр. 649.

Всеобщій законъ капиталистическаго накопленія. „*Чѣмъ значительнѣе* общественное богатство, функціонирующій капиталъ, размѣръ и энергія его возрастанія, а слѣдовательно, также *абсолютная величина пролетаріата и производительность его труда, тѣмъ больше и промышленная резервная армія.* Готовая къ услугамъ капитала рабочая сила развивается вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, что и сила расширенія капитала. Слѣдовательно, относительная величина промышленной резервной арміи возрастаетъ вмѣстѣ съ потенціальной энергіей богатства. *Но чѣмъ больше эта резервная армія, въ сравненіи съ дѣйствующей арміей, тѣмъ значительнѣе постоянный избытокъ населенія, нищета котораго находится въ обратномъ отношеніи къ тягости ихъ труда.* Чѣмъ, наконецъ, больше слой Лазарей рабочаго класса и резервная промышленная армія, тѣмъ больше и оффиціальный пауперизмъ. *Это абсолютный, всеобщій законъ капиталистическаго накопленія.* Подобно всѣмъ другимъ общимъ законамъ, при своемъ проявленіи онъ видоизмѣняется вслѣдствіе вліянія многочисленныхъ условій". К. I. Стр. 662.

Капиталистическое накопленіе есть накопленіе на одномъ полюсѣ общества богатства, на другомъ нищеты. „*Законъ, по которому относительный избытокъ населенія или промышленная резервная армія постоянно находится въ равновѣсіи съ размѣромъ и силою накопленія,* приковываетъ рабочаго къ капиталу крѣпче, чѣмъ молотъ Гефеста приковалъ къ скалѣ Прометея. Этотъ законъ обусловливаетъ накопленіе нищеты, соотвѣтствующее накопленію богатства. Накопленіе богатства на одномъ полюсѣ производитъ въ то же время на другомъ полюсѣ,—т.-е. на на сторонѣ класса, производящаго свой собственный про-

дуктъ, какъ капиталъ,—*накопленіе нищеты, мукъ труда, рабства, невѣжества, огрубѣнія и нравственнаго паденія*". К. I. Стр. 664.

Насиліе, какъ факторъ первоначальнаго накопленія. „*Въ дѣйствительной исторіи, какъ извѣстно, завоеваніе, порабощеніе, разбой, словомъ, насиліе играли большую роль. Въ кроткой политической экономіи издавна царила идиллія.* Право и „трудъ" были всегда *единственными* средствами обогащенія, разумѣется, каждый разъ за исключеніемъ „нынѣшняго года". Въ дѣйствительности же способы первоначальнаго накопленія представляютъ все, что угодно, но только не идиллію". К. I. Стр. 738.

Первоначальное накопленіе есть историческій процессъ отдѣленія производителя отъ средствъ производства. „Сами по себѣ деньги и товаръ, точно такъ же, какъ средства производства и средства существованія, не представляютъ капитала. Требуется превратить ихъ въ *капиталъ*. Но *самый* этотъ *процессъ превращенія можетъ произойти только* при опредѣленныхъ условіяхъ, которыя сводятся къ слѣдующему. Два совершенно разнородныхъ товаровладѣльца должны быть противопоставлены другъ другу и войти въ соприкосновеніе: съ *одной стороны, владѣлецъ денегъ, средствъ производства и средствъ существованія, который желаетъ увеличить сумму принадлежащихъ ему стоимостей покупкой чужой рабочей силы; съ другой стороны, свободные рабочіе—продавцы собственной рабочей силы, а слѣдовательно, продавцы труда.* Свободные рабочіе въ двоякомъ смыслѣ, т.-е. ни они сами не принадлежатъ непосредственно къ средствамъ производства, какъ рабы, крѣпостные и т. д.; ни средства производства не принадлежатъ имъ, какъ это бываетъ у крестьянъ, ведущихъ собственное хозяйство и т. п.,—словомъ, они совершенно свободны отъ средствъ производства. *Этою поляризаціей товарнаго рынка и даются основныя условія капиталистическаго производства.* Капиталистическія отношенія предполагаютъ отдѣленіе работниковъ отъ собственности на условія осуществленія труда. Какъ только капиталистическое производство стало уже на собственныя ноги, оно не

только сохраняетъ это отдѣленіе, но воспроизводитъ его въ постоянно растущихъ размѣрахъ. *Поэтому процессъ, создающій отношеніе капитала, можетъ быть только процессомъ отдѣленія рабочаго отъ собственности на его условія труда,* процессомъ, который, съ одной стороны, превращаетъ общественныя средства существованія и производства въ капиталъ, съ другой—непосредственнаго производителя—въ наемнаго рабочаго. Слѣдовательно, такъ называемое *первоначальное накопленіе есть ни что иное, какъ историческій процессъ отдѣленія производителя отъ средствъ производства.* Онъ является „первоначальнымъ" потому, что составляетъ доисторическій періодъ капитала и соотвѣтствующаго ему способа производства". К. I. Стр. 738.

Отнятіе земли у производителя, какъ основа первоначальнаго накопленія. „Въ исторіи первоначальнаго накопленія эпохами являлись *всѣ перевороты, которые служили рычагами для поднятія образующагося класса капиталистовъ;* въ особенности же, моменты, когда огромныя массы людей внезапно и насильственно отторгались отъ средствъ ихъ существованія и выбрасывались на рабочій рынокъ свободными, какъ птицы, пролетаріями. *Отнятіе земли у сельскаго производителя, крестьянина, составляетъ основаніе всего процесса.* Исторія этой экспропріаціи въ разныхъ странахъ принимаетъ различные оттѣнки и проходитъ черезъ различныя фазы въ различной послѣдовательности и въ различныя историческія эпохи". К. I. Стр. 740.

Методы и средства первоначальнаго накопленія. „Различные моменты первоначальнаго накопленія располагаются хронологически болѣе или менѣе послѣдовательно въ такомъ порядкѣ: Испанія, Португалія, Голландія, Франція и Англія. Въ концѣ XVII вѣка, въ Англіи они систематически соединялись *въ колоніальную систему, систему государственнаго кредита, современную систему налоговъ и протекціонную систему.* Всѣ эти методы частью покоятся на грубѣйшей силѣ, напримѣръ, колоніальная система. Всѣ они *пользуются государственной властью, этой концентрированной и организованной силой общества для ускоренія процесса обращенія фео-*

дальнаго способа производства въ капиталистическій и сокращенія переходныхъ стадій. *Насиліе служитъ повивальной бабкой всякому старому обществу, которое беременно новымъ. Оно само есть экономическая сила*". К. I. Стр. 777.

Покровительственная система. „*Протекціонная система была искусственнымъ средствомъ фабриковать фабрикантовъ, экспропріировать независимыхъ рабочихъ, капитализировать національныя орудія и матеріальныя условія труда, насильственно ускорять переходъ стараго способа производства въ современный.* Европейскія государства оспаривали другъ у друга патентъ на изобрѣтеніе покровительственной системы и, разъ вступивъ на службу капиталистовъ, они не довольствовались тѣмъ, что разоряли свой собственный народъ, косвенно,—посредствомъ охранительныхъ пошлинъ и непосредственно,—съ помощью вывозныхъ премій, монополій, внутренней торговли и т. п. Въ зависимыхъ сосѣднихъ странахъ вся промышленность была насильственно искореняема; такъ, напримѣръ, ирландская шерстяная мануфактура была уничтожена Англіей. На европейскомъ континентѣ процессъ этотъ, по примѣру Кольбера, былъ еще болѣе упрощенъ: первоначальный капиталъ промышленниковъ здѣсь частью течетъ прямо изъ государственнаго казначейства". К. I. Стр. 783.

Глава II.

Процессъ обращенія капитала.

Капиталъ можетъ быть понятъ, только какъ движеніе. „*Капиталъ*, какъ самовозрастающая стоимость, включаетъ не только отношенія классовъ, опредѣленный общественный строй, который покоится на существованіи труда, какъ наемнаго труда. Онъ *есть движеніе, процессъ круговращенія* черезъ различныя стадіи, движеніе, которое заключаетъ три различныя формы процесса круговращенія. Поэтому *капиталъ можетъ быть понятъ, только какъ движеніе, но не какъ покоющаяся вещь*". К. II. Стр. 77.

Три стадіи круговращенія капитала. „*Процессъ круговращенія капитала проходитъ три стадіи,* которыя образуютъ слѣдующіе ряды:

„*Первая стадія.* Капиталистъ появляется на товарномъ и рабочемъ рынкахъ, какъ покупатель; его *деньги превращаются въ товаръ* или совершаютъ актъ *обращенія Д.—Т.* (Деньги—Товаръ).

„*Вторая стадія.* Производительное потребленіе капиталистомъ купленнаго товара. Онъ дѣйствуетъ, какъ капиталистическій производитель товара, его *капиталъ совершаетъ процессъ производства.* Въ результатѣ: товаръ бо́льшей стоимости, сравнительно съ элементами, изъ которыхъ онъ произошелъ.

„*Третья стадія.* Капиталистъ возвращается на рынокъ, какъ продавецъ; *товаръ* его *превращается въ деньги*, или совершаетъ *актъ обращенія Т.—Д.* (Товаръ—Деньги)". К. II. Стр. 1.

Промышленный капиталъ и его формы—денежнаго, товарнаго и производительнаго капитала. „Двѣ формы, которыя капитальная стоимость принимаетъ при прохожденіи стадій своего *обращенія*, суть формы *денежнаго* капитала *и товарнаго капитала*; та форма, которая принадлежитъ стадіи *производства*, есть форма *производительнаго капитала*. Капиталъ, который въ теченіе всего своего круговращенія принимаетъ эти формы и вновь сбрасываетъ, совершая въ каждой изъ нихъ присущую имъ функцію, такой капиталъ есть *промышленный капиталъ*,—промышленный въ томъ смыслѣ, что имъ охватывается всякая ведущаяся на капиталистическихъ началахъ отрасль производства". К. II. Стр. 26.

Три формы, въ которыхъ одновременно находится капиталъ: товарная, денежная и производительная. „*Различныя составныя части капитала послѣдовательно проходятъ различныя стадіи и функціональныя формы.* Каждая функціональная форма—такъ какъ въ ней выражается всегда иная часть капитала—проходитъ *одновременно* съ другими частями свое собственное круговращеніе. *Одна часть* капитала—постоянно мѣняющаяся—постоянно воспроизводящаяся, существуетъ, *какъ товарный капиталъ*, который превращается въ деньги; *другая—какъ денежный капиталъ*, который превращается въ производительный капиталъ; *третья—какъ производительный капиталъ*, который превращается въ товарный капиталъ. Постоянное *сосуществованіе* всѣхъ *трехъ формъ* обусловлено круговращеніемъ всего капитала, совершающагося именно черезъ эти *три фазы*.

„*Капиталъ, какъ цѣлое, находится, такимъ образомъ, одновременно въ своихъ различныхъ фазахъ.* Но каждая часть непрерывно переходитъ, по очереди, изъ одной фазы, изъ одной функціональной формы въ другую, функціонируетъ во всѣхъ по очереди. Формы эти, слѣдовательно, движущіяся: одновременность ихъ обусловлена ихъ послѣдовательностью, каждая форма слѣдуетъ за другою и предшествуетъ ей, такъ что возвращеніе одной части капитала къ одной формѣ обусловлено возвращеніемъ другой части къ другой формѣ. Каждая часть безпрерывно описываетъ свой соб-

ственный кругъ, но въ данной формѣ всегда находится иная часть капитала и эти особенные круги образуютъ одновременные и послѣдовательные моменты всего движенія". К. II. Стр. 76—77.

Въ процессѣ производства можетъ быть занята всегда только часть промышленнаго капитала. „*Экономисты*, у которыхъ вообще нельзя найти ничего яснаго относительно механизма оборота, постоянно упускаютъ изъ виду существенный моментъ, именно, что *всегда только часть промышленнаго капитала фактически можетъ быть занята въ процессѣ производства для того, чтобы производство шло безостановочно.* Въ то время какъ *одна часть* находится въ *періодѣ производства, другая* должна находиться *въ періодѣ обращенія*, или, иными словами, одна часть можетъ функціонировать, какъ *производительный капиталъ*, только подъ условіемъ, что другая часть остается внѣ настоящаго производства, въ видѣ *товарнаго капитала* или *денежнаго капитала*. Проглядѣть это, значитъ вообще проглядѣть значеніе и *роль денежнаго капитала.*" К. II. Стр. 238.

Перевозочная промышленность. „*Въ перевозочной промышленности* продается само перемѣщеніе. Произведенное полезное дѣйствіе нераздѣльно связано съ процессомъ перевозки, т.-е. съ *процессомъ производства перевозочной промышленности*. И люди и товары ѣздятъ вмѣстѣ съ перевозочными средствами; и ихъ поѣздки, ихъ перемѣщенія и представляютъ *процессъ производства*, осуществляемый при ихъ помощи. Полезное дѣйствіе можетъ быть потреблено только въ теченіи процесса производства; оно не существуетъ, какъ отдѣльный, независимый отъ этого процесса предметъ потребленія, который только послѣ его производства функціонируетъ, какъ предметъ торговли; обращается, какъ товаръ. *Но мѣновая стоимость* этого полезнаго дѣйствія опредѣляется, какъ стоимость всякаго другого товара, стоимостью потребленныхъ въ немъ элементовъ производства (рабочей силы и средствъ производства) плюсъ прибавочная стоимость, которую создаетъ *прибавочный трудъ рабочихъ, занятыхъ въ перевозочной промышленности*". К. II. Стр. 28.

Капиталъ, вложенный въ перевозочную промышленность, увеличиваетъ стоимость перевозимыхъ продуктовъ. „*Масса продуктовъ не увеличивается отъ ихъ перевозки.* И произведенныя ею измѣненія ихъ естественныхъ свойствъ, за извѣстными исключеніями, представляютъ не имѣющійся въ виду полезный эффектъ, а неизбѣжное зло. Но потребительная стоимость вещей осуществляется только ихъ потребленіемъ, а ихъ *потребленіе можетъ сдѣлать необходимымъ ихъ перемѣщеніе,* т.-е. *дополнительный процессъ транспортной промышленности.* Слѣдовательно, *капиталъ, вложенный въ транспортную промышленность, прибавляетъ стоимость къ перевозимымъ продуктамъ,* частью передачею стоимости ея средствъ транспорта, частью добавленіемъ стоимости отъ труда по транспорту". К. II. Стр. 120—121.

Промышленный капиталъ, какъ единственная форма капитала, создающая прибавочную стоимость. „*Промышленный капиталъ есть единственная форма* существованія капитала, въ которой функціей капитала является не только *присвоеніе* прибавочной стоимости (или прибавочнаго продукта), но въ то же время и ея *созданіе.* Онъ обусловливаетъ, поэтому, капиталистическій характеръ производства; его существованіе заключаетъ въ себѣ существованіе классоваго антагонизма: капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ. По мѣрѣ того, какъ онъ овладѣваетъ общественнымъ производствомъ, преобразуется техника и общественная организація процесса труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйственно-историческій типъ общества. *Другіе роды капитала,* которые возникли до него,—внутри уже погибшихъ или погибающихъ общественныхъ условій производства, — не только подчиняются ему и соотвѣтственно ему измѣняютъ механизмъ своихъ функцій, но и развиваются только на его основѣ, живутъ и умираютъ, дѣйствуютъ и погибаютъ съ этой своей основой. *Денежный капиталъ и товарный капиталъ*—поскольку они съ своими функціями выступаютъ, какъ представители самостоятельныхъ отраслей, *рядомъ съ промышленнымъ капиталомъ—являются только обособившимися и односторонне развившимися,* благодаря общественному раздѣленію труда, *способами существованія различныхъ функціо-*

нальныхъ формъ, которыя промышленный капиталъ то принимаетъ, то сбрасываетъ внутри сферы обращенія". К. II. Стр. 29.

Съ развитіемъ капиталистическаго производства растетъ величина капитала, въ формѣ товарнаго капитала. „Съ развитіемъ капиталистическаго производства *размѣръ производства опредѣляется все въ меньшей степени непосредственнымъ спросомъ на продуктъ и все въ большей степени размѣромъ капитала, которымъ располагаетъ единичный капиталистъ*, стремленіемъ его капитала увеличить свою стоимость и требованіемъ непрерывности и расширенія его процесса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждой отрасли производства съ необходимостью растетъ масса продуктовъ, которая находится на рынкѣ въ качествѣ товара или ищетъ сбыта. *Растетъ и величина капитала, закрѣпленная*, на болѣе или менѣе продолжительное время, *въ форму товарнаго капитала*". К. II. Стр. 115.

Основной капиталъ и оборотный капиталъ. „Чѣмъ орудія труда дольше выдерживаютъ, чѣмъ медленнѣе они изнашиваются, тѣмъ дольше постоянная капитальная стоимость остается закрѣпленной въ этой потребительной формѣ. Но какова бы ни была степень ихъ прочности, пропорція, въ которой совершается ими передача стоимости, находится всегда въ обратномъ отношеніи ко всему времени ихъ функціонированія. Если изъ двухъ машинъ равной стоимости одна изнашивается въ пять, а другая въ десять лѣтъ, то первая въ то же самое время передаетъ вдвое большую стоимость, чѣмъ вторая.

„*Эта закрѣпленная въ орудіяхъ труда* часть капитальной стоимости *обращается* такъ же, какъ и всякая другая. *Вся капитальная стоимость находится въ постоянномъ обращеніи и, въ этомъ смыслѣ, всякій капиталъ будетъ оборотнымъ капиталомъ*. Но обращеніе разсматриваемой части капитала носитъ своеобразный характеръ. Во-первыхъ, она обращается не въ своей потребительной формѣ, обращается только ея стоимость, притомъ обращается постепенно, *по частямъ*, по мѣрѣ того, какъ эта стоимость переходитъ съ этой части

на продуктъ, обращающійся въ видѣ товара. Въ теченіе всего времени ея функціонированія *часть ея стоимости остается постоянно въ ней закрѣпленною, самостоятельною* по отношенію къ товару, производству котораго она содѣйствуетъ. Благодаря этой особенности, *эта часть постояннаго капитала получаетъ форму основного капитала*. Всѣ другія *матеріальныя* составныя части затраченнаго въ процессѣ производства капитала образуютъ, наоборотъ, *оборотный, или текущій капиталъ*.

„Часть средствъ производства, именно такія вспомогательныя вещества, которыя сами потребляются орудіями труда во время ихъ функціонированія, напримѣръ, уголь паровою машиною, или тѣ, которыя способствуютъ только ходу производства, напримѣръ, свѣтильный газъ и т. п.,—не входитъ *матеріально* въ продуктъ. Только ихъ стоимость образуетъ часть стоимости продукта. Продуктъ при своемъ собственномъ обращеніи *обращаетъ* и ихъ стоимость. Въ этомъ заключается *ихъ сходство* съ основнымъ капиталомъ. Но въ каждомъ процессѣ труда, въ который они входятъ, они *цѣликомъ потребляются* и поэтому должны быть *цѣликомъ помѣщены* въ каждомъ новомъ процессѣ труда новыми экземплярами того же рода". К. II. Стр. 128—129.

Собираніе сокровищъ, какъ элементъ капиталистискаго процесса воспроизводства. „Какъ только *основной* элементъ—строенія, машины и пр.—отживаетъ свой вѣкъ и болѣе не въ состояніи функціонировать въ процессѣ производства, стоимость его оказывается вполнѣ возмѣщенною деньгами,—суммою осадковъ тѣхъ денегъ, той стоимости, которая постепенно съ основного капитала переносилась на товары, производству которыхъ онъ содѣйствовалъ, и которая при продажѣ товара перешла въ денежную форму. Деньги эти должны тогда послужить къ тому, чтобы *замѣстить основной капиталъ натурою* (или элементы его, такъ какъ продолжительность существованія различныхъ элементовъ основного капитала различна) и дѣйствительно возобновить, такимъ образомъ, эту составную часть производительнаго капитала. Слѣдовательно, эти деньги суть *денежная форма* одной части постоянной капитальной стои-

мости, именно *основной части ея. Это образованіе сокровищъ* само является, слѣдовательно, элементомъ капиталистическаго процесса воспроизводства, воспроизводство и собираніе—въ денежной формѣ—*стоимости основного капитала* и отдѣльныхъ его элементовъ до того времени, когда основной капиталъ отживетъ и, слѣдовательно, передастъ всю свою стоимость произведеннымъ товарамъ и долженъ быть замѣщенъ натурою. Но деньги эти только тогда *утрачиваютъ форму сокровища* и только тогда вновь *активно* вступаютъ въ совершающійся, при посредствѣ обращенія, процессъ воспроизводства капитала, когда онѣ будутъ опять превращены въ новые элементы основного капитала для замѣны элементовъ, отжившихъ свой вѣкъ". К. II. Стр. 426—427.

Части капитала, затраченныя на рабочую силу и средства производства, не образующія основного капитала,—составляютъ оборотный капиталъ. „Часть стоимости производительнаго капитала, затраченная *на рабочую силу,* вся переходитъ на продуктъ (оставляя прибавочную стоимость въ сторонѣ), совершаетъ съ нимъ обѣ принадлежащія процессу обращенія метаморфозы и, благодаря этому постоянному возобновленію, постоянно остается включенной въ процессъ производства. Слѣдовательно, какъ бы различно ни относилась *рабочая сила* въ образованіи стоимости къ составнымъ частямъ постояннаго капитала, *не образующимъ основного капитала,* этотъ способъ оборота ея стоимости *у нея общій* съ этими послѣдними. Эти составныя части производительнаго капитала—вложенныя въ *рабочую силу* и въ средства производства, *не образующія основного капитала*—противостоятъ, благодаря этому общему имъ характеру оборота, *основному капиталу, какъ оборотный, или текущій капиталъ*". К. II. Стр. 135.

Раздѣленіе основного и оборотнаго капитала существуетъ только по отношенію къ производительному капиталу. „*Формы основного и оборотнаго* капитала происходятъ только отъ различія оборота, функціонирующей въ процессѣ производства капитальной стоимости или *производительнаго капитала. Это различіе оборота происходитъ,* въ

свою очередь, *изъ различія въ способѣ, какимъ различныя составныя части производительнаго капитала переносятъ свою стоимость на продуктъ*, а не отъ различія ихъ участія въ производствѣ стоимости продукта или отъ ихъ специфической роли въ процессѣ возрастанія стоимости. Наконецъ, *различіе въ передачѣ стоимости продукта*—а потому также различіе въ способѣ обращенія этой стоимости въ продуктѣ, благодаря метаморфозамъ котораго она возобновляется въ своей первоначальной натуральной формѣ — происходитъ *изъ различія матеріальныхъ формъ, въ которыхъ существуетъ производительный капиталъ, одна часть* котораго *потребляется вся* при образованіи единичнаго продукта, *другая же изнашивается* только *постепенно*. Слѣдовательно, *только производительный капиталъ можетъ раздѣляться на основной и оборотный*. Напротивъ, этого противорѣчія не существуетъ въ двухъ другихъ формахъ существованія промышленнаго капитала, слѣдовательно, ни въ *товарномъ, ни въ денежномъ капиталѣ, ни въ нихъ обоихъ*, по отношенію къ производительному капиталу. Оно существуетъ только въ производительномъ капиталѣ и только въ его предѣлахъ". К. II. Стр. 137.

Значеніе сокращенія періода обращенія. „*Сокращеніе періода обращенія* позволяетъ или приводить въ движеніе тотъ же самый *производительный капиталъ посредствомъ меньшаго денежнаго капитала*, или *тѣмъ же самымъ денежнымъ капиталомъ приводитъ въ движеніе большій производительный капиталъ*". К. II. Стр. 330.

Рабочій періодъ. „Различіе въ быстротѣ оборота или въ продолжительности срока, на который долженъ быть затраченъ единичный капиталъ, и раньше истеченія котораго та же капитальная стоимость не можетъ служить вновь въ процессѣ труда или въ процессѣ возрастанія стоимости, вытекаетъ изъ слѣдующаго:

„Положимъ, что постройка локомотива или какой-нибудь другой машины стоитъ 100 рабочихъ дней. По отношенію къ рабочимъ, занятымъ пряденіемъ или при постройкѣ машинъ, 100 рабочихъ дней одинаково представляютъ раздѣльныя величины, состоящія изъ 100 послѣдовательныхъ, от-

дѣльныхъ десятичасовыхъ процессовъ труда. Но по отношенію къ продукту—машинѣ—100 рабочихъ дней представляютъ непрерывную величину, рабочій день въ 1.000 рабочихъ часовъ, единичный связный актъ производства. Такой *рабочій день, состоящій изъ болѣе или менѣе длиннаго, послѣдовательнаго ряда связанныхъ между собой рабочихъ дней, я называю рабочимъ періодомъ.* Если мы говоримъ о рабочемъ днѣ, то подразумѣваемъ продолжительность времени, въ теченіе котораго рабочій ежедневно долженъ расходовать свою рабочую силу, долженъ работать. Если же мы говоримъ о *рабочемъ періодѣ, то это означаетъ число связанныхъ между собою рабочихъ дней, требуемыхъ въ опредѣленной отрасли предпріятія для изготовленія продукта.* Продуктъ каждаго рабочаго дня здѣсь представляетъ лишь часть продукта, который, продолжая выдѣлываться изо дня въ день, только по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго періода рабочаго времени пріобрѣтаетъ свой законченный видъ, становится готовою потребительною стоимостью". К. II. Стр. 201.

Оборотъ текущей части производительнаго капитала. „*Оборотный капиталъ*, затраченный въ продолженіе какого-нибудь *рабочаго періода*, не можетъ быть затраченъ въ новомъ рабочемъ періодѣ, прежде чѣмъ онъ не завершитъ своего *оборота*, не превратится въ товарный капиталъ, изъ товарнаго—въ денежный и изъ денежнаго опять въ производительный капиталъ. Поэтому, *для того, чтобы за первымъ рабочимъ періодомъ шелъ непосредственно второй, долженъ быть снова затраченъ капиталъ и превращенъ въ оборотные элементы производительнаго капитала*, притомъ въ количествѣ достаточномъ, чтобы пополнить *пробѣлы*, образованные періодомъ обращенія оборотнаго капитала, затраченнаго *въ первый рабочій періодъ*. Отсюда *вліяніе продолжительности рабочаго періода оборотнаго капитала на размѣры производства* и на распредѣленіе затрачиваемаго капитала, *или, что то же, на добавленіе новыхъ дозъ капитала*". К. II. Стр. 251.

Оборотъ перемѣннаго капитала. „*Чѣмъ короче періодъ оборота капитала*,—слѣдовательно, чѣмъ короче сроки, по

прошествіи которыхъ возобновляется воспроизводство,—*тѣмъ быстрѣе превращается затраченная первоначально капиталистомъ въ денежной формѣ перемѣнная часть его капитала снова въ денежную форму* стоимости продукта (заключающей, кромѣ того, прибавочную стоимость), созданной рабочимъ въ возмѣщеніе этого перемѣннаго капитала; тѣмъ, слѣдовательно, короче время, въ продолженіе котораго капиталистъ долженъ затрачивать деньги изъ *своихъ собственныхъ средствъ*, тѣмъ *меньше*, сравнительно съ данными размѣрами производства, капиталъ, который онъ долженъ, вообще, *затрачивать* и тѣмъ, сравнительно, больше *масса прибавочной стоимости*, которую, при данной нормѣ прибавочной стоимости, онъ получаетъ въ продолженіе года, такъ какъ тѣмъ *чаще* онъ можетъ вновь покупать *рабочихъ* денежною формою стоимости ихъ же собственнаго труда и вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ въ движеніе ихъ трудъ". К. II. Стр. 286.

Годовая норма прибавочной стоимости. „Отношеніе всей массы прибавочной стоимости, произведенной въ теченіе года, къ суммѣ стоимости затраченнаго перемѣннаго капитала мы называемъ *годовою нормою прибавочной стоимости*. Если мы проанализируемъ эту норму ближе, то окажется, что она равна нормѣ прибавочной стоимости—произведенной въ продолженіе одного періода оборота затраченнымъ перемѣннымъ капиталомъ, — помноженной *на число оборотовъ перемѣннаго капитала* (совпадающимъ съ числомъ оборотовъ всего оборотнаго капитала)". К. II. Стр. 268.

Случай совпаденія годовой нормы прибавочной стоимости и дѣйствительной нормы прибавочной стоимости. „*Годовая норма прибавочной стоимости* только въ одномъ единственномъ случаѣ *совпадаетъ съ дѣйствительною нормою прибавочной стоимости*, выражающей *степень эксплуатаціи труда*, именно, когда затраченный капиталъ оборачивается *только одинъ разъ* въ годъ: поэтому, затраченный капиталъ равенъ капиталу, обернувшемуся въ продолженіе года; поэтому и отношеніе массы прибавочной стоимости, произведенной въ продолженіе года, къ перемѣнному капиталу, *упо-*

требленному на ея производство въ продолженіе года, совпадаетъ и тожественно съ отношеніемъ массы произведенной въ теченіе года прибавочной стоимости къ перемѣнному капиталу, *затраченному* въ продолженіе года". К. II. Стр. 277.

Движеніе индивидуальнаго капитала есть движеніе обособленной части общественнаго капитала. „Круговороты индивидуальныхъ капиталовъ сплетаются другъ съ другомъ, предполагаютъ другъ друга и обусловливаютъ одинъ другой и именно этими-то сплетеніями образуютъ движеніе *всей совокупности общественнаго капитала.* Какъ *при простомъ товарномъ обращеніи* совокупность метаморфозы одного товара является членомъ ряда метаморфозъ товарнаго міра, точно также теперь метаморфоза *индивидуальнаго* капитала является членомъ ряда метаморфозъ *общественнаго капитала.* Но если простое товарное обращеніе не заключаетъ въ себѣ непремѣнно обращенія капитала,—такъ какъ оно можетъ происходить и на основѣ некапиталистическаго производства,—то круговращеніе всего общественнаго капитала *заключаетъ* въ себѣ и товарное обращеніе, не входящее въ предѣлы круговращенія единичнаго капитала, т.-е. обращеніе и тѣхъ товаровъ, которые *не образуютъ капитала*". К. II. Стр. 327.

Распредѣленіе продукта годового общественнаго производства. „Если разсматривать *годичное функціонированіе общественнаго капитала,*—слѣдовательно, всего капитала, по отношенію къ которому индивидуальные капиталы составляютъ только части, а движенія этихъ частей одновременно представляютъ, какъ индивидуальныя ихъ движенія, такъ и интегральную часть движенія всего капитала—по его результату, т.-е., если разсматривать *товарный продуктъ, который общество доставляетъ въ продолженіе года,* то обнаружится, какъ идетъ процессъ воспроизводства общественнаго капитала, чѣмъ отличается этотъ процессъ воспроизводства отъ процесса воспроизводства единичнаго капитала и что они имѣютъ общаго. Годовой продуктъ заключаетъ, какъ тѣ части общественнаго продукта, которыя

возмѣщаютъ капиталъ—*общественное воспроизводство*,—такъ и тѣ части, которыя входятъ въ *потребительный фондъ*, потребляются рабочими и капиталистами,—слѣдовательно, онъ заключаетъ въ себѣ какъ *производительное, такъ и личное потребленіе*, заключаетъ, какъ воспроизводство (т.-е. сохраненіе) класса капиталистовъ и класса рабочихъ, такъ, слѣдовательно, также воспроизводство *капиталистическаго характера всего процесса производства*". К. II. Стр. 367.

Съ общественной точки зрѣнія часть общественнаго рабочаго дня расходуется исключительно на производство постояннаго капитала. „Хотя *общественный рабочій день* (т.-е. трудъ, потраченный всѣмъ рабочимъ классомъ въ продолженіе цѣлаго года), какъ каждый индивидуальный рабочій день, распадается только на двѣ части: на необходимый плюсъ прибавочный трудъ; хотя поэтому стоимость, произведенная этимъ рабочимъ днемъ, распадается также только *на двѣ части*, именно на *перемѣнную* капитальную стоимость, т.-е. на ту часть стоимости, на которую рабочій покупаетъ средства своего собственнаго воспроизводства и на *прибавочную стоимость*, которую капиталистъ можетъ израсходовать на свое собственное личное потребленіе; тѣмъ не менѣе, *съ общественной точки* зрѣнія, *часть* общественнаго рабочаго дня расходуется исключительно на производство *новаго постояннаго капитала*, именно, на производство продуктовъ, предназначенныхъ дѣйствовать въ процессѣ труда, исключительно *въ видѣ средствъ производства*, а потому,—въ сопровождающемъ его процессѣ возрастанія стоимости—въ видѣ *постояннаго капитала*". К. II. Стр. 401—402.

Кризисъ проявляется не въ непосредственномъ уменьшеніи потребительнаго спроса, но въ уменьшеніи обмѣна капитала на капиталъ. „*Количество произведенной капиталистическимъ производствомъ массы товаровъ опредѣляется* размѣрами этого производства и потребностью постояннаго расширенія послѣдняго, а *не заранѣе предопредѣленнымъ кругомъ спроса и предложенія*, потребностями, требующими удовлетворенія. Массовое производство можетъ имѣть въ числѣ своихъ непосредственныхъ покупателей, кромѣ дру-

гихъ промышленныхъ капиталистовъ, только оптовыхъ торговцевъ. До извѣстныхъ предѣловъ процессъ воспроизводства можетъ происходить въ тѣхъ же, или даже расширенныхъ размѣрахъ, хотя вышедшіе изъ него товары въ дѣйствительности еще не вошли ни въ личное. ни въ производительное потребленіе. Потребленіе товаровъ не входитъ въ кругъ обращенія того капитала, изъ котораго эти товары вышли. Если, напримѣръ, пряжа продана, то капитальная стоимость, представляемая ею, можетъ снова начать свой круговоротъ, что бы тамъ ни произошло съ проданной пряжею. Пока продуктъ продается, съ точки зрѣнія капиталистическаго производителя, все идетъ своимъ правильнымъ ходомъ. Круговращеніе капитальной стоимости, которую онъ представляетъ, не прерывается. Если же этотъ процессъ расширяется—что включаетъ расширенное потребленіе средствъ производства, то это воспроизводство капитала можетъ сопровождаться расширеннымъ личнымъ потребленіемъ (слѣдовательно, спросомъ) рабочаго, такъ какъ процессъ этотъ подготовляется производительнымъ потребленіемъ и происходитъ при его посредствѣ.

„Такимъ образомъ можетъ возрастать производство прибавочной стоимости, а съ нею также личное потребленіе капиталиста, и весь процессъ воспроизводства будетъ находиться въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, большая часть товаровъ только по виду войдетъ въ сферу потребленія, въ дѣйствительности же, она будетъ лежать непроданною въ рукахъ перекупщиковъ, находясь, такимъ образомъ, фактически еще на рынкѣ. Но потокъ товаровъ слѣдуетъ за потокомъ товаровъ и, въ концѣ концовъ, оказывается, что болѣе ранній потокъ только по виду былъ поглощенъ потребленіемъ. Товарные капиталы начинаютъ оспаривать другъ у друга мѣсто на рынкѣ. Задніе ряды, чтобы только продать, продаютъ по пониженнымъ цѣнамъ. Болѣе ранніе потоки еще не успѣютъ дойти до своего назначенія, какъ уже наступаютъ сроки платежа. Владѣльцы ихъ должны объявить себя несостоятельными или продавать по какой бы то ни было цѣнѣ, чтобы только имѣть возможность заплатить. Эта продажа абсолютно не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительнымъ состояніемъ спроса. Про-

дажа эта имѣетъ только дѣло съ спросомъ на уплату, съ абсолютною необходимостью превратить товаръ въ деньги. *Тогда разражается кризисъ. Онъ проявляется не въ непосредственномъ уменьшеніи потребительнаго спроса, спроса на личное потребленіе, но въ уменьшеніи обмѣна капитала на капиталъ*". К. II. Стр. 49.

Недостаткомъ платящаго потребленія нельзя объяснить кризисовъ. „*Будетъ простой тавтологіей сказать, что кризисы происходятъ отъ недостатка способнаго платить потребленія*, или отъ недостатка способныхъ платить потребителей. *Капиталистическій строй не знаетъ другого рода потребленія, кромѣ платящаго*, исключая лицъ, пользующихся общественнымъ призрѣніемъ и мошенниковъ. То, что товары не находятъ сбыта, означаетъ только, что для нихъ не нашлось покупателей, способныхъ за нихъ заплатить, т.-е. не нашлось потребителей (предполагая, что товары покупаются, въ концѣ-концовъ, для производительнаго или личнаго потребленія). Если же этой тавтологіи пожелаютъ придать видъ болѣе глубокой обоснованности, сказавъ, что рабочій классъ получаетъ слишкомъ незначительную часть своего собственнаго продукта, и что бѣдѣ можно помочь, увеличивъ его часть въ этомъ продуктѣ, вслѣдствіе чего повысится его заработная плата, то на это придется только замѣтить, что *кризисы каждый разъ подготовляются* именно *такимъ періодомъ*, когда *заработная плата, вообще, повышается*, и когда въ дѣйствительности рабочій классъ получаетъ бо́льшую долю въ той части годичнаго продукта, которая предназначена для потребленія. Такой періодъ долженъ бы, наоборотъ, предотвращать кризисъ — съ точки зрѣнія этихъ рыцарей „простого" (!) здраваго смысла. Слѣдовательно, оказывается, что капиталистическое производство заключаетъ независимыя отъ доброй или злой воли *условія*, допускающія относительное процвѣтаніе рабочаго класса только на короткое время и при томъ всегда только въ видѣ буревѣстниковъ *кризиса*". К. II. Стр. 385—386.

Глава III.

Процессъ капиталистическаго производства въ цѣломъ.

Норма прибавочной стоимости и норма прибыли. „*Уровень прибавочной стоимости, измѣренный перемѣннымъ капиталомъ, называется нормою прибавочной стоимости;* уровень прибавочной стоимости, измѣренный *всѣмъ капиталомъ*, называется *нормой прибыли*. Это *два различныхъ* измѣренія той же самой величины, которыя, вслѣдствіе различія масштаба, выражаютъ, въ то же время, различныя отношенія той же самой величины". К. III, 1. Стр. 17.

При постоянной нормѣ прибавочной стоимости норма прибыли зависитъ отъ измѣненія величины постояннаго капитала. „Если норму прибавочной стоимости предположить постоянной, то *норма прибыли*, даваемая опредѣленнымъ капиталомъ, *можетъ повышаться или понижаться вслѣдствіе условій, повышающихъ или понижающихъ* ту или другую *часть постояннаго капитала*, и этимъ вліяющихъ, вообще, на отношеніе между *постоянною и перемѣнною* составными *частями капитала*". К. III, 1. Стр. 121.

Органическое строеніе капитала. „Такіе капиталы, которые, сравнительно съ *среднимъ* общественнымъ капиталомъ, содержатъ больше постояннаго, слѣдовательно, меньше перемѣннаго капитала, мы называемъ *капиталами высшаго строенія*. Наоборотъ, такіе капиталы, въ которыхъ постоянный капиталъ относительно меньше, а перемѣнный капиталъ больше, чѣмъ въ общественномъ среднемъ капиталѣ, мы называемъ капиталами *низшаго строенія*. Наконецъ, капиталами

средняго строенія мы называемъ капиталы, строеніе которыхъ совпадаетъ съ строеніемъ общественнаго средняго капитала". К. III, 1. Стр. 142.

Если бы товары продавались по ихъ стоимости, то различные по органическому составу капиталы одинаковой величины — при одинаковомъ рабочемъ днѣ и одинаковой степени эксплуатаціи труда—давали бы различныя количества прибыли. „*Капиталы одинаковыхъ величинъ*, при одинаковомъ рабочемъ днѣ и одинаковой степени эксплуатаціи труда, *производятъ самыя различныя количества прибыли,* такъ какъ они производятъ самыя различныя количества прибавочной стоимости, и именно потому, что благодаря *различію органическаго строенія капитала* въ разныхъ сферахъ производства *перемѣнная ихъ часть различна*, слѣдовательно, различно и количество живого труда, приводимаго ими въ дѣйствіе, а потому такъ же и количество присваиваемаго ими прибавочнаго труда—сущности прибавочной стоимости — а, слѣдовательно, и количество прибыли.

„Одинаковыя по величинѣ части валового капитала въ различныхъ сферахъ производства заключаютъ источники прибавочной стоимости различной величины, а единственный источникъ прибавочной стоимости есть живой трудъ. При одинаковой эксплуатаціи труда, масса труда, приводимаго въ дѣйствіе какимъ-нибудь капиталомъ, а, слѣдовательно, масса *присваиваемаго прибавочнаго труда* находится въ зависимости отъ *величины его перемѣнной* составной части... Это имѣетъ мѣсто при предположеніи, что товары продаются по ихъ стоимости. Стоимость товара равна стоимости содержащагося въ немъ постояннаго капитала, плюсъ стоимость воспроизведеннаго въ немъ перемѣннаго капитала, плюсъ приращеніе этого перемѣннаго капитала—произведенная прибавочная стоимость". К. III, 1. Стр. 127—129.

Прогрессивное относительное уменьшеніе перемѣнной части капитала. При развитіи капиталистическаго производства *происходитъ относительное уменьшеніе перемѣннаго капитала, сравнительно съ постояннымъ* и, слѣдова-

тельно, сравнительно съ дѣйствующимъ валовымъ капиталомъ. Это означаетъ только, что то же самое число рабочихъ, то же самое количество рабочей силы, приводимой въ дѣйствіе перемѣннымъ капиталомъ даннаго размѣра, вслѣдствіе развитія внутри капиталистическаго производства особенныхъ методовъ производства, приводитъ въ движеніе, перерабатываетъ, потребляетъ производительно въ данный періодъ времени постоянно возрастающее количество средствъ труда, машинъ и основного капитала всякаго рода, сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ, а слѣдовательно и—постоянный капиталъ постоянно возрастающаго размѣра.

„Это постоянное относительное уменьшеніе перемѣннаго капитала (по отношенію къ постоянному, а потому и къ валовому капиталу) *тождественно съ развитіемъ высшаго органическаго строенія средняго общественнаго капитала.* Это является только другимъ выраженіемъ постояннаго развитія общественной производительной силы труда, которое проявляется въ томъ, что посредствомъ растущаго приложенія машинъ и основного капитала вообще то же самое число рабочихъ въ продолженіе того же времени,—т.-е. съ затратой меньшаго количества труда,—превращаетъ въ продуктъ большее количество сырья и вспомогательныхъ матеріаловъ". К. III, 1. Стр. 192.

Теорія стоимости и равенство среднихъ нормъ прибыли. „Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ дѣйствительности, независимо отъ несущественныхъ, случайныхъ и взаимно уравнивающихся неравенствъ—*различія среднихъ нормъ прибыли* въ различныхъ отрасляхъ промышленности *не существуетъ* и не могло бы существовать безъ того, чтобы небыла *ниспровергнута* вся система капиталистическаго производства. Поэтому, *кажется, будто теорія стоимости несовмѣстима здѣсь съ дѣйствительнымъ движеніемъ; несовмѣстима съ фактическими явленіями производства и что, слѣдовательно,* будто бы, вообще, приходится отказаться отъ ихъ пониманія". К. III, 1. Стр. 132.

Каждый капиталъ, независимо отъ его строенія, на каждую сотню затраты получаетъ столько прибыли,

сколько ея приходится въ то же время на каждую сотню затраты всего общественнаго капитала. „Хотя *капиталисты* различныхъ сферъ производства, при продажѣ своихъ товаровъ, получаютъ назадъ капитальную стоимость, употребленную на производство этихъ товаровъ, но они *не выручаютъ прибавочной стоимости, а потому и прибыли, созданной въ ихъ собственной сферѣ производства,* при производствѣ этихъ товаровъ; они выручаютъ прибавочной стоимости—а потому и прибыли—столько, сколько ея придется изъ всей прибавочной стоимости или изъ всей прибыли, произведенной въ теченіе даннаго времени валовымъ общественнымъ капиталомъ во всѣхъ сферахъ производства, вмѣстѣ взятыхъ, *при равномѣрномъ распредѣленіи ея на каждую часть общественнаго капитала.* Каждый капиталъ, каково бы ни было его строеніе, въ теченіе года или въ какой-нибудь другой промежутокъ времени, *извлекаетъ на каждую сотню затраты столько прибыли, сколько ея приходится въ тотъ же промежутокъ времени на каждую сотню затраты всего общественнаго капитала.* Насколько дѣло касается прибыли, различные капиталисты находятся здѣсь въ положеніи акціонеровъ какого-нибудь акціонернаго общества, въ которомъ доли прибыли распредѣляются равномѣрно на каждую сотню, а потому для различныхъ капиталистовъ различаются только по величинѣ капитала, затраченнаго каждымъ на общее предпріятіе; относительною долею участія въ общемъ предпріятіи; числомъ его акцій. Слѣдовательно, въ то время, какъ одна часть цѣны товара возмѣщаетъ части стоимости капитала, потребленныя на производство товара, и ею, поэтому, должна быть окуплена потребленная часть капитальной стоимости, въ то время, какъ эта часть—*издержки производства*—вполнѣ согласуется съ издержками въ соотвѣтственной сферѣ промышленности,—другая составная часть цѣны товара—*прибыль*, добавленная къ этимъ издержкамъ производства,—согласуется не съ той массой прибыли, которая производится даннымъ капиталомъ, въ данной сферѣ производства, въ теченіе даннаго времени, но съ той массой прибыли, которая въ среднемъ приходится на каждый употребленный капиталъ, какъ на *составную часть всего общественнаго капитала, употребленнаго на все производство въ цѣломъ въ теченіе даннаго времени.*

„Слѣдовательно, если капиталистъ продаетъ свои товары по *цѣнѣ ихъ производства* *), то онъ выручаетъ деньги соотвѣтственно стоимости употребленнаго имъ на производство капитала и выручаетъ прибыль пропорціонально величинѣ затраченнаго имъ капитала, какъ простой составной части всего общественнаго капитала. *Его издержки производства носятъ особенный характеръ, надбавка же прибыли* на эти издержки производства независима отъ особенностей его сферы производства; *она есть простая средняя прибыль на сотню затраченнаго капитала*". К. III, 1. Стр. 137.

Въ цѣломъ обществѣ—сумма цѣнъ производства товаровъ равна суммѣ ихъ стоимости. „Въ *обществѣ*—разсматривая всѣ отрасли производства въ совокупности—*сумма цѣнъ производства* изготовленныхъ товаровъ *равна суммѣ ихъ стоимости*". К. III, 1. Стр. 138.

Общій законъ проявляетъ себя въ капиталистическомъ производствѣ только приблизительно. „Всеобщій законъ, какъ господствующая тенденція, проявляетъ себя, вообще, во всемъ капиталистическомъ производствѣ всегда лишь крайне спутанно и приблизительно, какъ прочно никогда не устанавливаемая средняя вѣчныхъ колебаній". К. III, 1. Стр. 140.

Обмѣнъ товаровъ по ихъ стоимости и по цѣнамъ производства. „Обмѣнъ товаровъ *по ихъ стоимости*, или близкій къ нимъ, требуетъ гораздо болѣе *низкой* степени развитія, чѣмъ обмѣнъ *по цѣнамъ производства*, для чего необходима опредѣленная *высота* капиталистическаго развитія.

„Какимъ бы способомъ сначала ни устанавливались и ни регулировались взаимныя отношенія цѣнъ различныхъ товаровъ,—законъ стоимости управляетъ ихъ движеніемъ. Когда, при прочихъ неизмѣняющихся условіяхъ, рабочее время, необходимое на производство товаровъ, уменьшается, падаютъ и цѣны; когда оно увеличивается, и цѣны поднимаются.

„Слѣдовательно, помимо подчиненія цѣнъ и ихъ движенія

---

*) „Цѣна производства товара равняется издержкамъ его производства плюсъ средняя прибыль". К. III, 1. Стр. 136.

закону стоимости, вполнѣ *правильно не только теоретически, но и исторически, разсматривать стоимости товаровъ, какъ prius цѣнъ производства.* Это справедливо по отношенію къ тѣмъ состояніямъ, въ которыхъ рабочему принадлежатъ средства производства, а это и въ Старомъ и въ Новомъ Свѣтѣ имѣетъ мѣсто у тѣхъ крестьянъ, которые сами обрабатываютъ свою землю, и у ремесленниковъ. Это согласуется также съ ранѣе высказаннымъ нами взглядомъ, *что развитіе продуктовъ въ товары возникаетъ изъ обмѣна между различными обществами, а не между членами одной и той же общины.* Въ такой же мѣрѣ, какъ къ этимъ первобытнымъ состояніямъ, это относится къ состояніямъ болѣе позднимъ, основывающимся на рабствѣ и крѣпостничествѣ, и къ цеховой организаціи ремесла, поскольку средства производства, вложенныя въ каждую отрасль производства, съ трудомъ могли быть перемѣщаемы изъ одной сферы въ другую, и различныя сферы производства, поэтому, относились одна къ другой, въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ иноземныя страны или какъ коммунистическія общины". К. III, 1. Стр. 155—156.

Какимъ образомъ стоимости товаровъ превращаются въ цѣны ихъ производства. „Разъ товары продаются по ихъ стоимости, то въ разныхъ сферахъ промышленности образуются самыя различныя нормы прибыли, сообразно различію органическаго состава вложеннаго въ нихъ капитала. Но капиталъ избѣгаетъ сферъ промышленности съ низкою нормою прибыли и стремится въ такія сферы, которыя даютъ высокую прибыль. *Благодаря* такому *постоянному кочеванію,— т.-е. благодаря распредѣленію капитала между различными сферами соотвѣтственно пониженію нормы прибыли* въ одной изъ нихъ и повышенію въ другой,—*соотношеніе спроса и предложенія ведетъ къ тому, что средняя норма прибыли въ различныхъ сферахъ производства становится одинаковою и поэтому стоимости превращаются въ цѣны производства.* Такого уравниванія капиталъ достигаетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ выше капиталистическое развитіе даннаго народа". К. III, 1. Стр. 175—176.

Каждый капиталистъ заинтересованъ въ эксплуатаціи всѣхъ рабочихъ всѣмъ общественнымъ капиталомъ. „*Каждый отдѣльный капиталистъ*—такъ же, какъ и совокупность всѣхъ капиталистовъ каждой отдѣльной сферы производства—*заинтересованъ въ эксплуатаціи всего рабочаго класса всѣмъ общественнымъ капиталомъ*, и въ степени этой эксплуатаціи, не только изъ общаго классоваго сочувствія, но непосредственно экономически; такъ какъ, предполагая всѣ прочія условія опредѣленными—включая сюда также стоимость всего затраченнаго постояннаго капитала—*средняя норма прибыли находится въ зависимости отъ степени эксплуатаціи всего труда всѣмъ капиталомъ*". К. III, 1. Стр. 177.

Пониженіе нормы прибыли съ ростомъ постоянной части капитала. „*Та же самая норма прибавочной стоимости*, при неизмѣняющейся степени эксплуатаціи труда, *выразится въ понижающейся нормѣ прибыли*, если вмѣстѣ съ матеріальнымъ размѣромъ—хотя и не пропорціонально ему—возрастаетъ также размѣръ стоимости *постояннаго капитала*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего капитала". К. III, 1. Стр. 190.

Прогрессивный ростъ общаго количества прилагаемой рабочей силы. „То же самое развитіе производительной силы общественнаго труда, тѣ же самые законы, которые выражаются въ *относительномъ уменьшеніи перемѣннаго капитала, сравнительно со всѣмъ капиталомъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ болѣе быстромъ накопленіи—въ то время какъ, съ другой стороны, накопленіе становится воздѣйствующей исходной точкой дальнѣйшаго развитія производительной силы и дальнѣйшаго относительнаго уменьшенія перемѣннаго капитала,—то же самое развитіе выражается, не считая случайныхъ колебаній, въ *прогрессирующемъ увеличеніи всей прилагаемой рабочей силы*, въ прогрессирующемъ ростѣ *абсолютной массы прибавочной стоимости, а, слѣдовательно, и прибыли*". К. III, 1. Стр. 200.

Непосредственной цѣлью капиталистическаго производства является производство прибавочной стоимости. „*Созиданіе прибавочной стоимости*—предполагая необходи-

мыя средства производства, т.-е. достаточное накопленіе капитала—не встрѣчаетъ никакой другой *границы*, кромѣ *рабочаго населенія*, при данной нормѣ прибавочной стоимости, т.-е. при данной степени эксплуатаціи труда; и никакой другой *границы*, кромѣ *степени эксплуатаціи труда*, при данномъ рабочемъ населеніи. А капиталистическій процессъ производства состоитъ, главнымъ образомъ, въ производствѣ прибавочной стоимости, выраженной въ прибавочномъ продуктѣ или въ той части произведеннаго товара, въ которой овеществленъ прибавочный трудъ. *Никогда не надо забывать, что производство этой прибавочной стоимости*—а превращеніе части ея въ капиталъ, или накопленіе, образуетъ интегральную часть такого производства прибавочной стоимости—*есть непосредственная цѣль и опредѣляющій мотивъ капиталистическаго производства*. Поэтому послѣднее никогда не надо изображать тѣмъ, чего оно въ дѣйствительности не представляетъ, именно производствомъ, имѣющимъ своею непосредственною цѣлью потребленіе или производство для капиталистовъ средствъ потребленія. Въ такомъ случаѣ совершенно упускается изъ виду специфическій его характеръ, который выражается во всей его сущности". К. III, 1. Стр. 225.

Антагонистическій характеръ условій производства прибавочной стоимости и условій ея реализаціи. „*Условія непосредственной эксплуатаціи и условія ея реализація не тождественны*. Они не совпадаютъ не только во времени и въ пространствѣ, но—и какъ понятія. Первыя ограничены только производительною силою общества, вторыя—соотношеніемъ различныхъ отраслей производства и потребительною силою общества. *Но послѣдняя не опредѣляется ни абсолютною производительною силою, ни абсолютною потребительною силою, а потребительною силою, покоющейся на почвѣ антагонистическихъ условій распредѣленія*, сводящей потребленіе большинства общества къ *минимуму*, измѣняющемуся лишь въ сравнительно узкихъ предѣлахъ. Она ограничивается далѣе *стремленіемъ къ накопленію*, стремленіемъ къ увеличенію капитала и къ производству прибавочной стоимости въ расширенныхъ размѣрахъ. Это—законъ капиталистическаго

производства, данный постоянными революціями въ самихъ методахъ производства; связаннымъ съ этимъ постояннымъ обезцѣненіемъ наличнаго капитала; всеобщей конкурренціей; необходимостью совершенствовать производство и расширять его размѣры только для самосохраненія и подъ страхомъ гибели. Поэтому рынокъ долженъ постоянно расширяться, такъ что связь его факторовъ и регулирующія ихъ условія все болѣе пріобрѣтаютъ характеръ закона природы, независимаго отъ производителей, и становятся все менѣе поддающимися контролю. Внутреннее противорѣчіе стремится разрѣшиться путемъ расширенія внѣшняго поля производства. Но, чѣмъ болѣе развивается производительная сила, тѣмъ болѣе она впадаетъ въ противорѣчіе съ узкимъ базисомъ, на которомъ покоятся отношенія потребленія. На этомъ противорѣчивомъ основаніи вовсе не представляется противорѣчіемъ то, *что избытокъ капитала связанъ съ возрастающимъ избыткомъ населенія;* такъ какъ, хотя при соединеніи обоихъ факторовъ, масса произведенной прибавочной стоимости увеличилась бы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличилось бы *противорѣчіе* между условіями, при которыхъ эта прибавочная стоимость *производится* и тѣми условіями, при которыхъ она *реализуется*". К. III, 1. Стр. 225—226.

Причины паденія нормы прибыли. „*Норма прибыли падаетъ* не потому, что рабочій меньше эксплуатируется, а потому, что, вообще, сравнительно съ прилагаемымъ капиталомъ, примѣняется *меньше труда*". К. III, 1. Стр. 227.

Формы проявленія развитія производительной силы труда. „*Развитіе общественной производительной силы* труда проявляется двоякимъ образомъ. Во-первыхъ, въ величинѣ уже произведенныхъ производительныхъ силъ; въ размѣрѣ стоимости и въ количествѣ условій производства, въ которыхъ совершается новое производство, и въ *абсолютной* величинѣ уже накопленнаго *производительнаго капитала*; во-вторыхъ, въ относительной *незначительности* части капитала, затрачиваемой на заработную плату, сравнительно со всѣмъ капиталомъ, т.-е. въ относительной незначительности живого труда, требуемаго для *воспроизведенія и увеличенія стоимости*

даннаго капитала, для массового производства. Это предполагаетъ, въ то же время, *концентрацію* капитала.

„Что же касается до употребленной рабочей силы, то развитіе производительной силы проявляется, опять-таки, двоякимъ образомъ: во-первыхъ, въ увеличеніи прибавочнаго труда, т.-е. *въ сокращеніи необходимаго рабочаго времени,* требуемаго для воспроизводства рабочей силы; во-вторыхъ, въ *уменьшеніи количества рабочей силы* (числа рабочихъ), употребляемой, вообще, *для приведенія въ дѣйствіе даннаго капитала*". К. III, 1. Стр. 228.

Противорѣчивые факторы капиталистическаго производства. „Противорѣчивые факторы, дѣйствующіе одновременно:

„Одновременно съ стремленіемъ къ дѣйствительному *увеличенію рабочаго населенія,* возникающимъ вслѣдствіе *увеличенія той части всего общественнаго продукта, которая играетъ роль капитала,* дѣйствуютъ факторы, которые создаютъ только *относительное перенаселеніе.*

„Одновременно съ *паденіемъ нормы прибыли увеличивается количество капиталовъ,* и рядомъ съ этимъ происходитъ обезцѣненіе наличнаго капитала, которое задерживаетъ это паденіе и даетъ толчокъ къ ускоренному накопленію капитальной стоимости.

„Одновременно съ развитіемъ производительной силы *развивается высшее строеніе капитала, относительное уменьшеніе перемѣнной его части сравнительно съ постоянною.*

„Эти различныя вліянія проявляются то рядомъ одно съ другимъ въ пространствѣ, то послѣдовательно одно за другимъ во времени; періодически конфликтъ противорѣчивыхъ факторовъ обнаруживается *въ кризисахъ.*

„Кризисы представляютъ собою всегда только мгновенныя насильственныя разрѣшенія наличныхъ противорѣчій, насильственные взрывы, которые, на мгновеніе, возстановляютъ нарушенное равновѣсіе.

„Противорѣчіе, вообще говоря, состоитъ въ томъ, что капиталистическій способъ производства заключаетъ въ себѣ *тенденцію къ абсолютному развитію производительныхъ* силъ,— независимо отъ стоимости и заключающейся въ ней приба-

вочной стоимости, а также независимо отъ общественныхъ отношеній, въ предѣлахъ которыхъ совершается капиталистическое производство; между тѣмъ какъ, съ другой стороны, онъ имѣетъ цѣлью сохраненіе существующей капитальной стоимости и ея возможно большее увеличеніе (т.-е. постоянно прогрессирующій ростъ этой стоимости).

„Его специфическій характеръ заключается въ томъ, чтобы наличную капитальную стоимость употребить, какъ средство для наивозможно большаго увеличенія этой стоимости. Методы, которыми это достигается, заключаютъ въ себѣ: уменьшеніе нормы прибыли, обезцѣненіе наличнаго капитала и развитіе производительныхъ силъ труда за счетъ уже произведенныхъ производительныхъ силъ". К. III, 1. Стр. 230—231.

Паденіе нормы прибыли, какъ показатель относительности капиталистическаго способа производства. „*Норма прибыли есть движущая сила въ капиталистическомъ производствѣ:* производиться будетъ только то, что можетъ быть произведено съ прибылью, и поскольку это будетъ прибыльно. Отсюда страхъ англійскихъ экономистовъ предъ пониженіемъ нормы прибыли. Что только простая возможность этого безпокоитъ Рикардо, указываетъ именно на его глубокое пониманіе условій капиталистическаго производства. То, въ чемъ его упрекаютъ, что онъ, не заботясь о „людяхъ", при изслѣдованіи развитія капиталистическаго производства, имѣетъ въ виду только развитіе производительныхъ силъ,—какими бы жертвами людьми и капиталомъ это ни покупалось—это какъ разъ у него самое существенное. *Развитіе производительныхъ силъ* общественнаго труда есть историческая задача и оправданіе капитала. Этимъ именно *онъ безсознательно создаетъ матеріальныя условія высшей формы производства*. Рикардо безпокоитъ то, что самая норма прибыли,—этотъ стимулъ капиталистическаго производства, условіе и побудитель накопленія,—при развитіи производства подвергается опасности. А количественное отношеніе здѣсь все. Въ дѣйствительности, *въ основѣ лежитъ нѣчто болѣе глубокое*, то, что онъ только предчувствуетъ. Здѣсь съ чисто экономической, т.-е., съ буржуазной точки зрѣнія, въ предѣлахъ капиталистическаго разсудка; съ точки зрѣнія

самаго капиталистическаго производства *обнаруживаются* его границы, его относительность; что *капиталистическое производство есть не абсолютный, но лишь историческій, соотвѣтствующій опредѣленной, ограниченной эпохѣ развитія матеріальныхъ условій производства способъ производства*". К. III, 1. Стр. 241—242.

Основные факты капиталистическаго производства. „*Три основные факта капиталистическаго производства:*

„1) *Концентрація* въ немногихъ рукахъ средствъ производства, которыя вслѣдствіе этого перестаютъ быть собственностью непосредственныхъ рабочихъ, а, наоборотъ, превращаются въ общественныя силы производства, хотя бы, сначала, и въ формѣ частной собственности капиталистовъ. Послѣдніе суть довѣренные буржуазнаго общества, но они присваиваютъ себѣ всѣ плоды этого довѣрія.

„2) *Організація самаго труда,* какъ труда общественнаго, посредствомъ коопераціи, раздѣленія труда и соединенія труда съ естествознаніемъ.

„Какъ съ той, такъ и съ другой стороны, *капиталистическій способъ производства уничтожаетъ частную собственность и частный трудъ, хотя и въ противоположныхъ формахъ.*

„3) Созданіе мірового рынка. Огромная производительная сила сравнительно съ населеніемъ, развивающаяся въ предѣлахъ капиталистическаго способа производства, хотя и не въ той же пропорціи, какъ населеніе; ростъ капитальныхъ стоимостей (не одного только матеріальнаго ихъ субстрата), которыя растутъ несравненно быстрѣе населенія, противорѣчитъ постоянно суживающемуся, по отношенію къ росту богатства, основанію, для котораго дѣйствуетъ эта огромная производительная сила, и условіямъ возрастанія стоимости этого накопляющагося капитала. Отсюда кризисы". К. III, 1. Стр. 249.

Купеческій капиталъ и его свойства. „*Купеческій капиталъ есть ни что иное, какъ капиталъ, функціонирующій въ сферѣ обращенія.* Процессъ обращенія есть фаза всего процесса воспроизводства. Но *въ процессѣ обращенія не про-*

изводится никакой стоимости, а, слѣдовательно, и никакой прибавочной стоимости. Совершаются только *измѣненія формы той же самой массы стоимости*. Въ дѣйствительности, не совершается рѣшительно ничего, кромѣ метаморфозы товаровъ, которая, какъ таковая, не имѣетъ ничего общаго съ созиданіемъ стоимости или съ ея измѣненіемъ. Если при продажѣ произведеннаго товара реализуется прибавочная стоимость, то только потому, что она *уже находилась въ немъ;* при второмъ актѣ,—обратной мѣнѣ денежнаго капитала на товаръ (на элементы производства),—покупателемъ также *не реализуется никакой прибавочной* стоимости, но здѣсь только путемъ обмѣна денегъ на средства производства и на рабочую силу *подготовляется* производство прибавочной стоимости. Напротивъ, поскольку эти метаморфозы *стоятъ* времени обращенія,—времени, въ теченіе котораго капиталъ, вообще, *ничего не производитъ*, а, слѣдовательно, не производитъ и прибавочной стоимости,—онѣ ограничиваютъ созиданіе стоимости и прибавочная стоимость, какъ норма прибыли, выразится какъ разъ въ обратномъ отношеніи къ продолжительности времени обращенія. Поэтому, *купеческій капиталъ не создаетъ ни стоимости, ни прибавочной стоимости,* т.-е. не создаетъ *непосредственно*. Поскольку онъ *способствуетъ сокращенію* времени обращенія, онъ можетъ *косвенно* способствовать увеличенію прибавочной стоимости, производимой промышленнымъ капиталомъ. Поскольку онъ помогаетъ *расширенію рынка* и *раздѣленію труда* между капиталами, слѣдовательно, содѣйствуетъ капиталу вести производство въ болѣе широкихъ размѣрахъ, его функція *способствуетъ производительности промышленнаго капитала и его накопленію*. Поскольку онъ *сокращаетъ* время оборота, онъ повышаетъ отношеніе прибавочной стоимости къ затраченному капиталу, т.-е. *норму прибыли*. Поскольку онъ въ сферу обращенія вкладываетъ *меньшую часть капитала, въ видѣ денежнаго капитала*, онъ увеличиваетъ ту часть капитала, которая вкладывается непосредственно въ *производство*". К. III, 1. Стр. 263—264.

Трудъ рабочихъ, занятыхъ въ торговлѣ, не создаетъ прибавочной стоимости. „*Рабочій,* занятый *въ торговлѣ, не*

производитъ непосредственно прибавочной стоимости. Но цѣна его труда опредѣляется стоимостью его рабочей силы, т.-е. издержками ея производства, между тѣмъ, какъ употребленіе этой рабочей силы,—въ видѣ ея напряженія, обнаруженія и изнашиванія,—какъ у каждаго другого наемнаго рабочаго, ни въ коемъ случаѣ не ограничивается стоимостью рабочей силы. Поэтому его плата не находится ни въ какомъ необходимомъ отношеніи къ количеству той прибыли, реализовать которую онъ помогаетъ капиталисту. Что онъ *стоитъ* капиталисту и что онъ ему приноситъ—двѣ различныя величины. Онъ ему даетъ доходъ *не тѣмъ, что создаетъ прибавочную стоимость непосредственно,* но тѣмъ, что онъ *способствуетъ уменьшенію издержекъ реализаціи прибавочной стоимости,* тѣмъ, что онъ совершаетъ частью неоплаченный трудъ". К. III, 1. Стр. 284.

Источникъ прибыли торговаго капитала. „Совершенно подобно тому, какъ *промышленный капиталъ получаетъ прибыль* вслѣдствіе того, что *онъ продаетъ трудъ, вложенный и реализованный въ товарахъ,* за который *не заплачено* никакого эквивалента, точно также и *торговый капиталъ получаетъ прибыль вслѣдствіе того, что не вполнѣ оплачиваетъ производительному капиталу неоплаченный трудъ, вложенный въ товары* (въ товары, насколько капиталъ, затраченный на ихъ производство, дѣйствуетъ какъ составная часть всего промышленнаго капитала), поэтому при продажѣ товаровъ онъ заставляетъ заплатить *себѣ эту неоплаченную* имъ часть, но все еще находящуюся въ товарахъ. Отношеніе купеческаго капитала къ прибавочной стоимости иное, чѣмъ промышленнаго капитала. Послѣдній производитъ прибавочную стоимость *непосредственнымъ присвоеніемъ* неоплаченнаго чужого труда. Первый присваиваетъ часть этой прибавочной стоимости, заставляя промышленный капиталъ *уступить ее себѣ*". К. III, 1. Стр. 277.

Неоплаченный трудъ рабочихъ, занятыхъ торговымъ капиталомъ. „Только благодаря своей функціи реализаціи стоимостей *торговый капиталъ* функціонируетъ, какъ капиталъ въ процессѣ воспроизводства, а потому, какъ

функціонирующій капиталъ, *получаетъ прибавочную стоимость изъ прибавочной стоимости, произведенной всѣмъ капиталомъ*. Масса прибыли единичнаго купца находится въ зависимости отъ массы капитала, который онъ можетъ примѣнить въ этомъ процессѣ, но онъ можетъ примѣнять его въ покупкѣ и въ продажѣ тѣмъ больше, чѣмъ больше неоплаченный трудъ его приказчиковъ. Самая функція, благодаря которой его деньги становятся капиталомъ, совершается торговымъ капиталистомъ, по большей части, при помощи рабочихъ. *Неоплаченный трудъ этихъ приказчиковъ, хотя и не производитъ прибавочной стоимости, даетъ ему, однако, возможность присваивать прибавочную стоимость*, что для капитала съ точки зрѣнія результата рѣшительно все равно: этотъ трудъ, слѣдовательно, представляетъ для него источникъ прибыли. Иначе купеческое предпріятіе не могло бы вестись никогда въ крупныхъ размѣрахъ капиталистическимъ способомъ.

„*Какъ неоплаченный трудъ рабочихъ создаетъ для производительнаго капитала прибавочную стоимость непосредственно*, точно также *неоплаченный трудъ торговыхъ наемныхъ рабочихъ* создаетъ для торговаго капитала *возможность участія въ этой прибавочной стоимости*". К. III, 1. Стр. 278.

Торговля управляетъ промышленностью на первыхъ ступеняхъ развитія капиталистическаго общества. „*На порогѣ капиталистическаго общества торговля управляетъ промышленностью;* въ современномъ обществѣ—*наоборотъ. Торговля*, естественно, оказываетъ большее или меньшее воздѣйствіе на общества, между которыми она ведется; она все болѣе и болѣе *подчиняетъ производство мѣновой стоимости*, вслѣдствіе того, что средства потребленія и существованія она ставитъ въ бо́льшую зависимость отъ продажи, чѣмъ отъ непосредственнаго потребленія продуктовъ. Этимъ она разлагаетъ старыя отношенія. Она *увеличиваетъ денежное обращеніе*. Она *захватываетъ* уже не только избытокъ производства, но мало-по-малу поглощаетъ и самое производство и ставитъ *въ зависимость* отъ себя цѣлыя отрасли промышленности. Однако, такое *разлагающее* дѣйствіе находится въ большой зависимости отъ природы производящаго общества". К. III, 1. Стр. 314.

Вліяніе торговли на организацію производства. „*Развитіе торговли и торговаго капитала повсюду направляетъ производство на мѣновую стоимость,* увеличиваетъ его размѣръ, разнообразитъ его и дѣлаетъ *космополитическимъ,* развиваетъ деньги въ міровыя деньги. Торговля повсюду оказываетъ поэтому болѣе или менѣе разлагающее вліяніе на ту *организацію производства,* которую она застаетъ и которая во всѣхъ ея разнообразныхъ формахъ направлена, главнымъ образомъ, *на потребительную стоимость.* Но *степень* производимаго торговлей разложенія старыхъ способовъ производства зависитъ прежде всего отъ ихъ *прочности и отъ ихъ внутренняго строенія.* И куда приводитъ такой процессъ разложенія,—т.-е. какой новый способъ производства заступитъ мѣсто стараго,—зависитъ не отъ торговли, а отъ характера самаго *стараго способа производства.* Въ *античномъ* мірѣ вліяніе торговли и развитіе торговаго капитала давали въ результатѣ всегда *рабовладѣльческое* хозяйство; а также, въ зависимости отъ исходнаго пункта, оно приводило къ превращенію патріархальной системы рабства, направленной на производство непосредственныхъ средствъ существованія, въ систему рабства, направленную на производство прибавочной стоимости. Напротивъ, *въ новомъ мірѣ оно приводитъ къ капиталистическому производству.* Отсюда слѣдуетъ, что сами эти результаты обусловливались не развитіемъ торговаго капитала, а совсѣмъ другими обстоятельствами". К. III, 1. Стр. 316.

Съ развитіемъ капиталистическаго производства торговля регулируется промышленностью. „Первоначально *торговля* являлась предпосылкой превращенія цеховой и домашней сельской промышленности и феодальнаго земледѣлія въ капиталистическое предпріятіе. Она *развивала продуктъ въ товаръ,* отчасти тѣмъ, что создавала для него рынокъ, отчасти тѣмъ, что ввозила новые товарные эквиваленты и новые сырые и вспомогательные матеріалы для производства. Этимъ она открывала новыя отрасли производства, которыя уже завѣдомо основываются на торговлѣ, какъ на производствѣ для рынка и для міроваго рынка, а также и на условіяхъ производства, вытекающихъ изъ мірового рынка. Какъ только мануфактура,—а тѣмъ болѣе крупная

промышленность—съ своей стороны, до извѣстной степени, окрѣпнетъ, она *создаетъ* себѣ *рынокъ, овладѣваетъ имъ* съ помощью своихъ товаровъ. Теперь *торговля становится служанкою промышленнаго производства, для котораго постоянное расширеніе рынка составляетъ условіе существованія.* Все расширяющееся массовое производство переполняетъ наличный рынокъ, и потому всегда стремится къ расширенію этого рынка, къ разрушенію его границъ. *Ограничиваетъ это массовое производство не торговля* (насколько послѣдняя выражаетъ только существующій спросъ), *а величина функціонирующаго капитала и степень развитія производительной силы труда.*

„Передъ промышленнымъ капиталистомъ всегда находится міровой рынокъ; онъ сравниваетъ и принужденъ всегда сравнивать свои собственныя издержки производства съ рыночными цѣнами не только своей родины, но всего міра. Это сравниваніе въ ранніе періоды выпадаетъ почти исключительно на *долю купцовъ, и обезпечиваетъ*, такимъ образомъ, *торговому капиталу господство надъ промышленнымъ*". К. III, 1. Стр. 320—321.

Меркантилизмъ, какъ первая попытка изученія современнаго способа производства. „*Первое теоретическое изслѣдованіе* современнаго способа производства, *меркантильная система*, по необходимости *исходила изъ поверхностныхъ явленій процесса обращенія*, поскольку онъ обособился въ движеніи торговаго капитала, а потому затронуло только внѣшность. Это произошло отчасти потому, что *торговый капиталъ есть первый свободный способъ существованія капитала вообще;* отчасти въ силу преобладающаго вліянія, которое онъ оказываетъ въ первые періоды переворота въ феодальномъ производствѣ, въ періодъ возникновенія современнаго производства. *Дѣйствительная наука*, современная политическая экономія, *начинается* только тогда, *когда теоретическое изслѣдованіе переходитъ отъ процесса обращенія къ процессу производства*". К. III, 1. Стр. 321.

Деньги, отдаваемыя въ ссуду, какъ капиталъ. „Владѣлецъ денегъ, желающій воспользоваться своими *деньгами*,

какъ приносящимъ проценты капиталомъ, отчуждаетъ ихъ третьему лицу, вноситъ ихъ въ обращеніе, обращаетъ ихъ въ товаръ, *въ видѣ капитала*; капиталъ не только для себя, но и для другихъ. Это капиталъ не только для того, кто его отчуждаетъ, но онъ вручается третьему лицу прямо, какъ капиталъ; какъ стоимость, *обладающая потребительной стоимостью—создавать прибавочную стоимость, прибыль;* какъ стоимость, которая сохраняетъ себя въ движеніи и которая, выполнивъ свою функцію, возвращается къ тому, кто первый ее выдалъ, въ данномъ случаѣ къ владѣльцу денегъ; слѣдовательно,—какъ стоимость, удаляющаяся отъ него только на время, временно переходящая отъ своего владѣльца къ функціонирующему капиталисту, такимъ образомъ, не отданная въ уплату, не проданная, только отданная въ ссуду, отчужденная, только подъ условіемъ,—во-первыхъ, возвратиться черезъ извѣстный срокъ къ своей исходной точкѣ; и при томъ, во-вторыхъ,—возвратиться *въ видѣ реализованнаго капитала, послѣ* того какъ *она реализуетъ свою потребительную стоимость—производство прибавочной стоимости*". К. III, 1. Стр. 328.

Товары, отдаваемые въ ссуду, какъ капиталъ. „*Товаръ*, который ссужается, какъ капиталъ, ссужается, смотря по его свойствамъ, или *какъ основной капиталъ*, или *какъ оборотный капиталъ. Деньги могутъ быть ссужены въ обоихъ видахъ*, какъ *основной капиталъ*, напримѣръ, когда онѣ возвращаются, въ видѣ пожизненной ренты, такъ что вмѣстѣ съ процентомъ постоянно возвращается часть капитала. Нѣкоторые товары могутъ быть ссужаемы—по самой природѣ ихъ потребительной стоимости — только, какъ *основной капиталъ*, напримѣръ, дома, суда, машины и пр. *Но всякій ссужаемый капиталъ*, какова бы ни была его форма и какъ бы, въ зависимости отъ природы его потребительной стоимости, ни видоизмѣнялась форма его возвращенія, всегда есть только *особая форма денежнаго капитала*, такъ какъ то, что при этомъ ссужается, есть всегда *извѣстная сумма денегъ*, и на эту сумму разсчитывается процентъ". К. III, 1. Стр. 328.

Отдача въ ссуду денегъ, какъ капитала, предполагаетъ, что ссужаемыя деньги совершатъ круговращеніе капитала. „*Отдача въ ссуду денегъ, какъ капитала,*—подъ условіемъ возврата по истеченіи извѣстнаго времени—имѣетъ *предпосылкой, что деньги будутъ, дѣйствительно, употреблены, какъ капиталъ,* дѣйствительно, вернутся къ своей исходной точкѣ. Дѣйствительное круговращеніе денегъ, какъ капитала, имѣетъ предпосылкой юридическую сдѣлку, по которой заемщикъ долженъ возвратить деньги заимодавцу. Если заемщикъ не затратитъ этихъ денегъ, какъ капитала, то это его дѣло. Заимодавецъ ссужаетъ ихъ, *какъ капиталъ,* и, какъ таковой, онѣ должны выполнить *функціи капитала,* которыя включаютъ все круговращеніе капитала, вплоть до возвращенія въ денежной формѣ къ его исходной точкѣ". К. III, 1. Стр. 334.

Максимальная и минимальная границы процента. „Такъ какъ *процентъ есть только часть прибыли,* которую промышленный капиталистъ долженъ уплатить денежному капиталисту, то *максимальной границей процента является сама прибыль,* когда часть, приходящаяся на долю промышленнаго капиталиста, была бы равна нулю. Исключая единичные случаи, когда процентъ, фактически, можетъ быть больше прибыли, и когда онъ не можетъ быть выплаченъ изъ прибыли, вѣроятно, *наибольшимъ предѣльнымъ размѣромъ процента* можно было бы считать *всю прибыль минусъ та ея часть, которая сводится* на *плату за надзоръ* (wages of superintendence). Минимальная граница процента совершенно неопредѣлима. Она можетъ упасть до любого уровня. Но тогда, опять-таки, выступаютъ противодѣйствующія обстоятельства и повышаютъ ее надъ этимъ относительнымъ минимумомъ". К. III, 1. Стр. 343.

Дѣленіе валовой прибыли, произведенной промышленнымъ капиталистомъ, работающимъ на занятый капиталъ. „*Для промышленнаго капиталиста,* работающаго на занятый капиталъ, *валовая прибыль распадается на двѣ части:* на *процентъ,* который онъ долженъ заплатить заимодавцу, и на *избытокъ надъ процентомъ,* который образуетъ

его собственную долю въ прибыли. Если общая норма прибыли дана, то эта послѣдняя доля опредѣляется размѣромъ процента; если данъ размѣръ процента, то—общей нормой прибыли. И далѣе, какъ бы валовая прибыль,—дѣйствительная величина стоимости всей прибыли,—ни отклонялась въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ средней прибыли, доля, принадлежащая функціонирующему капиталисту, опредѣляется *процентомъ*, такъ какъ послѣдній устанавливается *общимъ размѣромъ процента* (за исключеніемъ особыхъ юридическихъ соглашеній) и предполагается уже *даннымъ* прежде, чѣмъ начнется процессъ производства, слѣдовательно, прежде, чѣмъ будетъ достигнутъ его результатъ,—валовая прибыль". К. III, 1. Стр. 358.

Обособленіе процента. „Процентъ настолько обособляется, что онъ уже является безразличнымъ для производства раздѣленіемъ валовой прибыли, которое случайно имѣетъ мѣсто только тогда, когда промышленникъ работаетъ чужимъ капиталомъ. Даже если онъ работаетъ на собственный капиталъ, его *прибыль* распадается *на процентъ и предпринимательскій доходъ*. Этимъ *простое количественное раздѣленіе обращается въ качественное;* оно имѣетъ мѣсто независимо отъ случайнаго обстоятельства, является ли промышленникъ вмѣстѣ съ тѣмъ собственникомъ капитала, или нѣтъ. Это не только доли прибыли, распредѣленныя между разными лицами, это—*двѣ различныя категоріи прибыли*, стоящія въ различномъ отношеніи къ капиталу". К. III, 1. Стр. 361.

Предпринимательскій доходъ есть неоплаченный трудъ, а не плата за надзоръ или управленіе. „*Смѣшиваніе предпринимательскаго дохода съ платой за надзоръ или за управленіе* возникло первоначально изъ *противорѣчивой формы*, которую принимаетъ *избытокъ прибыли* надъ процентомъ, въ противоположность проценту. Дальше оно развивалось изъ изъ апологетическаго намѣренія *представить прибыль*, не какъ прибавочную стоимость, т.-е. не какъ неоплаченный трудъ, но *какъ заработную плату самого капиталиста* за совершенный имъ трудъ. Тогда соціалистами было выдви-

нуто требованіе свести *фактически* прибыль на то, чѣмъ она *теоретически выставлялась*, именно *только на плату за надзоръ*. И это требованіе тѣмъ непріятнѣе выступало противъ теоретическихъ прикрасъ, чѣмъ болѣе эта плата за надзоръ—какъ и всякая другая заработная плата—при образованіи многочисленнаго класса промышленныхъ и торговыхъ управителей находила свой *опредѣленный уровень* и свою *опредѣленную рыночную цѣну* и чѣмъ болѣе съ другой стороны она понижалась—какъ и всякая плата за болѣе искусный трудъ—вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ, понижающимъ издержки производства спеціально обученной рабочей силы. Съ развитіемъ коопераціи у рабочихъ и акціонерныхъ предпріятій у буржуазіи исчезъ послѣдній поводъ для смѣшиванія предпринимательскаго дохода съ платою за управленіе, и *прибыль явилась практически* тѣмъ, чѣмъ она безспорно была теоретически,—*простою прибавочною стоимостью*, стоимостью, за которую не заплаченно никакого эквивалента, реализованнымъ неоплаченнымъ трудомъ". К. III, 1. Стр. 375—376.

Кредитная система и кооперативныя фабрики. „*Кооперативныя фабрики самихъ рабочихъ* внутри старыхъ формъ представляютъ *первую брешь* въ этихъ формахъ, хотя онѣ, конечно, всюду, въ своей дѣйствительной организаціи, воспроизводятъ и должны воспроизводить всѣ недостатки существующей системы. Но антагонизмъ капитала и труда въ нихъ *устраненъ*, хотя, въ началѣ, лишь въ той формѣ, что рабочіе, какъ ассоціація, представляются своимъ собственнымъ капиталистомъ, т.-е. употребляютъ средства производства для увеличенія стоимости своего собственнаго труда.

„Онѣ показываютъ, какъ на извѣстной ступени развитія матеріальныхъ производительныхъ силъ и соотвѣтственныхъ имъ формъ общественнаго производства *изъ одного способа производства развивается и вырабатывается новый способъ производства*. Безъ возникшей изъ капиталистическаго способа производства *фабричной системы* и безъ возникшаго изъ этого же способа производства *кредитной системы* кооперативная фабрика не могла бы развиться. *Кредитная система*, образуя главную основу для постепеннаго пре-

вращенія капиталистическихъ частныхъ предпріятій въ капиталистическія акціонерныя общества, образуетъ точно также *средство для постепеннаго расширенія кооперативныхъ предпріятій до—болѣе или менѣе—народныхъ размѣровъ.* На капиталистическія акціонерныя предпріятія, точно такъ же, какъ и на кооперативныя фабрики, надо смотрѣть, какъ на переходныя формы отъ капиталистическаго способа производства къ способу производства, основанному на ассоціаціяхъ: только въ первомъ случаѣ противорѣчіе устраняется отрицательно, во второмъ—положительно". К. III, 1. Стр. 427—428.

Роль кредита въ капиталистическомъ обществѣ и при переходѣ къ производству, основанному на ассоціаціи. „Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что *кредитная система* послужитъ *могущественнымъ рычагомъ во время перехода отъ капиталистическаго способа производства къ способу производства ассоціированнаго труда,* но только какъ одинъ изъ элементовъ, въ связи съ другими великими органическими переворотами въ самомъ способѣ производства. Напротивъ, *иллюзіи* относительно *чудодѣйственной силы кредита и банковаго дѣла въ соціалистическомъ смыслѣ* возникаютъ вслѣдствіе полнѣйшаго незнанія *капиталистическаго способа производства и кредитной системы, какъ одной изъ его формъ.* Какъ только средства производства *перестали превращаться въ капиталъ* (сюда относится также уничтоженіе частной земельной собственности), кредитъ, какъ таковой, уже не *имѣетъ болѣе смысла,* что, впрочемъ, видѣли уже *сенъ-симонисты.* Но до тѣхъ поръ, *пока* продолжается капиталистическій способъ производства, *продолжаетъ существовать капиталъ,* приносящій проценты, какъ одна изъ его формъ, образуя фактически основу его кредитной системы. Тотъ же самый сенсаціонный писатель, *Прудонъ,* который желалъ *сохранить товарное производство и уничтожить деньги, былъ способенъ* мечтать о crédit gratuit, этомъ воображаемомъ осуществленіи благихъ мелко-буржуазныхъ пожеланій". К. III, 2. Стр. 145—146.

Торговый кредитъ во время задержки въ процессѣ воспроизводства. „*Пока процессъ воспроизводства идетъ плавно,* и возвратъ капитала продолжаетъ быть обезпечен-

нымъ, *кредитъ* продолжается и *расширяется*, и расширеніе его основывается на расширеніи самаго процесса воспроизводства. Какъ только наступаетъ *застой*, вслѣдствіе замедлившагося возврата капитала, переполненнаго рынка, понизившихся цѣнъ,—*появляется избытокъ промышленнаго капитала*, но въ такой формѣ, въ которой онъ не можетъ выполнять своихъ функцій. Масса *товарнаго капитала*, котораго нельзя продать. Масса основного капитала, большею частью незанятаго, благодаря застою воспроизводства. *Кредитъ сокращается*: 1) потому, что *капиталъ* не занятъ, т.-е. *задерживается* въ одной изъ своихъ фазъ воспроизводства, потому что не можетъ совершить своей метаморфозы; 2) потому, что *рушилась увѣренность въ плавности процесса воспроизводства;* 3) потому, что *уменьшается спросъ* на такой торговый *кредитъ*.

„Прядильщику, ограничивающему свое производство, у котораго лежитъ въ складѣ масса пряжи, не находящей себѣ покупателя, не нужно покупать хлопка въ кредитъ; купцу также не нужно покупать товаровъ въ кредитъ, такъ какъ и безъ того у него ихъ болѣе, чѣмъ достаточно.

„Слѣдовательно, *если наступаетъ застой въ этомъ расширеніи* или даже только въ нормальномъ напряженіи процесса воспроизводства, то вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ и *недостатокъ кредита;* товары становится труднѣе получить въ кредитъ. Особенно характернымъ для находящейся наканунѣ краха фазы промышленнаго цикла является требованіе *платежей наличными деньгами* и осторожность при продажѣ въ кредитъ. *Во время самого кризиса,* когда каждый стремится продать и не можетъ продать, и тѣмъ не менѣе долженъ продать, чтобы платить, наибольшей величины достигаетъ *не масса незанятаго, непомѣщеннаго капитала*, а *масса капитала, заторможеннаго въ своемъ процессѣ воспроизводства*, хотя въ это же время ощущается и наибольшій недостатокъ въ кредитѣ (и потому въ банковомъ кредитѣ учетный процентъ достигаетъ наибольшей высоты).

„Благодаря задержкѣ въ процессѣ воспроизводства уже затраченный капиталъ въ огромныхъ массахъ фактически остается незанятымъ. Фабрики останавливаются, сырье скопляется; готовые продукты, въ видѣ товаровъ, перепол-

няютъ рынокъ. *Слѣдовательно, не можетъ быть ничего ошибочнѣе, какъ приписывать такое состояніе недостатку производительнаго капитала.* Именно тогда имѣется *избытокъ производительнаго капитала*, отчасти, сравнительно съ нормальнымъ размѣромъ производства, въ данный моментъ сузившимся, отчасти, сравнительно съ пониженнымъ потребленіемъ". К. III, 2. Стр. 20.

Конечная причина кризисовъ. „*Положимъ*, что все общество состоитъ *только изъ промышленныхъ капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ.* Оставимъ въ сторонѣ измѣненія цѣнъ, которыя препятствуютъ значительной части всего капитала замѣщаться при своихъ среднихъ условіяхъ и которыя, при общей связи всего процесса воспроизводства—какъ ее именно развиваетъ кредитъ,—всегда должны вызывать временный всеобщій застой. Оставимъ также въ сторонѣ призрачныя предпріятія и спекулятивные обороты, которые поощряются кредитомъ. Въ такомъ случаѣ, *кризисъ можно было бы объяснить только несоотвѣтствіемъ производства въ различныхъ отрасляхъ и несоотвѣтствіемъ, въ которомъ находится потребленіе самихъ капиталистовъ къ ихъ накопленію.*

„Но въ данномъ положеніи вещей возмѣщеніе капиталовъ, затраченныхъ на производство, въ значительной мѣрѣ находится въ зависимости *отъ способности потребленія непроизводительныхъ классовъ;* въ то время, какъ способность потребленія рабочихъ ограничивается отчасти *законами заработной платы*, отчасти тѣмъ, что рабочіе употребляются на работы только до тѣхъ поръ, пока могутъ быть употреблены съ прибылью для класса капиталистовъ. *Конечною причиною всѣхъ дѣйствительныхъ кризисовъ остается всегда бѣдность и ограниченность потребленія массъ, сравнительно съ стремленіемъ капиталистическаго производства развивать производительныя силы такъ,* какъ будто бы *границей его являлась только абсолютная способность потребленія общества.* О дѣйствительномъ недостаткѣ *производительнаго капитала*, по крайней мѣрѣ, у капиталистически развитыхъ націй, можно говоритъ только въ случаѣ общаго неурожая, все равно—главныхъ предметовъ питанія или главнѣйшихъ промышленныхъ сырыхъ матеріаловъ". К. III, 2. Стр. 20—21—22.

Роль ростовщичества. „*Ростовщичество* дѣйствуетъ революціонно во всѣхъ докапиталистическихъ способахъ производства только тѣмъ, *что разрушаетъ и уничтожаетъ формы собственности*, на прочной основѣ которыхъ и на постоянномъ воспроизведеніи которыхъ въ томъ же самомъ видѣ *покоится политическое расчлененіе. При азіатскихъ формахъ* ростовщичество можетъ долго существовать, не вызывая ничего иного, кромѣ хозяйственнаго упадка и политической развращенности. Только тогда и только тамъ, когда и гдѣ имѣются на лицо остальныя условія капиталистическаго производства, *ростовщичество является однимъ изъ средствъ образованія новаго способа производства* путемъ разоренія феодаловъ и мелкаго производства, съ одной стороны, и путемъ централизаціи условій труда, какъ капитала, съ другой". К. III, 2. Стр. 136.

Постановка вопроса о земельной рентѣ. „*При изслѣдованіи земельной ренты* слѣдуетъ избѣгать трехъ *ошибокъ*, которыя затемняютъ анализъ:

„1) *Смѣшиваніе различныхъ формъ ренты*, соотвѣтствующихъ различнымъ степенямъ развитія общественнаго процесса производства.

„Какой бы своеобразной ни оказывалась форма ренты, всѣ типы послѣдней имѣютъ то общее, что *присвоеніе ренты есть экономическая форма, въ которой реализуется земельная собственность*, и что земельная рента, съ своей стороны, предполагаетъ земельную собственность, собственность опредѣленнаго лица на опредѣленную часть земного шара,—все равно, есть ли такой собственникъ лицо, представляющее общество, какъ въ Азіи, Египтѣ и т. д.; или эта земельная собственность есть только дополненіе къ праву собственности опредѣленныхъ лицъ на личность непосредственныхъ производителей, какъ при рабствѣ или крѣпостничествѣ; или же это—чистая частная собственность не-производителей на природу, простое право собственности на землю; или же, наконецъ, это есть такое отношеніе къ землѣ, которое—какъ у колонистовъ и у мелкихъ крестьянъ-землевладѣльцевъ, при изолированномъ и общественно неразвитомъ трудѣ—кажется непосредственно включеннымъ

въ присвоеніе и производство продуктовъ съ опредѣленнаго участка земли непосредственными производителями.

„Эта *общность* различныхъ формъ ренты—экономической реализаціи землевладѣнія, юридической фикціи, въ силу которой различныя лица пользуются исключительнымъ правомъ владѣнія опредѣленными частями земного шара—ведетъ къ тому, что пропускаютъ ихъ *различія*.

„2) *Всякая земельная рента есть прибавочная стоимость, продуктъ прибавочнаго труда.* Она представляетъ еще и непосредственно прибавочный продуктъ, въ его неразвитой формѣ натуральной ренты. Отсюда ошибка, что рента, соотвѣтствующая капиталистическому способу производства, которая всегда есть избытокъ надъ прибылью, т.-е. надъ тою частью стоимости товара, которая сама состоитъ изъ прибавочной стоимости (прибавочнаго труда),—что такая особенная и специфическая составная часть прибавочной стоимости объясняется тѣмъ, чѣмъ, вообще, объясняются общія условія существованія прибавочной стоимости и прибыли. Эти условія состоятъ въ слѣдующемъ: непосредственные производители принуждены работать дольше того времени, которое требуется для воспроизводства ихъ собственной рабочей силы, для воспроизводства ихъ самихъ. *Они*, вообще, *должны совершить прибавочный трудъ. Это—субъективное условіе. А объективное*—заключается въ томъ, что они также *могутъ* совершить прибавочный трудъ; что естественныя условія таковы, что *части* того рабочаго времени, которымъ они располагаютъ, достаточно для ихъ воспроизводства и сохраненія себя, какъ производителей; что производство необходимыхъ имъ средствъ существованія *не поглощаетъ всей ихъ рабочей силы. Природное плодородіе* представляетъ при этомъ *одну границу*, исходную точку, основу, а *развитіе общественной производительной силы труда—другую*...

„Но *субъективныя* и *объективныя* условія прибавочнаго труда и прибавочной стоимости, вообще, не имѣютъ никакого отношенія *къ опредѣленнымъ формамъ прибыли и ренты*. Они имѣютъ значеніе для прибавочной стоимости, какъ таковой, какую бы особенную форму она ни принимала. Поэтому *земельной ренты они не объясняютъ*.

„3) Именно при экономическомъ пользованіи земельною собственностью, при развитіи земельной ренты выступаетъ, какъ нѣчто особенно характерное, то, что размѣръ ея опредѣляется не дѣятельностью получателя ея, но независимымъ отъ такой дѣятельности развитіемъ общественнаго труда, въ которомъ онъ не принимаетъ никакого участія. Поэтому легко можно счесть за *особенность* ренты (и земледѣльческаго продукта вообще) то, что на основѣ товарнаго производства (или, точнѣе, при капиталистическомъ производствѣ, которое въ цѣломъ есть и товарное производство) представляетъ *свойство, общее всѣмъ отраслямъ производства* и всѣмъ продуктамъ.

„*Размѣръ земельной ренты* (а вмѣстѣ съ ней—стоимости земли) *повышается* съ поступательнымъ ходомъ общественнаго развитія, *какъ результатъ всего общественнаго труда.* Съ одной стороны, при этомъ *расширяется рынокъ* и спросъ на продукты земли, а съ другой—непосредственно спросъ на самую землю, какъ на условіе производства для всѣхъ возможныхъ, въ томъ числѣ и для неземледѣльческихъ предпріятій.

Точнѣе, *рента,* а вмѣстѣ съ нею стоимость земли — ограничиваясь только собственно земледѣльческой рентой — *развивается вмѣстѣ съ рынкомъ для продуктовъ земли,* а потому съ ростомъ неземледѣльческаго населенія, вмѣстѣ съ его потребностью частью въ продовольственныхъ средствахъ, частью въ сырыхъ матеріалахъ и съ ростомъ спроса на тѣ и другіе. Капиталистическій способъ производства постоянно уменьшаетъ земледѣльческое населеніе, сравнительно съ неземледѣльческимъ, потому что въ промышленности (въ узкомъ смыслѣ) ростъ постояннаго капитала—въ сравненіи съ перемѣннымъ—связанъ съ абсолютнымъ ростомъ, хотя и съ относительнымъ уменьшеніемъ перемѣннаго капитала; въ то время, какъ въ земледѣліи *перемѣнный капиталъ,* требуемый для эксплуатаціи опредѣленнаго земельнаго участка, уменьшается абсолютно; слѣдовательно, *онъ можетъ возрастать* только съ обработкой *новыхъ земель,* но это опять-таки предполагаетъ еще большій ростъ неземледѣльческаго населенія". К. III, 2. Стр. 173—177.

Рента съ единицы площади земли. „Образованіе *добавочной прибыли можетъ произойти различными путями.* Съ

одной стороны, на основѣ *дифференціальной ренты I,* т.-е. на основѣ *затраты* всего земледѣльческаго *капитала на площади земли, состоящей изъ почвъ различнаго плодородія.* Затѣмъ, въ видѣ дифференціальной *ренты II,* имѣющей въ основѣ *различіе* дифференціальной производительности *послѣдовательныхъ затратъ капитала на той же самой землѣ,* т.-е., въ данномъ случаѣ, бо́льшую производительность, напримѣръ, въ квартерахъ пшеницы, сравнительно съ производительностью самой худшей земли, съ такими же затратами капитала не дающей ренты, но *регулирующей цѣны производства.* Но откуда бы такая добавочная прибыль ни происходила, превращеніе ея въ ренту, слѣдовательно, передача ея арендаторомъ землевладѣльцу всегда предполагаетъ, какъ предварительное условіе, что *различныя* дѣйствительныя *индивидуальныя цѣны производства* (т.-е. независимо отъ общей цѣны производства, регулирующей рынокъ), которыми обладаютъ части продукта единичныхъ послѣдовательныхъ затратъ капитала, раньше *приравнялись* къ индивидуальной средней цѣнѣ производства. *Излишекъ общей регулирующей цѣны производства продукта одного акра надъ этой ею индивидуальной средней цѣной производства образуетъ и опредѣляетъ ренту на акръ*". К. III, 2. Стр. 260—261.

Источникъ абсолютной ренты. „*Простое юридическое владѣніе землею не создаетъ ея владѣльцу земельной ренты.* Но оно даетъ ему власть не обрабатывать свою землю до тѣхъ поръ, пока экономическія отношенія не создадутъ ему возможности *такого пользованія ею,* которое ему даетъ излишекъ, будетъ ли земля употреблена для земледѣлія собственно или же для какихъ-либо иныхъ производительныхъ цѣлей — для построекъ и т. п. Онъ не можетъ ни увеличить, ни уменьшить абсолютнаго количества пригодной къ обработкѣ земли, но онъ можетъ увеличить или уменьшить находящееся на рынкѣ количество своей земли. Поэтому, какъ уже это замѣтилъ Фурье, крайне характерно, что во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ сравнительно значительная часть земель остается невоздѣланною.

„Если предположить, слѣдовательно, случай, когда спросъ требуетъ распашки новыхъ земель (менѣе плодородныхъ,

сравнительно съ землями, раньше поступившими въ обработку), то станетъ ли землевладѣлецъ отдавать эти земли въ аренду даромъ, потому только, что рыночная цѣна земледѣльческихъ продуктовъ поднялась достаточно высоко для того, чтобы затраты капитала въ эту землю возмѣстили арендатору цѣну производства, а поэтому и обычную прибыль? Ни въ какомъ случаѣ. Затраты капитала *должны ему дать ренту*. Онъ только тогда отдастъ землю въ аренду, если ему могутъ заплатить арендныя деньги. *Рыночная цѣна должна, слѣдовательно, подняться выше цѣны производства, такъ чтобы землевладѣльцу могла быть уплачена рента*". К. III, 2. Стр. 290.

Абсолютная рента. „*Сущность абсолютной ренты* заключается въ слѣдующемъ: капиталы одинаковыхъ величинъ въ различныхъ сферахъ производства—смотря по различію ихъ средняго строенія при одинаковой нормѣ прибавочной стоимости или при одинаковой степени эксплуатаціи труда—производятъ различныя количества прибавочной стоимости. *Въ промышленности* такія различныя массы прибавочной стоимости уравниваются *въ средней прибыли* и распредѣляются *равномѣрно* на отдѣльные капиталы, какъ на соотвѣтственныя части *общественнаго капитала*. *Земельная собственность*—поскольку производство нуждается въ землѣ, все равно для земледѣлія или для извлеченія сырья — *препятствуетъ* такому *уравниванію* прибавочной стоимости *для вложенныхъ въ землю* капиталовъ и *захватываетъ* часть прибавочной стоимости, которая, иначе, пошла бы на уравниваніе общей нормы прибыли. Рента въ такомъ случаѣ образуетъ часть стоимости, точнѣе, прибавочной стоимости товара, которая вмѣстѣ того, чтобы *достаться классу капиталистовъ*, извлекшему ее изъ рабочихъ, попадаетъ къ землевладѣльцамъ, которые извлекаютъ ее изъ капиталистовъ. Здѣсь при этомъ предполагается, что земледѣльческій капиталъ приводитъ въ дѣйствіе больше труда, чѣмъ такой же величины неземледѣльческій капиталъ. Какъ далеко идетъ отклоненіе и существуетъ ли оно вообще, зависитъ отъ относительнаго развитія земледѣлія, въ сравненіи съ промышленностью. По существу дѣла, *съ прогрессомъ земледѣлія эта разница должна*

уменьшаться, если только отношеніе, въ которомъ уменьшается перемѣнная часть капитала, сравнительно съ постоянною его частью, не будетъ еще больше въ промышленномъ капиталѣ, чѣмъ въ земледѣльческомъ.

„*Эта абсолютная рента* играетъ еще болѣе значительную роль въ собственно добывающей промышленности, въ которой одного изъ элементовъ постояннаго капитала—сырого матеріала—совершенно нѣтъ, и въ которой (за исключеніемъ отраслей, гдѣ часть затратъ, состоящая изъ машинъ и другого постояннаго капитала, очень значительна) безусловно преобладаетъ наиболѣе *низкое строеніе капитала*. Именно здѣсь, гдѣ рента, повидимому, обязана своимъ возникновеніемъ исключительно монопольной цѣнѣ, требуются чрезвычайно благопріятныя рыночныя условія, чтобы товары продавались по ихъ стоимости, или чтобы рента равнялась всему излишку прибавочной стоимости товара надъ цѣною его производства. Такъ, напримѣръ, рента съ рыбныхъ ловель, каменоломенъ, естественныхъ лѣсовъ и пр.“. К. III, 2. Стр. 305—306.

Право на ренту создано условіями производства. „Что только *право собственности* на земной шаръ даетъ *возможность* нѣкоторому числу лицъ присваивать себѣ, въ видѣ дани, *часть прибавочнаго труда общества* (и съ развитіемъ производства присваивать ее въ постоянно возрастающемъ размѣрѣ) затемняется тѣмъ обстоятельствомъ, что *капитализированная рента*, слѣдовательно, именно эта капитализированная дань, *оказывается цѣною земли*, и поэтому послѣдняя, какъ всякій другой предметъ торговли, можетъ быть продана. Поэтому покупателю кажется, что его притязаніе на ренту пріобрѣтено имъ не даромъ и пріобрѣтено не безъ труда, риска, но что оно оплачено эквивалентомъ. *Ему представляется, что рента есть лишь процентъ на капиталъ*, на который онъ купилъ землю, а вмѣстѣ съ нею свое притязаніе на ренту. Точно такъ же рабовладѣльцу, купившему негра, кажется, что право его собственности на негра пріобрѣтается не институтомъ рабства, а продажею и покупкою товара. Но самое право только передается, а не возникаетъ, благодаря покупкѣ. *Прежде чѣмъ право мо-*

жетъ быть продано, оно должно быть на лицо, и какъ этого права не можетъ создать *одна* такая продажа, его не можетъ создать и *рядъ такихъ* продажъ, ихъ постоянное повтореніе. *Его создали отношенія производства.*

„Какъ только эти отношенія достигли того пункта, когда они должны измѣниться—уничтожается матеріальный, экономическій и исторически-правомѣрный, изъ общественнаго производства жизни возникающій источникъ этого права, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ основывающіяся на немъ сдѣлки. *Съ точки зрѣнія высшей экономической общественной формаціи, частная собственность отдѣльныхъ лицъ на земной шаръ будетъ представляться настолько же неестественною, какъ частная собственность одного человѣка на другого.* Даже все общество, весь народъ, какъ и всѣ народы, живущіе въ данное время, взятые вмѣстѣ, не собственники земли. Они только владѣльцы ея, пользующіеся ею и они обязаны передать ее слѣдующимъ поколѣніямъ, какъ boni patres familias, въ улучшенномъ видѣ". К. III, 2. Стр. 309.

Цѣна земли. „I. *Цѣна земли можетъ повыситься безъ повышенія ренты;* именно:

„1) *благодаря* простому *паденію размѣра процента*: это ведетъ къ тому, что рента продается дороже, а потому капитализированная рента—цѣна земли—возростаетъ;

„2) благодаря тому, что *процентъ* на капиталъ, вложенный въ землю, *возрастаетъ*.

„II. Цѣна земли можетъ повыситься потому, что *растетъ рента*.

„*Рента можетъ расти* вслѣдствіе того, что *повышается цѣна продуктовъ земли,* причемъ всегда повышается норма дифференціальной ренты, все равно, высока ли рента съ самыхъ худшихъ изъ обрабатываемыхъ земель, мала ли она, или ея совсѣмъ нѣтъ. *Подъ нормою* мы понимаемъ *отношеніе части прибавочной стоимости, которая превращается въ ренту, къ затраченному капиталу,*—къ капиталу, который производитъ продукты земли. Это отношеніе отличается отъ отношенія добавочнаго продукта ко всему продукту, такъ какъ весь продуктъ не заключаетъ въ себѣ всего затраченнаго капитала, именно въ немъ нѣтъ основного капитала,

который продолжаетъ существовать рядомъ съ продуктомъ.

„Наоборотъ, это отношеніе подразумѣваетъ, что на земляхъ тѣхъ классовъ, которые даютъ дифференціальную ренту, возрастающая часть продукта превращается въ избыточный добавочный продуктъ. *На самой худшей землѣ повышеніе цѣны продуктовъ земли создаетъ сначала ренту и потому цѣну земли.*

„Но *рента можетъ также расти безъ того, чтобы цѣна продуктовъ земли повышалась.* Она можетъ остаться постоянною или даже понизиться.

„Если она остается постоянною, то *рента можетъ расти* (оставляя въ сторонѣ монопольныя цѣны) или потому, что при одинаковыхъ затратахъ капитала, на прежнихъ земляхъ, *станутъ воздѣлываться новыя земли лучшаго качества,* которыхъ, однако, будетъ только достаточно для удовлетворенія возросшаго спроса, такъ что регулирующая рыночная цѣна останется безъ измѣненія. Въ этомъ случаѣ растетъ цѣна не прежнихъ земель, а, сравнительно съ прежними, растетъ цѣна земель, вновь взятыхъ подъ запашку.

„Или же рента *повышается* потому, что, при неизмѣняющейся относительной урожайности и неизмѣняющейся рыночной цѣнѣ, растетъ масса эксплуатирующаго землю капитала. Поэтому, хотя рента, по отношенію къ затраченному капиталу, остается прежнею, масса ея увеличивается, напримѣръ, вдвое вслѣдствіе того, что самый капиталъ удвоился. Такъ какъ не произошло никакого паденія цѣнъ, то вторая затрата капитала такъ же, какъ и первая, даетъ добавочную прибыль, которая, по истеченіи срока аренды, также превращается въ ренту. Масса ренты здѣсь возрастаетъ потому, что возрастаетъ масса капитала, производящаго ренту...

„Но *цѣна земли можетъ также расти, если даже цѣна продуктовъ земли уменьшается...*

„Эти различныя условія *роста ренты* и потому, вообще, *цѣны земли,* или цѣны отдѣльныхъ классовъ земли, могутъ частью конкуррировать, частью исключать другъ друга и могутъ дѣйствовать лишь попеременно. Но *изъ одного повышенія цѣны на землю нельзя прямо выводить заключеніе о повышеніи ренты и изъ повышенія ренты,* которое всегда

влечетъ за собой повышеніе цѣны земли, *нельзя прямо заключать объ увеличеніи продуктовъ земли*". К. III, 2. Стр. 310—314.

Тройственная форма доходовъ. „*Капиталъ—прибыль* (предпринимательскій доходъ плюсъ процентъ); *земля—земельная рента; трудъ—заработная плата*—вотъ тройственная форма, которая заключаетъ въ себѣ *всѣ тайны общественнаго процесса производства.*

„Такъ какъ процентъ представляется, собственно, характернымъ продуктомъ капитала, а предпринимательскій доходъ, въ противоположность этому, представляется заработной платой, независимой отъ капитала, то такая тройственная форма сводится, точнѣе, къ слѣдующей: *капиталъ—процентъ; земля—земельная рента; трудъ—заработная плата*,—гдѣ прибыль, особенно характерная для капиталистическаго способа призводства форма прибавочной стоимости, благополучно устраняется". К. III, 2. Стр. 349.

Классическая и вульгарная политическая экономія. „*Капиталъ—прибыль*, или, еще лучше, *капиталъ—процентъ; земля—земельная рента; трудъ—заработная плата*: въ *этой экономической троицѣ*, какъ въ связи составныхъ частей стоимости и богатства вообще съ ихъ источникомъ, *завершается мистификація капиталистическаго способа производства*, овеществленіе общественныхъ отношеній, непосредственное сростаніе матеріальныхъ отношеній производства съ ихъ исторически-соціальной опредѣленной формой: заколдованный, *извращенный, поставленный на голову міръ*, гдѣ Monsieur le Capital и Madame la Terre (господинъ Капиталъ и госпожа Земля) играютъ роль соціальныхъ характеровъ и, въ то же время, непосредственно простыхъ вещей. *Великая заслуга классической экономіи* состоитъ въ томъ, что она *раскрыла этотъ обманъ*, это взаимное *обособленіе* и окостенѣніе различныхъ общественныхъ элементовъ богатства, это олицетвореніе вещей и овеществленіе производственныхъ отношеній, *эту религію повседневной жизни*,—сведя процентъ на часть прибыли, а ренту на излишекъ надъ средней прибылью, такъ что процентъ и рента совпадаютъ съ прибавочной стоимостью; представивъ процессъ обращенія, какъ

простую метаморфозу формъ, и, наконецъ, *сведя въ непосредственномъ процессѣ производства стоимость и прибавочную стоимость товаровъ къ труду*. Однако, даже *лучшіе представители ея* болѣе или менѣе остаются—какъ это иначе и не можетъ быть при ихъ буржуазной точкѣ зрѣнія—въ этомъ критически ими разгаданномъ призрачномъ мірѣ и всѣ впадаютъ, поэтому, въ большей или меньшей степени, въ непослѣдовательность, половинчатость и неразрѣшимыя противорѣчія. Съ другой стороны, также естественно, что дѣйствительные агенты производства, наоборотъ, въ этихъ отчужденныхъ, *ирраціональныхъ* формахъ: *капиталъ—процентъ; земля—рента; трудъ—заработная плата*—чувствуютъ себя совершенно какъ дома, такъ какъ это—тѣ именно образы призрачнаго міра, среди которыхъ они вращаются и съ которыми они ежедневно имѣютъ дѣло. Поэтому, точно также естественно, что *вульгарная экономія*,—которая есть не что иное, какъ *діалектическое, болѣе или менѣе доктринерское переложеніе обыденныхъ представленій дѣйствительныхъ агентовъ производства, и которая вноситъ въ эти представленія извѣстный вразумительный порядокъ*, — именно въ этой троицѣ, въ которой погашена вся внутренняя связь, находитъ естественное, стоящее выше всякихъ сомнѣній основаніе своего поверхностнаго самодовольства. Эта формула, въ то же время, соотвѣтствуетъ интересамъ господствующихъ классовъ, такъ какъ *она провозглашаетъ и обращаетъ въ догму естественную необходимость и вѣчное оправданіе этихъ источниковъ дохода*". К. III, 2. Стр. 365—366.

Часть III.

Программы соціалистическихъ рабочихъ партій въ З. Европѣ.

I.

Программа германской соціалистической рабочей партіи, принятая на объединительномъ конгрессѣ въ Готѣ въ 1875 г.

I. Трудъ есть источникъ всякаго богатства и всякой культуры, и такъ какъ общеполезный трудъ возможенъ только благодаря обществу, то обществу, т.-е. всѣмъ его членамъ, при общей обязанности трудиться, принадлежитъ весь продуктъ труда на равныхъ правахъ, каждому по его разумнымъ потребностямъ.

Въ современномъ обществѣ орудія труда составляютъ монополію класса капиталистовъ; обусловленная этимъ зависимость рабочаго класса есть причина нищеты и рабства во всѣхъ формахъ.

Освобожденіе труда требуетъ превращенія орудій труда въ общественную собственность, товарищескаго руководства совокупнымъ трудомъ, общественно полезнаго употребленія и справедливаго распредѣленія продуктовъ труда.

Освобожденіе труда должно быть дѣломъ самого рабочаго класса, по отношенію къ которому всѣ другіе классы составляютъ только одну реакціонную массу.

II. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, соціалистическая рабочая партія Германіи всѣми средствами добивается свободнаго государства и соціалистическаго общества, сокрушенія желѣзнаго закона заработной платы путемъ отмѣны системы наемнаго труда, уничтоженія эксплуатаціи во всѣхъ ея видахъ, устраненія всякаго соціальнаго и политическаго неравенства.

Соціалистическая рабочая партія Германіи, хотя и дѣйствуетъ прежде всего въ національныхъ рамкахъ, сознаетъ

интернаціональный характеръ рабочаго движенія и готова выполнить всѣ вытекающія отсюда обязанности для того, чтобы осуществить братство всѣхъ людей.

Соціалистическая рабочая партія Германіи для того, чтобы проложить путь къ рѣшенію соціальнаго вопроса, требуетъ устройства соціалистическихъ производительныхъ товариществъ съ государственной помощью, подъ демократическимъ контролемъ трудящагося народа. Производительныя товарищества въ промышленности и земледѣліи должны быть введены въ такомъ объемѣ, чтобы изъ нихъ возникла соціалистическая организація общественнаго труда.

Соціалистическая рабочая партія Германіи въ качествѣ основъ государства выставляетъ слѣдующія требованія:

1. Всеобщее, равное, прямое избирательное право съ тайной, обязательной подачей голосовъ для всѣхъ гражданъ, выше 20-ти лѣтняго возраста, при всѣхъ государственныхъ и общинныхъ выборахъ и голосованіяхъ. Выборы и голосованія должны производиться въ праздничные дни.

2. Прямое народное законодательство. Рѣшеніе вопросовъ войны и мира самимъ народомъ.

3. Всеобщее вооруженіе. Народная милиція вмѣсто постояннаго войска.

4. Отмѣна всѣхъ исключительныхъ законовъ, особенно законовъ о печати, союзахъ и собраніяхъ, вообще, всѣхъ законовъ, ограничивающихъ свободное выраженіе мнѣній, свободу мысли и изслѣдованія.

5. Отправленіе правосудія народомъ. Безплатное судопроизводство.

6. Всеобщее и равное народное образованіе за счетъ государства. Обязательное всеобщее обученіе. Безплатное обученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, объявленіе религіи частнымъ дѣломъ.

Соціалистическая рабочая партія Германіи требуетъ въ предѣлахъ современнаго общества:

1. Возможно бо́льшаго расширенія политическихъ правъ и свободъ въ смыслѣ вышеприведенныхъ требованій.

2. Единаго прогрессивнаго подоходнаго налога въ государствѣ и общинахъ, вмѣсто всѣхъ существующихъ налоговъ и особенно обременяющихъ народъ косвенныхъ налоговъ.

3. Неограниченнаго права коалицій.

4. Нормальнаго рабочаго дня, соотвѣтствующаго общественнымъ потребностямъ. Запрещенія воскреснаго труда.

5. Запрещенія дѣтскаго труда и всякаго женскаго труда, вреднаго для здоровья и нравственности.

6. Законовъ, охраняющихъ жизнь и здоровье рабочихъ. Санитарнаго надзора за жилищами рабочихъ, надзора за горной, фабричной, ремесленной и домашней промышленностью чиновниками, выбранными рабочими. Дѣйствительнаго законодательства объ отвѣтственности предпринимателей.

7. Регулированія тюремнаго труда.

8. Полнаго самоуправленія во всѣхъ рабочихъ вспомогательныхъ кассахъ.

II.

Программа германской соціалъ-демократической партіи, принятая на Эрфуртскомъ партейтагѣ въ 1891 году.

I. Экономическое развитіе буржуазнаго общества съ естественной необходимостью ведетъ къ гибели мелкое производство, основу котораго составляетъ частная собственность рабочаго на средства производства. Оно отдѣляетъ рабочаго отъ средствъ производства и превращаетъ его въ неимущаго пролетарія, въ то время какъ средства производства становятся монополіей относительно небольшого числа капиталистовъ *и крупныхъ землевладѣльцевъ*.

Рука объ руку съ этой монополизаціей средствъ производства происходитъ вытѣсненіе раздробленнаго мелкаго производства гигантскими предпріятіями, превращеніе ручныхъ инструментовъ въ машины, необычайный ростъ производительности человѣческаго труда. Но всѣ выгоды этого переворота монополизируются капиталистами и крупными землевладѣльцами. Для пролетаріата и гибнущихъ среднихъ слоевъ— мелкой буржуазіи крестьянъ,—этотъ переворотъ означаетъ все увеличивающійся ростъ необезпеченности существо-

ванія, нищеты, угнетенія, порабощенія, униженія, эксплуатаціи.

Все больше становится число пролетаріевъ, все многочисленнѣе армія излишнихъ рабочихъ, все рѣзче противорѣчіе между эксплуататорами и эксплуатируемыми, все ожесточеннѣе классовая борьба между буржуазіей и пролетаріатомъ, раздѣляющая современное общество на два враждебныхъ военныхъ лагеря и составляющая черту, общую всѣмъ промышленнымъ странамъ.

Пропасть между имущими и неимущими еще болѣе расширяется благодаря коренящимся въ самой сущности капиталистическаго способа производства кризисамъ, которые становятся все обширнѣе и опустошительнѣе, превращаютъ всеобщую необезпеченность въ нормальное состояніе общества и служатъ доказательствомъ того, что производительныя силы современнаго общества переросли это общество, что частная собственность на средства производства стала несовмѣстимой съ цѣлесообразнымъ примѣненіемъ и полнымъ развитіемъ производительныхъ силъ.

Частная собственность на средства производства, нѣкогда служившая средствомъ для того, чтобы обезпечить за производителемъ права собственности на продуктъ его труда, въ настоящее время превратилась въ средство для экспропріаціи мелкихъ крестьянъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ и для передачи собственности на продуктъ труда рабочихъ въ руки не-рабочихъ—капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Только превращеніе капиталистической частной собственности на средства производства—землю, копи, рудники, сырые матеріалы, инструменты, машины, средства передвиженія—въ общественную собственность и превращеніе товарнаго производства въ соціалистическое, ведущееся для общества и самимъ обществомъ, можетъ привести къ тому, что крупное производство и все растущая производительность общественнаго труда превратятся для нынѣ эксплуатируемыхъ классовъ изъ источника нищеты и гнета въ источникъ высшаго благоденствія и всесторонняго, гармоническаго совершенствованія.

Этотъ общественный переворотъ означаетъ не только освобожденіе пролетаріата, но и всего человѣческаго рода, стра-

дающаго отъ современныхъ условій жизни. Но освобожденіе это можетъ быть дѣломъ только самого пролетаріата, потому что всѣ другіе классы, несмотря на различія ихъ интересовъ, стоятъ на почвѣ частной собственности на средства производства и ставятъ своею общею цѣлью сохраненіе основъ современнаго общества.

Борьба рабочаго класса противъ капиталистической эксплуатаціи необходимо является политической борьбой. Рабочій классъ не можетъ вести своей экономической борьбы и развивать своей экономической организаціи безъ политическихъ правъ. Онъ не можетъ осуществить перехода средствъ производства въ общественную собственность, не завоевавъ политической власти.

Придать этой борьбѣ рабочаго класса сознательность и единство и указать ей ея естественно-необходимую цѣль— вотъ задача соціалъ-демократической партіи.

Интересы рабочихъ классовъ тождественны во всѣхъ странахъ съ капиталистическимъ способомъ производства. Съ развитіемъ міровыхъ сношеній и производства на міровой рынокъ положеніе рабочихъ въ каждой отдѣльной странѣ становится все болѣе зависимымъ отъ положенія рабочихъ въ другихъ странахъ. Освобожденіе рабочаго класса является поэтому дѣломъ, въ которомъ въ равной мѣрѣ принимаютъ участіе рабочіе всѣхъ культурныхъ странъ. Сознавая это, соціалъ-демократическая партія Германіи чувствуетъ и провозглашаетъ себя солидарной съ сознательными рабочими всѣхъ остальныхъ странъ.

Соціалъ-демократическая партія Германіи борется, слѣдовательно, не за новыя классовыя привилегіи и преимущества, но за уничтоженіе классоваго господства и самихъ классовъ, за равныя права и равныя обязанности всѣхъ, безъ различія пола и происхожденія. Исходя изъ этихъ воззрѣній, она борется въ современномъ обществѣ не только противъ эксплуатаціи и угнетенія наемныхъ рабочихъ, но и противъ всякаго рода эксплуатаціи и угнетенія, направлены ли они противъ класса, партіи, пола или расы.

Исходя изъ этихъ принциповъ, соціалъ-демократическая партія Германіи выставляетъ прежде всего слѣдующія требованія:

1. Всеобщее, прямое, равное избирательное право съ тайною подачей голосовъ для всѣхъ, имѣющихъ болѣе 20 лѣтъ гражданъ, безъ различія пола, при всѣхъ выборахъ и голосованіяхъ; пропорціональная система выборовъ и, до ея введенія, законодательное перераспредѣленіе избирательныхъ округовъ послѣ каждой переписи. 2-хъ-годичные законодательные періоды. Производство выборовъ и голосованій въ установленные закономъ нерабочіе дни. Вознагражденіе выборныхъ представителей. Отмѣна всякихъ ограниченій политическихъ правъ, за исключеніемъ случаевъ назначенія опеки.

2. Прямое народное законодательство посредствомъ права предлагать и отмѣнять законы. Самоопредѣленіе и самоуправленіе народа въ имперіи, государствахъ, провинціи и общинѣ. Избраніе должностныхъ лицъ народомъ; ихъ уголовная и гражданская отвѣтственность. Ежегодное утвержденіе налоговъ.

3. Общее военное обученіе. Народная милиція вмѣсто постояннаго войска. Рѣшеніе вопросовъ войны и мира народнымъ представительствомъ. Рѣшеніе всѣхъ международныхъ конфликтовъ третейскимъ судомъ.

4. Отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ или подавляющихъ свободное выраженіе мнѣній, право союзовъ и собраній.

5. Отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ права женщинъ по сравненію съ мужчинами въ области публичнаго и частнаго права.

6. Объявленіе религіи частнымъ дѣломъ. Уничтоженіе всѣхъ взносовъ изъ общественныхъ средствъ на религіозныя и церковныя нужды. Церковныя и религіозныя общины должны быть разсматриваемы, какъ частные союзы, совершенно самостоятельно управляющіе своими дѣлами.

7. Свѣтская школа. Обязательное посѣщеніе общественныхъ народныхъ школъ. Безплатное обученіе; безплатныя учебныя пособія и безплатное содержаніе въ общественныхъ народныхъ школахъ, равно какъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, тѣмъ изъ учениковъ и ученицъ, которые по своимъ способностямъ будутъ признаны достойными дальнѣйшаго образованія.

8. Безплатное судопроизводство и безплатная юридическая помощь. Отправленіе правосудія—судьями, избранными народомъ. Апелляція въ уголовныхъ дѣлахъ. Вознагражденіе невинно привлеченныхъ къ суду, заключенныхъ и осужденныхъ. Отмѣна смертной казни.

9. Безплатная врачебная помощь, включая безплатную помощь при родахъ, и безплатность медикаментовъ. Безплатное погребеніе.

10. Прогрессивный налогъ на доходы и имущества для покрытія всѣхъ общественныхъ расходовъ, поскольку послѣдніе покрываются налогами. Обязательная самооцѣнка плательщиковъ. Налогъ на наслѣдства, прогрессивно возрастающій сообразно съ величиной наслѣдства и степенью родства. Отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ, таможенныхъ пошлинъ и прочихъ хозяйственно-политическихъ мѣропріятій, которыя интересы общества приносятъ въ жертву интересамъ привилегированнаго меньшинства.

Для охраны рабочаго класса соціалъ-демократическая партія Германіи выставляетъ прежде всего слѣдующія требованія:

1. Дѣйствительное національное и интернаціональное законодательство для охраны рабочихъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

a) Установленіе не превышающаго восьми часовъ нормальнаго рабочаго дня.

b) Запрещеніе промысловаго труда для дѣтей моложе 14 лѣтъ.

c) Запрещеніе ночной работы, за исключеніемъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя по своей природѣ, по техническимъ причинамъ или въ интересахъ общественнаго блага требуютъ ночныхъ работъ.

d) Еженедѣльный отдыхъ продолжительностью не менѣе 36 часовъ для всякаго рабочаго.

e) Запрещеніе расплаты товарами.

2. Надзоръ за всѣми промышленными заведеніями, изслѣдованіе и регулированіе условій труда въ городѣ и деревнѣ черезъ посредство имперскаго министерства труда, окружныхъ бюро и камеръ труда. Всесторонняя промышленная гигіена.

3. Уравненіе въ правахъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и прислуги съ промышленными рабочими; отмѣна „положенія о прислугѣ“.

4. Обезпеченіе права коалицій.

5. Передача всего страхованія рабочихъ въ руки государства при рѣшающемъ участіи рабочихъ въ управленіи имъ.

III.

Постановленія партейтага с.-д. рабочей партіи Австріи въ Гайнфельдѣ

(30/31 декабря 1888 г. и 1 января 1889 г.), дополненныя на партейтагѣ въ Вѣнѣ 1892 года.

I. *Принципы.*

Австрійская соціалъ-демократическая рабочая партія добивается для всего народа, безъ различія національности, расы и пола, освобожденія изъ-подъ ига экономической зависимости, уничтоженія политическаго безправія и поднятія народа изъ духовной тьмы. Причина этого позорнаго состоянія лежитъ не въ отдѣльныхъ политическихъ учрежденіяхъ, а въ существѣ обусловливающаго общественный строй и господствующаго надъ нимъ факта—монополизаціи средствъ производства отдѣльными собственниками. Собственникъ рабочей силы, рабочій классъ, становится, благодаря этому, рабомъ собственниковъ средствъ производства—класса капиталистовъ, политическое и экономическое господство которыхъ находитъ выраженіе въ современномъ государствѣ. Частная собственность на средства производства, *политически* означая классовое государство, *экономически* означаетъ растущую бѣдность массъ и растущее обнищаніе все болѣе широкихъ слоевъ народа.

Благодаря техническому развитію, колоссальному росту производительныхъ силъ, эта форма собственности оказывается не только излишней, но фактически несуществующей для огромнаго большинства народа, а въ то же время создаются необходимыя духовныя и матеріальныя предпосылки общественной формы собственности. Переходъ средствъ производства въ общественную собственность всего народа озна-

чаетъ, слѣдовательно, не только освобожденіе рабочаго класса, но также и осуществленіе исторически необходимаго развитія. Носителемъ этого развитія можетъ быть только сознательный и организованный въ политическую партію пролетаріатъ. Организовать политически пролетаріатъ, исполнить его сознаніемъ его положенія и его задачъ, сдѣлать его духовно и физически способнымъ къ борьбѣ и поддерживать его въ такомъ состояніи—вотъ поэтому истинная программа австрійской соціалъ-демократической рабочей партіи, для проведенія которой она будетъ пользоваться всѣми цѣлесообразными и соотвѣтствующими естественному правосознанію народа средствами. Впрочемъ, партія въ своей тактикѣ будетъ и должна сообразоваться съ обстоятельствами, въ особенности съ поведеніемъ противниковъ. Тѣмъ не менѣе партія выставляетъ слѣдующія общія положенія:

1. Австрійская соціалъ-демократическая рабочая партія есть партія интернаціональная; она осуждаетъ привилегіи націй такъ же, какъ и привилегіи рожденія и пола, владѣнія и происхожденія и объявляетъ, что борьба противъ эксплуатаціи должна быть интернаціональной, какъ интернаціональна сама эксплуатація.

2. Для распространенія соціалистическихъ идей она будетъ пользоваться всѣми средствами публичности, прессой, союзами, собраніями и выступитъ за отмѣну всѣхъ стѣсненій свободнаго выраженія мнѣній (исключительные законы, законы о печати, законы о союзахъ и собраніяхъ).

3. Ничуть не обманываясь относительно цѣнности парламентаризма, современной формы классоваго господства, партія будетъ добиваться всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права, безъ различія пола, для всѣхъ представительныхъ учрежденій (съ вознагражденіемъ выбранныхъ), какъ одного изъ важнѣйшихъ средствъ агитаціи и организаціи.

4. Для того, чтобы еще въ рамкахъ современнаго хозяйственнаго строя, до нѣкоторой степени, задержать ухудшеніе условій жизни рабочаго класса и ростъ его обнищанія, необходимо добиваться проведенія подъ контролемъ рабочихъ всесторонней и честной законодательной охраны труда (возможно большее ограниченіе рабочаго дня, отмѣна

дѣтскаго труда и т. д.), а также—свободной организаціи рабочихъ въ профессіональные союзы и вмѣстѣ съ тѣмъ полной свободы коалицій.

5. Въ интересахъ будущаго рабочаго класса безусловно необходимо обязательное безплатное и свѣтское обученіе въ народныхъ и дополнительныхъ школахъ, а равнымъ образомъ безплатный доступъ во всѣ высшія учебныя заведенія; необходимымъ предварительнымъ условіемъ къ этому является отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе религіи частнымъ дѣломъ.

6. Причиной безпрестанной опасности возникновенія войны является постоянное войско, которое, ложась все болѣе тяжелой повинностью на народъ, отвлекаетъ его отъ культурныхъ задачъ. Поэтому необходимо бороться за замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

7. Соціалъ-демократическая рабочая партія будетъ занимать опредѣленную позицію во всѣхъ важныхъ политическихъ и экономическихъ вопросахъ; она будетъ всегда представлять классовые интересы пролетаріата и всѣми силами противодѣйствовать какъ всякому затемнѣнію и прикрыванію классовыхъ противорѣчій, такъ и использованію рабочихъ въ интересахъ господствующихъ партій.

8. Такъ какъ косвенные налоги на предметы первой небходимости ложатся тѣмъ болѣе тяжелымъ бременемъ на населеніе, чѣмъ оно бѣднѣе; такъ какъ они являются средствомъ эксплуатаціи и обмана рабочаго народа, то мы требуемъ отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и введенія *единаго прямого прогрессивнаго подоходнаго налога.*

II. *Резолюція о политическихъ правахъ.*

„Принимая во вниманіе:

что міровой задачей пролетаріата является преобразованіе современнаго экономическаго строя;

что рычагомъ этого преобразованія служитъ борьба классовъ, которая связана съ тѣмъ меньшимъ количествомъ жертвъ и протекаетъ тѣмъ быстрѣе и спокойнѣе, чѣмъ яснѣе обѣ стороны сознаютъ условія и цѣли процесса экономическаго развитія;

что господствующіе классы тѣмъ не менѣе стараются за-

держать и стѣснить просвѣщеніе законодательными и полицейскими мѣрами, чѣмъ движеніе не задерживается, но въ него вносится озлобленіе и обостреніе,—

съѣздъ заявляетъ:

Всякое ограниченіе свободы выраженія мнѣній, такъ же, какъ и всякое монополизированіе политическихъ правъ имущими,—недопустимо и вредно для естественнаго хода развитія. Съѣздъ поэтому требуетъ полной свободы соціалъ-демократической агитаціи и пропаганды, возможности спокойно организовать пролетаріатъ, слѣдовательно, прежде всего:

1. Отмѣны ограниченій свободы передвиженія, — т.-е. исключительныхъ распоряженій, законовъ о бродяжничествѣ и высылкѣ.

2. Отмѣны ограниченій свободы печати путемъ различныхъ видовъ цензуры и отмѣны монополіи имущихъ на печать, устанавливаемой путемъ залога и штемпельнаго сбора, а также путемъ запрещенія розничной продажи.

3. Возстановленія права союзовъ и собраній путемъ отмѣны законовъ о союзахъ и собраніяхъ.

4. Отмѣны монополіи имущихъ на избирательное право путемъ введенія всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права (притомъ, безъ различія пола для всѣхъ достигшихъ 20-лѣтняго возраста, когда государство призываетъ мужчинъ къ взносу кроваваго налога [1]) — какъ важнаго средства агитаціи и организаціи. Причемъ, съѣздъ ни мало не обманываетъ себя относительно цѣнности парламентаризма.

5. Дѣйствительныхъ гарантій независимости суда, безплатнаго судопроизводства, распространенія суда присяжныхъ на всѣ проступки и преступленія, а также избранія присяжныхъ засѣдателей всѣмъ народомъ на основѣ всеобщаго и тайнаго голосованія.

6. Изданія и проведенія въ жизнь закона, по которому чиновники, нарушающіе политическія права отдѣльныхъ лицъ или союзовъ, подвергались бы строгому наказанію.

---

[1]) Отбываніе воинской повинности.

III. *Резолюція о рабочемъ законодательствѣ и „о соціальной реформѣ“.*

То, что въ настоящее время называется „соціальной реформой“, т.-е. установленіе государственнаго страхованія рабочихъ отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ, вытекаетъ прежде всего изъ страха передъ ростомъ пролетарскаго движенія, изъ надежды убѣдить рабочихъ въ благожелательности имущихъ классовъ и, наконецъ, изъ сознанія, что растущее обнищаніе народа въ концѣ концовъ должно повредить его способности нести военную службу. Съ введеніемъ рабочаго законодательства связываютъ также двѣ побочныя цѣли: частичное переложеніе расходовъ по содержанію бѣдныхъ съ общинъ на рабочій классъ и возможное ограниченіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и упраздненіе независимыхъ рабочихъ учрежденій взаимопомощи, которыя, являясь для рабочихъ школами организаціи и управленія, представляютъ бѣльмо на глазу у господствующихъ классовъ. Въ виду такого положенія вещей съѣздъ заявляетъ: страхованіе рабочихъ вообще не затрогиваетъ существа соціальнаго вопроса. Страхованіе рабочихъ, въ лучшемъ случаѣ дающее потерявшему способность къ труду пролетарію скудную милостыню, оплаченную имъ самимъ, не заслуживаетъ названія „соціальной реформы“.

Рабочій классъ не дастъ себя этимъ обмануть, онъ будетъ распространять тотъ взглядъ, что истинная соціальная реформа должна имѣть своимъ предметомъ рабочаго, способнаго къ труду, и что эта реформа, конечно, будетъ проведена не эксплуататорами, а эксплуатируемыми.

Пока господствуетъ капиталистическій способъ производства, возможно лишь частичное предупрежденіе послѣдствій эксплуатаціи путемъ изданія и настойчиваго проведенія въ жизнь справедливаго и всесторонняго рабочаго законодательства. Физическая нищета рабочаго класса выражается въ высокой дѣтской смертности, въ короткой средней продолжительности жизни рабочихъ, въ раннемъ наступленіи инвалидности. Паденіе нормы благосостоянія рабочаго обращаетъ его въ тупого раба, дѣлаетъ для него невозможнымъ посвящать свои силы и свое время человѣческимъ цѣлямъ и прежде всего собственному освобожденію. Рабочее законодательство должно нѣсколько задержать ростъ этихъ нечеловѣческихъ отношеній.

Австрійское фабричное законодательство удовлетворяетъ этому назначенію далеко не достаточно. Его опредѣленія слабы и полны пробѣловъ; каждое предписаніе чревато недоразумѣніями и толкованіе ихъ предоставлено произволу чиновниковъ. Фабричная инспекція слаба, такъ какъ ея средства недостаточны, а ея полномочія крайне ограничены.

Рабочее законодательство, удовлетворяющее своему назначенію, должно заключать:

1. Неограниченное право союзовъ и признаніе за рабочими права договариваться о заработной платѣ и учреждать картели.

2. 8-часовой максимальный рабочій день безъ оговорокъ и исключеній.

3. Запрещеніе ночного труда (за исключеніемъ тѣхъ отраслей производства, въ которыхъ техническія условія не допускаютъ перерывовъ).

4. Полный воскресный отдыхъ съ вечера субботы до утра понедѣльника.

5. Запрещеніе труда дѣтей до 14-лѣтняго возраста.

6. Запрещеніе женскаго труда въ отрасляхъ производства, особенно вредныхъ для женскаго организма.

7. Всѣ эти правила должны распространяться на всѣ производства (крупная промышленность, транспортъ, ремесло, домашняя промышленность).

8. Предприниматели за нарушеніе этихъ постановленій наказываются арестомъ.

9. Рабочія организаціи—профессіональныя и мѣстныя—должны принимать участіе въ контролѣ надъ проведеніемъ рабочаго законодательства при посредствѣ избранныхъ ими инспекторовъ.

Рабочее законодательство должно быть международнымъ и распространяться въ соотвѣтствующей формѣ на сельскихъ рабочихъ".

IV.

Программа австрійской соціалъ-демократической рабочей партіи.

(Партейтагъ въ Вѣнѣ 1901 года).

Австрійская соціалъ-демократическая рабочая партія добивается для всего народа безъ различія національности, расы и

пола освобожденія изъ-подъ ига экономической зависимости, политическаго угнетенія и духовной тьмы. Причина этого позорнаго состоянія лежитъ не въ отдѣльныхъ политическихъ учрежденіяхъ, а въ существѣ обусловливающаго общественный строй и господствующаго надъ нимъ факта монополизаціи средствъ производства отдѣльными собственниками. Собственникъ рабочей силы, рабочій классъ, попадаетъ въ тяжелую зависимость отъ собственниковъ средствъ производства,—включая сюда и землю,—класса крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, политическое и экономическое господство которыхъ находитъ выраженіе въ современномъ классовомъ государствѣ.

Техническій прогрессъ, растущая концентрація производства и собственности, сосредоточеніе всей экономической силы въ рукахъ отдѣльныхъ капиталистовъ и союзовъ капиталистовъ лишаетъ собственности все болѣе широкій кругъ прежде самостоятельныхъ мелкихъ предпринимателей и мелкихъ крестьянъ и ставитъ ихъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, служащихъ или должниковъ въ прямую или косвенную зависимость отъ капиталистовъ. Число пролетаріевъ растетъ, растетъ также и степень ихъ эксплуатаціи, и, благодаря этому, условія жизни все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся становятся все въ большее противорѣчіе съ быстро растущей производительной силой ихъ собственнаго труда и съ массой созданнаго ими самими богатства. Вытекающіе изъ отсутствія планомѣрности въ капиталистическомъ способѣ производства кризисы съ ихъ спутниками: безработицей и нищетой, ускоряютъ и обостряютъ это развитіе.

Но чѣмъ болѣе развитіе капитализма увеличиваетъ количество пролетаріата, тѣмъ болѣе пролетаріатъ принуждается вступить въ борьбу съ капитализмомъ и тѣмъ болѣе онъ становится способнымъ къ этой борьбѣ. Вытѣсненіе индивидуальнаго производства дѣлаетъ все болѣе излишнимъ и вреднымъ частную собственность и въ то же время для новыхъ формъ товарищескаго производства, на основѣ общественной собственности, создаются необходимыя духовныя и матеріальныя предпосылки.

Одновременно пролетаріатъ приходитъ къ сознанію, что онъ долженъ способствовать этому развитію и ускорять его,

и что переходъ средствъ производства въ общественную собственность всего народа является цѣлью и завоеваніе политической власти—средствомъ его борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Носителемъ этого необходимаго развитія можетъ быть только сознательный и организованный для классовой борьбы пролетаріатъ. Организовать пролетаріатъ, исполнить его сознаніемъ его положенія и его задачъ, сдѣлать его духовно и физически способнымъ къ борьбѣ и поддерживать его въ такомъ состояніи—вотъ поэтому истинная программа австрійской соціалъ-демократической рабочей партіи, для проведенія которой она будетъ пользоваться всѣми цѣлесообразными и соотвѣтствующими естественному правосознанію народа средствами.

Австрійская соціалъ-демократическая рабочая партія всегда во всѣхъ политическихъ и экономическихъ вопросахъ будетъ представлять классовые интересы пролетаріата и энергично противодѣйствовать какъ всякому затемненію и прикрыванію классовыхъ противорѣчій, такъ и использованію рабочихъ въ интересахъ буржуазныхъ партій.

Австрійская соціалъ-демократическая рабочая партія есть партія интернаціональная: она осуждаетъ привилегіи націй такъ же, какъ и привилегіи рожденія и пола, владѣнія и происхожденія, и объявляетъ, что борьба противъ эксплуатаціи должна быть интернаціональной, какъ интернаціональна сама эксплуатація. Всякія ограниченія свободы мнѣній она осуждаетъ и борется съ ними точно такъ же, какъ и со всякой опекой со стороны государства и церкви. Она добивается законодательной охраны условій жизни рабочаго класса и борется за то, чтобы создать пролетаріату возможно большее вліяніе во всѣхъ областяхъ общественной жизни.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, австрійская соціалъ-демократическая рабочая партія требуетъ прежде всего:

1. Всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права—въ государствѣ, въ отдѣльныхъ земляхъ, въ общинахъ—для всѣхъ гражданъ, безъ различія пола, начиная съ двадцатилѣтняго возраста. Пропорціональной избирательной системы. Производства выборовъ въ установлен-

ный закономъ нерабочій день. Трехгодичнаго законодательнаго періода. Вознагражденія выбраннымъ представителямъ.

2. Прямого народнаго законодательства посредствомъ права предлагать и отвергать законы. Самоопредѣленія и самоуправленія народа въ государствѣ, въ отдѣльныхъ земляхъ и въ общинѣ.

3. Отмѣны всѣхъ законовъ, ограничивающихъ свободное выраженіе мнѣній. Въ особенности, осуществленія полной свободы печати путемъ отмѣны ограниченій распространенія печатныхъ произведеній. Отмѣны всѣхъ законовъ, ограничивающихъ право союзовъ и собраній.

4. Уничтоженія всѣхъ ограниченій свободы передвиженія, въ особенности законовъ о бродяжничествѣ и законовъ о передвиженіи.

5. Созданія и проведенія закона, по которому чиновники, нарушающіе политическія права отдѣльныхъ лицъ или союзовъ, подлежали бы строгому наказанію.

6. Охраны независимости судовъ. Безплатнаго судопроизводства и безплатной юридической помощи. Вознагражденія невинно заключенныхъ и осужденныхъ. Избранія присяжныхъ на основаніи всеобщаго, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Подчиненія всѣхъ подданныхъ государства обыкновеннымъ законамъ и судамъ. Отмѣны смертной казни.

7. Государственной и коммунальной организаціи санитаріи. Безплатной медицинской помощи и безплатной выдачи медикаментовъ.

8. Объявленія религіи частнымъ дѣломъ. Отдѣленія церкви оть государства и объявленія церковныхъ и религіозныхъ общинъ частными союзами, которые совершенно самостоятельно управляютъ своими дѣлами. Обязательнаго гражданскаго брака.

9. Обязательной безплатной и свѣтской школы, соотвѣтствующей потребностямъ и развитію отдѣльныхъ народовъ. Безплатныхъ учебныхъ пособій и безплатнаго содержанія въ народныхъ школахъ для всѣхъ дѣтей, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—для тѣхъ учениковъ, которые оказались способными къ дальнѣйшему обученію.

10. Замѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и повинностей прогрессивнымъ налогомъ на доходы, имущества и наслѣдства.

11. Замѣны постояннаго войска народной милицiей. Общаго военнаго обученiя. Общаго народнаго вооруженiя. Рѣшенiя народнымъ представительствомъ вопросовъ о войнѣ и мирѣ.

12. Отмѣны всѣхъ законовъ, ограничивающихъ публичныя или частныя права женщинъ сравнительно съ мужчинами.

13. Освобожденiя экономическихъ союзовъ рабочихъ отъ всѣхъ тормозящихъ ихъ дѣятельность повинностей и ограниченiй.

Какъ минимумъ по отношенiю къ защитѣ труда австрiйская соцiалъ-демократическая рабочая партiя требуетъ прежде всего:

1. Полной свободы коалицiй. Признанiя закономъ профессiональныхъ организацiй. Уравненiя въ правахъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ путемъ отмѣны „положенiя о прислугѣ“.

2. Максимальнаго восьми-часового рабочаго дня безъ оговорокъ и безъ исключенiй.

3. Запрещенiя ночного труда за исключенiемъ тѣхъ производствъ, техническая природа которыхъ не допускаетъ перерывовъ. Ночная же работа женщинъ и подростковъ должна быть запрещена вездѣ безъ исключенiя.

4. Полнаго воскреснаго отдыха въ теченiе не менѣе 36-ти часовъ.

5. Строгаго исполненiя запрещенiя промысловаго труда дѣтей моложе 14 лѣтъ. Полной законодательной охраны учениковъ и подростковъ.

6. Недопущенiя женскаго труда въ производствахъ, особенно вредныхъ для женскаго организма.

Всѣ эти требованiя должны имѣть силу для производствъ всѣхъ родовъ и размѣровъ (крупной промышленности, транспорта, ремесла, торговли, капиталистической системы домашней промышленности, сельскаго и лѣсного хозяйства).

Организацiи промышленной инспекцiи. Увеличенiя числа инспекторовъ, которымъ должно быть дано право приводить въ исполненiе свои постановленiя. Содѣйствiя рабочимъ организацiямъ посредствомъ выборныхъ ими инспекторовъ и инспектриссъ въ области контроля за проведенiемъ охраны

труда. Предприниматели, нарушающіе законы по охранѣ труда, должны подвергаться строгимъ карамъ безъ замѣны ихъ денежными штрафами.

Страхованіе рабочихъ должно быть всесторонне реформировано введеніемъ общаго страхованія отъ старости и инвалидности; введеніемъ попечительства надъ вдовами и сиротами и организаціей широкаго самоуправленія страхующихся.

V.

А. Программа рабочей партіи Франціи.

Выработанная на основаніи рѣшеній національнаго конгресса въ Марсели (20—31 октября 1879 г.); принятая областнымъ конгрессомъ федераціи центра въ Парижѣ (18—25 іюля 1880 г.); утвержденная національнымъ конгрессомъ въ Гаврѣ (16—22 ноября 1880 г.); утвержденная областнымъ конгрессомъ федераціи Сѣвера въ Рубѣ (октябрь 1881 г.); подтвержденная національнымъ конгрессомъ въ Реймсѣ (30 октября—6 ноября 1881 г.); дополненная національнымъ конгрессомъ въ Руанѣ (26 сентября—1 октября 1882 г.).

Принимая во вниманіе:

что освобожденіе производительнаго класса является освобожденіемъ всѣхъ человѣческихъ существъ безъ различія пола и расы;

что производители могутъ быть свободны только поскольку они будутъ владѣть средствами производства (земля, заводы, суда, банки, кредитъ и т. д.);

что существуютъ только двѣ формы, въ которыхъ могутъ принадлежать имъ средства производства:

1) индивидуальная форма, которая въ государствѣ, какъ общій фактъ, никогда не существовала, и которая все болѣе и болѣе уничтожается промышленнымъ прогрессомъ;

2) коллективная форма, матеріальные и интеллектуальныя элементы которой созданы самимъ развитіемъ капиталистическаго общества;

принимая во вниманіе:

что эта коллективная форма можетъ явиться только результатомъ революціонной дѣятельности производительнаго класса—пролетаріата, организованнаго въ особую политическую партію;

что подобная организація должна быть создана съ по-

мощью всѣхъ средствъ, которыми располагаетъ пролетаріатъ, включая сюда всеобщее избирательное право, превращенное изъ орудія обмана, которымъ оно было до сихъ поръ, въ орудіе освобожденія,—

французскіе рабочіе соціалисты, ставя цѣлью своихъ стремленій политическую и экономическую экспропріацію класса капиталистовъ и возвращеніе обществу всѣхъ средствъ производства, постановили, пользуясь выборами, какъ средствомъ организаціи и борьбы, принять въ нихъ участіе съ слѣдующими ближайшими требованіями.

А. Политическая часть.

1. Отмѣна всѣхъ законовъ о печати, собраніяхъ и союзахъ и въ особенности закона противъ Международнаго Союза Рабочихъ. Уничтоженіе послужныхъ книжекъ и всѣхъ статей Свода Законовъ, подчиняющихъ рабочаго хозяину и женщину мужчинѣ.

2. Упраздненіе бюджета исповѣданій и возвращеніе націи такъ называемыхъ имуществъ „мертвой руки“, движимыхъ и недвижимыхъ, принадлежащихъ религіознымъ корпораціямъ (декретъ Коммуны 2-го апрѣля 1871 года), включая всѣ промышленныя и торговыя имущества этихъ корпорацій.

3. Упраздненіе національнаго долга.

4. Отмѣна постоянныхъ войскъ и всеобщее вооруженіе народа.

5. Коммуна распоряжается своей администраціей и своей полиціей.

В. Экономическая часть.

1. Однодневный отдыхъ въ теченіе недѣли или законодательное запрещеніе администраціи производить работы болѣе шести дней въ недѣлю. Законодательное уменьшеніе рабочаго дня для взрослыхъ до 8 часовъ. Запрещеніе дѣтямъ моложе четырнадцати лѣтъ работать въ частныхъ мастерскихъ и уменьшеніе рабочаго дня до 6 часовъ въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ.

2. Надзоръ за учениками со стороны корпорацій рабочихъ.

3. Законодательный минимумъ заработной платы, опредѣляемый ежегодно на основаніи мѣстныхъ цѣнъ на жизненные припасы статистическими комиссіями изъ рабочихъ.

4. Законодательное запрещеніе хозяевамъ нанимать иностранныхъ рабочихъ за плату болѣе низкую, чѣмъ плата французскихъ рабочихъ.

5. Равенство заработной платы за равную работу для рабочихъ обоего пола.

6. Теоретическое и профессіональное обученіе всѣхъ дѣтей за счетъ государства и коммунъ.

7. Содержаніе на счетъ общества стариковъ и инвалидовъ труда.

8. Воспрещеніе всякаго вмѣшательства предпринимателей въ управленіе рабочими кассами взаимопомощи, страхованія и т. д., которыя должны быть отданы въ исключительное вѣдѣніе рабочихъ.

9. Отвѣтственность предпринимателей за несчастные случаи, гарантированная залогомъ, вносимымъ предпринимателями въ рабочія кассы пропорціонально числу занятыхъ рабочихъ и опасности, которыя представляетъ данное производство.

10. Участіе рабочихъ въ установленіи спеціальныхъ правилъ въ различныхъ мастерскихъ; уничтоженіе узурпированнаго предпринимателями права наказанія своихъ рабочихъ подъ формой штрафовъ или вычетовъ изъ заработной платы (декретъ Коммуны 27 апрѣля 1871 года).

11. Прекращеніе всѣхъ контрактовъ, касающихся отчужденія общественной собственности (банки, желѣзныя дороги, рудники и т. д.) и передача эксплуатаціи всѣхъ государственныхъ предпріятій работающимъ въ нихъ рабочимъ.

12. Отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ и превращеніе всѣхъ прямыхъ налоговъ въ прогрессивный налогъ на доходы, превышающіе 3.000 фр. Уничтоженіе наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ и всякаго наслѣдованія, превышающаго 20.000 фр. въ прямой линіи.

B. Аграрная программа французской рабочей партіи.

Выработанная 10 національнымъ конгрессомъ рабочей партіи въ Марселѣ (24—27 сентября 1892 г.) и дополненная 12 національнымъ конгрессомъ партіи въ Нантѣ (14—17 сентября 1894 г.).

Принимая во вниманіе:

что по точному смыслу общей программы партіи: „произ-

водители могутъ быть свободны только поскольку они будутъ владѣть средствами производства";

что если въ области промышленности эти средства производства достигли уже такой степени капиталистической централизаціи, что они могутъ быть переданы производителямъ только въ коллективистической или общественной формѣ,— то въ земледѣльческой или земельной области въ настоящее время это не имѣетъ мѣста, по крайней мѣрѣ, для Франціи, гдѣ средство производства — земля — находится еще въ рукахъ отдѣльныхъ производителей;

что если это положеніе вещей, характеризуемое крестьянской собственностью, фатально обречено на исчезновеніе, то не дѣло соціализма содѣйствовать этому исчезновенію, такъ какъ задача послѣдняго заключается не въ томъ, чтобы отдѣлить собственность отъ труда, а, наоборотъ,—соединить въ въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ эти два фактора всякаго производства, раздѣленіе которыхъ влечетъ за собой рабство и нищету рабочихъ, опустившихся до положенія пролетаріата;

что по отношенію къ крупнымъ владѣніямъ, взятымъ у ихъ праздныхъ владѣльцевъ,—точно такъ же, какъ по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ, рудникамъ, заводамъ и т. д.— обязанность соціализма заключается въ передачѣ ихъ въ коллективистической или соціальной формѣ земледѣльческимъ пролетаріямъ, то не менѣе важной обязанностью соціализма является поддержать собственниковъ, — которые обрабатываютъ сами землю,—во владѣніи ихъ участками земли противъ государства, ростовщиковъ и захватовъ новыхъ феодаловъ;

что своевременно распространить эту защиту на производителей, которые, подъ именемъ фермеровъ и половниковъ, обрабатываютъ чужую землю и которые, если они эксплуатируютъ поденщиковъ, то, до нѣкоторой степени, вынуждаются къ тому той эксплуатаціей, которой сами они подвергаются, —

рабочая партія, которая, въ противоположность анархистамъ, не ожидаетъ преобразованія общественнаго строя отъ роста нищеты и ждетъ освобожденія труда и общества только отъ организаціи и совмѣстныхъ усилій сельскихъ и городскихъ рабочихъ, которые овладѣютъ правительственной властью и выработаютъ законы,—приняла слѣ-

дующую аграрную программу, имѣющую цѣлью соединить въ борьбѣ противъ общаго врага—феодализма землевладѣнія — всѣ элементы сельско-хозяйственнаго производства, всѣхъ, подъ различными наименованіями, обрабатывающихъ національную почву:

1. Минимумъ заработной платы, установленный синдикатами сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и муниципальными совѣтами, какъ для поденныхъ, такъ и для годовыхъ рабочихъ (пастуховъ, батраковъ и батрачекъ и т. д.).

2. Устройство земледѣльческихъ посредническихъ камеръ.

3. Запрещеніе коммунамъ отчуждать свои коммунальныя земли; уступка государствомъ коммунамъ государственныхъ приморскихъ и другихъ—въ настоящее время необработанныхъ—земель; употребленіе остатковъ коммунальныхъ бюджетовъ на увеличеніе коммунальной собственности.

4. Передача коммуной уступленныхъ государствомъ земель, собственныхъ или купленныхъ, семьямъ неимущихъ, соединеннымъ въ союзы, которые пользуются ими безъ права собственности, съ запрещеніемъ употреблять наемныхъ рабочихъ и съ обязательствомъ дѣлать взносы въ пользу коммунальнаго бюджета вспомоществованій.

5. Пенсіонная земледѣльческая касса для инвалидовъ и стариковъ, содержимая на счетъ спеціальнаго налога на доходы съ крупной собственности.

6. Кантональная организація даровой медицинской помощи и снабженія дешевыми лѣкарствами.

7. Вознагражденіе семьямъ резервистовъ во время призыва—государствомъ, департаментомъ или коммуной.

8. Покупка или наемъ коммуной, при содѣйствіи государства, сельско-хозяйственныхъ машинъ, отдаваемыхъ безвозмездно въ распоряженіе мелкихъ землевладѣльцевъ. Устройство союзовъ *земледѣльческихъ рабочихъ* для покупки удобренія, сѣмянъ, присадковъ, дренажныхъ трубъ и т. д. и союзовъ для продажи продуктовъ.

9. Уничтоженіе пошлинъ при переходѣ имущества, стоимостью ниже 5.000 франковъ.

10. Отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ и преобразованіе прямыхъ налоговъ въ прогрессивный налогъ на доходы, превышающіе 3.000 фр.; до осуществленія этой мѣры—отмѣна

земельнаго налога для земледѣльцевъ, которые сами обрабатываютъ свою землю, и уменьшеніе этого налога для тѣхъ, чья земля обременена ипотечнымъ долгомъ.

11. Пониженіе законной нормы денежныхъ процентовъ.

12. Пониженіе перевозочнаго тарифа для удобренія, машинъ и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

13. Пониженіе третейскими комиссіями (подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ Ирландіи) арендной платы и вознагражденіе уходящихъ фермеровъ и половниковъ за произведенныя ими улучшенія.

14. Отмѣна статьи 2102 гражданскаго Кодекса, дающей собственнику право на урожай, и отмѣна права налагать арестъ на хлѣбъ на-корню; установленіе для земледѣльца неприкосновеннаго фонда, куда входятъ: земледѣльческія орудія; часть урожая; сѣмена; удобреніе и скотъ, необходимый для работъ.

15. Переоцѣнка земель и до осуществленія ея—частичная переоцѣнка земель коммунами.

16. Составленіе плана общественныхъ работъ, имѣющихъ цѣлью улучшеніе почвы и развитіе производства.

17. Свобода охоты и рыбной ловли, ограниченная только мѣрами, необходимыми для сохраненія дичи и рыбы и охраны посѣвовъ; уничтоженіе заповѣдныхъ охотничьихъ областей и охотничьей стражи.

18. Даровые агрономическіе курсы и земледѣльческія опытныя поля.

VI.

Программа рабочей партіи Бельгіи.

(Принята конгрессомъ въ Брюсселѣ 1893 г.).

1. Богатства, вообще, и средства производства, въ частности, суть или силы природы или продукты труда—ручного и мозгового—предшествущихъ поколѣній, въ такой же степени, какъ и настоящаго поколѣнія; они должны поэтому разсматриваться, какъ общее имущество человѣчества.

2. Право пользованія этимъ имуществомъ отдѣльными лицами или группами не можетъ имѣть другого основанія, кромѣ общественной пользы, и другой цѣли, кромѣ обезпе-

ченія всякому человѣческому существу возможно большей свободы и благосостоянія.

3. Осуществленіе этого идеала несовмѣстимо съ сохраненіемъ капиталистическаго строя, который раздѣляетъ общество на два неизбѣжно антагонистическихъ класса: одинъ, который можетъ пользоваться собственностью не работая; другой, который обязанъ отдавать часть своего продукта имущему классу.

4. Рабочіе могутъ ожидать полнаго освобожденія только отъ уничтоженія классовъ и отъ коренного преобразованія современнаго общества.

Это преобразованіе будетъ благомъ не только для пролетаріата, но и для всего человѣчества; тѣмъ не менѣе, такъ какъ оно противорѣчитъ непосредственнымъ интересамъ имущаго класса, освобожденіе рабочихъ будетъ, главнымъ образомъ, дѣломъ самихъ рабочихъ.

5. Рабочіе должны въ хозяйственной области установить свободное и даровое пользованіе всѣми средствами производства. Этотъ результатъ въ обществѣ, гдѣ коллективный трудъ все болѣе и болѣе замѣняетъ трудъ индивидуальный, можетъ быть достигнутъ только общественной собственностью на силы природы и орудія труда.

6. Преобразованіе капиталистическаго строя въ строй коллективистическій необходимо должно сопровождаться соотвѣтственными преобразованіями:

a) *въ области моральной*, благодаря развитію альтруистическихъ чувствъ и благодаря практикѣ взаимной поддержки;

b) *въ области политической*, благодаря превращенію государства въ организацію управленія вещами.

7. Соціализмъ, слѣдовательно, долженъ добиваться одновременно экономическаго, моральнаго и политическаго освобожденія пролетаріата. Однако, экономическая точка зрѣнія должна быть господствующей, такъ какъ концентрація капиталовъ въ рукахъ одного, единственнаго класса является основой всѣхъ другихъ формъ ихъ господства.

Для реализаціи этихъ принциповъ,

рабочая партія объявляетъ:

1) что она считаетъ себя представительницей не только рабочаго класса, но всѣхъ угнетенныхъ, безъ различія національности, религіи, расы и пола;

2) что соціалисты всѣхъ странъ должны быть солидарны: освобожденіе рабочихъ не есть дѣло національное, но интернаціональное;

3) что въ ихъ борьбѣ съ классомъ капиталистовъ рабочіе должны сражаться всѣми средствами, которыя находятся въ ихъ власти, а именно: участіемъ въ политической дѣятельности, устройствомъ свободныхъ товариществъ и неустанной пропагандой принциповъ соціализма.

I. Политическая программа.

1. *Избирательная реформа.*

a) Всеобщее избирательное право, безъ различія пола для всѣхъ голосованій (21 годъ и 6 мѣсяцевъ осѣдлости).

b) Пропорціональное представительство.

c) Издержки выборовъ на общественный счетъ.

d) Вознагражденіе работъ по выборамъ.

e) Императивный мандатъ, санкціонированный закономъ.

f) Право избирательнаго корпуса отбирать мандатъ.

2. *Децентрализація законодательной власти.*

a) Уничтоженіе сената.

b) Устройство *Законодательныхъ Совѣтовъ*, представляющихъ различныя общественныя функціи (промышленность, торговля, земледѣліе, воспитаніе и т. д.).—Автономія Законодательныхъ Совѣтовъ, въ предѣлахъ ихъ компетенціи, и исключеніе парламентскаго вето.—Федерація Законодательныхъ Совѣтовъ, для изученія и защиты ихъ общихъ интересовъ.

3. *Коммунальная автономія.*

a) Назначеніе бургомистра избирательнымъ корпусомъ.

b) Соединеніе мелкихъ коммунъ.

c) Учрежденіе выборныхъ Комитетовъ, соотвѣтствующихъ различнымъ отраслямъ коммунальнаго управленія.

4. *Прямое законодательство.*

Право иниціативы и народнаго референдума въ дѣлахъ законодательныхъ, провинціальныхъ и коммунальныхъ.

5. *Реформа воспитанія.*

a) Общее, безплатное, за счетъ государства, свѣтское и обязательное первоначальное образованіе. Содержаніе на общественный счетъ дѣтей, посѣщающихъ школу. Свѣтское

и безплатное, за счетъ государства, среднее и высшее образованіе.

b) Управленіе школами общественными властями, подъ контролемъ школьныхъ комитетовъ, избранныхъ общимъ голосованіемъ обоихъ половъ, съ представительствомъ членовъ отъ педагогическаго персонала и отъ государства.

c) Уравненіе въ правахъ преподавателей коммунъ съ преподавателями—государственными чиновниками.

d) Учрежденіе Совѣта высшаго образованія, избраннаго школьными комитетами, уполномоченнаго организовать инспекцію и контроль надъ школами свободными и оффиціальными.

e) Организація профессіональнаго образованія и обязанность для всѣхъ дѣтей обучаться ручному труду.

f) Автономія университетовъ по отношенію къ государству и законодательное признаніе свободныхъ университетовъ. Народные университеты, организованные на общественный счетъ.

6. *Отдѣленіе церкви отъ государства.*

a) Уничтоженіе бюджета исповѣданій.

b) Гражданскій характеръ философскихъ и религіозныхъ обществъ.

7. *Пересмотръ статей гражданскаго Кодекса, относящихся къ браку и отцовской власти.*

a) Гражданское равенство половъ и дѣтей брачныхъ и внѣбрачныхъ.

b) Пересмотръ закона о разводѣ, съ сохраненіемъ обязанности содержать жену и дѣтей.

c) Отысканіе отца.

d) Попечительство о дѣтяхъ матеріально или морально покинутыхъ.

8. *Расширеніе свободъ.*

Отмѣна мѣропріятій, ограничивающихъ свободы.

9. *Судебная реформа.*

a) Примѣненіе выборнаго принципа ко всякаго рода судамъ. Уменьшеніе числа магистратовъ.

b) Безплатное судопроизводство; вознагражденіе государствомъ адвокатовъ и министерскихъ чиновниковъ, выполняющихъ функціи адвокатовъ.

c) Публичность слѣдствія въ уголовныхъ дѣлахъ. Медицинское изслѣдованіе обвиняемыхъ. Вознагражденіе жертвъ судебныхъ ошибокъ.

10. *Уничтоженіе арміи.*

Организація національной арміи.

11. *Уничтоженіе наслѣдственныхъ должностей и учрежденіе Республики.*

II. Экономическая программа.

A. Общія мѣры.

1. *Організація статистики.*

a) Созданіе министерства труда.

b) Денежное содѣйствіе общественной власти при организаціи секретаріатовъ труда.

2. *Законодательное признаніе ассоціацій.*

Въ частности:

a) Законодательное признаніе профессіональныхъ синдикатовъ.

b) Реформа закона объ обществахъ взаимопомощи и кооперативныхъ обществахъ и денежная помощь имъ со стороны общественной власти.

c) Наказаніе покушеній, направленныхъ на право ассоціацій.

3. *Законодательная регламентація рабочаго контракта.*

Распространеніе законовъ по охранѣ труда на всѣ роды промышленности и, въ частности, на земледѣліе, судоходство и на рыбную ловлю. Установленіе минимума заработной платы и максимума часовъ труда для рабочихъ—промышленныхъ и земледѣльческихъ, занятыхъ государствомъ, коммунами, провинціями или подрядчиками публичныхъ работъ. Участіе рабочихъ и, въ частности, рабочихъ синдикатовъ въ составленіи правилъ распорядка работъ. Уничтоженіе штрафовъ. Уничтоженіе сберегательныхъ кассъ и кассъ взаимопомощи въ мастерскихъ. Установленіе максимума жалованія въ 6.000 франковъ для чиновниковъ и общественной администраціи.

4. *Преобразованіе общественной благотворительности въ общее страхованіе всѣхъ гражданъ.*

a) На случай безработицы.

b) Неспособности къ труду (болѣзнь, несчастные случаи, старость).

c) На случай смерти (вдовы и сироты).

5. *Реорганизація общественныхъ финансовъ.*

a) Уничтоженіе косвенныхъ налоговъ (въ частности, налоговъ на предметы потребленія) и таможенныхъ пошлинъ.

b) Винная и табачная монополія.

c) Прогрессивный налогъ на доходы; на наслѣдства и даренія (за исключеніемъ даровъ на общеполезныя дѣла).

d) Отмѣна наслѣдства безъ духовнаго завѣщанія, за исключеніемъ наслѣдованія въ прямой линіи и въ опредѣленныхъ границахъ.

6. *Прогрессивное увеличеніе общественныхъ имуществъ.*

Передача національнаго банка государству и общественная организація дешеваго кредита частнымъ лицамъ и рабочимъ ассоціаціямъ.

1. Экспропріація рудниковъ, каменоломенъ, земныхъ нѣдръ, вообще, а также крупныхъ средствъ производства и транспорта.

2. a) Націонализація лѣсовъ.

b) Увеличеніе коммунальныхъ имуществъ.

c) Прогрессивный переходъ земли къ государству и коммунамъ.

7. *Автономія общественныхъ предпріятій.*

a) Управленіе общественными предпріятіями посредствомъ спеціальныхъ автономныхъ комиссій, подъ контролемъ государства.

b) Учрежденіе Комитетовъ, выбранныхъ рабочими и служащими общественныхъ предпріятій, для обсужденія вмѣстѣ съ центральной администраціей условій оплаты и организаціи труда.

B. Спеціальныя мѣры для промышленныхъ рабочихъ.

1. Отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ право коалицій.

2. Регламентація промышленнаго труда.

a) Запрещеніе работы дѣтей моложе 14 лѣтъ.

b) Система половиннаго рабочаго дня подростковъ отъ 14 до 18 лѣтъ.

c) Запрещеніе женскаго труда во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ эта работа несовмѣстима съ моралью и гигіеной.

d) Уменьшеніе рабочаго дня до 8 часовъ—максимумъ—для взрослыхъ обоего пола и установленіе минимума заработной платы.

e) Запрещеніе ночной работы для всѣхъ категорій рабочихъ во всѣхъ производствахъ, гдѣ это по роду труда не является абсолютно необходимымъ.

f) Отдыхъ—одинъ день въ недѣлю, по возможности, въ воскресенье.

g) Отвѣтственность предпринимателей въ несчастныхъ случаяхъ и назначеніе врачей, обязанныхъ подавать помощь пострадавшимъ.

h) Уничтоженіе послужныхъ книжекъ и рабочихъ свидѣтельствъ и запрещеніе ихъ употребленія.

3. *Инспекція труда.*

Назначеніе инспекторовъ Совѣтами промышленности и труда.

4. *Реорганизація посредническихъ Совѣтовъ и Совѣтовъ промышленности и труда.*

a) Право рабочихъ избирать и быть избираемыми.

b) Обязанность подчиняться Совѣтамъ.

5. *Регламентація труда въ тюрьмахъ и въ монастыряхъ.*

C. Спеціальныя мѣры для земледѣльческихъ рабочихъ.

1. Реорганизація земледѣльческихъ комиссій.

a) Назначеніе делегатовъ поровну отъ владѣльцевъ, фермеровъ и рабочихъ.

b) Вмѣшательство Палатъ въ распри—частныя или коллективныя—между владѣльцами, фермерами и сельско-хозяйственными рабочими.

c) Установленіе минимума заработной платы общественной властью, по предложенію земледѣльческихъ комиссій.

2. *Регламентація арендныхъ контрактовъ.*

a) Установленіе арендныхъ таксъ третейскими комиссіями или реформированными земледѣльческими комиссіями.

b) Вознагражденіе уходящему фермеру за сдѣланныя улучшенія.

c) Болѣе широкое, чѣмъ это указано гражданскимъ Ко-

дексомъ, участіе владѣльцевъ въ убыткахъ, понесенныхъ фермеромъ.

d) Отмѣна привилегій собственника.

3. *Страхованіе провинціями и перестрахованіе государствомъ отъ эпизоотій, болѣзней растеній, градобитія, наводненій и другихъ земледѣльческихъ опасностей.*

4. *Общественная организація безплатнаго сельско-хозяйственнаго образованія.*

Учрежденіе и развитіе опытныхъ полей, образцовыхъ фермъ, сельско-хозяйственныхъ лабораторій.

5. *Закупка общинами земледѣльческихъ орудій, отдаваемыхъ въ пользованіе членамъ общинъ.*

Передача коммунальныхъ имуществъ союзамъ рабочихъ, обязующимся не употреблять наемныхъ рабочихъ.

6. *Организація безплатной медицины въ деревнѣ.*

7. *Реформированіе законовъ объ охотѣ.*

8. *Содѣйствіе общественной власти въ созданіи земледѣльческихъ коопераций.*

a) Для закупки сѣмянъ и удобренія.

b) Для выдѣлки масла.

c) Для покупки земледѣльческихъ машинъ и совмѣстнаго пользованія ими.

d) Для продажи продуктовъ.

e) Совмѣстной обработки земли.

9. *Организація сельско-хозяйственнаго кредита.*

III. Коммунальная программа.

1. *Реформа воспитанія.*

a) Безплатное обученіе дѣтей до 14 лѣтъ. Спеціальные курсы для подростковъ и взрослыхъ.

b) Организація профессіональнаго и промышленнаго образованія при содѣйствіи рабочихъ.

c) Періодическая раздача обуви и одежды.

d) Пріюты для сиротъ. Учрежденія для покинутыхъ дѣтей.

2. *Судебная реформа.*

Безплатная консультація для дѣлъ въ судахъ, посредническихъ камерахъ и т. д.

3. *Регламентація труда.*

a) Минимумъ заработной платы и установленіе для

коммунальныхъ работъ максимума рабочаго дня, который долженъ быть записанъ въ вѣдомость публичныхъ работъ.

b) Участіе промышленныхъ союзовъ въ установленіи таксъ заработной платы и въ общей регламентаціи промышленности. Завѣдующій публичными работами обязанъ наблюдать за выполненіемъ относящихся сюда параграфовъ вѣдомости работъ.

c) Назначеніе рабочими ассоціаціями инспекторовъ для наблюденія за соблюденіемъ тарифовъ вѣдомости работъ.

d) Устройство биржъ труда или, по крайней мѣрѣ, бюро найма, управленіе которыми должно быть поручено профессіональнымъ синдикатамъ.

e) Установленіе минимума заработной платы для коммунальныхъ рабочихъ и служащихъ.

4. *Общественная благотворительность.*

a) Допущеніе рабочихъ къ управленію Совѣтами пріютовъ и общественной благотворительности.

b) Превращеніе благотворительныхъ учрежденій и пріютовъ въ страховыя учрежденія отъ старости. Организація медицинскаго и фармацевтическаго дѣла. Устройство публичныхъ безплатныхъ бань и прачечныхъ.

c) Устройство пріютовъ для стариковъ и инвалидовъ труда. Ночлежные дома и раздача пищи приходящимъ рабочимъ, ищущимъ работу.

5. *Полный нейтралитетъ къ философскимъ взглядамъ при замѣщеніи коммунальныхъ должностей.*

6. *Финансы.*

a) Экономія на содержаніе администраціи. Максимумъ 6.000 франковъ жалованья бургомистру и другимъ чиновникамъ.

b) Налогъ на доходы.

c) Спеціальное обложеніе незастроенной земли и не сданныхъ домовъ.

7. *Общественныя предпріятія.*

a) Эксплуатація коммунами или федераціями коммунъ средствъ сообщенія—трамваевъ, омнибусовъ, каретъ, подъѣздныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. д.

b) Эксплуатація коммунами или федераціями коммунъ предпріятій общественнаго значенія, нынѣ уступленныхъ компаніямъ: освѣщеніе, вода, рынки, отопленіе, гигіена и т. д.

c) Обязательное страхованіе отъ пожаровъ.

d) Постройка коммунами пріютовъ и благотворительныхъ дешевыхъ жилищъ.

VII.

Программа швейцарской соціалъ-демократической партіи.

(Принята на конгрессѣ въ Цюрихѣ 1904 г.).

Конечную цѣль соціалъ-демократіи составляетъ общественный строй, который, путемъ устраненія всякаго рода эксплуатаціи, освобождаетъ народъ отъ нищеты и заботъ; обезпечиваетъ ему благосостояніе и независимость и, вмѣстѣ съ тѣмъ, создаетъ основу, на которой личность можетъ развиваться свободно и гармонически, а весь народъ можетъ подниматься на болѣе высокія ступени культуры.

Средство къ этому, созданное экономическимъ развитіемъ, соціалъ-демократія видитъ въ переходѣ средствъ производства изъ частнаго владѣнія во владѣніе общества и въ замѣщеніи капиталистическаго хозяйственнаго строя общественнымъ хозяйствомъ, на демократической основѣ.

При современныхъ отношеніяхъ работа соціалъ-демократіи проходитъ въ формѣ классовой борьбы. Но въ то время, какъ классовая борьба буржуазіи имѣетъ цѣлью укрѣпленіе и расширеніе ея классовыхъ привилегій, рабочіе борются за устраненіе всякаго классоваго господства и всякой эксплуатаціи. Поэтому конечною цѣлью пролетарской классовой борьбы является благосостояніе и обезпеченное будущее всего народа.

* * *

Эти принципы, въ которыхъ швейцарская соціалъ-демократія солидарна съ соціалистическими партіями всѣхъ другихъ странъ, опираются на слѣдующія соображенія:

I. Буржуазное общество.

Буржуазная революція 19 вѣка.

1. Швейцарія въ послѣднемъ столѣтіи пережила эпоху глубокихъ преобразованій, благодаря которымъ основы ея хозяйственнаго и національнаго существованія были кореннымъ образомъ революціонизированы.

Экономическое развитіе превратило Швейцарію изъ крестьянско-мелкобуржуазной страны въ промышленную страну, которая свое сырье и большую часть необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ получаетъ извнѣ и которая должна искать для своихъ произведеній промышленности и сельскохозяйственныхъ продуктовъ сбыта за границей и потому должна подвергаться всѣмъ колебаніямъ и потрясеніямъ мірового рынка. Но это преобразованіе дѣлаетъ также необходимымъ и новый политическій порядокъ.

Часто принимавшая кровавый характеръ классовая борьба современной буржуазіи противъ аристократіи и господства цеховъ привела къ демократическимъ учрежденіямъ и къ равенству гражданъ предъ закономъ. Потребность въ торговлѣ и сношеніяхъ создала Союзное государство.

По устраненіи всѣхъ стѣсненій, произошелъ такой ростъ производительныхъ силъ и такой мощный подъемъ общественныхъ силъ и богатства, которые никогда доселѣ не были возможны.

Бѣдность массъ и политическое безправіе пролетаріата.

2. Но, несмотря на расширеніе политическихъ правъ и ростъ общественнаго богатства, широкіе слои швейцарскаго народа остаются въ самомъ угнетенномъ положеніи и въ самой тяжелой зависимости.

Борьба за существованіе ведется съ возрастающимъ ожесточеніемъ и поглощаетъ лучшія силы націи. Здѣсь заботы о хлѣбѣ насущномъ, тамъ погоня за прибылью—сковываютъ всѣ стремленія народа. Но въ то время, какъ честный трудъ не можетъ оградить отъ нужды, нетрудовые доходы накопляются и множатся. Тысячи оставшихся безъ работы не имѣютъ болѣе ни покоя, ни родины, ни крова.

Хозяйственная зависимость ведетъ къ новому виду политическаго безправія. Предприниматели злоупотребляютъ своей силой и лишаютъ рабочихъ ихъ гражданскихъ правъ и, прежде всего, права союзовъ. Отношенія труда превращаются въ отношенія господства.

Предприниматели, какъ политически наиболѣе вліятельный классъ, стремятся, и всегда успѣшно, заставить государственную

власть служить своимъ классовымъ интересамъ въ законодательствѣ и управленіи. И на нашемъ демократическомъ государственномъ строѣ лежитъ печать классоваго государства.

Это противорѣчіе между политической свободой и экономической нуждой и угнетеніемъ чувствуется все болѣе болѣзненно: и чувство справедливости, и разумъ все энергичнѣе возстаютъ противъ этихъ признанныхъ несостоятельными отношеній.

Причины бѣдственныхъ отношеній.

3. Эти отношенія коренятся въ существѣ капиталистическаго хозяйственнаго строя, т.-е. въ частной собственности на средства производства и въ производствѣ для прибыли, и поэтому они могутъ быть уничтожены только вмѣстѣ съ послѣдними.

Въ промышленности.

Экономическое развитіе съ необходимостью привело къ побѣдѣ машины надъ простымъ инструментомъ, къ побѣдѣ крупнаго производства надъ ремесломъ и мелкимъ производствомъ.

Это ведетъ за собой неудержимое распаденіе стараго средняго сословія и возрастаніе промышленнаго пролетаріата, который постоянно пополняется изъ рядовъ ремесленниковъ и мелкихъ крестьянъ, разоренныхъ капитализмомъ. Отдѣленіе рабочаго отъ средствъ производства—мастерскія, машины, сырье—и монополизированіе послѣднихъ въ рукахъ капиталистовъ обращаютъ рабочихъ въ объектъ эксплуатаціи, позволяя предпринимателямъ присвоивать себѣ чужой неоплаченный трудъ.

Но чѣмъ больше путемъ покоренія силъ природы, путемъ улучшенія машинъ и методовъ труда удается увеличить продуктивность человѣческаго труда, тѣмъ больше становится число неимущихъ, тѣмъ тяжелѣе становится ихъ зависимость и необезпеченность ихъ существованія, тѣмъ хуже ихъ положеніе. Излишекъ у меньшинства съ необходимостью создаетъ бѣдность у большинства. Выгоды хозяйственнаго прогресса идутъ только въ пользу владѣльцевъ средствъ производства. Рабочіе же, трудъ которыхъ является главнымъ источникомъ общественнаго богатства, не выигрываютъ ничего отъ роста этого богатства.

Въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ крупное производство доказало свое превосходство надъ мелкимъ производствомъ не въ такой мѣрѣ, какъ въ индустріи.

Но положеніе крестьянъ, послѣ перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному и подъ вліяніемъ заграничной конкурренціи, также дѣлалось все болѣе тяжелымъ и непрочнымъ. Число самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ постоянно уменьшается: часть выселяется, часть переходитъ въ ряды пролетаріата.

Кризисы и безработица.

4. Съ капиталистическимъ хозяйствомъ неразрывно связаны непланомѣрность и анархія производства. Имущій классъ потерялъ власть надъ средствами производства, которыя ему больше не повинуются. Каждаго отдѣльнаго капиталиста конкурренція принуждаетъ постоянно думать объ удешевленіи своихъ продуктовъ, о расширеніи сбыта и о томъ, чтобы побить своихъ конкуррентовъ и не быть побитымъ ими. Но такъ какъ эта лихорадочная хозяйственная дѣятельность имѣетъ цѣлью прибыль и не считается съ общественными потребностями, то она съ необходимостью приводитъ къ перепроизводству и періодическимъ кризисамъ, которые поражаютъ весь народъ, но наибольшій вредъ наносятъ рабочимъ безработицей.

Гдѣ предприниматели хотятъ вновь возстановить свою власть надъ средствами производства,—путемъ картелей, синдикатовъ или трестовъ,—тамъ она приводитъ, съ одной стороны, къ монополіи, возвышающей цѣны на самые необходимые предметы потребленія, съ другой—къ увеличенному колоссальными средствами власти угнетенію и къ увеличенной эксплуатаціи рабочихъ.

Капитализмъ—препятствіе всякаго прогресса.

5. Такимъ образомъ становится все болѣе яснымъ, что капитализмъ при современномъ уровнѣ развитія сдѣлался препятствіемъ для хозяйственнаго прогресса. Онъ препятствуетъ непрерывному производству необходимыхъ предметовъ потребленія, обрекаетъ трудолюбивыхъ на бездѣятель-

ность и этимъ тяжко вредитъ физическому и духовному благосостоянію народа.

II. Соціалистическое общество.

Единственное спасеніе въ соціализмѣ.

6. Современное развитіе и интересы всѣхъ эксплуатируемыхъ классовъ—рабочихъ и мелкихъ крестьянъ—требуютъ, чтобы общество взяло въ свои руки средства производства и руководство производствомъ.

Замѣна капиталистическаго хозяйства, производящаго для прибыли, общественнымъ хозяйствомъ, цѣль котораго состоитъ въ удовлетвореніи общественныхъ потребностей, является единственнымъ средствомъ спасти всѣ пріобрѣтенія хозяйственнаго развитія и устранить вредныя обществу послѣдствія капитализма.

Въ соціалистическомъ, коллективномъ хозяйствѣ средства производства перестаютъ быть капиталомъ, т.-е. средствомъ эксплуатаціи и подчиненія неимущихъ классовъ. Соціалистическое общество будетъ въ состояніи использовать всѣ средства производства; приложить всѣ рабочія силы съ пользой и въ надлежащемъ мѣстѣ; приспособить производство къ потребностямъ и удовлетворить въ полной мѣрѣ всѣ потребности, какъ личности, такъ и общества.

Частная собственность.

7. Соціализмъ требуетъ устраненія частной собственности только постольку, поскольку она сдѣлалась несовмѣстимой съ интересами огромнаго большинства народа, т.-е. частной собственности на средства производства.

Основаніемъ и предпосылкой развитія личности и цивилизаціи является частная собственность на предметы личнаго потребленія, на то, что нужно для питанія, одежды, для обстановки и украшенія жилища, для художественнаго наслажденія, для духовнаго образованія и для отдыха.

Но капитализмъ лишилъ большинство народа этихъ предметовъ личнаго потребленія и приговорилъ его къ незнающему покоя, однообразному существованію, убивающему

всѣ индивидуальныя особенности въ сутолокѣ каждодневной работы.

Соціализмъ, устраняя основывающуюся на эксплуатаціи частную собственность на средства производства, возстановляетъ индивидуальную собственность на предметы личнаго потребленія и каждому даетъ то, въ чемъ онъ нуждается для удовлетворенія своихъ физическихъ, моральныхъ и духовныхъ потребностей.

Женщина, бракъ, воспитаніе при соціализмѣ.

8. Соціализмъ, устраняя причину всякаго рода отношеній господства и привилегій, принесетъ женщинѣ политическое и общественное равноправіе съ мужчиной и возможность согласнаго съ законами природы развитія и безпрепятственнаго использованія ея силъ и способностей.

Только съ устраненіемъ капитализма преступность и проституція исчезнутъ, какъ соціальныя явленія, находящія въ капитализмѣ почву для своего развитія.

Бракъ, который въ буржуазномъ обществѣ является какимъ-то заведеніемъ для призрѣнія, а часто просто защищенной закономъ формой проституціи, будетъ лишенъ своего экономическаго характера и найдетъ свою моральную основу въ личной склонности. Отъ этихъ браковъ будетъ происходить болѣе здоровое и болѣе сильное поколѣніе.

Соціалистическое общество будетъ располагать средствами для рѣшенія великой проблемы воспитанія. Но содѣйствуя во всемъ народѣ развитію воспріимчивости къ искусству, наукѣ, ко всему прекрасному, истинному и доброму, оно даетъ въ то же время всякаго рода художественной и научной дѣятельности новые, теперь не подозрѣваемые стимулы и сферы проявленія.

III. Путь къ соціализму.

Обобществленіе средствъ производства и политическая борьба.

9. Швейцарская соціалъ-демократическая партія стремится осуществить соціализацію средствъ производства сначала путемъ передачи государству и коммунамъ тѣхъ отраслей пу-

тей сообщенія, торговли и промышленности, которыя по ихъ монопольному характеру и по состоянію техническаго развитія годны для передачи ихъ государству и передача государству которыхъ требуется общественнымъ интересомъ. Она всегда старается расширить въ этомъ направленіи кругъ правъ союза, кантоновъ и общинъ. Наиболѣе пригодными для обобществленія она считаетъ, въ особенности, городскую землю, отводимую подъ постройки, водяныя силы и лѣса.

Соціалъ-демократическая партія поэтому неутомимо борется за расширеніе своей политической власти.

Она добивается возможно большаго участія въ законодательствѣ и во всѣхъ областяхъ общественнаго управленія, чтобы преобразовать ихъ на демократическихъ началахъ и пользоваться ими для послѣдовательно проводимой соціализаціи.

Съ другой стороны, она борется со всякой попыткой поддерживать отсталыя формы производства и, такимъ образомъ, охранять интересы незначительныхъ слоевъ населенія за счетъ огромныхъ массъ народа.

Точно также энергично она защищаетъ права народной свободы и безпрепятственное пользованіе ими въ пролетарской классовой борьбѣ, послѣ того, какъ буржуазія отвернулась отъ своихъ политическихъ идеаловъ.

Соціалъ-демократическая аграрная программа.

10. Въ швейцарскомъ сельскомъ хозяйствѣ, почти исключительно, господствуетъ мелкое производство. Для мелкаго крестьянина земельная собственность есть не средство присвоенія чужого труда, а средство заработать себѣ часто скудное пропитаніе. Онъ точно такъ же, какъ и наемный рабочій, принадлежитъ къ эксплуатируемымъ классамъ народа. Но такъ какъ здѣсь нѣтъ на лицо предварительныхъ условій для общественнаго производства, то цѣль аграрной политики, которая стремится привести въ гармонію интересы крестьянъ съ интересами цѣлаго общества, должна прежде всего состоять въ томъ, чтобы повысить производительность сельско-хозяйственнаго труда и одновременно обезпечить крестьянину его трудовой доходъ и охранить его отъ того, чтобы улучшеніе

производства не повело за собой только болѣе высокой задолженности и роста процентовъ на капиталъ.

Соціалъ-демократическая партія выступаетъ поэтому въ защиту государственной поддержки всѣхъ мѣропріятій, съ помощью которыхъ мелкому крестьянскому хозяйству можно сообщить выгоды крупнаго производства: соединеніе владѣній и лучшее раздѣленіе полей; содержаніе скота на товарищескихъ началахъ; употребленіе двигателей и машинъ; страхованіе и всякаго иного рода товарищеская дѣятельность.

Съ другой стороны, она требуетъ передачи ипотекъ въ руки государства и ихъ планомѣрное погашеніе, пока процентъ не перейдетъ въ умѣренную подать государству и общинѣ. Тогда естественное развитіе, которое будетъ происходить въ демократическихъ формахъ, само приведетъ крестьянъ къ раціональному товарищескому производству и, наконецъ, къ общественной собственности и къ общественному производству.

Борьба путемъ профессіональныхъ союзовъ.

11. Политическая борьба рабочаго класса находитъ свое необходимое дополненіе въ профессіональной организаціи. Она помогаетъ рабочимъ завоевать экономическую власть, въ качествѣ производителей; бороться противъ угнетенія и обнищанія; вмѣшиваться, какъ опредѣляющій факторъ, въ регулированіе договора о наймѣ и въ регулированіе производства.

Профессіональная организація есть одновременно школа, въ которой рабочій классъ созрѣваетъ для управленія соціалистическимъ производствомъ.

Потребительныя общества.

12. Швейцарская соціалъ-демократическая партія поддерживаетъ потребительныя общества, съ помощью которыхъ рабочіе, какъ потребители, могутъ получить вліяніе на хозяйственное развитіе. Товарищества имѣютъ задачей не только регулировать цѣны и защищать потребителей отъ эксплуатаціи, но и взять въ свои руки обезпеченное сбытомъ производство предметовъ потребленія, чтобы

и на этомъ пути также проложить путь соціализаціи производства.

Міровое значеніе соціализма.

13. Соціалъ-демократическая партія, такимъ образомъ, выступаетъ изъ рамокъ чисто политической партіи. Она является знаменосцемъ въ великой культурной борьбѣ рабочаго класса за полныя права человѣка и за участіе въ завоеваніяхъ человѣческой культуры. Швейцарская соціалъ-демократія вмѣстѣ съ соціалистическими партіями всѣхъ культурныхъ странъ борется путемъ классовой борьбы за уничтоженіе классовъ и классовыхъ противорѣчій, за то, чтобы на ихъ мѣсто поставить солидарность гражданъ всѣхъ народовъ, и своей побѣдой уничтожитъ также и національныя противорѣчія и водворитъ солидарность всѣхъ народовъ.

Этимъ интернаціональная соціалъ-демократія освободитъ націи отъ проклятія милитаризма и войны и принесетъ имъ, съ освобожденіемъ отъ нищеты и заботъ, миръ и братство для совмѣстнаго устроенія и культивированія всего земного шара.

---

1. *Организація демократіи.*

Пропорціональные выборы. Выборы законодательныхъ, административныхъ и судебныхъ властей народомъ. Обязательный референдумъ. Законодательная иниціатива. Децентрализація Союзнаго управленія. Автономія общинъ. Облегченіе подачи голосовъ введеніемъ печатныхъ избирательныхъ записокъ и выставленіе избирательныхъ урнъ также и въ субботу вечеромъ. Обязательная подача голосовъ посредствомъ урнъ при всѣхъ выборахъ и голосованіяхъ. Облегченіе натурализаціи иностранцевъ. Отдѣленіе церкви отъ государства.

2. *Равенство и уравненіе въ правахъ гражданъ.*

Уравненіе въ правахъ женщины съ мужчиной въ публичномъ и гражданскомъ правѣ; для начала: распространеніе активнаго и пассивнаго избирательнаго права на женщинъ при выборахъ въ управленія школьныя, церковныя и по призрѣнію бѣдныхъ.

Уравненіе въ правахъ швейцарскихъ гражданъ съ гражданами кантоновъ въ дѣлахъ кантональныхъ и коммунальныхъ.

3. *Защита личныхъ правъ.*

Отмѣна союзной прокуратуры и политической полиціи.

Широкое право убѣжища. Гуманное примѣненіе постановленій объ осѣдлости. Дѣйствительная охрана свободы выраженія мнѣній, свободы печати, собраній, союзовъ, стачекъ— посредствомъ дѣйствительныхъ уголовныхъ наказаній.

Парламентская неприкосновенность для всѣхъ присяжныхъ, кантональныхъ и коммунальныхъ представителей народа.

4. *Демократизація военной службы.*

Упрощеніе одежды и вооруженія. Выборъ офицеровъ солдатами. Одежда и вооруженіе офицеровъ за счетъ государства. Одинаковое довольствіе офицеровъ и солдатъ. Отмѣна военнаго уголовнаго права и военной подсудности въ мирное время.

Помощь семьямъ во время службы кормильца семьи.

Охрана солдата отъ матеріальныхъ послѣдствій расчета въ виду военной службы. Отмѣна долгового ареста за неплатежъ налога вмѣсто воинской повинности.

5. *Законодательство о налогахъ.*

Прогрессивный налогъ на имущества и доходы въ государствѣ и общинахъ. Болѣе высокое обложеніе капиталистическихъ доходовъ, сравнительно съ трудовыми доходами. Обложеніе прироста стоимости незастроенныхъ земельныхъ участковъ.

Публикація росписи налоговъ.

Налогъ на наслѣдство, прогрессивно увеличивающійся съ величиной наслѣдуемаго имущества и отдаленностью родства.

Строгія мѣры для приведенія въ извѣстность предметовъ обложенія.

Освобожденіе отъ налоговъ необходимаго для жизни дохода.

Борьба съ косвенными налогами и таможенной политикой.

6. *Школы и профессіональное обученіе.*

Безплатные учебные пособія и матеріалы. Безплатное обученіе всѣхъ способныхъ дѣтей до высшихъ ступеней, включая университетъ и политехникумъ. Выдача нуждающимся достаточныхъ стипендій, снабженіе ихъ пищей и одеждой.

Введеніе обученія ручнымъ работамъ для обоихъ половъ.

Школы домоводства и кулинарныя школы. Обязательное дополнительное обученіе для обоихъ половъ. Отмѣна религіознаго обученія въ школѣ. Продолженіе школьнаго обученія, по крайней мѣрѣ, до 15-лѣтняго возраста.

Надлежащій надзоръ за воспитаніемъ плохо-одаренныхъ и слабоумныхъ дѣтей, а равнымъ образомъ дѣтей, неспособныхъ къ ученію.

Профессіональное обученіе въ учебныхъ мастерскихъ и спеціальныхъ школахъ, вмѣсто профессіональнаго обученія у мастеровъ.

7. *Заботы о молодежи внѣ школы.*

Дѣтскіе сады; дѣтскія убѣжища; курсы игры; каникулярныя колоніи; лѣсныя школы.

8. *Поднятіе духовнаго и моральнаго уровня народа.*

Борьба съ алкоголизмомъ. Цѣлесообразное употребленіе алкогольной десятины—именно поддержка всѣхъ мѣропріятій, благодаря которымъ рабочіе и ихъ организаціи дѣлаются независимыми отъ ресторановъ: устройство народныхъ домовъ, публичныхъ залъ для собраній и читальныхъ залъ.

Безплатные научные и художественные доклады; концерты; драматическія представленія; посѣщеніе музеевъ.

9. *Реформа уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства.*

Юридическая помощь обвиняемымъ во время слѣдствія. Возвышеніе наказуемаго возраста до 16 лѣтъ. Ограниченіе предварительнаго заключенія только случаями настоятельной необходимости. Помощь семьямъ арестованныхъ со стороны государства.

Условное осужденіе. Уничтоженіе замѣны денежныхъ штрафовъ лишеніемъ свободы. Преобразованіе отбыванія на-

казанія въ средство исправленія и воспитанія. Отмѣна смертной казни. Вознагражденіе невинно арестованныхъ и осужденныхъ.

10. *Гражданское судопроизводство и взысканіе долговъ.*

Безплатная юридическая помощь. Безплатное судопроизводство. Ускоренное судопроизводство въ случаяхъ задержанія. Уничтоженіе права налагать арестъ на заработную плату. Уменьшеніе судебныхъ пошлинъ.

11. *Общественная санитарія и жилищная политика.*

Народныя бани. Площади для игръ и мѣста для прогулокъ. Снабженіе молокомъ грудныхъ дѣтей. Организація школьной врачебной помощи. Увеличеніе государственной и коммунальной собственности. Инспекція жилищъ. Устройство дешевыхъ жилищъ коммуной.

12. *Общественное попеченіе о больныхъ.*

Безплатные медикаменты и врачебная помощь. Надлежащая обстановка лѣчебницъ. Санаторіи для легочныхъ и нервныхъ больныхъ. Организація безплатной помощи больнымъ на дому. Дома для выздоравливающихъ. Безплатная помощь роженицамъ и уходъ за беременными.

Пріюты для неизлѣчимыхъ.

13. *Страховыя учрежденія и общественное призрѣніе.*

Страхованіе отъ матеріальныхъ послѣдствій болѣзни, несчастныхъ случаевъ, инвалидности, старости и смерти.

Обязательное страхованіе движимости.

Пріюты для инвалидовъ, хилыхъ и стариковъ.

14. *Призрѣніе бѣдныхъ.*

Государственная помощь бѣднымъ. Равномѣрное распредѣленіе налоговъ. Пособія бѣднымъ, достаточныя для того, чтобы временно обѣднѣвшихъ поставить вновь на ноги. Гуманное отношеніе къ нуждающимся въ помощи и охрана ихъ достоинства.

15. *Промышленная защита рабочихъ.*

Изданіе фабричныхъ законовъ. Распространеніе ихъ на всѣ производства, въ которыхъ имѣется двигатель или ра-

ботаютъ лица моложе 18 лѣтъ. Сокращеніе максимальнаго рабочаго дня, сначала до 10 часовъ и, постепенно, до 8 часовъ. Свободное время послѣ обѣда въ субботу.

Запрещеніе штрафовъ и вычетовъ. Запрещеніе труда дѣтей моложе 15 лѣтъ.

Привлеченіе рабочихъ къ фабричной инспекціи. Введеніе института женщинъ фабричныхъ инспектриссъ.

Помощь беременнымъ.

Защита персонала служащихъ въ лавкахъ и въ хозяйствѣ путемъ ограниченія рабочаго времени.

Общее запрещеніе ночной работы.

Ограниченіе и регулированіе домашней работы и учрежденіе промышленныхъ мастерскихъ.

16. *Договоръ о наймѣ и охранѣ заработной платы.*

Коллективный договоръ о наймѣ. Промысловые суды. Скорое разбирательство для исковъ о заработной платѣ.

17. *Борьба съ безработицей и ея послѣдствіями.*

Постоянный надзоръ за рабочимъ рынкомъ и заботы объ организаціи общественныхъ работъ во время безработицы.

Надлежащая поддержка безработныхъ, которымъ не можетъ быть предложено никакой работы.

Поддержка коммунами, кантонами и Союзомъ созданныхъ рабочими организаціями страховыхъ учрежденій.

18. *Монополіи, общественныя предпріятія.*

Табачная монополія и употребленіе доходовъ съ нея на страхованіе и общественное призрѣніе.

Монополизація водяныхъ силъ съ участіемъ кантоновъ и общинъ, съ соблюденіемъ общественныхъ интересовъ.

Монополизація торговли хлѣбомъ и мельничнаго дѣла. Коммунализація газовыхъ, водяныхъ и электрическихъ заведеній и уличныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Устройство общественныхъ пекаренъ, молочныхъ, боенъ и скотныхъ дворовъ, поскольку товарищества не создали достаточнаго количества такихъ предпріятій.

Посредничество коммунъ въ вопросахъ труда и жилищъ.

Безплатное погребеніе.

19. *Положеніе государственныхъ и коммунальныхъ служащихъ.*

Минимальная заработная плата и максимальное рабочее время. Отпуски съ сохраненіемъ содержанія. Страхованіе отъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ, инвалидности и старости. Помощь осиротѣвшимъ. Рабочіе, занятіе которыхъ носитъ постоянный характеръ, должны быть причисляемы къ постояннымъ рабочимъ. Уплата жалованья во время военной службы.

20. *Регулированіе подрядовъ.*

Исключеніе изъ общественныхъ работъ предпринимателей, нарушающихъ право союзовъ у рабочихъ, не признающихъ тарифовъ или не пользующихся конторами о наймѣ.

Обязательство со стороны предпринимателей, прежде всего, давать работу мѣстнымъ рабочимъ; держаться опредѣленнаго максимальнаго рабочаго времени и выплачивать заработную плату, соотвѣтствующую тарифнымъ договорамъ или обычной мѣстной заработной платѣ.

VIII.

Программа итальянской соціалистической партіи.

(Принята въ Генуѣ въ 1892 г.).

Программа-максимумъ.

Принимая во вниманіе:

что при современномъ устройствѣ общества люди принуждены жить раздѣленными на два класса: съ одной стороны — эксплуатируемые рабочіе, съ другой — капиталисты, владѣльцы и монополисты общественныхъ богатствъ;

что наемные рабочіе обоихъ половъ, всякой профессіи и всякаго состоянія образуютъ, вслѣдствіе ихъ экономической зависимости, пролетаріатъ, обреченный на нищету, приниженность и угнетеніе;

что всѣ люди, если только они содѣйствуютъ, соотвѣтственно своимъ силамъ, созданію и сохраненію благъ общественной жизни, имѣютъ одинаковое право пользоваться этими благами, первое изъ которыхъ—обезпеченность существованія въ обществѣ.

Признавая:

что современные соціально-экономическіе организмы, защищаемые нынѣшней политической системой, представляютъ собою господство монополистовъ общественныхъ и естественныхъ богатствъ надъ рабочимъ классомъ;

что рабочіе не смогутъ добиться своего освобожденія иначе, какъ путемъ обобществленія орудій труда (земли, копей, фабрикъ, средствъ сообщенія и т. д.) и общественнаго управленія производствомъ.

Убѣжденные:

что таковая конечная цѣль не можетъ быть достигнута иначе, какъ посредствомъ дѣятельности пролетаріата, организованнаго въ классовую партію, независимую отъ всѣхъ остальныхъ партій,—дѣятельности, проявляющейся въ двоякой формѣ:

во-1-хъ, борьбы отдѣльныхъ профессій за непосредственныя улучшенія жизни рабочихъ (рабочій день, заработная плата, фабричные порядки и т. д.), борьбы, падающей на долю Палатъ труда и другихъ профессіональныхъ ассоціацій;

во-2-хъ, борьбы болѣе обширной, имѣющей цѣлью завоеваніе органовъ общественной власти (государство, общины и т. д.), чтобы превратить ихъ изъ орудія притѣсненія и эксплуатаціи, какимъ они являются нынѣ, въ орудіе экономической и политической экспропріаціи господствующаго класса, —

рабочіе, вдохновляемые вышеизложенными принципами, конституируются въ итальянскую соціалистическую партію.

Политическая программа-минимумъ.

Политическія реформы.

1. Всеобщее избирательное право при политическихъ и административныхъ выборахъ. Вознагражденіе депутатамъ.

2. Отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ свободу печати, собраній и союзовъ.

3. Замѣна постоянной арміи вооруженіемъ народа.

4. Политическій и административный *референдумъ* и право народной иниціативы.

5. Юридическое и политическое равноправіе обоихъ половъ.

6. Автономія общинъ и вознагражденіе за всѣ выборныя должности.

Экономическія реформы.

1. Преобразованіе арендныхъ договоровъ къ выгодѣ рабочихъ.

2. Запрещеніе замѣнять бастующихъ рабочихъ солдатами.

3. Выкупъ и эксплуатація государствомъ желѣзныхъ дорогъ, водныхъ средствъ сообщенія, рудниковъ и пр., и пр.

4. Экспропріація невоздѣланныхъ земель, для передачи ихъ рабочимъ ассоціаціямъ.

5. Порученіе общественныхъ работъ кооперативнымъ ассоціаціямъ рабочихъ.

6. Пересмотръ закона о третейскихъ камерахъ и распространеніе его на всѣ договоры въ промышленномъ и земледѣльческомъ трудѣ.

7. *Податная реформа*, т.-е.: единый прогрессивный налогъ на доходы и наслѣдства; освобожденіе минимальныхъ доходовъ отъ всякаго налога; отмѣна пошлинъ на предметы потребленія и всякихъ другихъ косвенныхъ налоговъ.

8. Пониженіе процентовъ по государственному долгу.

9. Отмѣна расходовъ на культъ.

10. Основаніе государственной пенсіонной кассы для стариковъ, инвалидовъ, неспособныхъ къ труду; кассы эти должны управляться рабочими.

11. Рабочій день, не превосходящій восьми часовъ; установленіе *минимума* заработной платы и еженедѣльный отдыхъ, по меньшей мѣрѣ, въ теченіе непрерывныхъ тридцати шести часовъ.

12. Ограниченіе работы женщинъ и дѣтей, сообразно съ возрастомъ, съ физіологическими условіями и т. д.

13. Запрещеніе ночной работы, за исключеніемъ случаевъ общественной необходимости.

14. Инспекторы для надзора за гигіеной и чистотой фабрикъ, избираемые рабочимъ классомъ.

15. Обязательное свѣтское образованіе до пятаго класса; профессіональное обученіе; улучшеніе положенія учителей.

Коммунальная программа-минимумъ.

(Принята въ 1898 г.).

1. Передача коммунамъ общественныхъ предпріятій (газа, водоснабженія, трамваевъ, электричества и т. д.).

2. Реформа налоговъ, которые съ особенной тяжестью ложатся на рабочій классъ, и отмѣна въ коммунахъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ на предметы потребленія.

3. Примѣненіе въ области коммунальныхъ налоговъ критерія прогрессивности, съ освобожденіемъ минимальныхъ доходовъ.

4. Отмѣна всѣхъ расходовъ на предметы роскоши.

5. Передача общественныхъ работъ рабочимъ кооперативамъ; учрежденіе земледѣльческихъ и промышленныхъ Палатъ труда и достаточныя субсидіи имъ.

6. Рабочій день, ограниченный восемью часами для рабочихъ, нанятыхъ коммуною; минимумъ заработной платы; еженедѣльный отдыхъ, по меньшей мѣрѣ, въ теченіе непрерывныхъ тридцати шести часовъ.

7. Дѣйствительное участіе рабочаго класса въ управленіи общественными учрежденіями.

8. Преобразованіе общественной благотворительности въ духѣ, соотвѣтствующемъ человѣческому достоинству и солидарности.

9. Учрежденіе мужскихъ и женскихъ профессіональныхъ обществъ на счетъ коммунъ.

10. Обязанность общины снабжать одеждой и пищей болѣе бѣдныхъ дѣтей, посѣщающихъ начальныя школы.

11. Облегченіе продолженія образованія ученикамъ, этого заслуживающимъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . III—VI

Основные принципы научнаго соціализма . . . . . VII—LXXX

ЧАСТЬ I.

Глава I.—**Философія.**

Современный матеріализмъ 3

Метафизическій способъ мышленія . . . . . 3—4

Метафизика и діалектика . . . . . 4—5

Недостатки метафизическаго метода мышленія . . . . . 5—6

Недостатки прежняго матеріализма по Энгельсу . . . . 6—7

Современный матеріализмъ діалектиченъ . . . . . 7—8

Разрывъ съ системой Гегеля и возвратъ къ матеріалистической точкѣ зрѣнія . . . . . 8—10

Революціонная сторона философіи Гегеля . . . . . 10—11

Система Гегеля отвергается, принимается методъ Гегеля 11—12

Отношеніе мышленія и бытія . . . . . 12—14

Недостатки прежняго матеріализма по Марксу . . . . 14—15

Объективная истинность мышленія есть вопросъ практики 15

Свобода и необходимость . . . . . 15—16

Мышленіе, какъ продуктъ дѣятельности мозга 16

Количество и качество 16

Отрицаніе отрицанія 16

Единство міра заключается въ его матеріальности . . . 16—17

Съ Гегелемъ философія заканчивается и ея мѣсто занимаютъ положительныя науки 17

Глава II.—**Матеріалистическое пониманіе исторіи.**

А. Общая формула.

Гегелевское пониманіе исторіи враждебно идеѣ суверенитета народа 18

Стр.

Наука объ обществѣ должна была быть поставлена на матеріалистическое основаніе 19
Открытіе матеріалистической теоріи исторіи . . . . . 19—20
Основные принципы матеріалистической теоріи исторіи 20—22
Духовное производство преобразуется вмѣстѣ съ матеріальнымъ . . . . . 22—23
Производство и обмѣнъ, какъ основы общественнаго строя 23
Основой строенія общества является отношеніе собственника условій производства къ непосредственнымъ производителямъ 24
Историческія эпохи различаются способомъ соединенія рабочихъ со средствами производства . . . . . 24—25
Старый матеріализмъ измѣнялъ себѣ при истолкованіи исторіи . . . . . 25—28
Основное противорѣчіе феодальнаго строя 28
Основное противорѣчіе современнаго капиталистическаго строя . . . . . 28—29
Всякая классовая борьба есть борьба политическая . . 29—30

В. „Надстройки".—Государство.

Государство, какъ обособившаяся отъ общества власть 30
Государство, какъ орудіе эксплуатаціи угнетенныхъ классовъ 31
Государство возникаетъ и исчезаетъ съ классовымъ обществомъ 32
Государство не есть дѣйствительный представитель всего общества . . . . . 32—33
Государство есть органъ господствующаго класса . . 33—34
Государство есть организація имущихъ классовъ, направленная противъ неимущихъ . . . . . 34—35

Семья и воспитаніе.

Экономическія основы моногаміи и ея будущее . . . . 35—37
Условія свободнаго брака 37
Капиталистическое производство создаетъ экономическую основу для болѣе высокой формы семьи и воспитанія 37—38

Право и нравственность.

Право и мораль должны выводиться изъ общественныхъ отношеній людей . . . . . 38—39
Добро и зло . . . . . 39—41
Идея «общечеловѣческаго» равенства на практикѣ . . . 41—42

Стр.

Національность.

Національная вражда уничтожается съ уничтоженіемъ классовыхъ противорѣчій 42

Религіозныя вѣрованія.

Религію создаетъ человѣкъ 43
Эволюція религіозныхъ вѣрованій . . . . . 43—47
Господствующія надъ людьми соціальныя силы и религія 47—48
Религіозная окраска политическихъ движеній до французской революціи 48

Философія и вѣчныя истины.

Матеріальная основа философіи и религіи . . . . . 49—50
Всѣмъ классовымъ обществамъ свойственны извѣстныя общія формы сознанія 50

Традиціи и идейная среда.

Роль традицій въ общественныхъ движеніяхъ 51
Кажущіеся и дѣйствительные мотивы человѣческихъ дѣйствій 51

Глава III.—Историческая роль пролетаріата.

Отношеніе французскаго матеріализма къ коммунизму . . 52—53
Французскій матеріализмъ и коммунизмъ Фурье и Овена 53
Соціализмъ и коммунизмъ въ 1847 году . . . . . 53—54
Утопическія системы и наука . . . . . 54—55
Коммунизмъ не можетъ быть обоснованъ моралью . 55—56
Обоснованіемъ коммунизма является противорѣчіе между степенью развитія производительныхъ силъ и способомъ производства . . . . . 56—57
Условія и причины перехода капиталистическаго общества въ высшую форму . . . . . 57—59
Государственная собственность на средства производства не лишаетъ ихъ капиталистическаго характера . . . 59—60
Научный соціализмъ есть теоретическое выраженіе движенія пролетаріата . . . . . 60—61
Движеніе пролетаріата есть движеніе большинства въ интересахъ большинства 61
Буржуазія неспособна оставаться господствующимъ классомъ общества . . . . . 61—62
Экономическое развитіе замѣнитъ классовое буржуазное общество ассоціаціей 62
Общественная эволюція и политическія революціи . . . 62—64
Отличіе коммунистической партіи отъ другихъ рабочихъ партій 64

Стр.

Глава IV.—Конкретныя формы классовой борьбы и тактика пролетаріата.

Борьба классовъ въ исторіи человѣческихъ обществъ . 65—66

Пролетаріатъ и средніе слои въ современной борьбѣ классовъ 66

Борьба буржуазіи и пролетаріата, борьба внутри класса буржуазіи . . . . . 66—67

Борьба внутри пролетаріата и борьба пролетаріата противъ буржуазіи . . . . . 67—68

Идеологъ и классъ, который онъ представляетъ . . . 68

Роль большинства народа въ политическихъ революціяхъ 68—69

Условія, при которыхъ народная революція освобождаетъ только одинъ классъ общества . . . . . 69—71

Содержаніе дѣятельности возстающаго класса . . . 71

Тактика коммунистической партіи . . . . . 71—72

Всеобщее избирательное право, какъ орудіе борьбы пролетаріата . . . . . 72—74

Всеобщее избирательное право обостряетъ классовую борьбу 74

Избирательное право, парламентъ и право революціи . 74—75

Англійская революція 1648 г. и французская революція 1789 г. . . . . 75—76

Взаимныя отношенія общественныхъ классовъ въ Пруссіи передъ революціей 1848 г. . . . . 76—78

Характеристика прусской буржуазіи во время революціи 1848 г. . . . . 78—79

Глава V.—Аграрный вопросъ.

Пролетаріатъ и крестьянство.

Раціональное земледѣліе несовмѣстимо съ капиталистической системой производства 80

Основная причина зла въ земледѣліи заключается въ частной собственности на землю . . . . . 80—81

Мелкое производство совмѣстимо только съ примитивными рамками производства и общества . . . . . 81—82

Капиталистическое производство въ земледѣліи создаетъ матеріальныя предпосылки для соединенія земледѣлія и промышленности . . . . . 82—83

Причины уничтоженія мелкой земельной собственности . 84

Рыночная цѣна продуктовъ мелкаго крестьянскаго хозяйства 85

Эксплуатація капиталомъ рабочихъ и крестьянъ различается только по формѣ . . . . . 85—86

Стр.

Крестьянство, какъ классъ, и характеръ, который получаетъ государственная власть при преобладающемъ вліяніи крестьянства . . . . . 86—87

Мелкій крестьянинъ обреченъ экономическимъ развитіемъ на гибель . . . . . 87—88

Безнадежное положеніе мелкой крестьянской собственности при капиталистическомъ строѣ 89

Капиталистическое производство уничтожаетъ среднее и крупное крестьянство 89

Тактика пролетаріата по отношенію къ крестьянству . . 89—90

Экспропріація мелкаго землевладѣнія . . . . . 90—91

Соціализмъ не можетъ привлечь крестьянъ теперь же . 91—92

Положеніе крестьянъ во Франціи въ концѣ сороковыхъ годовъ XIX в. 92

Крестьянское хозяйство во Франціи въ концѣ сороковыхъ годовъ XIX в. . . . . 92—94

ЧАСТЬ II.

Теорія капитала.

Глава I.—Процессъ производства капитала.

Потребительная стоимость 97

Потребительная стоимость и мѣновая стоимость въ капиталистическомъ обществѣ 97

Мѣновая стоимость 97

Абстрактный человѣческій трудъ . . . . . 97—98

Общественно-необходимый трудъ 98

Производительная сила труда 98

Измѣненіе величины стоимости товара . . . . . 98—99

Трудъ—не единственный источникъ матеріальнаго богатства 99

Простой и сложный человѣческій трудъ . . . . . 99—100

Трудъ не есть стоимость 100

Деньги, какъ всеобщій товарный эквивалентъ . . . 100—101

Благородные металлы, какъ денежная форма товаровъ . 101

Деньги, какъ мѣра стоимости и какъ масштабъ цѣнъ . 101—102

Количество нужныхъ въ каждый моментъ денегъ, какъ средствъ обращенія 102

Бумажныя деньги . . . . . 102—103

Превращеніе стоимости въ капиталъ 103

Капиталъ, какъ «деньги, порождающія деньги» 103

Рабочая сила, какъ источникъ стоимости . . . . . 103—104

Пролетарій, какъ экономическая категорія 104

Процессъ производства есть процессъ труда и процессъ образованія стоимости 104

Стр.

Производительный трудъ, съ точки зрѣнія процесса труда 104—105
Орудія труда, какъ признаки различія общественныхъ эпохъ 105
Процессъ образованія стоимости и процессъ возрастанія стоимости 106
Капиталистическій способъ производства 106
Потребленіе средствъ производства 106
Постоянный капиталъ и перемѣнный капиталъ . . . . 106—107
Необходимый трудъ и прибавочный трудъ . . . . . 107—108
Норма прибавочной стоимости 108
Прибавочный трудъ не есть изобрѣтеніе капитала . . 108—109
Длина рабочаго дня 109
Ни Рикардо, ни его школа не рѣшили вопроса о происхожденіи прибавочной стоимости . . . . . 109—110
Права капиталиста и рабочаго по отношенію къ рабочему дню 110
Къ исторіи борьбы за 8-часовой рабочій день . . . . . 110—111
Борьба за нормальный рабочій день . . . . . 111—112
Масса прибавочной стоимости, произведенной даннымъ перемѣннымъ капиталомъ 112
Факторы, опредѣляющіе количество прибавочной стоимости . . . . . 112—113
Массы стоимости, произведенныя различными капиталами 113
Абсолютная прибавочная стоимость и относительная прибавочная стоимость 113
Кооперація . . . . . 113—114
Мануфактурный періодъ 114
Происхожденіе мануфактуры . . . . . 114—115
Раздѣленіе труда въ мануфактурѣ и въ обществѣ . . . 115
Различіе между мануфактурнымъ и общественнымъ раздѣленіемъ труда 115
Роль машинъ въ капиталистическомъ обществѣ 116
Машины требуютъ общественнаго труда 116
Машина въ процессѣ труда и въ процессѣ образованія стоимости . . . . . 116—117
Матеріальное и моральное изнашиваніе машинъ . . . 117
Границы примѣненія машинъ капиталомъ 118
Машина, какъ средство удлиненія рабочаго дня . . . 118
Машина, какъ средство выжиманія большаго количества труда въ единицу времени 118
Машина въ рукахъ капиталистовъ, какъ средство борьбы съ рабочимъ классомъ . . . . . 118—119
Общее и промышленное обученіе 119
Производительный трудъ съ точки зрѣнія процесса возрастанія стоимости . . . . . 119—120

Стр.

Производительное потребленіе рабочаго въ глазахъ экономистовъ 120
Сравненіе національныхъ заработныхъ платъ 120
Общественный процессъ производства есть въ то же время процессъ воспроизводства 121
Капиталистическое производство и капиталистическое воспроизводство 121
Самъ рабочій въ капиталистическомъ обществѣ производитъ условія своего порабощенія . . . . . 121—122
Капиталистическій процессъ производства создаетъ, съ одной стороны, капиталиста, съ другой—рабочаго 122
Естественныя условія, благопріятствовавшія развитію капитализма . . . . . 122—123
Накопленіе капитала, какъ обращеніе части прибавочной стоимости въ капиталъ 123
Прибавочная стоимость, превращаемая въ капиталъ, раздѣляется на постоянный капиталъ и перемѣнный капиталъ 123—124
Строеніе капитала 124
Законъ народонаселенія въ капиталистическомъ обществѣ 124—125
Циклы промышленности и капиталистическое перенаселеніе . . . . . 125—126
Всеобщій законъ капиталистическаго накопленія . . . 126
Капиталистическое накопленіе есть накопленіе на одномъ полюсѣ общества богатства, на другомъ—нищеты . . 126—127
Насиліе, какъ факторъ первоначальнаго накопленія . . 127
Первоначальное накопленіе есть историческій процессъ отдѣленія производителя отъ средствъ производства . . . . 127—128
Отнятіе земли у производителя, какъ основа первоначальнаго накопленія 128
Методы и средства первоначальнаго накопленія 128
Покровительственная система 129

Глава II.—**Процессъ обращенія капитала.**

Капиталъ можетъ быть понятъ, какъ движеніе 130
Три стадіи круговращенія капитала 130
Промышленный капиталъ и его формы—денежнаго, товарнаго и производительнаго капитала 131
Три формы, въ которыхъ одновременно находится каталъ: товарная, денежная и производительная . . . . . 131—132
Въ процессѣ производства можетъ быть занята всегда только часть промышленнаго капитала 132
Перевозочная промышленность 132
Капиталъ, вложенный въ перевозочную промышленность, увеличиваетъ стоимость перевозимыхъ продуктовъ 133
Промышленный капиталъ, какъ единственная форма капитала, создающая прибавочную стоимость . . . . . 133—134

тр.

Съ развитіемъ капиталистическаго производства растетъ величина капитала, въ формѣ товарнаго капитала 134

Основной капиталъ и оборотный капиталъ . . . . . 134—135

Собираніе сокровищъ, какъ элементъ капиталистическаго процесса воспроизводства . . . . . 135—136

Части капитала, затраченныя на рабочую силу и средства производства, не образующія основного капитала, составляютъ оборотный капиталъ 136

Раздѣленіе основного и оборотнаго капитала существуетъ только по отношенію къ производительному капиталу . . . . . 136—137

Значеніе сокращенія періода обращенія 137

Рабочій періодъ . . . . . 137—138

Оборотъ текущей части производительнаго капитала . 138

Оборотъ перемѣннаго капитала . . . . . 138—139

Годовая норма прибавочной стоимости 139

Случай совпаденія годовой нормы прибавочной стоимости и дѣйствительной нормы прибавочной стоимости . . . 139—140

Движеніе индивидуальнаго капитала есть движеніе обособленной части общественнаго капитала 140

Распредѣленіе продукта годового общественнаго производства . . . . . 140—141

Съ общественной точки зрѣнія часть общественнаго рабочаго дня расходуется исключительно на производство постояннаго капитала 141

Кризисъ проявляется не въ непосредственномъ уменьшеніи потребительнаго спроса, но въ уменьшеніи обмѣна капитала на капиталъ . . . . . 141—143

Недостаткомъ платящаго потребленія нельзя объяснить кризисовъ 143

Глава III. — Процессъ капиталистическаго производства въ цѣломъ.

Норма прибавочной стоимости и норма прибыли 144

При постоянной нормѣ прибавочной стоимости норма прибыли зависитъ отъ измѣненія величины постояннаго капитала 144

Органическое строеніе капитала . . . . . 144—145

Если бы товары продавались по ихъ стоимости, то различные по органическому составу капиталы одинаковой величины—при одинаковомъ рабочемъ днѣ и одинаковой степени эксплуатаціи труда—давали бы различныя количества прибыли 145

Прогрессивное относительное уменьшеніе перемѣнной части капитала . . . . . 145—146

Стр.

Теорія стоимости и равенство среднихъ нормъ прибыли 149
Каждый капиталъ, независимо отъ его строенія, на каждую сотню затраты получаетъ столько прибыли, сколько ея приходится въ то же время на каждую сотню затраты всего общественнаго капитала . . . . . 146—148
Въ цѣломъ обществѣ — сумма цѣнъ производства товаровъ равна суммѣ ихъ стоимости 148
Общій законъ проявляетъ себя въ капиталистическомъ производствѣ только приблизительно 148
Обмѣнъ товаровъ по ихъ стоимости и по цѣнамъ производства . . . . . 148—149
Какимъ образомъ стоимости товаровъ превращаются въ цѣны ихъ производства 149
Каждый капиталистъ заинтересованъ въ эксплуатаціи всѣхъ рабочихъ всѣмъ общественнымъ капиталомъ 150
Пониженіе нормы прибыли съ ростомъ постоянной части капитала 150
Прогрессивный ростъ общаго количества прилагаемой рабочей силы 150
Непосредственной цѣлью капиталистическаго производства является производство прибавочной стоимости . . . . 150—151
Антагонистическій характеръ условій производства прибавочной стоимости и условій ея реализаціи . . . . . 151—152
Причины паденія нормы прибыли 152
Форма проявленія развитія производительной силы труда 152—153
Противорѣчивые факторы капиталистическаго производства . . . . . 153—154
Паденіе нормы прибыли, какъ показатель относительности капиталистическаго способа производства . . . . . 154—155
Основные факты капиталистическаго производства . . 155
Купеческій капиталъ и его свойства . . . . . 155—156
Трудъ рабочихъ, занятыхъ въ торговлѣ, не создаетъ прибавочной стоимости . . . . . 156—157
Источникъ прибыли торговаго капитала 157
Неоплаченный трудъ рабочихъ, занятыхъ торговымъ капиталомъ . . . . . 157—158
Торговля управляетъ промышленностью на первыхъ ступеняхъ развитія капиталистическаго общества 158
Вліяніе торговли на организацію производства 159
Съ развитіемъ капиталистическаго производства торговля регулируется промышленностью . . . . . 159—160
Меркантилизмъ, какъ первая попытка изученія современнаго способа производства 160
Деньги, отдаваемыя въ ссуду, какъ капиталъ . . . . . 160—161
Товары, отдаваемые въ ссуду, какъ капиталъ 161

Стр.

Отдача въ ссуду денегъ, какъ капитала, предполагаетъ, что ссужаемыя деньги совершатъ круговращеніе капитала . 162
Максимальная и минимальная границы процента 162
Дѣленіе валовой прибыли, произведенной промышленнымъ капиталистомъ, работающимъ на занятый капиталъ . . 162—163
Обособленіе процента 163
Предпринимательскій доходъ есть неоплаченный трудъ, а не плата за надзоръ или управленіе . . . . . 163—164
Кредитная система и кооперативныя фабрики . . . . . 164—165
Роль кредита въ капиталистическомъ обществѣ и при переходѣ къ производству, основанному на ассоціаціи . . 165
Торговый кредитъ во время задержки въ процессѣ воспроизводства . . . . . 165—167
Конечная причина кризисовъ 167
Роль ростовщичества 168
Постановка вопроса о земельной рентѣ . . . . . 168—170
Рента съ единицы площади земли . . . . . 170—171
Источникъ абсолютной ренты . . . . . 171—172
Абсолютная рента . . . . . 172—173
Право на ренту создано условіями производства . . . . 173—174
Цѣна земли . . . . . 174—176
Тройственная форма доходовъ 176
Классическая и вульгарная политическая экономія . . 176

ЧАСТЬ III.

Программы соціалистическихъ рабочихъ партій въ З. Европѣ.

I. Программа германской соціалистической рабочей партіи, принятая на объединительномъ конгрессѣ въ Готѣ въ 1875 г. 181
II. Программа германской с.-демократической партіи, принятая на Эрфуртскомъ партейтагѣ въ 1891 г. 183
III. Постановленія партейтага с.-д. рабочей партіи Австріи въ Гайнфельдѣ. 188
IV. Программа австрійской с.-д. рабочей партіи (принятая на партейтагѣ въ Вѣнѣ) 193
V. A. Программа рабочей партіи Франціи 198
B. Аграрная программа французской рабочей партіи 200
VI. Программа рабочей партіи Бельгіи 203
VII. Программа швейцарской соц.-демократической партіи 212
VIII. Программа итальянской соціалистической партіи. 225

Изданія книгоиздательства „ДѢЛО“.

С.-Петербургъ, Гродненскій пер., д. 1.

Мих. Оленовъ. Такъ называемый „кризисъ марксизма“. — (Ч. I. „Кризисъ“ теоріи. Ч. II. „Кризисъ“ русскаго марксизма). 223 стр.+XI. Ц. 1 р.

Ал. Лосицкій. Выкупная операція. — (I. „Прекращеніе“ выкупныхъ платежей. II. Обложеніе крестьянскаго надѣла. III. Земельныя права крестьянъ. IV. Балансъ выкупной операціи. V. Докладъ о „выкупной операціи“. VI. Таблицы). 56 стр. Ц. 30 к.

Вилльямъ Моррисъ. Вѣсти ниоткуда. Утопія. — Переводъ съ англійскаго и біографическій очеркъ. *В. Морриса.* А. П. Второе изданіе. 209 стр.+XVI. Ц. 50 к.

Гильоменъ. Исповѣдь простого человѣка. — Переводъ съ французскаго *Александры Чеботаревской.* 224 стр.+II. Ц. 70 к.

Атлантикусъ. Государство будущаго. — Производство и потребленіе въ соціальномъ государствѣ. Съ предисловіемъ *К. Каутскаго.* Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предисловіемъ доц. *М. В. Бернацкаго.* 167 стр.+X. Ц. 45 коп.

Антонъ Менгеръ. Новое ученіе о правотвенности. — Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. *М. А. Рейснера.* 92 стр.+XX. Ц. 30 коп.

Л. Дюпріе. Государство и роль министровъ во Франціи. — Переводъ съ французскаго *Е. М. Овсяникова.* 175 стр. in 8°. Ц. 60 коп.

Его же. Государство и роль министровъ въ Пруссіи. Государство и роль канцлера въ Германіи.—Переводъ съ французскаго *И. Гольденбергъ.* 125 стр. in 8°. Ц. 60 коп.

Его же. Государство и роль министровъ въ Англіи. — Переводъ съ французскаго подъ редакціей *А. Г.* 136 стр. in 8°. Ц. 60 коп.

Мих. Оленовъ. Государство и страхованіе рабочихъ. — Второе дополненное изданіе. 66 стр. Ц. 20 коп.

А. Луначарскій. Королевскій брадобрей. Пьеса въ семи картинахъ. 96 стр. Ц. 30 коп.

М. В. Бернацкій. Къ аграрному вопросу. 82 стр. Ц. 30 коп.

И. Чернышевъ. Памятная книжка марксиста. 320 стр. Ц. 1 руб.

Печатаются и поступятъ въ продажу въ теченіе мая и іюня 1906 г.:

Проф. **М. А. Рейснеръ. Русскій абсолютизмъ и европейская реакція.**

Мих. Оленовъ. Идеологія русской буржуазіи.

Р. Трейманъ. Тираноборцы.—Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. *М. Рейснера.*

Поль Луи. Будущее соціализма. Переводъ съ французскаго.

Гаммеджъ. Исторія чартизма. Переводъ съ англійскаго.

Л. Дюпріе. Государство и роль министровъ въ Соед. Шт. Государство и роль министровъ въ Швейцаріи.—Переводъ съ французскаго.

Готовятся къ печати:

М. В. Бернацкій. Рабочій вопросъ у насъ и на Западѣ.

В. Г. Михайловскій и А. Е. Лосицкій. Бѣгство мужика изъ деревни.

Мих. Оленовъ. Аграрныя программы и аграрныя утопіи.

М. А. Рейснеръ. Опытъ классовой идеологіи правоваго государства.

Мультатули. Сборникъ разсказовъ и критико-біографическій очеркъ.

Главный складъ изданій: С.-Петербургъ, Гродненскій пер., д. 1.

ОТДѢЛЕНІЯ СКЛАДА: въ **Петербургѣ:** книжный магазинъ **„Трудъ“.** Невскій, 60. — Въ **Москвѣ:** книжн. маг. „Трудъ“, Тверская, 38.

Иногородніе покупатели, обращающіеся непосредственно въ главный складъ, за пересылку не платятъ. Книгопродавцамъ — обычная уступка 30%.

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Pamiatnaia knizhka marksista.
335.4 C521IP
D90123345R